

На просторах Ирфрида

Шах и мат: Игра вслепую

Мечтательная Ксенольетта
Книга 4

Постоянно оглядываться в страхе — давняя привычка. Видеть ненависть в глазах той, кого любишь — больно. Ожидать смертельного удара от того, кого лишила семьи — оправданно. Смириться, покориться и проиграть? Ну уж нет!

Мечтательная Ксенольетта

Шах и мат: Игра вслепую

Книга 4.

Цикл: На просторах Ирфрида

В тексте есть: любовь и романтика, магия, тайны

Глава 1. Трусишка

В наполовину заполненную аудиторию пробивался дневной, тусклый свет. Твердая поверхность стола не мешала мне удобно развалиться на ней. Жаль, что огромное окно находилось далеко от меня, поэтому приходилось довольствоваться только созерцанием стекающих капель дождя по стеклу. Было бы лучше, если бы могла отвлекаться еще и выглядывая на улицу. С накатывающим и явно одерживающим победу сном, мне приходилось бороться не первую лекцию. Постоянное нахождение Лиры и Каста рядом держало в напряжении и лишало здорового сна. И если бы не Райан, то, скорее всего, я не нашла бы сил бороться со своими страхами.

— Кееениииар! — пропел Октавий над ухом, — Солвера в академии нет, а ты по-прежнему не высыпаешься. Ему стоит внимательней к тебе относиться и не оставлять одну надолго! Жгучий брюнет уже давно в прошлом, глядишь, скоро с блондина на какого-нибудь рыженького перескочишь. Обязательно сообщи мне, если что! Я хочу успеть сделать ставки!

Мне пришлось сменить позу на более приемлемую для учащейся. Сокурсники посмеивались, но не высмеивали, привыкнув к обидным шпилькам куратора. Доставалось же не только мне. А Октавий, тем временем, приблизился к столу, за которым я сидела. Его тонкие губы растянулись в улыбке от удовольствия, что он смог уколоть меня. Я с вызовом подняла подбородок, не собираясь извиняться за свое поведение, но куратор этого и не ждал.

— Продолжим лекцию, — мужчина облокотился на стол, спиной ко мне. Он вскинул голову, кончик светлого хвоста его волос оказался в маняще-опасной близости. Я прищурилась, сделала глубокий вдох и с трудом удержалась от мести, — Раз уж мы выяснили, что в ваших дырявых урнах знания быстро плесневеют, я буду использовать злопамятность! С кого же начать? — протянул с предвкушением зрелищ садист.

Обреченный выдох не удалось сдержать, я мысленно застонала и приготовилась, но зловредный куратор в этот раз выбрал другую жертву.

— Тим! — выкрикнул Октавий. Я подпрыгнула на месте, тело зачесалось от нервов, — Кениар, ты же земля. Должна быть сдержанней! Почему Тим, обладая той же стихией, даже не моргнул от испуга, а Кениар пыталась себе крылья отрастить?

Мужчина направился к доске, ожидая, когда в аудитории, хотя бы кто-то из стихийников соизволит ответить. У меня опять возникло желание впасть в полудрему, но я отчаянно боролась.

— Вы же сами сказали, что она без Солвера и...

— Не верные у тебя мысли, Флис! Я отниму у тебя десяток баллов. На моих лекциях только я имею право переходить на личности, — не в первый раз напомнил он Кеми, уселся на свой стол и ждал дальнейших предположений.

— У нее песок, а у Тима земля почти каменная, — послышался сбоку от меня голос Элании.

— Умница, Террийская! Никогда не забывайте, что ваш характер зависит не только от предпочитаемой искрой стихии, но и от вида проявления силы. Песок можно сдуть, рассеять, пересыпать — на него вообще не сложно повлиять, — перечислил Октавий новые открытия для меня самой, — А земля Тима, как сказала Элания, твердая. Этот остолоп сейчас даже не обиделся, что я его остолопом обозвал! А все потому, что у него выдержка такая же твердая и непробиваемая. Хватит скалить зубы, Кеми! Раз тебе смешно над Тимом,

то поговорим о тебе!

— Да я же не смеялся! Я так. Немного, — закончил с досадой огневик.

— Виания, ты, как истинная вода, огонь терпеть не можешь! Устрой разнос! Я разрешаю, — скрестил руки на груди Октавий, смотря на хрупкую девушку.

— Стихийникам с огнем сложно себя контролировать, — аккуратно подбирала слова водница, стараясь никого не обидеть.

— Да неужели?! Посмотри на Террийскую. Она показатель самообладания, хотя мы сейчас обсуждаем и ее натуру тоже, — перевел насмешливый взгляд на Эланию куратор.

Я тоже посмотрела на принцессу, увидела, как она поморщила носик, но на этом все закончилось.

— А теперь смотрим на Кеми! — призвал нас Октавий.

— Не надо на меня смотреть! Мне и так нормально! — опасно поглядывал на садиста взвинченный.

— Разницу в поведении замечаете? Объясняю. У Кеми огонь искрится, поток непостоянен, поэтому и он также — вспыхнул и потух.

— Но он ведь сильный огневик, — послышалось от Дамока.

— А я и не говорил, что слабый! Откуда вывод такой? — требовал Октавий ответа.

— Ну... Дарголийский сильнее, но ведет себя нормально.

— Это я ненормальный?!

— Тише, Кеми! — осадил Октавий огневика, — Дамок, для тебя в примере Элании было мало?! Дарголийский, Террийская... Развели тут палисадник наследничков. Хорошо, — хлопнул в ладоши Октавий, — У Кобеана пламя благородное, как и весь он этим благородством пропитан! — высказал куратор, а я несогласно хмыкнула про себя, — Его главное отличие от Кеми в том, что он пропускает пламя в огромном потоке. Как это может повлиять на характер носителя? Очень просто! Чем шире канал у искры, тем терпеливей и сдержанней стихийник. У Кеми канал узкий, зато скорость быстрее будет. Однако, с прошлого занятия все должны были запомнить, что самое яркое отличие у стихийников в чем? Кениар, не спи! Отвечай.

Я повела плечами, очень постаралась, чтобы не зевнуть, призвала в памяти вчерашний день.

— Вчера вы нам говорили о стихиях, — произнесла, обдумывая сказанное собой же, сделала выводы и озвучила, — Главное отличие в самих стихиях. Огонь всегда более несдержанный, земля наоборот устойчива, вода предпочитает спокойное течение, — сделала паузу, вспоминая Нестаргонского. Его месть для Дарголийского будет скорее, как бурный поток. Но вслух продолжила: — Воздух непостоянен. А то, о чем вы нам рассказываете сегодня, различия внутри стихий с учетом основных.

— Не забывайся, Ориса! Я тут философствую и рассуждаю, а вы отвечаете. Так. Хватит с вас разговорчиков! Открывайте конспекты, будем записывать.

— Так это из-за того, что вы воздушник, у вас девушки меняются каждый месяц?

Я перевела взгляд на Эланию и осознала, в чем проявляется ее огонь. Белый огонь. Как вспышка света. Слепляет своей неожиданностью, больно ударяя. Язва вскинула бровку и ожидала ответа от куратора.

— Так вот, почему ты в старосты вызвалась! — заинтересовал всех Октавий, — Ведь так я всегда для тебя свободен. Каким месяцем желаешь быть названа? — расплылся в улыбке ветряный куратор.

— Пожалуй, я предпочту видеть рядом с собой не стихийников. Не люблю предсказуемых парней, — высказала принцесса и перевела свое величественное внимание на конспект.

Последняя лекция и снова все заново. Одни и те же серые дни. Даже погода вот уже несколько дней вела себя капризно, забывая баловать нас солнечным светом. Мрачно, хмуро, темно. От Солвера за эти три недели приходила только одна весточка, в самом начале после отъезда. Узнать о Риасе не получалось ничего даже у Нестаргонского. Тиретис часто уезжал из академии, редко появлялся в столовой, а когда я пыталась выловить его в комнате, то наследник просто выставлял меня за порог, сообщая, что вестей никаких нет. Он вообще ходил непривычно раздраженным и, тем самым, добавлял мне больших волнений.

— Пиши, — прошипела мне Элания, пробуждая толчком в бок.

Я встрепенулась, отогнала сон и постаралась записывать. Посмотрела на написанное последнее предложение и поняла, что ничего не поняла, что там написано. В последнее время у меня под глазами поселились темные круги, которые не спешили исчезать. Мне снились кошмары из прошлого, я долго не могла заснуть, постоянно глядя на дверь. Засыпала только под утро, а на рассвете подрывалась и проверяла одна ли я в комнате. Несмотря на наличие магического замка на двери, я все еще отчетливо помнила, как Асель обращалась со своим воздухом, а моя фантазия красочно преподносила различные варианты, как Кастомир может обойти даже этот замок.

Каждый день пересекаясь с парой из прошлого, я словно падала с большой высоты, внутри все обрывалось. Твердая земля под ногами не ощущалась, тело я чувствовала только неестественным внутренним жаром, прошибаемым холодком окружения и невыносимой тяжестью. У меня было достаточно времени, чтобы обдумать свой непростительный поступок, и я приходила к неутешительным выводам — виновна. Как бы сложилась моя жизнь, если бы я не сбежала? Я все равно осталась бы виновной, просто вина моя лежала бы перед другими людьми. А еще перед теми, кого мне посчастливилось встретить, совершив то безумное предательство два года назад.

Я посмотрела на принцессу, которая усердно записывала все, что диктовал Октавий. Дневной свет очерчивал ее курносое личико, аккуратные губки, беззвучно повторяющие слова куратора, и пушистые светлые ресницы. Наша маленькая мегера привычно морщила носик, иногда трясла рукой, когда уставала писать. Волосы цвета пшеницы она сегодня собрала в низкий хвост, но волнистые локоны более короткой челки все равно выбивались из прически и падали на ее щеки.

— Что? — спросила она у меня, отвлекаясь от конспекта.

— Ничего.

— Пиши, Ори. Ты же помнишь, что в этом году нам баллы увеличили почти в два раза. Они совсем с головой не дружат! Как можно набрать за один учебный год почти три тысячи?! И это без экзаменов, — шептала Элания, но еще не прибегая к своим богатым познаниям в ругательстве.

Принцесса со своим сложным характером стала для меня дорогим человеком. В целом, как и остальные. Мониар Кланд изменился за время практики, как и мечтал. Пусть его самоуверенность и не могла тягаться с самообладанием наследников, но парень реже терял голову и меньше подвергался панике. Он немного набрал в весе, разросся в плечах, и теперь уже не выглядел высоким и тощим. Отросшие волосы за время практики шатен не срезал, собирая их на затылке и скрепляя заколкой. Открыв свои светлые глаза и не лишенное

привлекательности лицо, всезнайка приобрел несколько поклонниц даже со своего пятого курса. Что уж говорить о впечатлительных первокурсниц?

Маленькая, коренастая Киви Мавинс не просто ревновала. Девушка полностью осознала свое невероятное счастье, что такой парень в упор не замечает своих поклонниц, спеша угодить только ей. Она старательно стремилась перевоплотиться из девчонки, привлекательной разве, что только синим цветом волос, в яркую личность. Под усердным контролем Линди, у нее все получалось, используя, как раз самые приметные ее внешние данные. Теперь ее непослушные локоны торчали не просто так, а в замысловатых прическах с косичками, падающими локонами на лицо. Теперь Киви боролась со своей привычкой сдвигать волосы с лица. А еще она забыла о платьях, одеваясь, по примеру воительницы Зары, в одежду подчеркивающую, что она сильный и способный воин.

Моя соседка уже всю предвкушала свое свободное и самостоятельное будущее. Вывеску, гласящую «Защита от Линди Марли», Линди ежедневно перерисовывала, не спеша заказывать. Они с Нестаргонским сошлись на том, что зачаровательница будет платить большой процент от продаж, зато получит помощь в открытие лавки в центре Хардона. Но проникшейся к девушке холодный принц на этом не остановился. Линди освобождена от отработки за обучение, поэтому уже после этого года полностью насладиться своей жизнью. За ее обучение рассчитается Тиретис, затем просто добавит к обязательным налогам еще пару процентов, которые за несколько лет погасят ее долг перед щедрым будущим королем.

Райан. Сомневаюсь, что когда-нибудь я переменю свою точку зрения об этом парне. О нем можно говорить бесконечно. Райан Фертиш, как сказал бы мой неугомонный жених, сходил с ума. Даже его гениального ума не хватало, чтобы охватить проблемы всех. Тиретис не щадил своего подручного, постоянно подкидывая ему головоломки дворцовых интриг, анкеты тех, с кем ему придется работать, сталкиваться и за кем необходимо будет следить. При этом Райан успевал погрязнуть в интригах и хитросплетениях Террийска, которые выуживал у принцессы. Элания с каждым днем легче делилась информацией, все больше поглядывая на Нестаргон, как на крепкого союзника. При этом Фертиш все чаще смотрел на принцессу с тоской, понимая, что, чем ближе он ко дворцу Нестаргона, тем дальше от него возлюбленная. Райан старался держать себя непоколебимым в своих чувствах к ней, но не всегда получалось. Он щадил ее на наших ежедневных тренировках, старался проводить с принцессой все свободное время, а еще с головой влез в планирование, как вернуть ей Террийск. И если бы только это разрывало парня.

Фертиш ежедневно вглядывался в мое лицо, пытаясь найти успокоение. Он волновался, что я испугаюсь и совершу что-то бездумное. Райан боялся, что я сломаюсь от свалившихся на нас проблем. Каждый день он облегченно вздыхал, когда я выдавливала из себя улыбку и незначительно отшучивалась.

— Очнись, — потрясла меня за плечо курносая, — Лекция закончилась. Да где же Солвер, когда так нужен?!

— Прости. Просто не выспалась.

— Три недели прошло! И с каждым днем ты выглядишь отвратнее. Тебе еще гардероб не пора меня?! — вспыхнула принцесса, — Ты сильно похудела, Ори! Они тут три недели и за это время ничего не произошло!

— Они..., — мой голос дрогнул, и я не сумела произнести вслух, что они не приступают к работе сразу.

— Да кем бы они не были! Мне плевать на них, подруга! О нас подумай. Твои

неоправданные переживания даже мне спать спокойно не позволяют!

— Прости, — сипло выдавила из себя.

— Пойдем. Я провожу тебя из корпуса, а потом мне нужно к Октавию.

— Я могу сама идти.

— У твоей темной сестрички в нашем корпусе только что закончилась лекция, — проговорила принцесса, сказав мне, что она тоже волнуется и печется о моей безопасности, — Пойдем.

Пока мы спускались на первый этаж, пока шли к входу, я оглядывалась. Но все напрасно, с Лирой мы не столкнулись. Вышли под хмурое, серое небо, Элания кивнула мне на одно из деревьев, развернулась и направилась обратно в корпус стихийников. Знакомая высокая фигура, стрижка по западной моде, задумчивый взгляд перед собой, немного надменности на лице. Фертиш облокотился спиной к дереву и ждал меня. Одни и те же дни сменяли друг друга, но Райан неизменно приходил к концу моих занятий к нужному корпусу, чтобы лично проводить в общежитие. Я направилась к нему, он сразу среагировал на движение сбоку от него, вырываясь из своих мыслей.

Пока он обеспокоенно вглядывался в мое лицо, я изучила его. Такие же, как и у меня, темные круги под глазами привлекали внимание даже сильнее, чем его не вписывающийся в образ аристократа шрам на брови. Если вспомнить, что только что озвучила мне принцесса в своих претензиях, то выходит, что Райан тоже плохо спит по моей вине.

— Как ты, Ориса?

— А как тебе хочется? — снова старалась успокоить его пустыми словами, — Могу пожаловаться, что мне плохо, потому что бывало лучше. Но вот если вспомнить, как мне жилось с Мони в лесу, то знаешь...

— Не все так плохо, да? — улыбнулся Фертиш, украдкой поглядывая на меня.

— Как тебе удалось жить с ним в одной комнате целый год?

В этом году осень вытолкнула лето гораздо раньше, и похоже, что горячая подружка даже не думала сильно сопротивляться. Золотые листья шуршали под ногами, в воздухе парила влажная пыльца тумана, принося прохладную тоску для тех, кто любил солнце. Интересно, где сейчас Солвер и что с ним?

— Ты задаешь вопросы, чтобы прослушать их? — услышала вопрос от Райана, — Не переживай о Риасе. Тут скорее нужно волноваться о душевном состоянии тех, кто служит в экзорцистах. Больше трех недель нет вестей ни от них, ни от него. Как думаешь, Орден все еще существует? Или он уже внес в него свой хаос и всех рассорил?

— Как тебе удастся понять, о чем я думаю? — спросила, не сдерживая улыбку.

— У тебя все написано на твоём красивом личике. Тебе не стоит переживать, Ори. Твой жених сам справится со своими заботами. А что касается нежданного прошлого, то ты зря волнуешься.

— Почему? Райан, ты же помнишь, что я худшая среди них, — напомнила другу, чем вызвала его звонкий смех, — Ну, и что в этом смешного?

— Не вздумай подобное Солверу ляпнуть. Хотя... Мне даже интересно, если ты скажешь при нем о себе что-то плохое, кого он захочет наказать? Вроде самооскорбление личное дело каждого, — отсмеивался Райан.

Неспешным шагом мы добрались до моего общежития и остановились возле входа. Райан потянулся к моему лбу, погладил между бровями большим пальцем и опустил руку на мое плечо.

— Если будешь так часто хмуриться, то скоро появятся морщины, — сообщил мне, а я потянулась ко лбу, но остановила руку, вновь опуская ее, — Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, Ори. Никто из нас не допустит. Если хочешь поволноваться, потому что это в твоём характере, то задумайся над проходным баллом на практику. Это важно для всех нас.

Тяжелый вздох сдержать не удалось, я сжала кулаки и кивнула.

— Я не смогу зайти за тобой перед тренировкой, поэтому жди Мони. А еще переночуй сегодня у Линди. Не думаю, что она будет против, а ты сможешь расслабиться.

— Райан, — обратилась к нему, пока он не ушел, — Ты говорил, что наткнулся на интересную информацию о защите академии. Не хочешь поделиться?

Фертиш громко выдохнул, глядя мне в глаза, но увидев мое напряжение на свою реакцию, решил высказать свои мысли.

— Тогда она была бы тебе интересна и полезна для практики. Сейчас она поубавит твою, и без того слабую, уверенность.

— Поэтому ты решил мне не напоминать. Но ведь сам хотел, чтобы изучила и... Почему? — закусил губу, ожидая плохие новости.

— Я отдам тебе книгу после тренировки, — сдался Райан, сжимая мое плечо, — И если вспоминать то, о чем мы говорили, то будь готова.

— К чему?

— К клятве, Ори. Мони уже давно нашел подходящее для нас заклинание. Осталось дождаться, когда все изучит Киви. А теперь извини, мне нужно возвращаться к работе.

— Тиретис еще не напугал тебя своим напором?

— Я хочу эту должность, Ори, — твердо произнес Фертиш, — Меня ничего не заставит отступить от нее.

Глава 2. Первый контакт

Очередное хмурое начало дня немного разбавилось ароматом мятного чая и лимона.

— Просыпайся, соня. Я же вижу, как ты подглядываешь! — подловила меня обладательница очаровательного голоса.

— Доброе утро, — потянулась, привычно скидывая теплое одеяло ногой.

— Я, конечно, рада, что ты выспалась, — с улыбкой произнесла соседка, — Но это было что-то! Надо будет освободить немного места и поставить где-то диван.

— Прости, Линди. Но не стоит ради меня тут разводить перестановки. Может просто сегодня у меня переночуем? У меня кровать шире.

— А если Солвер посреди ночи вернется?! Это хорошо, если сразу обнаружит, что вместо одной тебя, там нас две, — смеялась девушка, — Ори, прости, — заметила она мою перемену настроения, — Он обязательно вернется! Вот увидишь.

— Риас всегда меня пугал. А сейчас... Это уже не в какие рамки. И мне...

— Тебе Тиретис что-нибудь рассказывал?

— Молчит. Ты же знаешь, что у нас с ним отношения натянутые. До сих пор не понимаю, когда успела ему насолить, чтобы он так меня недолюбливал, — искреннее негодование я даже не пыталась скрыть.

— Собирайся, а то опоздаем.

Наставляла меня уже собранная с самого рассвета Линди. Мою старую щетку соседка так и не выбросила, даже не убрала из стаканчика на полочке. Пока я чистила зубы, девушка стояла, опираясь на дверной косяк, и делилась тем, что известно ей. Меня уже даже не удивляло, что Линди доверяют гораздо больше, открывают ей свои тайны, и вообще, она легко могла бы добывать полезную информацию так, что никто ничего не заподозрил бы. Такой кадр упускает Нестаргонский.

— Тебе сказал Тиретис, куда Риаса увезли? — уточняла заботливая.

— Ничего, — промычала, спешно орудуя щеткой.

— И почему они с тобой так? — тихонько задавалась она вопросом, — Слушай, — приступила к выкладыванию Линди, — Далеко на севере Нестаргона есть заброшенный замок, его туда и увезли, — буднично проговорила, будто сплетней поделилась, а вот у меня выпала щетка из рук.

Успела словить щетку, прополоснула рот, нахмурилась, вспомнила о замечании Райана, попыталась прогнать хмурость, но ничего не получилось.

— Да не волнуйся ты так! И так бледностью всех встречных распугиваешь, а сейчас совсем уже. Пойдем чай пить, пока не остыл.

Холодная вода немного привела в чувства. Мысли никак не хотели покидать хаотичный порядок и выстраиваться в верной последовательности. Только один вопрос набатом звучал в голове. Зачем? Пройшла в комнату, уселась на стул, подогнув одну ногу под себя, схватилась за кружку и уставилась на соседку в ожидании.

— Зачем? — решила все же направить разговор в интересующее меня русло.

— Как мне сказал Тиретис, для безопасности, — пожалала она плечами.

Я взвыла, резко потянувшись к голове, отчего зацепила кружку, и она полетела на пол. Линди подскочила, ахнула, кружка разбилась, чай разлился, а я подтянула к себе ноги, обхватив их руками, и до боли закусила губу.

Для чего такие меры? Почему Нестаргонский не рассказал мне? Мог ли он надеяться, что Линди не начнет сплетничать со мной на эту тему? Что там делают с Риасом? Когда его ждать обратно? А ждать ли? Он говорил об экспериментах! Боги! Ну почему все так?!

— Ори, ну чего ты так? Он же тебе пообещал вернуться.

— Мы много чего обещаем! Но не всегда в наших силах сдержать обещание, — уже тише закончила выговаривать, — Я пойду. Мне еще одеться, не в халате же идти.

В глазах все поплыло. От слез? Или просто нервы? Все же слезы. Я поднялась, чтобы покинуть комнату, обошла осколки и разлитый чай, остановилась только перед тем, как открыть дверь.

— Прости за кружку, Линди.

— Да она же твоя, — проговорила растеряно соседка, напоминая мне, что Солвер любил пить из этой кружки.

Когда собралась и спустилась, направляясь на лекции, даже не удивилась утреннему гостю. Мони ждал меня в холле, рассевшись на диванчике и уткнувшись в книгу. Он в отличии от Райана не способен замечать все вокруг, когда занят. Если я сейчас пройду мимо, то он так и останется читать, даже про лекции не вспомнит.

— И кто кого должен ждать? — философски протянула вопрос, искоса глядя на друга.

— Ох, ты ж! — дернулся парень, но книгу не уронил, — Ты напугала меня.

— Это я даже не кричала, а лишь негромко поинтересовалась. И зачем тебя только Райан ко мне приставил?

— И что тебе не нравится? — поднялся Мони и направился к выходу.

— Я просто не знаю. Если нам будет угрожать опасность, то кто кого будет из передрыги вытягивать?

— Долго ты будешь припоминать мне практику?! — возмутился шатен, резко оборачиваясь.

Я улыбнулась, обгоняя парня и оставляя его позади громко стонать. Внешне я старалась выглядеть уверенной, но внутри по-прежнему плескалась тоска и тревога. Как многое недоговорил мне Риас, уезжая из академии? О чем я могу вызнать? Одно знала точно, к Нестаргонскому нет смысла обращаться. Наследник не обратит на меня внимания, даже не одарит беглым взглядом. Все, как обычно. Спросить у Фертиша? Если бы он знал, хотел и посчитал нужным мне сказать, то уже сообщил бы все. А так ничего. Значит, тут помощи тоже ждать не стоит.

Первая лекция у Эмилии прошла, словно во сне. Когда все видишь, слышишь, способен даже ответить, но стоит только отвлечься и все забываешь. Райан вновь оказался прав. Я не могла сосредоточиться на учебе. Все мои мысли занимал Солвер, открывая новое во мне. Для меня нет никого важнее, чем этот парень.

В столовую на завтрак шли с Террийской. Она молчала, думая о своих проблемах, а мне хватало собственных размышлений. Я вспоминала все, что Риас говорил мне, все, о чем мог оговориться и ничего не приходило на ум такого, чтобы содержало подсказку. Зато я вспоминала другие моменты, которые наполняли нашу жизнь. Без него я почти не смеюсь, радость меркнет.

— Я все ждал, что ты захочешь поговорить первой, — перегородил мне проход в столовую Каст.

Непроизвольно сделала пару шагов назад, вызывая у него тихий смех. Ладони вспотели, ноги все же отказали в ходьбе и я застыла, чувствуя собственное сердцебиение в шее.

— Свалил бы ты, — проявила смелось Элания, поднимая голову, чтобы посмотреть в глаза Кастомира.

— Удивлен, что ты подпустила к себе крысу, — перевел он ленивый взгляд на Эланию, — А тебе известны планы твоего папочки на тебя? Нет?

— Я в состоянии разобраться в своих проблемах без докладов от мятежников! — прошипела принцесса.

На руках принцессы вспыхнул огонь. Кастомир смотрел на нее все также лениво, а потом перевел довольный взгляд на меня. Нет не на меня. За спину! Не успела обернуться. Тонкие пальцы скользнули по плечам, и я услышала голос Лиры.

— Как же так, малышка? Мне казалось, что мы семья, — она прочертила путь к моей шее, погладила кожу, прощупывая пульс, — Настолько боишься? А раньше ты любила мои прикосновения.

— Руки от нее убери! — уже прорычала мегера.

— И почему ты так заступаешься за нее? — удивился Каст.

Террийская облегченно вздохнула глядя на дорожку, но опять за моей спиной. Каст нахмурился, я почувствовала, как Лира обернулась. Мое сердце зашло в надежде. Почему Элания увидела спасение? Риас?

— Вы оба не нравитесь мне, — услышала голос Нестаргонского, — Отпусти ее, — потребовал он, проходя мимо меня и Лиры, но даже не взглянул в нашу сторону.

— И как только тебе удалось?! — услышала яростный шепот рыжеволосой.

Ее цепкие руки соскользнули, выпуская из плена, но я осталась стоять на месте, не найдя силы, чтобы сделать хотя бы шаг. Элания негромко поблагодарила Тиретиса, тот кивнул ей в ответ, не сбавляя ходьбы. Каст плавно отступил в сторону, освобождая дорогу наследнику, перевел задумчивый взгляд с Тиретиса на меня. Нестаргонский остановился перед самым проходом, вновь привлекая к себе внимание. Он медленно поднял руку, удерживая в ней лист бумаги сложенный вдвое.

— Я не люблю ждать, Ориса, — проговорил он.

Все было позабыто в одно мгновение. Меня не задевали взгляды тех, кто только что пугал. Спешно приблизилась, протянула руку, но холодный принц не позволил выхватить желаемое, спрятав письмо за пазуху.

— И все же, я не понимаю его, — негромко произнес Нестаргонский и направился дальше.

В этот момент я не понимала наследника! Внутри лопнула выдержка, вынуждая стремительно нагнать ледяного принца. Схватила его за руку, останавливая, но парень развернулся и окинул меня таким взглядом, что я не сдержалась отскакивая от него.

— В тебе есть хоть немного терпения? — спросил он, осматривая меня с ног до головы.

— Это же послание от Солвера! Так? Почему ты удивляешься ее несдержанности, — интересовалась Элания, придя мне на выручку.

— Эти двое, — игнорировал принц Террийскую, — Ты опять нашла себе проблемы? Разберись с ними до возвращения Ри. Я не хочу снова смотреть на его безумие, — высказал Нестаргонский и протянул мне письмо.

— Прости, — попросила у него, почувствовав себя виноватой.

— Ты даже не понимаешь, за что просишь прощение, — прозвучал тихий ответ от Нестаргонского.

Я сжимала лист в руке и смотрела на прямую спину холодного принца. Он не сказал

больше ни слова, не обернулся, не проявил никаких эмоций, но я ощущала его гнев. Эта эмоция пропитала воздух насквозь.

— Тиретис прав, — услышала я от Элании, — Ты была готова развернуть послание на глазах у своего брата. Он бы непременно заглянул.

— Он мне не брат, — поправила принцессу.

В столовой за нашим столом уже сидели Киви и Мони. Элания вызвалась принести мне порцию, чтобы не томить меня больше и не оттягивать момент с прочтением письма.

— Это от Риаса? — поинтересовалась синеволосяя.

— Да, — ответила ей с улыбкой.

Я не сумела просто взять и развернуть лист. Для меня это оказалось сложным. Руки дрожали, а сердце бешено колотилось. Я набрала воздуха в легкие, как перед прыжком в реку. Шелест бумаги, я смотрю на текст. Почерк еще более рваный, чем обычно. И как я могла когда-то подумать, что Дарголийский может так писать? Все в одном абзаце, неровные строчки, множество зачеркнутостей, смысл которых он старательно прятал, замазывая их. Почему не переписал? Сильно спешил?

«Привет, Ори.

У меня все нормально. Почти. У экзорцистов совершенно нет чувства вкуса. Я про еду. Еще немного и я буду скучать по нормальной пище также сильно, как и по тебе. Да, милая, я скучаю. Мне не удалось написать тебе раньше. Были некоторые трудности, но ты не накручивай себя. Все уже хорошо. Осталось пару штрихов. Совсем немного. Если все будет хорошо, то я отправлюсь из этого мрачного местечка к тебе через два дня. Но знаешь, я не уверен. Кое-что пошло не так. Мы тут столкнулись с некоторыми трудностями. Я все чаще задумываюсь о родстве Райана с демонами. Передай ему привет от меня. У Тира просить о подобном смысла нет. Надеюсь, что он это письмо передаст тебе, не сунув своего носа в эти строки. Если что, чтобы ты знала, письмо я вложил в конверт. Потом расскажешь мне, в каком виде оно тебе досталось. Тир слишком гордый, чтобы скрывать свои преступления.

Я люблю тебя. К.С.»

— И чего он так прицепился ко мне? — услышала я за спиной голос Фертиша.

Я попыталась ответить, что не знаю, но вышло что-то сиплое и маловразумительное. Слезы текли ручьем и мне не было дела, что на меня обращают внимание все окружающие. Райан сел рядом, придвинул стул и обнял меня, чтобы я могла уткнуться в его плечо. Тоска разливалась внутри меня, когда я вновь и вновь прокручивала перед глазами прочитанные строки. Я скучала. Я безумно скучала.

— Они не боятся меня, Райан, — дошло до моего слуха, — Если бы не Тиретис, то даже не представляю, как бы мы с Ори выкручивались.

— Когда? — задал краткий вопрос Фертиш, которому для понимания достаточно всего несколько слов.

— Да только что, — жаловалась ему Террийская, — Мы в столовую направлялись. На входе и столкнулись.

— Хорошо, — недовольно озвучил Райан, — Я что-нибудь придумаю.

— Думаете, что они захотят убить ее? — беспокоилась Линди. И когда только успела прийти?

— Сомневаюсь. У меня есть пару догадок, почему они тут, но информации слишком мало. Ты успокоилась? — отстранился от меня Фертиш и приподнял мое лицо за подбородок.

Мои чувства и впрямь приглушились, когда речь зашла о Лире с Кастом. А может мне просто необходимо было выплеснуть эмоции в краткой вспышке истерики. Райан убедился, что я выплакалась, и отстранился совсем. Я стерла последние слезы, спрятала письмо в сумку, зная, что в своей комнате прочту его снова. Перечитаю много раз. И сколько буду перечитывать, столько буду плакать. Но сейчас необходимо собраться. Я слишком расслабилась за эти два года, стала более открытой. А постоянные тренировки, направленные на борьбу с нечистью, притупили навыки из прошлого, направленные на борьбу с людьми.

Этот дождливый вечер я проводила в одиночестве. Линди отправилась в город, выдавать указания о ремонте дома, который ей предстояло превратить еще и в торговую лавку. Ветер за окном завывал, подбрасывая на стекло настоящие волны ливня, однообразные, частые вспышки молний перестали пугать, как и незатихающий гром. Тренировку Фертиш не отменил даже в такие погодные условия, вынудив Эланию на ужине применять магию, чтобы никто не заболел. Как бы не внушала мне доверия принудительная забота принцессы, но я все равно предприняла свои меры. Отлежалась полчаса в горячей ванне, а сейчас пила травяной чай, позаимствованный у Линди и куталась в махровый халат. Кресло Солвера оказалось весьма удобным, чтобы вместить меня с ногами, провалиться в него и читать книгу.

И так, что же представляет из себя защита академии? Как выяснилось, Ставронг не соврал, когда предостерегал учащихся от проверки прочности этой защиты. Она не то, чтобы от порезов не спасала, но и обычные болезни и простуды не останавливала. Почему же Райан так гнался получить ее? Все оказалось куда проще. Если человек, находящийся под этой защитой, получал смертельный удар, не имеет разницы физический или магический, то у него замедлялись все процессы в организме. Выходило, что у тех, кто мог ему помочь и спасти жизнь, появлялось время на то, чтобы предпринять необходимые меры. Конечно, отрубленная голова или прожаренное тело выходило за рамки восстановления и спасения жизни.

А еще, чтобы разом нанести плетение на каждого поступающего, Ставронг использовал усиливающий амулет, запрятанный в артефакте. Совместно они позволяли не только наделять защитой каждого первокурсника, но и продлить срок действия заклинания, которое таяло с каждым месяцем. Это знание стало для меня удивительным открытием. Я же искренне верила, что целых пять лет каждый из нас защищен. Но нет. Сильная защита на первых курсах позволяла измываться тому же Хасиру над хрупкими, незакаленными организмами первокурсников. Ко второму курсу, мы приобретали ту самую закалку, чтобы выносить все тренировки самостоятельно. В это время большая часть энергии защиты уходила для того, чтобы уберечь нас от перегорания искры. К третьему курсу, защита совсем ослабевала, но и ее необходимость уже не была настолько оправданной. Полученные знания магии, приобретенные навыки физической подготовки — элементы, которых достаточно, чтобы сдать экзамены.

К этому времени защита академии оставалась нужна только тем, кто смог выбить для себя практику. Она предостерегала сильнейших смельчаков от гибели. Первая практика всегда считалась сложнее последующей. Неизученность леса, зачастую глупые ошибки из-за неопытности — все это необходимо пройти, набраться опыта, чтобы исключить подобное во время прохождения повторной практики. Уже после четвертого курса от защиты остаются слабые отголоски, которые не замедляют процессы, а могут лишь притупить боль. На пятом

курсе даже этого нет.

Я поднялась с кресла, чтобы заварить себе еще трав и вытащить легкий плед из шкафа. Пока амулет нагревал в графине воду, я выглянула в окно. Непогода бушевала, не успокаиваясь ни на секунду, ветер подыгрывал ей, склоняя верхушки деревьев к земле. Яркая вспышка осветила двор, отчетливо обрисовывая голые ветки и множество луж. Через мгновение послышался очередной оглушающий раскат грома, стекло задрожало, вынуждая меня поежиться, плотно задернуть шторы и вернуться к созданию уюта для себя и своих расшатанных нервов. Магоблоки все еще не активировали на полную мощность, отчего в комнате прохладный воздух пробирался под одежду, вызывая мурашки на коже. Сейчас я вновь почувствовала благодарность к теплолюбивому жениху за то, что он приобрел ковер с высоким ворсом.

Кресло вновь приняло меня с комфортом, я накрылась пледом, чувствуя покалывание в пальцах ног. Только я могла зачитаться и не заметить, что замерзла. Хотя, может еще и всезнайка способен на подобное. Горячая кружка согрела озябшие пальцы на руках. Я млела от тепла, вдыхала пар со сладким ароматом трав и размышляла.

Почему в академии не расписывают об этой защите так подробно при поступлении? Косой взгляд на книгу, лежащую на столе. Потрепанная, обшарпанная, с желтыми листьями, которые пахли чем-то сладким, даже приторным. Сколько ей лет? Наверняка, без помощи Мони поиски этой книги не обошлись. Глоток обжигающего чая, я прикрыла глаза, чувствуя, как тепло разливается по груди. А ведь Ставронт даже солгал нам, когда сообщил срок, что ровно через пять лет мы лишимся защиты. Или он говорил, что исчезнут метки? Стало трудно удерживать кружку, я сделала еще несколько глотков, отставила ее и устроилась в кресле удобнее, проваливаясь в его мягкость и подтягивая плед повыше. Мысли уже расплзались, гром прекратился, оставляя только шум дождя и ветра. Они убаюкивали, уговаривали прикрыть глаза, расслабиться. И я поддалась на эти уговоры.

Открыла глаза уже в темноте, чувствуя, что мне тяжело дышать. Под головой не хватало подушки, а холодная простыня казалась чем-то неправильным. Непроглядный мрак вокруг давил, прохлада щекотала сквозь шелковую ткань ночной рубашки, вынуждая ежиться. Я пару раз моргнула, в попытках немного скинуть сон. Гроза за окном если и прекращалась, то взялась бушевать с новой силой. Очередная вспышка молнии резанула по глазам и осветила фигуру, сидящую рядом со мной на кровати. Озноб прошелся по всему телу, я попыталась вскочить, но меня моментально придавило сильнее. Магия воздуха.

— Нам не удалось сегодня поболтать, а я может быть соскучился.

Мне удавалось собрать силы лишь для того, чтобы хрипло дышать и не закрывать глаза, хотя мрак в комнате все равно не давал обзора. Кровать прогнулась под тяжестью, Кастомир обдал теплым дыханием ухо и зашептал:

— Ты многого лишила меня. Ориса Кениар? Если бы моя мать была жива, она бы лично убила тебя за то, что ты посмела отказаться от нашей фамилии.

В моих глазах потемнело, в ушах появился звон, который постепенно набирал силу, своих хрипов я уже не слышала. Давление исчезло в краткий миг, и я смогла вдохнуть полноценно, разбавляя жадные глотки воздуха сильным, болезненным кашлем, приподнялась на локтях, но была вновь придавлена только уже сильными руками. Его пальцы больно впились в плечи.

— Ты убила почти всех из Дезант, Ориса. Остался только я, — гневно поделился со мной Каст.

— Я не...

— Заткнись! — оборвал он мое сиплое высказывание, сжимая руки сильнее, — Как давно мы с тобой не играли? Кажется, года три ты всячески избегала моего общества. Почему же мы с тобой не сошлись? Что вынудило тебя сбежать и предать нас? Не понравилась семья, которая дала тебе все, чтобы ты жила в достатке?

— Вы лишили меня большего! — не сдержала я гнев.

Он тряхнул меня, вновь придавил, не сбавив болезненную хватку. Глаза привычно защищало от слез, я закусил губу, ощутила, как парень склонился ко мне еще ближе, теплый воздух прошелся, оглаживая щеку и спускаясь дальше.

— Вы с Лирой всегда выводили меня из себя, — перешел он снова на шепот, — Мы подобрали вас с улицы, а в ответ не было никакой благодарности. Но Лира хотя бы вела себя полезнее. А ты?

Его губы почти коснулись моей шеи, я сжала зубы и попыталась вырваться, но он вновь призвал воздух, тем самым напомнил мне, что я тоже маг. Вот только мой песок артефактника без особых усилий смело воздухом боевика.

— Ты всегда была бесполезна, — высказал мне Каст и увеличил давление своей стихии.

Он наслаждался, слушая мои сиплые попытки глотнуть воздух. Мне не было этого видно, но и не нужно видеть, чтобы понять. Когда в груди все разрывало от боли, а голову будто сдавили тиски, он вновь позволил мне задыхаться. В глазах уже не стояла тьма, она разбавилась яркими цветными всполохами, которые приносили такие же яркие удары боли.

— Сладких снов, Ори, — прозвучал довольный голос Кастомира.

Я не успела ничего предпринять. Да и смогла бы? Новая боль резанула меня изнутри, затопила, заставляя выгнуться. Я не способна была даже застонать. Но эта вспышка не длилась долго. Проваливаясь в беспамятство, я успела услышать звук хлопнувшей двери.

Глава 3. Сумасшествие

Утренние сборы можно смело назвать разгромными метаниями. Все платья были отброшены мною в кучу посреди комнаты. Забыть! Коробки с туфлями висели в стопке правее от кучи. Уничтожить! Брючные костюмы заслужено вернулись на самую доступную полку, в шкафу нашлось место только для удобной обуви. От Дезант придется бегать быстро.

Плотная коса из волос, чтобы ни один локон не помешал в ответственный момент. Перочинный нож в сапоге, еще один за пазухой в кожаной куртке. Надо бы выбраться в город к оружейнику. Я погладила футляр с огнестрелом, но задвинула его подальше. Солвер так и не успел раздобыть мне лицензию, нельзя никого подставить. Несколько артефактов с ловушкой, пару клещей, поглощающих магию, и пару взрывных. На самый крайний случай.

Не забыть положить бинты и антисептическое зелье в сумку. Ничего нельзя забывать. Быть внимательней, предусмотрительней и осторожной. Иначе никак. Не с этими двумя. В ванной раздобыв необходимое и закинув в удобную сумку, я собралась отправиться на лекции. Развернулась, чтобы наткнуться на зеркало во всю стену. Риас хотел угодить моей женской натуре. Но сейчас мое лицо перекосилось от узнавания Орисы Дезант. Той, которая часто отправлялась в ночь для слежки за своими целями. В таком виде я покинула порог приобретенного на долгие годы дома. Если что-то и изменилось, так то, что фигура приобрела более плавные изгибы, лишаясь угловатости. Спешно выскочила из ванной комнаты. Кинула беглый взгляд на хлам, который пообещала себе выбросить после лекций и покинула небезопасное жилище.

Заклинание на замке осталось нетронутым, словно никто и не приходил этой ночью. Я же не сошла с ума? Он точно приходил! Я все еще ощущаю боль в теле, когда вспоминаю перенесенные муки. Мне не могло показаться, все происходило взаправду! Успокойся, Ориса! У тебя остались синяки на руках от его хватки. Ты не сходишь с ума.

В этот раз меня снова встречал Мони, но, как выяснилось, что на развилке дорожки ведущей в старый парк, нас дожидаются Элания и Райан. Шатен возмущенно пытался добиться ответов на вопросы о странностях моего внешнего вида, но я отказывала ему, не желая повторять одно и то же для остальных. А вот Фертишу объяснений не требовалось. Он подскочил ко мне, внимательно осмотрел, убедился, что ранений никаких нет, облегченно выдохнул и попросил все рассказать. И я рассказала.

— Ты уверена, что это не были кошмары? Ты же не спала нормально почти месяц! — высказывалась Элания.

— А синяки на руках?

— Ты могла сама их оставить. Обхватить во сне и давить. Такое бывает, когда теряешь рассудок, — рассуждала принцесса, пробуждая у меня желание задушить ее. Я сжала кулаки, мысленно простонала, но дослушала, — Говорят в таких случаях людям руки связывают, чтобы они не причиняли себе увечья. Тебе стоит к целителям обратиться.

— Райан, ты же не веришь в это?! — возмутилась я, не желая признавать себя сумасшедшей.

— Я верю тебе, Ориса, — успокоил он меня, бросая косой взгляд и убеждаясь, что я подавила в себе испуг, — Если Линди будет уезжать с ночевкой в город, то приходи к нам. У нас ведь одна кровать свободна.

Быстро брошенный взгляд на Террийскую успокоил, она поглядывала на меня с

пониманием и не думала возмущаться поступившему от Райана предложению. Первую лекцию у Фелиции, где она рассказывала о том, как защитить себя от сонных чар целителей, я пропустила мимо ушей.

Три недели огромный срок. Что успели разузнать обо мне Лира и Каст? С кем они успели подружиться? Что придумал для меня Кастомир? Наверняка, они уже знают о Солвере, как о моем женихе. Учитывая, что Каст знает о проблемах Элании и что-то о планах ее отца, значит, он давно приближен к Феруа. Тогда почему он здесь? А еще он обвинил меня в смерти Висаны и Дасконта. Липкий страх прошелся по моей спине, легкую тоску и сожаление я спешно отмела. Элания говорила о семье из Астари, которая подняла бунт против Феруа. Какая вероятность, что это Дезант? Тогда появление этих двоих оправдано. Они тоже искали защиту и кров для себя, успешно бежав от Паука. К таким ли выводам пришел Райан? Надо обязательно поинтересоваться.

— Если все пойдет так дальше, то мы не попадем на практику, Ори! — прошипела курноса, толкая меня в бок.

Я отогнала мысли и приступила конспектировать лекцию, по которой у нас ожидается экзамен.

В этот раз в столовую мы продвигались в компании хмурого Райана. Задавать вопросы, глядя на него, совершенно не хотелось. Казалось, что парень вот-вот взорвется, как тогда на практике. Мне вот не понравилось и повтора не хотелось. Поэтому я просто шла рядом и отвечала короткими фразами принцессе, чтобы поддерживать диалог, даже не вникая в суть того, о чем она говорит.

Проход нам сегодня никто не перегородил, некоторые даже спешно сворачивали, настороженно поглядывая на Фертиша. Интересно, какой жизнью в академии живет Райан, пока мы с Эланией не рядом с ним? У него ведь в отличии от меня очень много знакомых. Уверена, что он извлекает пользу максимально из всех окружающих.

Я напряглась, когда Кастомир поднялся из-за облюбованного им с Лирой стола и с улыбкой направился к нам навстречу.

— Как спалось, Ориса?

— Ты уверен, что не проиграешь? — спросил Фертиш.

— Она всегда проигрывала. И сейчас тоже. С тобой или без тебя, — звучала насмешка в его словах.

— Я учитываю то, что ты многое знаешь обо мне, Кастомир Дезант, — ровно проговорил уже невозмутимый Райан.

Беглый граф смотрел на Фертиша, будто на несмышленного мальчишку. Это вселяло мне надежду, что Райан всегда будет на шаг впереди. Моего плеча коснулись, и я дрогнула.

— Вы достали! — вспыхнул Кеми, отдавая мне лист сложенный вдвое, — Я вам не мальчик на побегушках!

Фертиш отвлекся, как и Каст, провожая взвинченного огневика внимательным взглядом. Я посмотрела на листок, чувствуя, как сердце зашлось в быстрых ударах. Развернула лист и прочла вопрос: «Как часто ты оглядываешься, чтобы стать счастливей?». Послание выпало из дрожащих рук, я нашла силы, чтобы обернуться. Риас стоял прислонившись к одной из колон возле входа. Он широко улыбнулся, подмигнул мне, но через секунду его улыбка сползла и он уже испугался, когда понял, что я оседаю.

— Какого черта, милая?! — подхватил он меня, успев вовремя, а я снова разревелась, повиснув у него на шее, — Опять все неправильно. Когда ты научишься встречать меня?

Снова слезы, чтобы потом упрекнуть меня, что я довел тебя? — спрашивал блондин, поглаживая меня по заплетенным волосам, — А ты чего молчишь? — с вызовом спросил он.

— Если ждешь, каких-то признаний, то... Не жди, Солвер. Они тебе не понравятся, — ответил ему Райан.

— А я вот рада, что ты соизволил вернуться, — раздраженно прошипела Элания, пока я шмыгала носом.

— Твоя любовь меня не интересует! Она жжется и ядом пропитана. Райан, ты поэтому с этим брUNETом заигрываешь? Меня дожидаться не мог?

— Мне, казалось, что ты передумал добиваться моего внимания. А ты снова за старое?

— Тебе же нравится! Ты просто признаваться не хочешь, — уличил Риас, — А я просто вдали, в разлуке все переосмыслил и осознал, что жить без тебя не могу, сладенький, — пропел издевательским тоном блондин, — Ну наконец-то, Ори! Я уж думал, ты не улыбнешься даже, а тут смотри уже смех несмелый.

— Солвер, ты...

— Молчи, принцесса. Я знаю, ясно? А ты кто такой? Лицо уж больно знакомое, но припомнить не могу.

— Когда-то мне рассказывали о проблеме наследника Нестаргона, — протянул задумчиво Кастомир, — Я пытался представить тебя, но не думал, что все настолько плохо.

— А знаешь, что?! Я тебя вспомнил! Память у меня на таких уродах, как ты, хорошая, — искренне обиделся Риас, — Я за тебя возьмусь уже после завтрака! Эй, темная душа, готовь свои мозги. Они мне понадобятся, — выдал он указание Райану и поднял меня на руки.

— Поставь меня, Риас, — потребовала от него.

— И это правильно ты считаешь? Так встречать меня?! — продолжал возмущаться Риас, но пожелание все же выполнил, — Пойдем, непредсказуемая. Я очень голоден и... Какие у тебя сегодня лекции?

— Зачем тебе?

— Неважно. Смотри, сейчас устроим нам пиршество, — хохотнул блондин, увидев тетущку Ливу, — Доброе утро! Это не я ее обидел!

— А кто? — всплеснулся она руками, прижимая их груди и глядя на меня округленными глазами, — Детонька, кто же тебя до слез довести мог? Ты же...

— А вон того черноволосого видите? — легко сдал Риас.

— Это тот, что с рыженькой девочкой сидит? — вглядывалась тетущка в Кастомира.

— Именно! — остался доволен своей травлей Риас, — А что сегодня вкусного есть? — уже изучал длинный заставленный стол с едой. Когда только поднос успел раздобыть?

— Ох! Я не помню, как имя твое? Ты жених Орисы, да? — заинтересовалась милым мальчиком моя тетущка Лива, а я зажмурилась, от нахлынувшего калейдоскопа эмоций.

— Келри, — представилась сама невинность.

— Келри, детонька, давай поднос. Я вам с кухни самого свежего принесу! А ты Орису успокой, а то бледная такая, — переживала Лива.

— А можно сладенького побольше?

Тетущка умилилась моим женихом, забрала у него поднос и поспешила угождать, даже не подозревая, что на самом деле перед ней не тот, кого надо жалеть. Впрочем, разозлиться я не успела. Я вообще растерялась от такой перемены всего и всех. Риас, как и обычно, ворвался в мою жизнь и выбил все мысли из моей головы, внося бурю и хаос в чувства.

— А пока мы утолим другой голод, — услышала я от Солвера, когда Лива свернула за

дверь.

Мягкие губы коснулись моих губ, я сделала вдох, не сдержала стон от прокатившегося жара по телу. Риас воспользовался моей слабостью, чтобы углубить требовательный поцелуй. Он прижимал меня к себе, оглаживая спину и пробуждая приятные мурашки по коже. Его рука оторвалась от моей спины, чтобы найти ленту в косе и потянуть за нее. Я очнулась, пришла в себя, отстранилась, и он не стал удерживать.

— Мне не нравится, — объяснил блондин, распутывая косу и взлохмачивая мои волосы, — Вы так быстро! Ставронг должен восхищаться вашими умениями, — пропел искуситель, принимая заставленный поднос. Там обнаружилось даже то, чего не было в выборе на завтрак — конфетки и печенки.

Тетушка Лива зарделась, поблагодарила, хотя это мы должны были ей «спасибо» говорить. Я шла следом за неугомонным женихом и понимала, что в голове у меня, как всегда, много к нему вопросов. Вот только я опять не знала с чего начать. За нашим столом, в очередной раз изменяя самому себе, сидел Нестаргонский. Успел пересесть, когда блондин в столовой показался?

— Ты заезжал во дворец? — холодно интересовался наследник, хотя я ждала их теплых, дружеских объятий.

— Да, Тир, — ответил Солвер, расставляя тарелки, потом отвлекся, чтобы усадить меня, будто я сама не в состоянии, — Все отчеты я отдал лично в руки Людвигу. Я нормален! Честно, — высказал, уже глядя на друга.

— С родителями повидался или мне потом снова выслушивать гневные тирады? — прозвучал новый вопрос от Нестаргонского, вынуждая меня спешно выпить сок, чтобы разбавить сухость во рту.

— Потом. Я им письмо передал. Оно несет для их хрупких, возвышенных натур не очень приятную новость. Им нужно будет остыть, переварить полученное и принять должное. Эй, темный, выкладывай, что с этим, — кивок в сторону стола, за которым сидел, иногда поглядывая в нашу сторону, Кастомир, — И почему меня никто не приветствует? Тут только Террийская возрадовалась. И то лживо! — с обидой обвинил он мою команду.

— Довольствуйся тем, что дают, — кинула на блондина презрительный взгляд Элания.

— Так. С тобой все ясно, — оценил он Эланию, — А вы?

— А мне с тобой и практики хватило. Дома так не вкалывал, как там, — высказал Мони, чем вызвал смехок у Риаса, который усердно жевал запеканку.

— Ори, кушай, — подвинул он мне тарелку ближе, — Райан, ты долго будешь меня игнорировать? — не собирался замолкать Риас, словно взял резвый старт в коварном плане «Как довести окружающих, не успев появиться в их жизни», — И где Линди? — это уже был вопрос ко мне.

Я набрала воздуха в легкие, но меня опередил с ответом Нестаргонский:

— Я пожелал, чтобы она открыла лавку еще во время обучения.

— А репутация? Кто будет покупать защиту у учащейся?

— Я, — ответил наследник своему другу.

— Гениально, а...

— Райан все продумал, — опередил очередной вопрос Тиретис.

Риас хохотнул, вытащил изюминку из моей запеканки, которой я усердно давилась, зная, что неугомонный все равно заставит съесть.

— Да ладно, Райан, чем я тебя обидел? Ты так и будешь меня игнорировать?

Фертиш опасно сжал стакан, поднял гневный взгляд на Солвера, и, как мне показалось, сдержался от обзывательств.

— Я, действительно рад, что ты вернулся, — негромко признался Райан, — Только будь добр, если хочешь копать под кого-то, то копай под тех, кто негативно настроен на твою невесту.

Я перестала жевать, внимательно слушая продолжение, как и все за столом, и Риас нас порадовал, добавляя недовольство в голосе:

— Неужели никто и ничего? — с прищуром смотрел он на Фертиша.

— Риас, я раскусил каждого, кого ты натравил на меня и каждого, кого подкупил. Думаю даже, что ты достоин моих благодарностей. Некоторые рассказали о тебе много интересного и несомненно полезного для меня.

— А с этим что? — моментально перевел тему разговора блондин, вновь возвращаясь к Кастомиру.

— Рыжую с ним рядом видишь? — уточнил Райан, пока я старалась глубже дышать, — Она вынюхивает тут все, потом докладывает дружку. Я не уверен, что она тебе по зубам.

— Темная?

— Да, — согласился Фертиш, отпил из стакана сок и продолжил, пока я леденела под гневным взором серых глаз Нестаргонского, — Она тут уже подружек Асель обхаживает. Не знаю, что вы там о Ните скрываете, но она единственная, кто не поддалась.

— Подружек известно зачем? — поинтересовался Риас.

Он уже утолил свой голод, вальяжно расселся на стуле, положил руку на мою ногу, поглаживая ее, попивал сок из стакана, и откровенно разглядывал Лиру.

— Сплетни, слухи, интрижки — все, как обычно.

Лирания повела плечами, ощущая взгляд темного мага, резко повернула голову, кривя выразительные губы и хмурясь. Кастомир последовал ее примеру и тоже посмотрел на наглого блондина. Я сглотнула ком, поежилась, а Риас растянул ту самую неприятную ухмылку и поднял стакан в знаке приветствия для Лире.

— А этот что? — в который раз поинтересовался он у Фертиша, кивая на Кастомира и не пряча ни своего интереса, ни того, что разговор сейчас идет именно о них.

Каст нахмурился, не сводя изучающего взгляда с Солвера. Лира прищурилась, тоже теряясь, а я осознала, что не одинока в страхе перед странным, открытым поведением блондина.

— Он начал действовать только сегодня. Этой ночью, — уточнил Райан, а я заметно напряглась.

— А дальше? — весело посмотрел на Райана неугомонный.

— Тебе все Ори расскажет, — перевел все стрелки на меня Фертиш, но я не успела ни возмутиться, ни испугаться, — Тебе же нужно отдохнуть с дороги, расслабиться. Да и невесте своей уделит бы внимание, — укорил моего жениха.

И если Риас повелся на эти брошенные фразы и наигранную заботу так, как того и ждал Райан, то есть с ревностью, то для меня открывался другой смысл. Нужно рассказать об инциденте, когда Риас будет дальше от Каста и успеть успокоить его прежде, чем он взорвется. «Тут и сейчас» несет огромный риск, что несдержанный, редко адекватный парень натворит бед, которые потом если кто и разгребет, то этим кем-то будет только Нестаргонский. Последний устал сверлить меня взглядом, вообще закрыл глаза и дышал глубоко, размеренно. Думаю, что он сейчас также, как и я, про себя благодарил

сообразительного Райана.

— Пойдем, Ори, — потянул меня Солвер, не сводя прямого взгляда с Фертиша.

— У нее лекции, — заметила Элания, успев на долю секунды опередить меня с этим замечанием.

— Не сегодня, — сгреб меня в охапку Риас и потянул за собой на выход.

— У меня нет причин пропускать занятия! — пыталась остановить жениха, но бесполезно.

— Я заглядывал к Ставронгу, чтобы сообщить о своем приезде. Он разрешил тебя украсть сегодня, если нет каких-то серьезных лекций.

— А если есть?! — все же добилась того, чтобы он остановился и посмотрел на меня.

— Нет, Ори, — нахмурился парень, — Что может быть серьезнее?! Я приехал, — прищурился он, глядя на меня, — И почему ты такая вредная?

На улице сегодня, наконец-то, скромно пробивалось солнце. Лужи приходилось обходить, а холодный ветер заставлял гореть щеки.

— Почему ты так легко одета? — спрашивал Риас, накидывая свою куртку поверх моей.

— Лучше расскажи мне, что с тобой там делали, — решила добить этот вопрос сегодня.

— Устраивали для меня нормальную жизнь, милая, — с довольной улыбкой смотрел на меня Риас, — Мне смогли поставить печать, не уничтожив искру.

— В каком смысле? — нахмурилась, останавливая его.

— А давай мы дойдем до комнаты, и я тебе все расскажу. Ладно? — спросил он с надеждой, — Я спешил и очень устал. Дорога... Я же как письмо отправил, так думал с ума сойду. В тот же день потребовал до конца все довести. Мы ночь не спали, а потом дорога тоже бессонная. Пожалуйста, Ори, — жаловался он мне, хотя в столовой был полон энергии.

Мне пришлось сжалиться, глядя в его молящие глаза. Я решила поспешить в комнату, чтобы быстрее узнать, что там с печатью и какие неожиданные вести снова преподнесет мне Солвер. В комнату блондин влетел, но вот за порогом остановился, будто прирос к полу. Его взгляд блуждал по помещению, особенно задерживаясь на куче вещей, коробках и подготовленных для них мешков. Парень приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но сделал глубокий вдох, потом резко повернулся ко мне, окидывая меня неверующим взглядом.

— Скажи мне, что ты не собиралась съехать от меня! — потребовал он, — Ори, может я и задержался, но знаешь... Это слишком, милая! Что вообще происходит? — поставил он меня в очередной тупик своими неверными выводами.

— Я все объясню, — обошлась я дежурной фразой, протискиваясь внутрь.

Я скинула с себя куртку, вытащила нож с сапога, чем заинтересовала Риаса. Он нахмурился, но кажется, сам был способен связать слова Райана и мой вид. Блондин в очередной раз изучил внимательным взглядом кучу вещей, сделал очередные выводы и тяжело вздохнул. Пока я быстро раскладывала вещи на места, Риас решил заварить нам чай, из мешочка, который я не успела вернуть Линди. Меня удивляла его выдержка, но ровно до того момента, пока он не чертыхнулся, застонал и спешно не приблизился ко мне, чтобы схватить и усадить в кресло. Он навис надо мной, опираясь на подлокотники и озвучил требовательный вопрос:

— Что тут произошло?

— Я все расскажу, Риас, но ты должен пообещать мне, что не вспылишь!

Солвер закрыл глаза, стараясь успокоить дыхание. Руки его опять дрожали. Но я тоже сдаваться не планировала, желая убедиться, что он не испортит нам жизнь необдуманными

поступками.

— Хорошо, Ори, — проговорил он, опускаясь и усаживаясь на пол перед креслом, — Но ты тоже обещаешь, что расскажешь все до последней мелочи, — посмотрел он на меня снизу вверх.

Глава 4. Сомнительные радости Солвера

Растерянный и подавленный блондин устроился в моих ногах, обнимая их и положив голову на мои колени. Я перебирала его шелковые локоны, стараясь успокоить жениха и заодно себя тоже.

— Замок внутренний опять установим, — негромко проговаривал Риас, — Буду провожать и встречать тебя. Одна никуда не ходи.

— У нас может расписание быть в разных корпусах, — напомнила ему.

— Надо что-то придумать. Может защиту какую-то? А ведь Линди сумеет, надо только что-то нормальное подобрать.

— Придумаем, — заверила его, соглашаясь, что идея не лишена смысла, — Только не надо развязывать войну, Риас. Если удастся найти толковую защиту, то не вмешивайся.

— Не могу, — спокойно признался парень, — Я не могу оставить это просто так. Он же... Черт, Ори! Не проси меня о подобном!

Блондин вскочил на ноги, сделал несколько шагов по комнате. В его поле зрения попали кружки все еще не заполненные кипятком. Возможно, что Риасу просто надо было отвлечься, поэтому он вернулся к прерванному занятию — заваривать чай.

— Нестаргонский опять на меня злится, — призналась Солверу.

— Не обращай на него внимания.

— Почему? — удивилась я, — Он твой друг, Риас.

— После того, как мы покинем академию, вы с ним даже видеться не будете.

— Но он же все равно будет влиять на нашу жизнь, — сделала вывод, хотя услышала неожиданное известие, — А еще он волнуется за тебя.

— Ори, — перевел хмурый взгляд на меня блондин, — С ним я сам разберусь. Это... Он наследник! Не лезь в его жизнь, милая, — убедительно попросил меня жених.

Меня вот переполняло предчувствие, что Нестаргонский будет влиять на нашу жизнь и влезать в нее прямо и косвенно. Тогда хотелось задать закономерный вопрос, почему ему можно, а мне даже защищаться и узнавать нельзя? Пусть он и наследник, но ведь тоже человек. Однако спорить с женихом, которого и так встретила совсем неправильно, испортив всю романтику, не хотелось.

— Расскажи, что там с печатью, — решила перевести тему нашего разговора.

Риас словно очнулся, тряхнул головой, тяжело вздохнул и заварил-таки чай. После спешно подошел к окну, раздвинул шторы, про которые я с утра забыла. Не до них мне было. Дневной, холодный свет залил комнату и прибавил какой-то неосязаемой прохлады. Блондин вновь подошел ко мне и уже поднял меня, чтобы перенести на кровать и уложить. Сам он улегся рядом, удобно устраивая голову на подушке и блаженно простонал, вытянув ноги.

— Время для хороших новостей, Ори, — проговорил он, возвращая теплую улыбку.

Я тоже устроилась удобнее в предвкушении неизвестного. Если для Солвера приятное явление — душе нечисти название придумать или абислина погладить, то я с ним подобные порывы совсем не разделяла. Вот и сейчас подобралась, ожидая что-то непредсказуемое.

— Знаешь, я словно задышал заново. Пришлось натерпеться конечно. Но черт! Оно того стоило! Я больше не владею демонической силой, милая, — вызвал он у меня изумление, — А еще я больше не ощущаю в себе силу осколков. Это так... — замолк он, пытаясь подобрать

подходящее описание.

От услышанного мое тело окаменело, сложно было даже моргнуть, не то, чтобы озвучить какие-то вопросы. Нет. Определенно в его словах есть приятные моменты, но все же он же темный с боевым направлением. Как же он собирается выкручиваться?

— Расскажи подробнее, — сипло попросила у него.

Солвер подорвался, вынудив меня дернуться от страха, подтянул меня к себе, крепко прижал и хохотнул.

— Сложность была только в двух моментах, — начал рассказывать сумасшедший, — С первым я справился. Это я про силу Жнеца. Ее сумел спрятать и проконтролировать. Вторая сложность заключалась в том, что... Знаешь, Ори, это было больно.

— Что больно, Риас? — попыталась отстранить свой нос от его груди и посмотреть в глаза парня, но попытка прошла безуспешно. Не позволил.

— Они там такое намутили, что жутко вспоминать, — пожаловался он мне, — Сначала пытались вклеить какую-то древнюю печать со своим огнем, но у меня искра все поглощала. Мне приходилось выпускать эту светлую гадость из себя, — поежился парень, а я вспоминала, как своими глазами наблюдала за неприятными последствиями его силы, — Я поэтому и написать не мог. Я пытался, Ори. Честно, — сам отстранился от меня, чтобы заглянуть в мои глаза.

— Я тебе верю, — тихо убедила, замечая его обеспокоенность.

— Только в тот день прошло все нормально, когда я смог написать, — он прервался, подарив легкий поцелуй, и продолжил, — Я спешил к тебе, поэтому не стал вникать во все нюансы, но там... В общем они смогли как-то свою силу переплести с защитной. Только эта защита работает для светлого огня, а еще там же заклинание, которое привязано уже не к искре, а к отдельному амулету. Боги, Ори! — простонал он, явно не зная, как объяснить, — В общем, они создали амулет, — пошел он от обратного.

У меня возникло желание задавать наводящие вопросы, чтобы помочь ему, но вспомнила, что он не любит, когда его перебивают. Поэтому просто прижалась к нему крепче, стараясь слушать каждое слово, чтобы разобраться в сложной схеме.

— Этот амулет, — в очередной раз отстранился парень, чтобы вытащить цепочку с желтым камнем, — работает в противовес моей искре. Не спрашивай, что это за дрянь. Я не отвечу тебе, потому что не знаю. Знаю только, что она связана с заклинанием печати и не позволяет этому заклинанию раствориться.

— А если снять камень? — заинтересовалась я, уже усевшись рядом с Солвером и прокручивая маленький камушек в пальцах.

— Не выйдет, — уверенно заявил блондин, — После того, как им удалось этот амулет создать, то его одновременно с печатью на меня накидывали, — высказал он, но увидел мою хмурость и решил добавить, — Накидывали несколько часов, постепенно. Так было не очень больно. Я потом сразу письмо тебе и написал. А потом сорвался, чтобы закончить со всем быстрее. Вот смотри, — теперь он уже сел, чтобы стащить рубашку через голову.

Риас повернулся ко мне спиной, чтобы показать рисунок на всю спину. Даже не рисунок — слова.

— Что это? — протянула я руку, коснулась, провела пальцами по первой строке неизвестных букв или рун, почувствовала, что кожа неровная, — Риас, это вырезали?!

Парень резко обернулся, явно позабыл очередную отмазку и сейчас пытался выдумать на ходу. В итоге просто притянул меня к себе и обнял.

— Это небольшая жертва, Ори, — тихо проговорил он, — Мне целители с болью помогали справиться. Да и после первых неудачных попыток... Знаешь, Ори, эта штука не позволит амулет снять, — перевел он тему разговора, пока я пыталась успокоиться, — Это как привязка для него и подстраховка, чтобы вся проделанная работа не была напрасна.

— Что это вообще такое? — требовала я от него ответа.

— Какое-то древнее заклинание.

— А почему черное, если вырезали?

— Потому что это темные, древние чары, — нехотя признавался жених, тяжело выдохнул и продолжил, — Это еще не все, — вызвал он у меня мысленный стон, — Но это просто защитные.

Риас протянул мне левое запястье, где под черным рисунком его направления красовались синие руны. Я уже не задавала вопросы, просто подняла хмурый взгляд на Риаса.

— Это для защиты амулета, Ори, — несмело улыбнулся блондин, — Чтобы не порвалась цепочка, не раскололся камень или, что там еще может быть! Ты должна порадоваться за меня, — негромко возмутился он, когда я не ответила на его улыбку.

— Солвер, ты хотя бы маг?!

— Почему по фамилии? — поморщился, не понимая, что я в раздражении, — Конечно, я маг! Иначе Октавий первый бы с радостью выставил меня за ворота.

— То есть, запечатали только демоническую и Ларир? — желала я знать все до последнего.

— Почти. Ори, не может темный боевой маг в обход демонической тянуть силу, — объяснял он мне, еще больше путая, — Мне оставили совсем небольшой поток.

— Как это? — изогнула я бровь, когда услышала по интонациям, что он пытается ускользнуть от уточнений.

Солвер прикрыл глаза, застонал и упал на кровать, нашел подушку и накрыл ею свою голову. Наступила тишина. Только за окном завывал осенний ветер, и иногда доносились приглушенные звуки из коридора общежития. Я просидела так около минуты, если не больше, и уже теряла терпение. Парень откинул подушку, вздохнул, глядя в поток и спокойно произнес:

— Если я превышу допустимый поток, то мне станет немного больно, — проговорил он, сощурил один глаз и закусил губу.

— Немного? — уточнила я, без проблем прочтя его эмоции. Он закрыл глаза.

— Много, — признался блондин, но глаза так и не открыл.

— Я должна знать все, Риас!

— Черт, Ори! — вновь принял он сидячее положение, но старался не встречаться со мной взглядом, — Если я перейду черту гораздо больше допустимого, то попрощаюсь с искрой! Но даже если так. Это не страшно! — уже смотрел на меня.

— Риас...

— Ори, я больше не чувствую того дикого холода! Только чуть-чуть. У меня есть немного магии, — убеждал он меня, — Как у Киви, чуть меньше.

— Она зачарователь, а ты боевик! — негромко напомнила ему разницу.

— У меня не было другого выбора, — признался в новом Риас, обещая мне головную боль, — Да и эта магия! Лучше бы искра вообще не пробуждалась во мне. Сейчас я уже не могу отказаться от нее, потому что... Черт.

— Потому что это приносит свои плоды в твоей работе, — тихо подсказала ему, понимая, что он опять теряется.

— Да. Вроде дополнительный страх перед магом. Это не лишнее, — также тихо согласился Риас, — Но и жить с этим стало опасно.

— И насколько все плохо сейчас с твоими способностями?

— Все нормально, Ори, — улыбнулся он мне, — Я же все равно старался не использовать силу. Невидимость жалко, конечно, но уверен, что и без нее справлюсь. К тому же... Мне же практику закрыли! За этот короткий поход Эмбер решил, что с нас с Тиром хватит. Я отмучился, — вновь упал он на кровать и сложил руки в замок на груди, — А еще я получил кое-что большее, — уже произнес довольный Риас с неприятной ухмылкой.

Я подобралась, опять ожидая чего угодно, но скорее всего не то, что порадует. Солвер посмотрел на меня, протянул ко мне руку, чтобы уложить меня рядом. Я устроила голову на его груди, прислушалась к сердцебиению парня. Спокойное.

— Они хотели уничтожить искру, Ори, но Совет королей не позволил. Там такое сейчас, — хохотнул блондин, а я съежилась. Что он успел натворить? — Главы экзорцистов смогли отказать мне в поиске осколков, но этот отказ вызвал столько сомнений у Совета, — в голосе парня слышалось неприкрытое удовольствие, — Они высказали опасения, что я могу сорваться и связаться с демонами.

— Это и есть причина отказа? — нахмурилась я.

— Да.

— Получается, что они не готовы идти на риск ради безопасности Ирфрида.

— Суть именно такая, милая, но выразились они иначе. Это звучало вроде... У нас есть уже изученная опасность, а если юноша приведет в мир демонов, то опасность будет не изученной.

— Но они же могут придумать, как сделать так, чтобы ты искал осколки, но не касался их! — возмутилась я.

— Могут. Но найдут множество причин, чтобы не делать этого.

— Значит ты был прав? Они боятся потерять свою значимость?

— Я был прав, — самодовольно повторил Риас, — Смотри, Ори, если я додумался до этого. Сколько королей все еще не связали Орден с Феруа?

— Если они связали смерти в Астари и им известно, что строится артефакт в Вертании...

— Известно, но не всем, — прервал мое рассуждение Риас и хохотнул, — Людвиг сначала отмахивался от глупых предположений Райана, но когда изучил подробнее, чем промышляет в последнее время Алтира... В общем, ему не понравилось, Ори. Насколько я понял, то он поделился наработками только с Аскартием и несколькими мелкими странами. Но этого достаточно.

— Почему не со всеми? Об этом ведь...

— Нельзя, — оборвал Солвер, — Так нельзя, Ори. Действовать нужно аккуратно. Там же... Черт, милая, — поменял он наше расположение, нависая надо мной, — Никогда не поймешь, куда ведут нити и кто с кем связан. Да и связи эти. Кого-то используют, как Эланию, кого-то привлекают выгоды, а у кого-то выбора нет. Такие опаснее всего, — высказал он, но заметил мою реакцию, — Прости, милая. Я не это имел в виду и... — он застонал, опуская голову рядом с моей.

— Все нормально, Риас. Я же смогла вырваться и не натворить бед, — негромко

произнесла, но вспомнила, что у меня сложилось не все уж и гладко с последствиями, — И что теперь будет?

— Я пока могу только предполагать. А вот Людвиг точно знает, — приподнял он голову и закусил губу, глядя на меня, — Он же меня туда не допускает, — пожаловался Риас, — И Тир тоже. Но я же все равно узнаю.

— Они боятся, что ты влезешь и пострадаешь, — решила мягко сообщить ему.

— И ты туда же, вредная? — осуждающе посмотрел он на меня, — Мне просто интересно, я не буду на это влиять, — искренне поделился планами блондин.

— Но ты уже повлиял, — не сдержала замечание и добилась хмурости Риаса.

— Я просто хотел, чтобы экзорцисты мне помогли. А еще они лгут всем! Они же должны бороться с демонами, Ори! А если они лгут и плетут интриги, то чем они отличаются от темных? Теперь им придется несколько сложно, — закончил темный, ухмыляясь.

— Ты хоть понимаешь, к каким масштабам это может привести? — закрыла я глаза.

— Они сами виноваты, — услышала его спокойное высказывание, — В Нестаргоне все будет спокойно, как и в Аскартии. Да и в целом, просто там, где Орден вжился плотно, его попытаются выправить. И вообще, Ори... Я же смогу следить за их метаниями. Разве тебе не интересно, как они будут выкручиваться?

— Риас, мне интересно только, все ли будет хорошо с нами! — возмутилась я его легкомысленности, — И как понять, сможешь следить? — дошел до меня смысл сказанного.

— Мне необходимо периодически встречаться с теми, кто накладывал печать, — пояснил мне жених, — Они должны проверять все ли хорошо и подпитывать амулет.

— И? — не понимала я его. Даже если он будет с ними видеться, то что это ему дает для слежки?

— Они и будут мне все рассказывать, — пожал парень плечами, удивляясь моей недогадливости.

— Служители Ордена, вот так запросто, будут тебе все рассказывать? Риас! — прорычала я, совсем путаясь и даже не понимая злиться мне или бояться.

— Там же обычные ребята, Ори, — поморщился он от моей предвзятости, — Да, у них там есть свои заморочки на Богах и всякой... В общем, милая, к ним просто нужен свой подход. Им тоже бывает трудно, и они тоже иногда не понимают свое руководство. И...

— Они жалуются тебе, сами не подозревая, что закладывают действия Ордена изнутри? — изумилась я.

— Иногда нет никакой ценности, но бывает везет. Да и столько народу там интересного, — с улыбкой протянул неугомный.

Я опять закрыла глаза, мысленно соглашаясь с Людвигом. Солвера надо держать не только дальше от политики, но и вообще дальше от дворца. Наверняка, король Нестаргона уже имел какой-то план и тоже сам прекрасно знал о замешанности экзорцистов, а может даже не только их и не только об этом. Вот только он действует тихо, осторожно, решая все другими политическими путями и методами. А тут приходит мальчишка и несколькими действиями, фразами и предложениями приводит несведущих к подозрениям, заставляет Орден суматошно выкручиваться и искать оправдания. Да он же просто столкнул их лбами! Вынудил одних копать под вторых, а вторых спешно прятать следы и путать первых.

— И при этом ты еще жертва, — вырвалась у меня негромкая, осуждающая фраза.

— Не понял, — напряженно произнес Солвер, — Ори, о чем ты? Ты опять себя

накрутила?

Я почувствовала тяжесть его тела на себе, открыла глаза. Солвер смотрел в мое лицо, не понимая, почему я недовольна им. Он играет, понимает это, но не видит в этом ничего плохого? Или он видит в этом что-то полезное? Они лгут, хотя должны нести правду и добро. Это ли мотивирует Риаса? Как понять его? Что в его голове?

— Почему не отвечаешь, Ори? — его голос дрогнул, взгляд наполнился испугом, а мое сердце не выдержало. Даже если это очередная игра эмоциями, то я проиграла ему.

— Все нормально, милый, — выдавила я из себя улыбку, — Я скучала и волновалась.

— Волновалась обо мне, — протянул он с улыбкой, — Мне достаточно только представить и... — его глаза потемнели, — Утолим еще один голод, родная, — прошептал он склоняясь.

Глава 5. Договоренности

— Почему ты не хочешь делиться, Ори? — возмущенно спрашивала Элания.

— Потому что это касается меня и Солвера, — оправдывалась я перед ней.

— Тогда почему с Райаном обсуждаешь?

— Еще пока не обсудила! — спорила я с ней, пока Фертиш с насмешкой следил за нами обеими.

— Это же никак не касается моих проблем? — сморщила она носик.

— Нет, Элания. Я не буду обсуждать твои проблемы у тебя за спиной. И вообще... У меня своих хватает! — не сдержалась я.

— У тебя чужих никогда и не водилось, — высказалась язва, развернулась и вернулась к столу, чтобы сесть за конспекты.

Я взглянула на веселого Фертиша и усомнилась, что стоит в нем искать союзника. Но ведь попробовать нужно. Он отлепился от шкафа, на который опирался и прошел мимо меня на выход из их с мегерой комнаты. Как он ее выносит столько времени наедине?! Мы дошли до окна в конце коридора, где Райан уже использовал вместо опоры подоконник. Я устроилась рядом, думая, как приступить к диалогу и с чего начать. Или может он сам начнет? Взглянула на него, но парень лишь вопросительно изогнул бровь со шрамом. Не начнет.

— Как много Риас рассказывает тебе о себе? — начала я издалека, но в ответ получила звонкий хохот.

Он отсмеялся, постарался стереть улыбку с лица, но ему это не удалось. Посмотрел на меня с таким весельем, словно ожидал от меня такого вопроса, просто в меньших масштабах.

— И что на этот раз натворил этот идиот? — поинтересовался Райан.

У меня создавалось впечатление, что он просто ждет подтверждения для нескольких собственных вариантов. А ведь он шутил на тему пребывания Риаса рядом со служителями Ордена. Как многое Фертиш знает на самом деле?

— Когда Киви будет готова связать нас клятвой? — решила поинтересоваться.

— Уже. Просто ты весь день наслаждалась обществом своего жениха. Разве мог я тебе помешать? Но ты переводишь тему, Ориса. Зачем ты прибежала ко мне?

Игривые искорки в карих глазах вынуждали остановиться и подумать еще раз. Стоит ли ему рассказывать о том, что вытворяет Риас, чтобы выслушать несколько советов в ответ? Или он воспользуется блондином ради своих выгод? С другой стороны, когда мы будем связаны клятвой, то... Острая мысль отрезвила, как если бы я нырнула в прорубь. Я не сдержалась, чтобы не дернуться, нахмурилась, присмотрелась к Райану снова. Сердце забилось чаще, отдаваясь грохотом в ушах. И кто еще паук из них? Как вообще тут кому-то доверять?!

— Ты опять думаешь о чем-то неверном? — спросил Фертиш.

— Эта клятва. А если я передумала? — аккуратно поинтересовалась, следя за парнем.

Его выдают обычно руки, только не так, как у Солвера. Фертиш любит держать карандаши, но они же его и выдают.

— Твое право, — вернул он себе улыбку, — Ты пытаешься понять не лгу ли я тебе, Ори? Ты же сейчас что-то пытаешься узнать. Ты опять не доверяешь мне? Жаль. Мне казалось, что мы с тобой уже прошли этот барьер, Ори.

— Ты прямо сейчас давишь на меня, — уличила я его.

Пальцы Фертиша на секунду отстучали барабанную дробь, прежде чем он вернул контроль. Но он опоздал.

— Тут вообще, хоть кому-то доверять можно?! — вспыхнула я.

— Я ведь тоже принесу тебе клятву, — тихо, но убедительно высказал Райан, склоняясь к моему лицу.

— И что я получу взамен, Райан?! Твои секреты?! Не смей. Ты же уже, наверняка, нашел лазейки, чтобы говорить мне лишь пустую часть, которая будет успокаивать бдительность. А как насчет моей близости с Риасом?! Ты же из-за этого добиваешься клятвы?! Прощение заслужить мое хотел?! Ты соврал мне!

— Говори тише, Ориса, — прорычал мне в ответ Фертиш, — Ты должна выслушать меня.

— Нет, Райан! — громким шепотом отрезала я его высказывание, — Я тебе ничего не должна! Я вообще никому ничего не должна!

Чувство обиды затопило меня, срывая с места, чтобы убраться от Фертиша, как можно дальше. Я пришла к нему, чтобы получить совет, а убегаю, стараясь вообще его не слушать. Как я могла довериться?! Как не увидела простой истины?! Скрипучая лестница под ногами раздражает, слышу, позади быстрые шаги. Запястье крепко перехватили, я выворачиваюсь, чтобы перенаправить хват, но ничего не выходит. Райан знает и предугадывает все мои трюки.

— Отпусти!

— Поговорим, — толкает он меня в спину, не расслабляя захвата и вынуждая спуститься в холл, — Сюда!

Знакомые технические помещения, как и в моем общежитии. Неприятное предчувствие перемешалось с отвратными воспоминаниями. Очередная комната с магоблоками, я на свободе. Рука ноет, но приемлемо. Хлопнувшая дверь позади вынуждает резко обернуться. Хмурый Фертиш налег на дверь спиной и скрестил руки на груди.

— Чего ты хочешь? — без любезностей узнает он.

— Правду, Райан! Я всегда хочу чего-то простого, в отличии от тебя!

— Я рассказал тебе о том, о чем другие могут только догадываться, — негромко сообщил он мне о своем великодушии.

— Не сомневаюсь, — пропела я, не сдерживая подкатываемую истерику, — Ты рассказал мне грустную историю о Райане Фертише. И я прониклась к тому мальчишке, каким ты был, пока твоя семья была жива! А сейчас, Райан? Как много в тебе сейчас от того, каким ты был тогда?! — я осмотрелась, чтобы куда-нибудь сесть, но помещение не имело удобств, поэтому просто сжала кулаки и стала мерять комнату шагами.

— Что же, — протянул он, — Могу тебя поздравить Ориса Дезант. Ты не так часто способна увидеть истину. Пожалуй, в качестве награды, я не буду больше мучить твою голову.

— Райан, дело даже не в этом! Я доверилась тебе! — пыталась я достучаться и пробить его невозмутимость, — Я верила тебе, — предательский голос дрогнул.

— Мы можем отказаться от клятвы и перейти к сотрудничеству, — предложил мне тот, кого я считала другом, — Но, как мне кажется, клятва будет для тебя выгодней.

— Я сама решу, что мне будет выгодно!

— Как скажешь, — насмешливо произнес Райан.

— Выпусти меня отсюда, — потребовала, останавливаясь напротив парня.

— Мы еще не закончили, Ориса. Ты выслушаешь меня. Хочешь ты того или нет, но ты выслушаешь.

Я закрыла глаза, стараясь сдержать гнев и не натворить глупостей. Пришло понимание, что польза от моей более спокойной стихии все же есть. Магия уже теплилась в руках, я ее ощущала, но она не бунтовала и спешила сорваться, а ласкала и успокаивала.

— Говори, — сообщила я Фертишу таким тоном, чтобы он понял, что я готова слушать его очередную байку, но не готова в нее поверить.

— Хорошо. Я повторю в очередной раз, что ты не безразлична мне, — высказал парень, — Я переживаю, чтобы ты не пострадала.

— Не надо мне рассказывать об утратах!

— Ты не похожа на моих сестер! — не сдержался Райан, — А от Энджи у тебя только внешность, — уже более спокойно признался мне.

— Сколько лжи ты мне преподнес? — сипло поинтересовалась у него, уже глядя в его глаза.

— Можешь оставить только факты. Они несут в себе абсолютную правду.

— Ты...

— Без меня ты не справишься, как и я без тебя, — оборвал меня Фертиш, — Все слишком завязалось на тебе. А сейчас еще твои родственнички! — сжал он кулаки, — Что Риас узнал о причастности Ордена к Феруа?

— А с чего вдруг я должна тебе говорить? — изумилась его вопросу.

— Потому что этот болван даже не понимает во что ввязывается! Ты знаешь, что он многое утаивает от Тиретиса? — поинтересовался у меня Райан, улыбнулся и продолжил более спокойно, — Ты знаешь, — сделал он вывод, — Я тоже хочу об этом знать, Ори.

— Я запуталась, кто твоя цель, Райан, — проговорила, намекая, что хочу узнать большее.

— Оставь факты, и ты получишь правду, — высказал он и тяжело выдохнул, — Я не лгал, когда говорил о том, что хочу мести. От того мальчишки из прошлого, как ты выразилась, осталось многое. А Риас начал копать под меня с первого дня нашей с ним встречи. Я тебе скажу, Ориса, что многого он не добился, но его рвение пугает даже меня. Его не смущают неудачи, он снова и снова пытается, — нахмурился Райан, — Я устал от него. Уже даже готов прийти и рассказать ему все добровольно! Только это не послужит мне во благо.

— Потому что Солвер начнет интересоваться, почему ты так легко сдался и не скрывается ли за этим нечто большее, — негромко протянула я, — И ты решил через меня, подобраться к нему? Использовать то, что сам же создал, с максимальной пользой.

— Тебе ли осуждать меня? — изогнул он бровь.

— И вправду — не мне, — согласилась я с ним, — Однако, я надеялась и радовалась, что у меня появился хороший друг, Райан. И мне нужно время, чтобы принять, что это все не так. А теперь выпусти.

— Я еще не все сказал, — тихо произнес Фертиш, — Ах, да. В твоем характере сначала все обмозговать, сделать выводы, а потом искать подтверждение! — дал он мне обидную характеристику и отступил от двери, — Советую не затягивать с ответом. Тем более, что он все равно будет в мою пользу.

Я молча направилась к двери, но Райан в очередной раз захватил мое запястье,

вынуждая остановиться и посмотреть на него.

— Еще мне нужно больше информации о твоей ненормальной семейке.

— Зачем? — нахмурилась я, сдерживая язвительность.

— Я не дам тебя в обиду. Но согласишься, что сделать мне это будет проще, если ты мне все о них расскажешь.

— А взамен? — просипела я.

— Мне искренне жаль, что я не могу довериться тебе полностью. И я понимаю, что не заслуживаю твоего доверия, — с грустью произнес он, закрывая глаза.

— Я даже сейчас не могу поверить тебе, — мне тоже не удалось сдержать грусть.

На улице меня терпеливо дожидался Мони. И почему только внутрь не зашел? Парень вновь читал какую-то маленькую книжку под тусклым светом фонарей.

— Ты не замерз? — поинтересовалась у краснощекого.

Мони дернулся от неожиданности, закрыл книгу и убрал ее во внутренний карман своего пальто.

— Ты чего такая бледная? — заметил шатен.

— Все нормально. Просто неважно себя чувствую.

— Вы опять какие-то секреты секретничаете?

— Обижаетесь? — поинтересовалась, хотя и так знала, что обижается. Стало еще более грустно от того, что Мони и Киви имеют полное право не доверять никому из нас. А доверяют ли?

— Ваше дело. Мне надоело что-то пытаться понять. Одно знаю, что если бы нам грозила от вас опасность, то Райан сообщил бы, — уверенно высказал всезнайка.

Обида нахлестнула новым потоком, ненависть перемешалась со страхами, ноги потяжелели, и я остановилась, задыхаясь даже на свежем воздухе.

— Эй, Ори. Ты...? Да стой же ты!

Мони потянулся, чтобы обхватить меня, но я уже упала на колени и зарыдала. Мы очередные жертвы. Если я хотя бы представляю, что происходит вокруг, то, о чем догадываются Мони и Киви? От кого ждать удара? Кому можно верить? А так ли на самом деле нам не грозит опасность? К чему все должно привести?

— Ну что же вы девушки такие-то? — стоял Мони рядом со мной на коленях и прижимал к себе, — Чего ты ревешь, Ори? Что у вас с Райаном опять случилось?

— Я не знаю...

— Ты не знаешь, что случилось? — переспрашивал парень, но удивления в голосе не было. Он уже привык.

— Я не знаю, что могу тебе рассказать, чтобы не навредить, — смогла выдавить из себя, задыхаясь от слез.

— Мне навредить? Ориса, ну что ты такое говоришь-то? Поднимайся, — просил он, уже сам поднимая меня, — Земля мокрая и холодная, а завтра тренировка. Элания тебя лечить не будет. Она в последнее время совсем озлобленная, — выговаривал растерянный всезнайка.

— Прости.

— Ничего. Я от тебя многого натерпелся, но слезных истерик еще не выслушивал. Буду потом над тобой посмеиваться, — с улыбкой обещал Мони, — Сама же повод дала.

— Ты пытаешься меня рассмешить? — догадалась я.

— Не выходит, да?

— Выходит ужасно, — призналась ему, пока он вел меня к моему корпусу, — Но

плакать вроде больше не хочу, — добавила и икнула, чем насмешила шатена.

— Теперь точно есть, что вспомнить смешного, — продолжил он, — Ты только Солверу скажи сразу, что это не я тебя довел. Я его опасаюсь, он странный.

— Надо через Линди к нему идти. Умыться хотя бы, — негромко сделала вывод, — Нельзя, чтобы он видел, что я плакала.

— У тебя нос красный и глаза уже успели покраснеть. Ветер же.

— Мони, он не должен знать.

— Почему, Ориса? Он же твой будущий муж. Я вот от Киви ничего не скрываю, — стал поучать меня шатен, — У вас же семья будет.

— Хватит, Мони, — тихо попросила его.

Неприятно оказалось слушать подобное. Я все еще боюсь поступков Риаса, во многом не понимаю его. И как мы будем жить вместе при таких условиях? Дасконт и Висана всегда являлись не просто любящими друг друга людьми, но и полноценными сообщниками. Они хранили тайны от нас, но никогда друг от друга. Всегда уединялись, чтобы обсудить какие-то задачи, а затем только сообщали нам решение, которое приняли совместно. Сможем ли мы так с Риасом? Я даже сейчас не могу раскрыть ему то, что узнала о Фертише. Могу и даже хочу, но последствия... Какими они будут? Сдержится ли Солвер? А еще можно ли доверять ему самому? Может он не лучше Райана? Как узнать, где правда?

— Все так плохо? — тихо узнавал Мони.

— Очень плохо, — не стала скрывать от него.

— Расскажешь нам с Киви?

Они имеют право знать. Какую роль им может уготовить Райан? Они должны сами решать, кому доверять свою жизнь. Но если Фертиш и вправду видит в них друзей, а не очередных марионеток, то не испорчу ли я жизнь Мони и Киви?

— Мне нужно подумать, Мони. Не обижайся.

— Да-да, я понял, — тяжело вздохнул парень, — Дальше сама?

— Да, — посмотрела я на входные двери своего корпуса, — Спасибо тебе за все.

— Обращайся, — улыбнулся он мне, — Только больше не присылай за мной Кеми. Проси кого-то другого.

— Он просто рядом пробежал.

К сожалению, пройти незамеченной в комнату Линди у меня не вышло. Возле двери в нашу с Солвером комнату сидел плотник, вновь устанавливая замок, тут же наблюдался и Нестаргонский с Риасом. Наследник крепил артефакты к стене вокруг магического замка, выстраивая неизвестную мне схему. Риас заметил меня, сжал кулаки и спешно двинулся ко мне навстречу.

— Какого черта, Ори?! Я просыпаюсь, а тебя... нет, — последнее он высказал почти шепотом и испуганно подскочил ко мне, захватывая овал лица в свои ладони, приподнимая его к свету.

— Все нормально Риас, — попыталась заверить блондина, но тот уже распахивал мое пальто, в поисках телесных повреждений.

— Что случилось? У тебя брюки грязные и ты плакала! Кто что сделал, Ори? — требовал он от меня ответа, вцепившись в мои плечи.

— Все хорошо. Я все объясню, — задрожала я, лихорадочно выдумывая легенду.

— Ты плакала! Это ни разу не хорошо!

— Риас, ты привлекаешь внимание, — тихо сообщила ему.

— К черту их всех! — высказался парень, — Что с тобой произошло?

— Ты пугаешь меня, — сделала новую попытку, чтобы охладить его. У меня получилось.

— Прости, — крепко зажмурился парень и опустил голову, — Прости, Ори, — обнял он меня, — Что случилось, милая? Расскажи, пожалуйста, — еле слышно просил.

— Я бы попила горячий чай и немного согрелась, — продолжила давить на слабости своего жениха.

— Хорошо, — легко согласился и громко выдохнул он, отстраняясь, — Пойдем, Ори.

Его рука опять дергалась, отчего он старался крепче сжимать мою ладонь. Тиретис окинул меня обеспокоенным взглядом, но беспокойство его явно относилось не к моей особе. Усатый плотник поднял на нас заинтересованный взгляд, но не посмел даже слова сказать, продолжая свою работу.

— Я переоденусь, — сообщила Риасу, кивая на плотника и сообщая тем самым, что мне нужно удалиться в ванную комнату.

Риас кивнул, не сводя с меня нахмуренного, обеспокоенного взгляда.

— Двери не запирай, — кинул он мне в спину, — И вообще, набери себе ванну. Я тебе все принесу.

Тяжело вздохнула, понимая, что выиграть немного времени в связи с поздними гостями не получится. Нужно что-то срочно выдумывать, чтобы Риас поверил или... Можно попробовать вновь надавить на его чувства ко мне. Невольно передернула плечами, понимая, что я ничуть не лучше Фертиша. Я села возле ванной, ожидая, когда та наполнится. В душе опять ощущалось опустошение. Ощущение, будто из меня выжали все чувства — приятные и нет. Звук разбивающегося стекла из комнаты испугал меня.

— Ри! — услышала я приглушенное от Нестаргонского.

— Все нормально, Тир! Честно.

Дверь в ванную открылась, пропуская блондина, он спешно захлопнул дверь, запер ее.

— Прости, давай с чаем попозже, — опустил он на пол рядом со мной.

— Ты все не так понял. Меня никто не обижал, — спешно проговаривала, глядя в его глаза, — Это все из-за Лирь. Я же люблю ее, — высказала, понимая, что слезы и впрямь накатывают с новой силой, — И сейчас мне больно ее видеть. А уходила я по этой же причине к Элании. За успокоительным.

— Боги, Ори, — прошептал Риас и потянулся, чтобы обнять меня, — Ты даже не представляешь, как напугала меня. Я чуть с ума не сошел! — признавался он мне.

Я пыталась отгонять мерзкое ощущение того, что снова лгу ему, но совсем не получалось. А еще страх, который накрывал с головой. Когда-нибудь эта ложь может всплыть. Простит ли он меня в очередной раз? Он ненавидит ложь, не прощает предательства, а еще он до безумия печется о безопасности своего друга. Если я скажу ему правду, что он сделает с Райаном? Фертиш так далеко зашел. Новая истерика заставила меня опять разрыдаться, захлебываясь слезами. Только теперь я вцепилась в кофту Риаса и уткнулась в его плечо.

— Прошу, милая, прекрати плакать, — молил он таким голосом, словно сам сдерживается, чтобы не расплакаться, — Перестань, пожалуйста. Что мне сделать, Ори?

Он просил меня снова и снова, но не справлялся. В какой-то момент я поняла, что его трясет не меньше, чем меня. Нашла в себе силы, чтобы отстраниться, посмотрела в его бледное лицо. Он смотрел на меня так, словно сам виноват в моей истерике и будто пытался

найти оправдания тому, что сделал, но не находил.

— Все хорошо, Риас, — делала попытки успокоить его, пока он дрожащими руками вытирал мои щеки от слез, — Ванна заполнилась, — заметила я.

— Да, — выдавил из себя блондин, — Я скоро, — сообщил мне и вышел, оставляя меня одну.

Солвер вернулся, когда я уже нагрела воду и закрыла глаза, расслабляясь в ней. Он молча уселся на пол, прислоняясь спиной к ванне, вытянул одну ногу и громко выдохнул, сцепив руки в замок.

— Тир, сделал дополнительную защиту на замок, — сообщал мне Риас, — Надо будет некоторые операции провести, чтобы заклинание тебя пропускало. Внутренний замок от этого... Кастомира не спасет, но будет неприятным для других, если кто-то сунется. В общем пусть будет.

— Прости меня, Риас, — попросила я, — За эту пустяковую истерику и вообще... Просто прости меня, что ты так...

— Не надо, милая, — оборвал он меня, — Мы с тобой со всем справимся. Ты просто помни, что больше не одна. И рыжая эта... Лира, да? Так вот. Не надо так убиваться из-за нее. В нашем с тобой будущем я ей места все равно не найду. Оставь ее в прошлом. И не бойся. Я с тобой, Ори, — закончил он.

Странное чувство, когда тебе сказали те слова, которые должны вызвать уверенность, приободрить, успокоить, но вызывают тягостную горечь и пробуждают ненависть к себе. Впервые меня посетила мысль, что лучше бы Лимион Крон отказал мне в помощи и оборвал мою жизнь еще тогда. Сколько я создам проблем борясь за свое будущее? Уже не только за свое, а за наше с Риасом. Солвер, который не представляет себя без меня. Элания, которой нужна практика, и я должна ради нее не просто набрать баллы, но еще и принять нахождение Райана рядом. Фертиш, который задумал что-то страшное и может оступиться в любой момент, потянув меня за собой. Или я его, если оступлюсь... «Все слишком завязалось на тебе», — произнес он. А ведь если с ним случится что-то страшное... Он стал мне словно брат. Плохой, порой излишне требовательный, но я привязалась к нему даже сильнее, чем к Лире.

— Завтра после ужина к нам придет Райан, — прервал мои размышления Риас, — Прости, Ори. Но нам не мешает услышать об этих двоих из твоего прошлого побольше.

— Риас... — в голове не нашлось оправдания для отказа в этой просьбе, — Хорошо, — согласилась я, закрывая глаза и пытаясь не думать вообще.

Глава 6. Жертвы Фертиша

В столовой между нашей компанией стояла напряженная тишина. Элания с задумчивым выражением лица ковырялась в пудинге. Мони с Киви тоже молчали, поочередно осматривая лица каждого за столом. Райан и Нестаргонский сверлили меня своими взглядами. Первый смотрел с выраженной печалью, Райан вообще, казалось, что не спал всю ночь. Тиретис не удивил ничем новым — осуждает и гневается. Нога у Риаса тряслась рядом с моей спокойной ногой, чем приводила меня в раздражение. Мой жених внимательно следил за Лирой и Кастом. Что он пытался увидеть, я не смогла понять.

— Я скоро, милая, — сообщил он мне, совсем не замечая того, что происходит вокруг.

Риас подорвался и направился вдаль столовой. Он остановился возле стола, за которым сидела компания из нескольких девушек.

— Что происходит? — услышала ледяной тон Нестаргонского.

— Извини, Тиретис, — высказался Райан, чем полностью отвлек меня от Солвера, — Тебе не о чем беспокоиться. Вчерашнее состояние Орисы — полностью моя вина.

— Она может и сама ответить, — озвучил Нестаргонский, не сводя с меня взгляда.

— Я разберусь со своими проблемами, — хрипло произнесла ему в ответ, — И можешь быть спокоен, я тоже заинтересована в том, чтобы Риас не пострадал.

— Я никогда не поверю на слово мятежникам, — проговорил принц, поднимаясь из-за стола.

У меня против воли сжались челюсть и кулаки, а еще я по привычке посмотрела на Райана, ожидая от него поддержки. Наткнулась на его внимательный, обеспокоенный взгляд и не сдержалась, чтобы не скривиться.

— Да что с вами опять?! — уже возмутилась синеволосая.

— Не надо, Киви, — успокаивал ее Мони, — Они, как всегда, справятся без нас.

— А я так не считаю, — прозвучало требовательное от Элании.

— Ты должна была уже сегодня дать согласие, — услышала я тихий голос Райана, — Я снова просчитался.

Я осмотрела хмурые лица присутствующих и поняла, что не выдержу в этой компании больше ни единой секунды. Сердце опять бешено колотилось, в груди болело и ощущалась тяжесть, мешая нормально дышать. Зачем я кого-то впускала в свою жизнь?

— Ори! — догнал меня на выходе Риас, — Я же... Ты опять ревнуешь?! Или тебя кто-то успел обидеть? — остановил он меня, прижимая к себе.

— Нет. Я просто... Все пройдет и будет хорошо, — высказала, хотя уже не верила самой себе.

— Может пропустишь и сегодня лекции? Ты выглядишь совсем разбитой.

— Нельзя, — выдавила я из себя улыбку, — Мне столько баллов надо, что даже не знаю, как справиться.

— Я могу подсказать как, — предложил Солвер и забрал пальто из моих рук, чтобы помочь надеть его.

— И как же? — заинтересовалась я и направилась к выходу.

— У каждого из преподавателей есть свои слабости. Октавий любит, когда его хвалят, а Эмбера можно зацепить историей, даже если это не относится к теме занятий, — просвещал меня блондин, улыбаясь и крепко держа меня за руку.

В корпусе заклинателей существ Солвер нехотя покинул меня, хотя сам сейчас должен наверстывать упущенное время, чтобы попасть в пятерку лучших среди своего четвертого курса. Я заняла место и даже не успела глубоко погрузиться в свои мысли, когда раздраженная Элания вбежала в аудиторию и уселась рядом, забивая еще и третий свободный стул своей сумкой.

— Что между вами в этот раз? — раздался ее гневный шепот.

— Тебе не стоит ревновать, — поспешила успокоить принцессу.

— Ты в своем уме или от будущего жениха набралась?! — не сдержалась девушка, привлекая к нам постороннее внимание и раскидывая искры.

— Элания, я не могу тебе рассказать, — схватила я за голову и опустила ее на прохладную поверхность стола.

— Я не ревную, — прорычала девушка еле слышно, — Я переживаю, Ори. За вас обоих переживаю! Хотя мне как раз и без вас забот хватает. А тут вы еще со своими разборками! — сыпала она мне признаниями в ухо, — Райан всю ночь, в кресле просидел, вообще не реагируя ни на какие мои просьбы, а когда я попыталась на него успокоительного навесить, он щит выставил. Отмахнулся, но при этом даже слова мне не произнес! А ты? У тебя все на лице написано! Если не можете рассказать нам, чтобы мы смогли вам помочь, то хотя бы разберитесь сами! И, кстати, произошло еще одно небывалое событие, — чуть громче поделилась мегера, — Райан отменил тренировку.

Звук хлопнувшей двери, вынудил меня оторваться от стола и сесть в подобающую позу. У Эмилии непозволительны вольности. Смотреть на Эланию я остерегалась, боясь увидеть ее осуждение. Хотелось обдумать ее слова, но в тот же момент у меня просыпалась совесть, что нужно стараться ради баллов. Второе победило, поэтому все время лекции я послушно слушала Эмилию, старалась отвечать ей и смогла под удивление одноклассников добиться плюс один балл к максимальным пяти у темной преподавательницы на занятии.

По окончании лекции Эланию у меня забрал один из стихийников со старших курсов, вызвав к Октавию. Принцесса сначала мялась, но я ее убедила, что смогу добраться к корпусу защитников самостоятельно. Не всегда же меня смогут оберегать от возможных нападков Лир и Каста. К тому же парочка опять утратила ко мне интерес, хотя это и не успокаивало моей бдительности.

Далеко уйти от аудитории мне не удалось. Дарголийский отлепился от подоконника и перегородил мне путь своей широкой грудью.

— Доброе утро, Ориса, — мягко прозвучало его приветствие.

— Мы же с тобой все обсудили, Кобеан, — я не стала скрывать усталость в своем голосе, чем вызвала хмурость и недовольство огненного принца.

— Я не могу наблюдать за тем, как ты страдаешь с ним, — высказал парень, а я тяжело вздохнула, — Ты похудела. Каждый день бледная, а сегодня... Как давно ты смеялась в последний раз? Ориса, у тебя такой прекрасный смех, — сжал принц кулаки, проговаривая признание.

Вот как все выглядит со стороны? Те, кто не знает подробностей моей жизни, делают вывод, что меня доводит Риас. А те, кто знает, считают, что я виновата в сумасшествии Солвера и Фертиша. Наверняка, Лира и Каст самодовольно считают, что они так влияют на меня. Насколько слухи и домыслы могут быть опасны?

— Ты немного не прав, Кобеан, — вежливо обратилась к парню, который искренне желал помочь мне, — Мне жаль, что все выглядит именно так. И мне очень жаль, что ты

волнуешься из-за меня, но не стоит. Правда.

— Ты так и не поняла, что являешься жертвой в его руках? Солвер играет людьми, как если бы был демоном, — принц старался открыть мне правду, которую я и так знала.

— Что ты знаешь о демонах, Дарголийский? — пропел насмешливо голос Риаса, а я ощутила руки липкого страха.

Он обошел Кобеана из-за спины с той самой пугающей ухмылкой, остановился рядом с принцем и протянул мне руку. Риас терпеливо ждал, с насмешкой в глазах поглядывая на меня и совершенно не обращая внимание, что Кобеан еле выносит его присутствие рядом и сейчас старательно борется с гневом. «Нужно поспешить убраться отсюда подальше», — нашла я единственно верное решение, вложив свою руку в ладонь жениха.

— Интересно. Не находишь? — заговорил Риас, украдкой глядя на Кобеана, — Добровольная жертва. Посмотри внимательно Дарголийский, — протянул пугающий блондин, обошел меня и обнял со спины, — Смотри внимательно.

Я почувствовала, как он склонился к моей шее, его язык скользнул по ней, а внутри меня все упало вниз от страха и понимания происходящего. Кобеан боролся с огнем, но не отводил взгляда.

— Она моя, — довольно высказал Риас, — Мне все равно кого ты в ней увидел. Жертва или хищница. Знаешь, когда мы с ней... — блондин хохотнул, показательно проводя рукой по моему животу и прижимая к себе плотнее, — Я предпочитаю второе. Все, как я когда-то говорил тебе, — заключил озвучивать свои издевательства демон и укусил меня за мочку уха.

Если с вечера я чувствовала себя разбито, то сейчас накатила ярость и нахлынула обида. Все, что происходит сейчас неправильно. Я не думала, выкручиваясь из змеиных объятий, вспомнил постамент темных магов в заброшенном храме. Кому можно хотя бы просто доверять?! До меня донеслись негромкие ругательства Риаса, когда он не успел меня схватить. Хотелось спрятаться от всех, просто забиться в угол и остаться наедине с собой. Но я не верила даже самой себе. Как все так получилось? Кто во всем виноват?

— Да стой же ты! — догнал меня Солвер и прижал к стене, — Смотри на меня, Ори, — просил он, пока новые слезы стекали по щекам. Их было гораздо меньше, чем вчера. Их становится меньше, — Прости меня, милая. Он просто бесит меня! Я всего лишь хотел показать ему, что ты моя. Ты же моя, Ори? — спросил он, теряя уверенность.

— Отпусти, — тихо попросила безрассудного блондина, — Мне неприятна вся произошедшая сцена, Риас, — признавалась ему, дрожащим голосом, — Ты сделал мне больно, когда... Я живой человек!

Побледневший и осознавший все Риас отпустил меня, отступил на пару шагов назад. Я отошла от стены, не сводя с него взгляда. Так ли он все осознал? Может он тоже умело играет на моих эмоциях, как и Фертиш? Я стерла слезы с щек, но сразу скатились новые. Риас нахмурился, сжал кулаки и склонил голову набок, заставляя меня напрячься и ожидать от него чего-то неприятного.

— Слезы нужно беречь, Ори, — легла мне рука на плечо, слегка сдавливая и сразу отпуская, чтобы переместить ниже и нажать уже на другие точки, — Ты забыла, чему учила нас Висана? — любопытствовала Лира, не останавливая умелый массаж и добиваясь снятия напряжения в моем теле.

— Ты ручки мыла, темная? — внимательно следил за нами Риас, — Попробуешь ей навредить и...

— Я могла бы уже убить ее, — весело призналась Лира, — И как ты связалась с таким? Он же сумасшедший.

— Не надо, Риас, — попросила я его, когда он сделал пару шагов к нам на встречу, — Лира, ты не смогла бы убить меня. Защита академии не позволит.

Мысли мелькали в моей голове, чтобы вытащить как можно больше информации из рыжеволосой. Я аккуратно выкрутилась, обернулась, посмотрела в ее глаза и отступила. Рассмотреть в них заботу, которая слышалась в голосе девушке, оказалось невозможным. Солвер опять испугал, когда схватил меня за руку и задвинул себе за спину.

— Я тебя не могу понять, Келриас Солвер, — протянула она, переводя все внимание на него, — Я смотрю на тебя и вижу идиота, — призналась она ему, — Но идиоты не поднимаются высоко, чтобы их ценили такие, как наследник Нестаргона.

— Знаешь, а я могу и обидеться, — предупредил ее Риас, — Черт! Да мне уже обидно Ты, рыженькая, должна кое-что знать. Не вмешайся, не тронешь, Ори — не пострадаешь сама.

Лира расхохоталась от такого предупреждения, а я призадумалась. Риас уже придумал мсть для Кастомира, но не включил в нее Лиру. Или исключил после моей истерики? Я посмотрела на своего жениха и убедилась, что он не пошутил. Он говорил Лире правду, но она не поверила в нее.

— Лира, — обращение далось мне с трудом, я сжала кулаки, ощущая дикое желание броситься к ней, прося прощение, — Ты не простишь меня?

— Прощу, — улыбнулась мне рыжая, — Когда сверну твою хрупкую шею, — совсем не удивила меня Лира, — И не забывай, кем ты являешься, малышка! Нельзя тратить слезы напрасно. Когда они понадобятся, ты из себя и слезинку не выдавишь, — прошипела разъяренная бестия и стремительно прошла мимо нас.

— Знаешь, Ори, — услышала я напряженный голос Риаса, — Может ты избавишься от своей привязанности к этой девчонке. Она же...

— Я все еще злюсь на тебя, — прервала я его высказывание.

Он обернулся, испуганно глядя в мои глаза и кусая губу. Все эти стремительно сменяющиеся события в течении одного дня поселили внутри меня хаос. Я запуталась и не понимала, на кого обижаюсь, на кого злюсь, кто приводит меня в ярость.

— Мне нужно немного времени, чтобы разобраться в себе. А еще я хочу понять тебя. Я пытаюсь, но у меня не получается Риас, — призналась я парню.

— Не накручивай себе, Ори, — негромко попросил он, но его руку вновь била судорога. Переживает и волнуется, — Я придумаю что-нибудь.

— Надеюсь, что не оправдание, — не сдержалась я и пожалела.

Солвер скривился, как если бы я ударила его. Теперь стало больно и стыдно мне, но я всеми силами сдерживалась, вспоминая его выходку с Дарголийским. Если мы собираемся жизнь провести вместе, то нельзя закрывать на подобное глаза. С этими его проявлениями нужно или бороться, или понять, чтобы принимать. Вспомнился момент, когда Кобеан напал на Риаса после похищения Лидана. А ведь Нестаргонский тогда отвернулся, но не вмешался, значит, наследник все понимает и просто закрывает на это глаза.

— Я опоздаю на лекцию, — нарушила я затянувшуюся тишину, — Ты пришел, чтобы проводить меня в другой корпус?

— Да, — прозвучал разбитый голос Риаса, выворачивая все мое нутро, пробуждая жалость и взывая к самообвинениям, — Пойдем, Ори. Я провожу тебя.

Солвер не смотрел на меня весь короткий путь. Если он пытался сыграть разбитого и убитого горем парня, то у него вышло даже переиграть. Кровь, то прилиwała к моим щекам, пробуждая порывы попросить прощенье, вынуждая пожалеть о своих словах и поступках, то вновь отливала, вызывая желание спрятаться и не жалеть драгоценных слез. Вновь мне хотелось сбежать от этой жизни в поисках спокойствия и свободы, которую теперь отнял у меня Солвер. «Она моя», — самоутверждался демон в человеческом облики, больно ударяя по моему сердцу и донося осознанность, что я действительно всем этим страдающим сердцем принадлежу ему.

Следующую лекцию я пропустила мимо ушей. Элания так и не появилась, но я не особо беспокоилась. Долгожданная апатия накрыла меня. Я безразлично вспоминала, как Риас ушел, не проронив мне ни слова, вспоминала слова Лиры, которые несли ее обиду и ненависть, я даже без собственной обиды вспоминала Райана, который влиял на нас с Риасом сильнее привязывая друг к другу, хотели мы того или нет. А ведь мне сейчас, как никогда, нужно освободить свои мысли от этого всего бардака. Кастомир должно быть внимательно наблюдает, пользуясь ситуацией и выискивая слабости.

Что мне известно о Касте? Стратег. Может он уже приступил к расстановке всего по местам, чтобы потом запустить весь процесс. А может уже запустил? Как мне подобраться к нему, но не подставиться самой? У стратега есть прекрасная осведомительница. Скольких успела очаровать Лира? Как много людей будут стараться угодить рыжей бестии? Сколькими воспользуется Кастомир? Лира никак не прокомментировала мое замечание о защите, потому что ее отвлек Риас. Надо узнать у Мони о книге, которую он нашел Райану. Есть ли вероятность, что Кастомиру известно о слабостях защиты? А еще необходимо найти все документы, регламентирующие деятельность академии и изучить их. Я должна знать, на что может пойти Кастомир. Какие нарушения и при каких условиях могут сойти ему с рук?

Нужно многое сделать, чтобы быть готовой, но прежде всего необходимо освободиться от того, что создают те, кому я доверяла и доверяю. Может просто разорвать все отношения? Глупо. Каждый из ребят давно моя слабость, на которую может надавить стратег. А давить он будет сильно и везде, где можно. Дезант никогда не отступают. Он не успокоится, пока не достигнет поставленной цели. Какая может быть у стратега цель на мою жалкую тушку? Смерть. Других вариантов просто не существует.

По окончанию лекции я не стала дожидаться сопровождающих. К тому же занятие должно проходить в этом же корпусе, но кое-кто решил изменить все мои планы. В мою ладонь вцепились уверенной хваткой. Райан ничего не сказал мне, утаскивая меня следом за собой.

— Куда ты ведешь меня?

— Все потом, Ориса. Мы опаздываем, — произнес Фертиш, ускоряя шаг и целенаправленно двигаясь на выход.

Я хмыкнула, уговаривая себя потерпеть. Раз он решил сейчас ничего не говорить, значит, ничего не скажет пока не дойдем до того места, куда он меня тащит. Стоило ли мне испугаться? Возможно так и произошло бы, если бы не опустошенность внутри, которая помогала трезво мыслить. Райан маг-защитник, поэтому его магию можно не опасаться. За все время существования Ирфрида не произошло еще убийства с помощью магии, суть которой — защищать. Не стоило и опасаться обычного удара. Многочисленные свидетели. Слишком много учащихся оглядывалось на нас, провожая удивленными взглядами. Ну да. Недавно я шла, держась за руку с печальным Солвером — местной, недостижимой мечтой

многих девушек, а теперь иду за руку с другим парнем. Пусть он и известен, как парень Элании и всего лишь мой друг, но я успела убедиться в опасной силе слухов. Интересно, а сколько страдающих сердец числится на счету за Фертишем?

Мы направлялись к полюбившийся мне беседке. Что он там спрятал? Через стволы деревьев я отчетливо увидела еще два силуэта. Мони склонялся над столом, пока Киви поджигала какую-то сушенную траву. Ритуал? Райан хочет принудить меня к клятве? Я вырвала свою ладонь из его захвата и остановилась.

— Не сейчас, Ориса. Прошу, — развернулся ко мне Райан, — Солнце не должно опуститься ниже.

— Я не буду приносить тебе клятву, — заверила его.

— Тебе и не нужно. Это сделаю я. Только я, — удивил меня Фертиш.

— Не поверю, что тут нет никакого подвоха, — еле слышно произнесла, делая шаг назад.

— Это будет другая клятва. Я произнесу клятву вассала, Ориса, — ошеломил меня очередной ненормальный в моей жизни.

— А как же Нестаргонский? Что ты...

— Я разберусь с этим всем и все потом объясню тебе. Время, Ориса, — он посмотрел на небо, но сразу вернул мне уверенный взгляд.

— А взамен?

Может он и спешил, но я не собиралась идти на у него на поводу, не уточнив сразу все нюансы и правила.

— Мне нужна помощь.

— Знаешь, когда мне было девять, тогда мне тоже предлагали сладость, взамен прося всего лишь помощь.

— Есть эпизод в моей жизни, который ставит меня в необходимость молить тебя о помощи. Даже не помощь. Мне нужна твоя защита, Ориса. Помоги мне, прошу.

Я перевела взгляд на беседку, наблюдая за улыбающимися ребятами. Мы одна команда, какими бы мы не были. Сколько еще нам предстоит узнать друг о друге? Что настолько напугало Фертиша, чтобы он добровольно принес себя мне в жертву? Сначала меня с Солвером, сейчас себя. Кто следующий? Не узнаю, если откажу.

— Хорошо, — согласилась я, проходя мимо ожидающего парня.

Мони с Киви несколько раз уточняли не ошибся ли Райан в выборе клятвы, на что он с улыбкой заверял, что иначе моя ранимая женская натура его не простит. Я тоже старалась вести себя дружелюбно, хотя постоянно вслушивалась в каждое произнесенное им слово. Это была не совсем та клятва, которую я ожидала. Он не принес мне себя в рабство, а просто обещал, что никогда не навредит мне — косвенно или прямо. Если мне будет грозить опасность, то он сделает все возможное, чтобы защитить меня. В целом, я все равно осталась довольна таким поворотом событий, тем более, что от меня взамен никто не требовал обещание, что я ему помогу. Он сказал, что ему нужна моя помощь и защита. Попросил, но не потребовал.

Когда клятва прозвучала, Киви порезала наши ладони. Кровь, из озябших от холода рук, нехотя выступила, капли наполнялись, тяжелели и в итоге скатились, сорвались, падая в небольшую, широкую чашу. Теперь наша с Райаном кровь, подобно воде, зашипела касаясь предмета и испарилась. Киви улыбнулась нам, говоря тем самым, что все прошло успешно.

— Теперь мир, да? — уточнила она у нас.

— Надеюсь, — посмотрел на меня Райан, а мне стало немного легче.

— Я еще не уверена, — озвучила с язвительными нотками.

Райан услышал в этой фразе слегка прикрытую правду, а вот Мони и Киви посчитали, что я пошутила. Шатен облегченно выдохнул и опять неудачно пошутил:

— Слова клятвы произнесены, — торжественно озвучил Мони, стоя сбоку от нас, — Объявляю вас мужем и женой!

— Мони, ну что же ты?! — попыталась остановить его Киви.

Я испугалась, глядя на синеволосую, Райан нахмурился. «Неужели это тоже пойдет в клятву?», — мелькнула страшная мысль. Но не этого испугалась Киви.

— Какого черта?! — донеслось тихое позади нас с Райаном.

Глава 7. Пешка

— Риас, успокойся, — просила Линди в очередной раз.

Солвер сидел на стуле и не сводил с меня осуждающего взгляда, искусывая свою губу и привычно тряс ногой. Я с удобством расположилась на кровати Линди, обняв ее подушку. Когда блондин убедился, что Мони всего лишь не вовремя и неудачно пошутил, то выполнил некогда обещанное мне: перекинул меня через плечо и потащил в общежитие. Вот только я все равно смогла вырваться, попыталась объяснить, пока он усердно мне приказывал молчать. И если бы не Линди, которая вернулась, наконец-то, из города, то неизвестно, чем бы вся наша история закончилась. Сейчас она пыталась достучаться до благоразумия Риаса, а у меня выяснить подробности произошедшего.

— Я вас все равно помирю! — заявила нам девушка, — Потом еще сами благодарить будете.

— Он сегодня меня обидел, а потом еще требует от меня что-то! — взорвалась я, но сама понимала, что пора прекращать это ребячество.

Нога Солвера опасно замерла, он склонил голову к плечу и с прищуром посмотрел на меня. Я напряглась, ожидая, чего-то нового неприятного.

— На выходных едем к моим родителям, — озвучил он решение.

— Зачем? — осипла я.

— Знакомиться будешь, Ориса Солвер.

— Это уже гораздо приятнее слушать, — прокомментировала соседка.

— Если ты надумаешь сбежать от меня, Ори... то не пробуй даже, ясно? — перехвалила его Линди, — Ты меня с ума сводишь! И не мечтай, что я отпущу тебя!

— Тебя хоть когда-нибудь интересовало мое личное мнение? — тихо полюбопытствовала у блондина.

— Конечно. В определенных рамках. Я, черт возьми, стараюсь для тебя! — Риас на секунду сбился, услышав стон Линди, которая опрокинула голову на свои руки, — Ты обещала мне! Ты же не оставишь меня? — спешно убрал руки в карманы и отвел опустевший взгляд в сторону.

Да что не так с этим парнем? Как разобраться в нем? Чего ждать от него? Кто я для него?

— Я думаю, что нам с тобой нужно многое обсудить, Риас, — прижала я к себе подушку сильнее, — Например, мне очень интересно услышать, каким ты видишь наше будущее!

— Обсудим, — легко согласился парень, меняясь прямо на глазах.

Солвер вытащил руки из карманов, вальяжно устроился на стуле, сцепив руки в замок и посмотрел на меня таким взглядом, с которым он любил устраивать допрос с пристрастиями.

— Мы многое обсудим, милая, — пообещал мне пугающий Риас, — Например, мне очень интересно услышать, а каким ты видишь наше будущее? — пропел он, вопросительно повторяя мое высказывание, — Скажи мне, родная, я не обнаружу когда-нибудь Райана у нас в постели, где он будет произносить другие клятвы?

— Риас, не надо так с ней!

— Молчи, Линди, — оборвал злой Солвер и стиснул челюсть.

Я пыталась что-то придумать, но ничего не выходило. Райан опять подставил меня

своей выходкой! Я не могу рассказать все, как есть, потому что одно за другим тянется. Признайся я Риасу о том, что причина клятвы — ссора, тогда придется сказать, когда она произошла. Если я скажу, что она произошла вчера, то я признаюсь, что лгала о причинах своей истерики. Очередные, лживые слезы, от которых Солвер страдал, кажется, больше, чем я. И как быть?

— Вчера, когда я была у Элании, — аккуратно приступила выдавать очередную ложь, ругая про себя Фертиша со всеми его тайнами, — Я вытянула из Райана обещание, что вы не обидите Лиру, — высказала и затаила дыхание.

Риас смотрел на меня, его мимика вновь заиграла разными картинками. Мое сердце грозило пробить не только грудную клетку, но и оглушить меня. «Риас смотрит на меня», — скользнуло понимание. Я отпустила все эмоции и их привычные проявления наружу: приступила искусывать губу, переводить взгляд от терпеливо-ожидательной Линди до грозного жениха, испуганно раскрыв глаза и при этом иногда тяжело вздыхая.

— Ты не поверила ему и потребовала поклясться? — негромко спросил Солвер, не сводя с меня замороженного взгляда.

И еще одна победа на моем счету. Так вот, что конкретно в моем поведении сводит с ума этого парня. Еще немного и он сам придумает мне с Фертишем оправдание, лишь бы обелить мою не очень невинную душу. А если внести некоторые правки, то уверена и все разговоры будут отложены на несколько часов позже. И хорошо, если при этом он не выставит Линди из ее собственной комнаты для нашего уединения.

— Да, Риас, — согласилась я с ним, виновато опуская взгляд.

— Линди, ты сделаешь нам чай? Заодно расскажешь, как там твои дела. Я соскучился, — признался он нашей общей подруге, поднимаясь и направляясь в ванную комнату.

Оттуда послышался шум воды. Наверняка, блондин пытался остудить совсем не гнев, а другие желания. Я словила оценивающий взгляд янтарных глаз, и пожала плечами в ответ. Линди лишь покачала головой, но приступила выполнять просьбу друга.

Прошло меньше минуты, когда Риас вернулся к нам. Он отобрал у меня подушку, поднял меня, чтобы вместе со мной усесться на стул.

— Прости меня, — прошептал Солвер, — Я буду стараться сдерживаться, чтобы больше не обидеть тебя, — произнес он, заглядывая в мои глаза.

Мне не пришлось играть, чтобы стыдливо отвести взгляд и закусить губу от досады. Я должна просить у него прощение за ложь! Солвер спешно отвернулся, растянул улыбку, встретившись с заботливым взглядом Линди.

— Рассказывай, как там твоя лавочка! — проявил он интерес к делам девушки, распаяя у нее счастливые искорки в глазах.

За пару часов мы услышали о всех планах Линди, о том, что уже сделали рабочие, а что пока еще впереди. Соседка, в свою очередь, вытрясала события дней, которые она пропустила. Я удивленная внимательно слушала, когда Риас рассказывал ей подробности личной жизни их многочисленных знакомых, о существовании которых я даже не подозревала. До меня дошло, откуда Солвер черпает информацию в огромных потоках. Он общается с девушками, подобным Линди, которые любят сплетни и готовы по секрету рассказать все секреты всем. Особенно Солверу — мальчику, который такой живой и теплый на фоне ледяного принца. Интересно, а как я выгляжу со стороны? Может теперь Риас милый мальчик на фоне высокомерной стервы? Ведь мнение Кобеана не обязательно

должно совпадать с мнением большинства. Огненный принц ненавидит блондина, считая того самым демоном во плоти, а такие, как Линди умиляются невинной пушистостью голубоглазого весельчака.

А еще, я опять придумывала причину, чтобы попасть к Райану. Можно опять солгать, что мне нужно к Элании, но нужна причина. Хотя...

— Риас, — обратилась я к жениху, утыкаясь носом в его шею, — Мне нужно к Элании.

— К ней ли? — опасно сжались его руки у меня на спине.

— К ней, — ровно ответила.

Я даже отстранилась, чтобы посмотреть на него честными глазами. Играть с демоном я буду его же методами — не солгу, просто недоскажу всю правду.

— Ее вызвал к себе Октавий, а потом она так и не появилась на лекциях. Она моя подруга и я хочу убедиться, что с ней все хорошо. Заодно узнаю не пропустила ли чего-то важного на последней лекции, с которой ты меня сорвал, — упрекнула Солвера.

— Я с тобой, — заявил Риас, ломая все планы. Как же с ним трудно!

— Сначала нужно решить еще один вопрос, — оттягивала я время, пытаюсь сообразить, как уйти одной, — Линди, мне нужна защита.

— Какая? — нахмурилась девушка.

— Физическая, — моментально озвучил Солвер, выдавая, что он уже давно все обдумал, — От магической защиты смысла будет не особо много. На этот счет что-то с артефактами придумаем. А вот ты сделаешь для Ори защиту от физического вмешательства.

— На одежду зачарование наносить? — изумилась девушка, — Как ты себе представляешь? Я зачарователь, а не фокусник!

— Я нашел кое-что интересное, — постучал Риас большим пальцем по моим ребрам, немного покусал губу, задумавшись, а потом продолжил, — Есть заклинание, которое позволит считывать по ауре встречного человека его намерения. Если они агрессивные по отношению к носителю...

— То в момент соприкосновения аур носителя амулета и агрессивной личности возникает барьер! Можешь дальше не цитировать. Я все вызубрила, — пропела довольная Линди, широко улыбаясь, — Есть на что наносить заклинание?

— Снимай кулон, — обратился ко мне Риас.

Я послушно сняла кулон, доставшийся мне от Бриджа и положила его на стол. Линди отлепила руки от кружки и потянулась за украшением.

— Мне нужно в мастерскую, чтобы взять еще несколько веществ и предметов. Вещица простая и может не выдержать чар, для которых она не предназначена. А если я сломаю кулон, то Ори меня прибьет, — улыбнулась мне Линди, прекрасно понимая, что с моими вещами я не терплю неаккуратного обращения.

— Линди, с этой шгукой лучше все решить побыстрее, — высказал свое пожелание блондин.

— Риас, там есть пару предметов очень высокой стоимости. Ты ведь просишь меня наложить одну из лучших защит.

— Ты не хочешь их на свой счет зачислять? — мгновенно сообразил, куда клонит Линди.

— Там же потом все через Тиретиса пойдет. Мне и так неудобно, что я приношу ему столько хлопот, — смутилась девушка.

— Значит мы сходим с тобой, — подтолкнул меня подниматься Солвер, а я увидела

шанс.

— Давай разделимся, — предложила жениху, — Я за Эланию переживаю. Когда вытацишь необходимое для Линди, то сразу ко мне иди. Я без тебя безопасное общество Райана и Элании не покину, — сделала акцент на двух именах, напоминая, что они возлюбленные, — Так быстрее будет, — добавила оправдываясь.

— Ладно, — смирился Риас, хотя мне показалось, что на этот раз он заметил мою ложь, — Заодно скажешь темной душонке, чтобы собирался.

— Куда собирался? — нахмурилась я.

— Ну нам же нужно услышать от тебя подробности об этих двоих, — высказался Риас, надевая куртку.

Стук собственных каблуков оглушал меня. Я не шла, а почти бежала, чтобы успеть обсудить с Райаном возникшую ситуацию и узнать о причине, побудившей его к таким радикальным мерам. Скрипучая лестница, громкие звуки от каблуков, уже по деревянному полу, я занесла руку, чтобы постучать, но она открылась.

— Я ждал тебя, — сообщил Райан, пропуская в комнату.

— Где Элания?

— У нее неприятные известия, на которые она сейчас жалуется Киви, — сообщил внимательный ко всем Фертиш.

— Что у нее произошло? — заволновалась я о принцессе.

— Где Солвер?

— Ушел с Линди в мастерскую, чтобы взять для нее какие-то предметы на свое имя.

Райан выглянул в окно, но быстро задернул красную шторку и повернулся, внимательно оглядывая меня с ног до головы.

— Значит, у нас не так много времени, как хотелось бы, — сделал он вывод, — Тебе лучше присесть.

— Это ты меня так к новой правде подготавливаешь? — напряглась я, все же воспользовавшись его советом и устроившись на стуле.

— К сожалению, Ориса, правду рассказать я тебе не успею, — высказал он, подкидывая мне пищу для размышлений, — Уверен, что твой жених теперь будет находиться возле нас двоих, не давая возможности обсуждать вообще какие-либо вопросы. Но это же и хорошо.

— Почему? Что ты скрываешь, Райан? — нетерпеливо засыпала его вопросами, надеясь, что он все же сжалится.

— Все пошло наперекосяк, когда приехали Дезант, — объяснил он мне, опять выглядывая в окно, — Им известна небольшая подробность из моей прошлой жизни, Ори. О ней знал совсем небольшой круг в Вертании.

— Приближенные Арнольда? — нахмурилась я, пытаюсь понять насколько небольшая подробность может оказаться опасной.

— Да. Думаю, ты сама догадаешься, откуда она известна Дезант.

— Может сам расскажешь?

— Не успею, — задернул он шторку, — Риас вот-вот будет тут.

— Уже?! Я же его только что...

— Он будет узнавать и давить. Будь осторожна. А теперь слушай внимательно, — призвал он к себе, выбивая все окружение из-под моего внимания, — Если Каст и Лира сумеют выловить тебя наедине, то они расскажут тебе об этом моем инциденте. Им нужно убедиться, прежде чем... То, что ты услышишь, Ори. Вспомни, кого она лишила меня.

Попробуй представить, каково мне было, — из коридора послышались приглушенные шаги, и Райан замолчал.

Дверь раскрылась без стука, внутрь заглянул довольный Риас, окинул помещение придирчивым взглядом, скривился и не сдержал комментария:

— Как она еще не спалила вашу комнатку? — поинтересовался он у Райана.

— Завидуешь ее страсти?

— Брось, Райан. Ты, кстати, почему еще не собран. Я ведь тебе сказал, что ты будешь нужен мне вечером. Пойдем, сладкий мой, у нас с нашей милой Солвер намечается занимательный вечер, — протянул он с улыбкой, подавая мне руку.

— С будущей Солвер, — заметил Фертиш, снимая пальто с вешалки и проходя мимо уже хмурого Риаса к выходу.

— Так, что там с Эланией? — поинтересовался неугомонный, обняв меня и занимая центральную позицию.

— Ее отец подготовил для дочери брачный договор. Согласие Элании в данном документе роли не играет, — ровно озвучил Райан, приводя меня в шокирующее состояние.

— И кто супруг?

— Ты сегодня совсем с Тиретисом не говорил? — насмешливо поинтересовался Фертиш.

— Знаешь, Раайаан, ты мне сегодня устроил незабываемый день! — высказал Риас, призадумался и добавил: — Как и вчерашний вечер. Почему ты сразу не убедил Ори, что рыжая не пострадает? Она вчера... — он бросил на меня мимолетный взгляд, — Мог бы меня о клятве предупредить. И Мони еще тоже...

— Просто мне не нравится Лирания также, как и Кастомир, — довольно озвучил Райан, осведомляясь от Риаса тем, как я выкрутилась.

Я тоже облегченно выдохнула, поругала себя за то, что совсем забыла предупредить Фертиша и уже со спокойной душой прижалась к Солверу плотнее. Он опять подарил мне свое мимолетное внимание, поцеловав в щеку и нежно улыбаясь.

— Так, что там с язвочкой? — не успокаивался любопытный.

— Артуа Феруа, — обрушил на нас неприятное известие Райан.

— Как и предугадывалось, — протянул задумчиво блондин.

— Я думаю, что мы можем воспользоваться этим, — негромко произнес Фертиш, а я почувствовала холод не только снаружи, но и внутри меня.

— Конечно, — легко согласился с ним Риас, — Вам еще учиться вместе с этим три года. Главное, не напортачь, когда мы с Тиром покинем академию. Язва...

— Будет на нашей стороне, — убедил Райан блондина.

Дальнейшую дорогу парни вели тему уже о приближенных Людвига. Я передвигала свои потяжелевшие ноги, пытаюсь понять не только собственные ощущения, но и разобраться, как мне поступить. Если сейчас спрошу об их планах на Эланию, понравится ли мне ответ? А если не понравится, то стоит ли мне вмешаться, чтобы защитить маленькую мегеру? Что это? Женская солидарность? Совесть? Или просто дружеская любовь к принцессе?

— Оори, — пропел мне на ушко Риас, выводя из задумчивости, — И часто с ней такое? — поинтересовался он у Райана и хохотнул.

— О чем ты думала, Ориса? — спросил Фертиш.

По телу пробежали мурашки, я прижалась к Солверу еще сильнее, радуясь, что мы почти

пришли, и что Райан из-за ревности блондина не видел моего лица.

— Вспоминала, что полезного могу вам сообщить, — солгала, уже не ощущая никакой вины и стыда перед этими двумя. Никому нельзя доверять! И даже с Эланией стоит быть осторожной.

Комната порадовала нас своим теплом. Риас помог мне снять пальто, а потом глянув на нас с Райаном с прищуром, пообещал, что очень скоро вернется. Я нахмурилась глядя, как за ним закрывается дверь.

— Надеюсь, что ты не изменила своего отношения ко мне, — проговорил негромко Райан, оглядывая комнату по периметру, — Я обещал, что Риас не пострадает и я сдержу это обещание. И еще. Не знаю, кого он видит в тебе, но пользуйся этим, Ориса. Он никогда не навредит тебе и не сделает больно, даже если сам будет страдать.

— Я не понимаю, Райан...

Договорить я не успела, потому что дверь открылась. Риас притащил бутылку с янтарным и два бокала. Куда уж там просто вечер провести?

— Тиретис не будет присутствовать? — поинтересовался Райан с самым серьезным видом.

— Нет. Давай так, темный, — высказался блондин, уже разливая напиток, — Нужно договориться. Тиретис должен знать, что я в этом участвую, но только контролирую, не вмешиваясь напрямую. Я сейчас должен сидеть и бумаги разгребать по своей работе, — оправдался легкомысленный, — Мое имя в Хардоне, наверное, уже с трудом вспоминают.

— Я немного подзабыл, — усмехнулся Райан, усаживаясь на диванчике, — Сколько там у тебя минус?

— Я отменяю эту игру, — спешно поставил в известность Риас, уже направляясь ко мне.

— Стой! — остановила жениха, — Я буду сидеть без тебя. Ты меня отвлекаешь, а беседа вроде серьезная намечается.

Риас посмотрел на меня с обидой и возмущением, но ничего не сказал, усаживаясь в кресло в одиночестве. Я тяжело вздохнула и приступила к краткому изложению о том, что из себя представляют Каст и Лира. Если ребята хотели послушать красочную историю, то этой возможности им не представилось.

— Я не услышал ничего нового, милая, — скривился Солвер.

— Расскажи подробнее о стратегиях Каста. Как он планирует все? — попросил Райан.

Я задумалась, вспоминая, как часто мне представлялась возможность узнавать о его деятельности. Мы работали сообща с Лирой. Одна отвлекала, вторая действовала. Обычно я копалась в кабинетах, в комнатах, пока она... Я лучше взламывала замки, а у нее имелись другие таланты. Собранную информацию Лира даже бегло не читала, предпочитая не морочить себе голову, а заниматься своим делом. У меня же пересиливало любопытство сунуть нос туда, куда запрещалось. Мне хватало времени, чтобы не просто вытащить из сейфов документы, но и изучить их, выхватывая кусками что-то ценное. Затем все снятые артефактами дубликаты, мы передавали Дасконту и Висане. Каст получал все готовое, отобранное и самое важное. А как он использовал эти сведения?

— Черт, Ори, — влез в мои размышления Риас, — Ты...

— Ты о чем-то хочешь умолчать? — разглядел что-то в моем задумчивом лице Фертиш, — О своих умениях?

— Думаю, что это самое интересное, — проснулась игривая энергия блондина, услышав предположение Райана.

— Я пытаюсь вспомнить, — оправдалась и спешно продолжила, — Он работал в одиночестве. Закрывался в комнате, куда даже не всех слуг пускали.

— Пытаешься вспомнить? — нахмурился Солвер, — Ты же говорила, что вы с ним общались и он...

— Риас, это было очень давно, а потом я старалась уйти в работу.

— Ты избегала его? Почему? — интересовался Фертиш.

— Сколько ему было лет, когда он играл с тобой в шахматы?

— Ты хочешь узнать с какого возраста он убивает? — догадалась я, к чему все эти вопросы от Солвера, — Я, наверняка, не знаю. Но, когда нам было тринадцать, мне довелось наблюдать, как по его приказу старого конюха до смерти... Риас, речь сейчас не об этом! Я о многом мечтаю забыть!

Солвер соскочил с кресла, чтобы сесть рядом и обнять меня. Он прижал меня к себе, рукой массируя мой затылок и шею, а я продолжила говорить.

— У него в комнате все было нормально, как у обычных парней, и убрано. Он вообще любит чистоту и свежий воздух. Не выносит пыли, поэтому в комнате до того, как у него искра направление выбрала, прислуга убирала ежедневно. Летом в ветреную погоду у него могли убирать дважды в день. Потом он магией сам справлялся.

— У него фобия? — нахмурился Райан, — Я не заметил, чтобы в столовой он вел себя соответствующе.

— Не думаю, что это фобия, — развеяла я его мысли, — Мне всегда казалось, что это иное, — задумалась, стоит ли озвучивать, но решила, что стоит, — Он не любит грязь, как...

— Он всегда ненавидел тебя и Лиру, да? — догадался Райан, и я кивнула, вспоминая признания от Каста с ночного визита.

— Выходит, что парнишка из тех, кто ненавидит, когда что-то не на своем месте, — проговорил Риас.

— Тиретис такой же? — поинтересовалась я, не теряя надежды узнать подробности о наследнике.

— Нет, — изумился блондин, — Что ты, Ори? Конечно, нет.

— Он любит порядок и чистоту, — протянул Райан и его пальцы забарабанили по ноге, — К чему же он относится несколько попустительски?

— Зачем? — поинтересовался Риас.

— Зачем мне знать о подобном? — уточнил Фертиш, — Видишь ли, Солвер, я терпеть не могу женские слезы и истерики. Однако, когда плачет Элания, я не способен оставить ее одну. Она моя слабость, — немного успокоил меня Фертиш, возвращая мое к нему расположение, но еще и сильнее путая.

— Вынуждена тебя огорчить, Райан. В таком случае, у Кастомира нет слабости, — уверенно произносила я, — Он даже на свою любимую маму смотрел снисходительно. Уверена, что он даже не присутствовал на ее похоронах, потому что этот парень не тратит свое время напрасно!

— Да он педант! — восхитился блондин, пугая меня.

Райан задумался, но очень скоро расплылся в таинственной улыбке. Я сжала кулаки и попыталась успокоиться. Надо узнать у этих сумасшедших, что они уже придумали для Каста. А ведь придумали, иначе сейчас не остановились бы, найдя всего одну слабость. Они искали бы еще и еще, набирали про запас, а так остановились на том, что пришлось по вкусу.

— Как много вы от меня скрываете и когда успели...?

— Молчи, — коснулся моих губ его указательный палец, — Прости, милая, но мне кажется, что ты не заслуживаешь знать всего, — легко сдал сам себя жених, расплывая злость во мне, — Ты же тоже не сдаешь мне секреты Райана. А иногда мне кажется, что ты... — он склонился к моему уху и зашептал, — Я прошу тебе многое, родная. Но будь осторожна, ты можешь запутаться в своей лжи.

Дыхание перехватило, мне на секунду показалось, что это сон, потому что Риас уже завел непринужденную беседу с Фертишем, широко улыбаясь. Но, когда я ловила на себе его пугающе взгляды холодных глаз, я убеждалась, что мне ничего не показалось. Думать под милую беседу парней после услышанного оказалось тяжело, поэтому я решила, что оставлю все на поздний вечер. Риас ведь сядет рано или поздно за свои бумаги, а я смогу поразмышлять, сидя за конспектами.

На ужин мы выдвинулись в таком же составе. Погода опять разбушевалась, но пока без осадков. Порывистый, ледяной ветер заставлял съеживаться от холода и приостанавливал ходьбу. Я отметила про себя, что уже почти стемнело, а фонари все еще не засветились. В теплом здании, мы остановились возле вешалок для одежды, и я вспомнила, что Тиретис всегда вешает свое пальто на спинку стула. Привычка? Мания величия? Или парень просто остерегается оставлять свои вещи без присмотра?

— Я ждал тебя, Ори, — произнес насмешливо Кастомир, оглядывая всю нашу компанию.

Риас не успев стащить с себя куртку, одним движением вернул ее в первоначальное положение. Он спешно приблизился к Кастомиру, изучая его глаза.

— Эй, воздушный творожок, а меня ты не ждал? Я тут подумал, может желаешь побыть взбитыми сливками? У меня тут даже на примете ребята есть. У них всегда кулаки чешутся, — склонил голову на бок недовольный блондин.

Стратег не обделил вниманием Солвера, внимательно изучая того взглядом, усмехнулся, определенно сделав неутешительный вывод о его адекватности. Затем, утратив интерес к сумасшедшему, он направился ко мне. Риас хотел остановить парня, но его рука зависла в воздухе, вызывая у Солвера недоумение, осуждение, а затем и обреченную обиду.

— Меня твой воздух не пугает, — заверил невозмутимый Фертиш.

— Как и меня твоя защитная магия, — усмехнулся Кастомир, — Но я ведь не пришел навредить, маленькой трусишке, — с нежностью посмотрел он на меня, вызывая приступ паники.

— Да ты маньяк, — сделал вывод Риас, уже освобожденный Райаном от воздушных пут и занявший место возле меня.

— У меня для тебя подарок, Ори, — произнес Каст, игнорируя парней, — Я надеялся, что ты сама сделаешь первый ход. Ты всегда имела несдержанный нрав. Особенно, когда боялась, — он чуть склонился вперед, протягивая мне черную пешку, — Мне предпочтительней этот цвет, но пусть в этот раз будет иначе. Не страшно, — сказал он, вкладывая фигурку в мою дрожащую руку, — Мне не страшно, а тебе должно быть очень, — помог он мне сжать пешку в ладони, обхватывая мою руку своими.

— И что это значит? — негромко поинтересовался Райан, пока Риас оттолкнул руки Каста от моих.

Я внимательно осмотрела столовую. Мони и Киви сидели к нам спиной, Элания ковырялась в своей тарелке. Напряженный Тиретис смотрел в нашу сторону, ожидая развязки возникшей ситуации.

— Линди должна была вернуться, — сипло произнесла я.

Риас резко обернулся ко мне, теряя интерес к Кастомиру, затем он спешно осмотрел столовую, бледнея и отступая назад. Он бросился к выходу, чуть не упал, когда резко затормозил, развернулся, посмотрел на меня.

— Черт!

Он также быстро вернулся за мной, хватая мою ладонь и вынуждая забыть о том, что я почти не чувствую ног от страха.

Глава 8. Методы Солвера

Линди корчилась на полу в мастерской, рыдая и отбиваясь от невидимого соперника. Риас перевернул ее на спину, откинул ее короткие волосы с лица.

— Свет, Ори! — крикнул он мне, чтобы я активировала фонари, а я вспомнила, что он почти лишен своей магии.

Когда огромное помещение осветилось, я подбежала к этим двоим. Риас склонялся над Линди, его руки дрожали, а сам он явно не понимал, что ему делать. Это был напуганный и растерянный Солвер.

— Мне слышалась или она бредит и отмахивается от Роланда? — уточнила я, стараясь подавить панику.

Забег по холодной улице привел меня в чувство, пока Риас, наоборот, сходил с ума. Он даже сейчас не услышал меня, вглядываясь в лицо своей подруги, и каждый раз вздрагивал, когда она всхлипывала. Да что у него в голове творится?!

— Риас! — рывкнула я на парня, и он пришел-таки в чувства, — Она жива и без ранений, но явно под каким-то эффектом. Нам нужно разобраться, что с ней, чтобы суметь помочь!

— Да, — кивал парень, приступив к осмотру девушки, но его руки опять была сильная судорога и он даже не мог поднять веки Линди.

— Боги, Риас, — прошептала я, удивляясь, как в этом человек вмещается столько личностей, — Я сама посмотрю.

— Что с ней? — слышался голос мегеры от входа.

За ней зашли и остальные, даже Нестаргонский притащил сюда свою высокомерную особу. Холодный принц осмотрел происходящее, с досадой посмотрел на Линди, но быстро потерял к ней интерес, больше беспокоясь состоянием своего друга.

— Она не в себе, но никаких чар не вижу, — осмотрела я вены страдающей подруги, — У нее даже своего выброса магии не видно.

— Солвер, уйди куда-нибудь, ты мешаешь! — высказалась Элания, и Риас отдернул руки от лица Линди, но остался сидеть на месте.

Принцесса с профессионализмом целителя осмотрела девушку, но ничего не сообщила, лишь нахмурилась и положила руку на лоб Линди. Рука засветилась мягким светом, который постепенно нарастал. Риас скривился и поежился, будто ощутил рядом что-то отвратительное, а потом и вовсе поднялся, чтобы встать возле Тиретиса.

— В мастерской хранят мандрагору? Она работала с ней? — поинтересовалась Элания у всех сразу.

— Хранят, — ответила Киви, — Редко, где используют, поэтому на самой дальней полке.

— Она точно не работала с этой дрянью, — очнулся трезвый разум блондина, — Вот же скотина! — сделал он выводы, адресуя обзывательство Кастомиру, — Линди же не умрет, Террийская?

— Если все сделаем правильно, то не умрет! — спешно озвучила Элания, поднимаясь, — Киви, пойдем! Остальные, не пугайтесь под ногами! — она сделала несколько шагов по направлению к хранилищу, но остановилась, — Ори, ты тоже за мной!

Я не сдержала облегченного вздоха, потому что не представляла, как буду ожидать

результата. Уже догоняя девушек, я обернулась, наблюдая, как Райан выпускает свою магию, чтобы окутать защитой мертвенно-бледную Линди.

— Ори, тебе не с нами, — заявила Элания, — Осмотри место, где работала Линди. Найди склянку, в которой хранилось растение. Нужно знать, чего конкретно она наелась.

— Поняла, — ответила я, меняя свой курс и продвигаясь вдоль кабинок.

Девушку обнаружили недалеко от выхода. Склянки или чего-то подобного там не валялось. Или Кастомир собственноручно скормил ей растение, или он раскрыл банку с цветком где-то недалеко от кабинки, выбранной Линди. Если бы собственноручно, то ему нужно было бы противоядие, а это привлекает свидетеля. Нет. Он бы все сделал тихо, незаметно от увлеченной делом девушки, используя воздух, чтобы спешно откидывать распространяющее чары растения. Возможно, когда Линди поняла, перед чем не смогла устоять, то подумала о целителях, но опоздала.

Мой взгляд нашел кабинку, где на столе лежал уже родной для меня кулон, раскрытая книга, еще несколько украшений и свечи. Я прошла еще несколько метров, завернула за один из столбов, увешенного горшками с цветами, оказалась на очередном пролете между кабинками. Оглянулась к выходу, который отсюда находился по прямой траектории, наткнулась взглядом на лежащую Линди и собравшихся вокруг нее парней. Еще пару шагов вперед и в одной из кабинок нашлась разбитая банка. Среди осколков обнаружилась бирка, уверяющая меня, помнить о мерах безопасности себя и окружающих и не забыть о противоядии при работе с сушеными листьями мандрагоры.

Я поспешила найти, блуждающих среди стеллажей хранилища девушек, чтобы сообщить им, что именно проглотила Линди. Они собрали необходимое для противоядия и теперь спешили его приготовить, отправляясь в кабинку, оборудованную для целителей. Я осталась наблюдать за стеклом, и чтобы отвлечь себя от переживаний и волнений, внимательно следила в каких пропорциях используются ингредиенты, именно против листьев смертельно ядовитого растения. Но как бы я не боролась за свое спокойствие, ничего не получалось. Я боялась, что Элания с Киви не успеют, тряслась от страха и всю вину на себя за произошедшее. Совесть грызла меня, пробуждая яркую фантазию о том, как стыдно мне будет искать оправдание перед друзьями. Мне нельзя было с кем-то сближаться.

Элания перелила сваренную, все еще исходившую паром жидкость в наспех найденную склянку, и выбежала из кабинки. Я нетерпеливо последовала за принцессой, стараясь не смотреть на взволнованную, еле сдерживающую слезы Киви.

— Солвер, остуди! — протянула она Риасу емкость, он непонимающе посмотрел, — Давай магию свою! Она обжечься может!

Риас прикоснулся к стеклу, выпуская темную стихию. Элания тоже не сдерживалась, брезгливо скривившись, а потом отобрала склянку и сморщила носик.

— Ты что? Магию жалеешь? — поинтересовалась она, не подозревая, что у него другая проблема.

Но принцессу уже мало что интересовало, она опустилась на колени возле бессознательной и уже лежавшей без движения Линди.

— Подними ей голову, — скомандовала она Райану, после чего влила девушке прозрачную жидкость, — Держи вот тут, чтобы рот не открывала, — потребовала она, а сама зажала нос жертве, лишая Линди воздуха, — Это жуткая горечь, может выплюнуть, — решила она оправдать себя.

Через пару минут Мони унес Линди на руках, в сопровождении Элании и Киви, а

остальные пытались успокоить взбешенного Риаса. Пока лучше всех удавалось у Тиретиса, но мне показалось, что его приказы постепенно утрачивали важность для блондина.

— Помни, что тебе нужно контролировать магию! Сейчас ее выброс не для нас опасен, а для тебя, — пытался объяснить ему принц.

— Я помню, Тир, — сжимал Солвер посиневшие от магии кулаки.

— Не забудь, что мне придется накинуть щит на Дезант, если ты попробуешь его без магии покалечить, — своеобразно озвучивал Райан напоминание о правилах академии, пока пытался догнать, спешного блондина.

— Да отвалите вы от меня! — не сдержался Риас, останавливаясь.

А вот я остановиться не успела, врезавшись в него, но быстро сообразила, что это даже хорошо. Обняла его, прижалась к нему, чувствуя, как сильно стучит его сердце.

— Прости меня, — проговорила я.

Он быстро обернулся, посмотрел на меня, как на сумасшедшую и обнял, теперь уже сам прижимая меня к себе.

— В произошедшем твоей вины нет, — тихо произнес он, — Я же тоже ее оставил одну. Да я же...

— Никто не мог предположить, когда он начнет действовать, — невозмутимо произнес Фертиш, — Я даже не подумал бы, что он не побоится пойти на убийство в академии. Он же сюда от Феруа бежал. Должен бояться исключения.

— Уже исключен, — прозвучал ледяной приговор от Нестаргонского, — Я буду ждать в кабинете у Эмбера. Найдите Кастомира и приведите его туда.

Получив четкий приказ, мы разошлись на поиски виновника, предварительно договорившись, что через пол часа будем в кабинете ректора. Мы с Солвером шли за руку в сторону общежития, в котором разместились парочка Дезант.

— Думаешь, он не знал, что идет против Нестаргонского?

— Я не знаю, Ори, — ответил раздраженный Риас, и я решила не доставать его вопросами.

День с самого утра вышел каким-то суматошным и бесконечным. Мысли хаотично сменялись, отказываясь выстраиваться в красивую цепочку. Кастомир определенно знал, что делает и какое наказание за этим последует. Где-то в глубине меня теплилась мысль, рождая надежду, что он учел громкие слова о нейтралитете Хардонской академии магии, но эту мысль я все же гасила. Почти месяц он не проявлял себя. Это огромный срок для Лиры, чтобы вызнать, чем живет академия и донести эти знания стратегу. Сколько времени требовалось обычно Кастомиру, чтобы выстроить стратегию? Не больше нескольких дней проходило, прежде чем парень выдавал рекомендации Висане и Дасконту, где потянуть и на что надавить. Но сейчас у него имеется сильная мотивация, чтобы увлечься. Кто будет его следующей жертвой и не опоздаем ли мы?

Я вспомнила холодного принца. Он уверен в своей власти, в своем могуществе. Тиретис из тех, кто находит способ добиться желаемого. Это немного успокоило мои страхи. Вероятность, что Кастомира исключат сегодня же очень велика. Главное, чтобы все не испортил Солвер. Я украдкой глянула на Риаса и сжала его ладонь сильнее, надеясь, что смогу его успокоить.

— Какая комната помнишь? — узнавал у меня Риас, и я уверенно повела его туда, куда мы определили Дезант.

В день приема, когда Лира с Кастом ушли на определения направления, которое и так у

них было ясно, Мони от испуга предложил написать в бланках самый дальний от всех корпус и заселить их в самую дальнюю комнату на пятом этаже. Никто даже не обратил внимание, что Элания выполнила просьбу шатена с точностью до малейшего.

Запертая дверь внесла еще больше раздражения в поведение Риаса. Он громко постучал и засунул руки в карманы брюк, перекатываясь с пятки на носок и обратно. Он ждал не сходя с места пока внутри ему открывали, он не сдвинулся с места, когда Кастомир с дружелюбной улыбкой встретил нас.

— В чем дело, Ориса? Тебе уже не нравится игра? — спросил у меня Каст, игнорируя Риаса.

Солвер закрыл глаза, простонал, привлекая к себе внимание. За спиной Каста показалась Лира, скрестившая руки на груди и наблюдающая за происходящим. Риас стоял без движения, тяжело дыша, но дыхание это приходило в норму. А когда он повторно открыл глаза, то на его лице растянулась кривая улыбка.

— Я не убью тебя, только потому что не так это должно быть, ясно? С тобой мы, к твоему сожалению, никогда не подружимся, — пожал плечами блондин, вызывая удивление у Дезант, — А с тобой, рыженькая, у нас не все потеряно, — подмигнул он ей, — За мной, воздушный, — озвучил он указание, взял меня за руку и отправился на выход.

Я пыталась рассмотреть на лице блондина былое раздражение, но его не было. Если бы не рука, которая по прежнему дергалась, но уже менее ощутимо, то я и не догадалась бы, что недавно он переживал стресс. Риас оглянулся, убедился, что Кастомир догоняет нас, кивнул своим мыслям и прибавил скорость к шагам.

— У меня сложилось обманчивое впечатление на твой счет, Ори, — проговорил Каст, поравнявшись с нами, — Такая тихая, покладистая, которая с едва заметной улыбкой вспоминала о нежном Марине Герлоке. Что заставило твои вкусы так измениться? — спросил Дезант, оценивая взглядом мрачного блондина.

Риас обошел меня, обняв с другой стороны, чтобы оказаться между мной и Кастом, посмотрел на меня, но ничего не сказал.

— Мы же к ректору? — продолжил говорить Кастомир, — Такая неожиданность, — насмеялся он над нами, но Риас сдержался, на секунду закрыв глаза и ощутимо сжав руку на моей талии, — Ты еще не забыла, как взламывать замки?

Я не ответила, но призадумалась. Догадку о том, почему он задал этот вопрос, я сжала в кармане пальто. Пешка.

— Все верно, трусишка, — испугал меня Кастомир, напоминая, что только демоны способны читать мысли, — Я о том, что на пешке отпечаток твоей ауры и искры. В столовой никто не видел, что я тебе отдавал, кроме твоих друзей. Выкинешь ее, я все равно найду свою вещь. Как доказательство, подобная улика сыграет против тебя. Никто не опровергнет того, что ты ворует мои любимые вещи, а потом прячешь их у себя в комнате под кроватью.

Стало понятно, что ночной визит был не просто с целью запугать. С этим все становилось ясно, но, когда я сжала пешку, Риас покачал головой, следя за моим лицом, пока я рассуждала. Он, видимо, связал мою встречу с демонами и нынешние метания, потому что решил пояснить:

— Он воздушник. Чувствует движение за счет воздуха, но мысли не читает.

Кастомир услышав высказывание Риаса, рассмеялся, наверняка, радуясь тому, что смог снова напугать меня.

Напротив кабинета ректора стоял задумчивый Фertiш, по привычке облюбовав

подоконник. Он заметил нас, вышел из задумчивости, уделил немного времени Дезант, чтобы сразу внимательно всмотреться в лицо Риаса.

— Зря переживаешь, я умею держать себя в руках, — сообщил блондин Райану.

— Даже когда я рядом? — не сдержался Фертиш.

— Да пошел ты, темный! Мне не до шуток.

В кабинет Ставронга Риас зашел без стука. Нестаргонский стоял недалеко от стола, скрестив руки на груди и, сложилось ощущение, что он давно ждал нашего появления. Эмбер тяжело вздохнул и поерзав в своем кресле эти догадки подтвердил.

— И почему вы спокойно жить не можете? — спросил ректор себе под нос, — Кастомир Дезант, а вы произвели впечатление очень приятного юноши, — уже громче произнес Эмбер, хмуря брови.

— Вы тоже, Эмбер, — высказал Каст, со теплой улыбкой.

— Мне сообщили, — сбился со своей строгости и суровости ректор, — что моя студентка с пятого курса Линди Марли сейчас в целительском корпусе. Ее успели спасти от отравления мандрагорой, — проговорил Ставронг, ожидая оправданий от Кастомира. Ждали этого и остальные.

— Какая удручающая новость. Но ведь девушку уже спасли, значит, волнения позади? Простите, можно я присяду? — нагнул Кастомир, указывая на единственный стул в кабинете.

— Конечно, — согласился Эмбер, совсем растерявшись.

— Ох, какой же я рассеянный. Простите, леди, присаживайтесь, — предложил мне сесть Каст, пока я старалась не задохнуться от возмущения и его игры в благородство, — Ох, прошу простить. Все никак не привыкну, что у вас иная культура. Ориса, присядете?

— Нет, она постоит, — резко ответил Риас, приходя в бешенство.

Кастомир пожал плечами и с чистой совестью, если у него такая есть, сел на стул, непонимающе глядя на Ставронга.

— Вы не знаете, зачем вас вызвали ко мне? — поинтересовался удивленный ректор.

— Ко мне пришли, постучали и приказали следовать за... Его зовут Келриас Солвер? Никогда не думал, что смогу увидеть его, да еще и пообщаться, — отозвался Кастомир о Солвере, как будто он недостижимый.

— Какого черта?! — вспыхнул Риас.

— Держи себя в руках, Ри. Мне не нравится, когда кто-то покушается на жизнь тех, кто мне дорог, Кастомир Дезант.

— Ваше Высочество, такое никому не понравится, — высказал стратег, с искренним негодованием в голосе, — Она ваша подруга? Если я могу чем-то помочь, то всегда к услугам... академии, — улыбнулся Кастомир, переводя взгляд на Эмбера, — Меня за этим вызвали?

Ставронг прочистил горло, поднял взгляд на гневного Нестаргонского, обвел взглядом остальных, уделяя пристальное внимание Солверу и вернул свое внимание Кастомиру.

— Меня заверили, что это вы виновны в произошедшем с учащейся.

— Это какое-то недоразумение, — возмущенно посмотрел Кастомир на ректора, — Если место преступления осматривали, то пусть проверят еще раз. Я даже не знаю эту девушку и не имею понятия, когда и где все произошло.

— Знаешь, что... Эмбер, он мстит Ори. И первой жертвой стала Линди, — сдал стратег Риас.

— Я не буду терпеть подобные оскорбления! — твердо произнес Кастомир, — Это травля, потому что я с Западного материка или? Лирания не родная мне сестра, у нее даже и капли моей крови нет, но если кого-то смущают наши отношения до такой степени, чтобы подставлять меня...

— Успокойтесь, Кастомир, — попросил Эмбер, потирая переносицу, — Солвер всегда такой. Тиретис, это же Риас сообщил тебе, кто виновен?

— Эмбер... — грозно произнес блондин, сжимая до боли мою ладонь.

— Риас, ты же слышишь, — высказал ректор, указывая на Кастомира, — Парень знать ничего не знает о Линди.

— И ты ему веришь? — удивил меня Солвер, переходя на «ты» в общении с ректором.

— А у меня есть причины не доверять ему? — спокойно поинтересовался седовласый.

— Есть, она, — кивнул на меня Риас.

— Прошу меня простить, — опять заговорил Кастомир, поднялся, одергивая свое пальто и нервно смяв перчатки, — У меня сейчас сложный период в жизни, моя мать совсем недавно скончалась, хотя уверен, что вы читаете газеты. Это трагичное происшествие повлияло на меня и я мечтал отвлечься.

— Простите нас, — виновато пробубнил Эмбер и поджал губы, еще больше хмурясь.

— Нет, вы же не причем. Просто я выбрал эту академию, посчитав, что она лучшая в Ирфриде и меня могут научить чему-то новому. Ваша студентка с пятого курса... Неужели ее так плохо обучали, что она позволила себе халатность с таким опасным растением?

— Ты...

— Ри! Продолжай, — уже скомандовал Тиретис Кастомиру.

— Простите мое невежество, Ваше Высочество. Что же касается обвинений в мою сторону. Сегодня я допустил ошибку, услышав о том, что в академии обучается девушка с Западного материка. Простите, Ориса, я даже не поинтересовался вашей фамилией, — сказал Кастомир, ожидая, когда я озвучу фамилию.

— Кениар, — ответила я сиплым голосом, понимая, что загнала сама себя в западню.

— Мне говорили, что Келриас Солвер несколько... ревнив. Если бы я знал, то не приблизился бы с целью подружиться с Орисой.

Эмбер поерзал на стуле, он смотрел куда-то в пол высоко подняв брови, отчего лоб покрылся глубокими морщинами.

— Да... Чего вытворяют, — протянул себе под нос Эмбер.

— Простите, Ориса, если доставил неудобства. Просто еще ваше имя.

— А с именем что? — устало поинтересовался ректор.

— У меня ведь... Моя мама обладала великим сердцем, — проговорил Кастомир, ехидно глядя на меня, пользуясь случаем, пока Эмбер не смотрел вообще ни на кого, — Мы взяли на воспитание двух девочек. Одну из них звали Ориса. Нелепое совпадение, — с придыханием заметил парень, и я закрыла глаза, сжимая кулаки, — Не так давно мы потеряли ее. По такой же нелепой случайности. Кто-то обвинил ее в заговоре против короны. Я все еще горюю, вспоминая, ее невинную душу.

— Мне очень жаль, что ребята потревожили ваши печальные воспоминания, — осмотрел нас хмурый Ставронг, стараясь запомнить лица каждого из присутствующих.

— Они действительно наполнены горем, ректор. Ее я всегда любил только, как сестру. И то утро, когда мне сказали, что она умерла в муках... Ее ведь так долго пытали. Я чуть было не лишился искры, когда услышал об этом, — тревожно изливал о своих печалях

Кастомир, — Я обещаю, что больше не приближусь к Орисе Кениар, чтобы не провоцировать ревность Келриаса.

— Ты и не приблизишься, — прозвучал ледяной голос, — Эмбер подготовьте бумаги для его исключения.

— На каком основании, Тиретис? — удивился Ставронг.

— Мой личный приказ, — оставался непоколебимым в решении Нестаргонский.

— Прошу простить, но насколько я помню, титул и сословия не играют никакой роли во время обучения, — запел уже не новую для меня песню Кастомир, а я облегченно вздохнула, осознавая победу.

Риас притянул меня так, чтобы обнять позади и опрокинуть голову мне на плечо. И хоть я и не видела, но уверена, что он улыбался.

— Исключите его, — настоял на своем Тиретис.

— В таком случае, я буду вынужден обратиться в вышестоящие инстанции.

— Нестаргона? — теперь насмешка прозвучала в голосе Тиретиса, осознающего, что академия располагается на его территории.

— Я уверен, Ваше Высочество, уже убежден, — поправился Кастомир, а я напряглась, — что в Нестаргоне не стоит искать справедливости. Но, поправьте, если я ошибаюсь, в каком-то пункте соглашения академии или ее уставе указано, что я имею право обратиться в Орден Правосудия. Вы же обвиняете меня в попытке убийства и по этой причине желаете моего исключения.

Руки Риаса сжали мое пальто, сам он негромко застонал. Эмбер опять выразил полное недоумение от происходящего, но уже вперил взгляд в наследника. У меня же вспотели ладони и закружилась голова. Воздух в кабинете показался спертым, отчего дышать стало тяжелее.

— К тому же, — продолжил Кастомир, непревзойденно играя возмущенного аристократа с Западного материка, — Лирания, являясь темной зачаровательницей, очень страдает от насмешек старших курсов. Говорят, что на прошлом экзамене Келриас испугал многих своим темным представлением, чтобы красочно преподнести признания своей возлюбленной. Вот только остались те, кто не верит, что все было иллюзией и от них страдают темные маги. Поэтому, если мне представится случай, то я попрошу, чтобы сюда вызвали другие Ордены. Может после их проверки и личного опровержения всех слухов, справедливость все же восторжествует ко всем в равной мере.

— Успокойтесь, Кастомир, — попросил Ставронг, потирая глаза, — Никто не будет вас исключать. Просто для Тиретиса учащаяся Марли весьма близкий друг, думаю, что он остынет к завтрашнему утру.

— Вышло недоразумение, — проговорил Нестаргонский, смотря куда-то в стену.

— Нет, Тир! — оторвался от меня Риас, — Ты не можешь со мной так поступить! — он стремительно подошел к наследнику, глядя тому в глаза.

— Не забывайся, Ри!

— Избавься от него! — потребовал блондин, указывая на Кастомира.

— Солвер, я попрошу тебя покинуть мой кабинет, — потребовал Ставронг.

— Эмбер, ты...

— Ри, это приказ!

— Ну, да, — болезненно скривился Солвер, — Кто я и кто ты, — негромко произнес он разбитым голосом, отступая от своего друга.

— Ри, я не...

— Не нужно, Тир, ясно? Я привык. Все нормально. Честно, — проговорил он оглядываясь на меня, — Пойдем, Ори. Нам тут больше нечего делать.

Я развернулась к выходу и нахмурилась. Райан стоял в углу кабинета и внимательно следил за Кастом, изучал каждое его движение. Фертиш вел себя так тихо, сливаясь с рядом стоящим шкафом и цветами, что о нем легко позабыли. Он заметил мой интерес, отвлекся от своего объекта изучения и с заботой улыбнулся мне, кивая. Я поежилась, ускоряясь следом за своим не менее сумасшедшим женихом, чем все остальные окружающие меня личности.

— За мной, Ори, — попросил тихонько Риас, уже сбросив маску обиженного мальчишки и ведя меня в соседний кабинет, — Как всегда открыто, — остался доволен парень, затаскивая меня в темную аудиторию.

— Почему не в комнату? — спросила я, приходя в чувства после неожиданных поворотов от Кастомира.

— Надо дождаться, когда все покинут Эмбера, — объяснил Риас, вновь пугая меня.

— Что ты собираешься с ним сделать?

— Поговорить, — возмущенно ответил мне блондин, — О чем ты подумала?! Боги, Ори, иногда ты невыносима, — признался Риас.

— А может мы не так уж и подходим друг другу? — произнесла я с грустью, вспоминая причастность Райана в наших отношениях. Сердце болезненно защемило.

— Глупая, Ори, — произнес Риас в темноте мне на ушко и притянул к себе для поцелуя, — Черт, не сейчас! Я никогда не возьму тебя на серьезное дело, — опомнился блондин, отрываясь от меня.

Мы простояли в обнимку, в полной тишине и темноте, ожидая, когда хлопнет соседняя дверь. Из коридора донеслись приглушенные голоса. Кажется, Тиретис угрожал Кастомиру расправой, пока тот насмеялся в ответ. Насколько он просчитал все наши действия, если так уверенно себя ведет? Когда голоса и шаги стихли, Риас потащил меня к выходу. Он выглянул в коридор, убедился, что тот пуст и покинул аудиторию, направляясь в кабинет ректора.

Эмбер не ожидал нашего возвращения, изучая какие-то бумаги. Когда Риас вырвал папку из рук седовласого, я тоже с любопытством заглянула в содержимое. Эмбер изучал дело Кастомира Дезант.

— Знаешь, Эмбер, мне казалось, что мы с тобой друзья, — проговорил не Риас, а малыш Келри, ему не хватало только подходящего вида.

— Риас...

— Давай сейчас я поговорю, а ты послушаешь, — кинул на стол папку блондин, опершись руками на этот же стол и нависая над ректором, — Я ведь прикрыл тебя. Я же взамен ничего не попросил и даже «спасибо» не услышал. Вот, что мы сделаем, Эмбер. Я понимаю, что ты не можешь исключить этого уродя, но ты можешь закрыть глаза на некоторые моменты.

— Чего ты опять хочешь, Солвер? — простонал Эмбер, упав на спинку кресла и снова потирая переносицу.

— Просто не встревай в отношения между мной и этим... — развернул к себе папку Риас, прочтя имя, — Кастомиром. Ты же это умеешь, когда нужно. Ну и если сам не справишься, то проси Октавия. Ты же помнишь, что он мой должник по жизни, поэтому не откажет.

— Я надеюсь, что когда ты получишь диплом, то забудешь дорогу в мою академию, — поднял уставший взгляд Эмбер на Риаса.

Блондин хохотнул, довольный оглянулся на меня, его улыбка чуть померкла, когда он увидел мой ошеломленный вид.

— Черт, — грустно произнес Солвер, — Если Тир узнает о моей просьбе, — уже отвернулся он от меня к ректору, — Знаешь, я ведь уже ничего не потеряю, если экзорцисты узнают о случае со Жнецом. Тир... он мне простит, а вот Орден экзорцистов не такие великодушные. От них тебя и твою академию даже Нестаргон не защитит, — проговорил блондин, протягивая раскрытую ладонь к ректору.

Эмбер совсем тихо пробурчал себе под нос осуждающую фразу и выдвинул полку в столе. Он извлек наружу грушу и вложил в руку Риаса, который довольно хохотнул и заключил:

— Уверен, что мы подружимся, — весело проговорил он, теряя интерес к седовласому и поворачиваясь ко мне, — Пойдем, Ори. И это тебе, милая, — протянул мне фрукт демон.

Глава 9. Обещанные выходные

Нежное касание — еле слышный вздох. Мягкие губы скользят по моей шее. Я ощущаю пальцами шелк волос. Мой судорожный выдох. Прогибаюсь. Волна удовольствия вновь накрыла. Мурашки по коже, так похожи на озноб. Изогнуться. Еще. Стон парня прошибает. Сознание падает.

— Боги, Ори, — выдыхает Солвер, опалая щеку горячим дыханием, — Я тебе ногти обрежу, — грозитя он, пробуждая мой тихий смех.

Риас, тяжело дыша, перелег рядом, устроившись на боку. Я млела под его внимательным, нежным взглядом. Он едва заметно улыбался, а глаза холодного цвета наполнились блаженством. Что еще мне нужно для счастья? Вставать совершенно не хотелось, но я уже приподнялась на локтях.

— Куда? — положил блондин мне на живот свою руку.

— Мне нужно в ванну, — объяснила Риасу. Неужели все еще не проснулся?

— Не спеши, — попросил он меня, — Ты же все равно эту дрянь пьешь. Когда закончишь академию, лично выкину все зелья.

— Не боишься? — с вызовом поинтересовалась у него.

— А надо?

Я вновь упала на подушку, довольно улыбаясь, потом посмотрела украдкой на парня и перевернулась на живот. Солвер расхохотался, отсмеялся и принялся вычерчивать пальцами рисунки на моей спине, даря мне еще наслаждение.

— Мы можем обойтись без мальчишки, но девчонка у нас будет, — проговорил блондин, обещая мне счастливое будущее.

— Почему именно так? — спросила я, хотя в данный момент кроме самого Риаса меня мало что интересовало.

— Девушки ведут себя теплее. Хотя это не про тебя, — добавил парень, — Ты вредная. Знаешь, я буду сам ее воспитывать.

— Ты заглядываешь так далеко, Риас, — протянула я, переворачиваясь на бок в сторону окна.

— Вредная, — убедился парень.

Солвер не любит зашторивать окна вообще. На улице все еще завывал осенний ветер, но щедро светило солнце, беспрепятственно проникая в нашу комнату.

— Помечтай, милая. Мне нравится, когда ты делишься своими фантазиями, — прижался к моей спине блондин, обнимая меня.

— О чем конкретно ты желаешь послушать?

— О чем угодно. Мне нравится, что ты планируешь провожать меня, когда я буду уезжать по делам и встречать, когда буду возвращаться, — поделился со мной Риас.

— Я не представляю, чем буду заниматься в твое отсутствие, — призадумалась я. Улыбка все еще не покинула моего лица, — Наверное какое-то время буду навещать к Марии.

— Зачем? — заинтересовался любопытный.

— Буду учиться печь пироги. Но, Риас, я не буду месить тесто сама! У нас будут слуги, — потребовала у жениха, опять вызывая у него теплый, негромкий смех.

— А дальше? — подгонял меня Солвер, пока он дарил мне нежные поцелуи, покрывая

ими плечо.

— На выходных мы будем выбираться к маяку. Я очень люблю море, Риас. У меня с ним сложные отношения, — прорвало меня на признания.

— У тебя со всеми сложные отношения, — тихонько подметил с насмешкой блондин.

— Тут другое. Меня мутит в море, но теперь я знаю, как с этим бороться. А еще чайки! — поежилась я.

— А с ними что не так? — опрокинул меня на спину Солвер и с любопытством заглянул в мое лицо.

— Они ужасные и наглые, — заверила его, но увидела только недоумение в ответ, — Крикливые, жадные, вредные... — закончила перечислять я, понимая, что Риас сейчас сдерживает хохот, — Я не такая! — возмутилась.

— Ну что ты, милая? Конечно же, нет, — ответил он и закусил губу, все еще желая расхохотаться. Я застонала, а он справился с приступом, — Я не особо разделяю твою любовь, но понимаю ее, как никто другой.

— Ты сейчас опять... — догадалась, что он ко мне клонит.

— Море красиво, шум от него меня успокаивает, — проговорил спешно Риас, — Но я предпочитаю землю, — загадочно улыбнулся он, — Знаешь, Ори, ты ведь тоже... Я люблю тебя, но в тебе не все так... Я не люблю, когда мне лгут, — исчезло все веселье из него, — Ты опять это делаешь. Ты снова о чем-то утаиваешь и снова лжешь мне, — разрушил он радостное утро, поселяя холодный страх внутри меня, — Не надо волноваться, милая. Я тебе доверяю, поэтому... Если ты так поступаешь, наверное, для этого есть какие-то причины. Ведь так? — закусил он губу, глядя в мои глаза.

— Риас, я могу попробовать рассказать многое, но не уверена, что ты...

— Не нужно, — перебил он меня и склонился, чтобы поцеловать.

Его пальцы очертили мой овал лица, пока губы дарили очередную нежность. Он оторвался, глядя на меня опьяненным взором.

— Когда будешь готова рассказать абсолютно все, тогда и разрушим все секреты, которые между нами. Я тоже не готов многое тебе открыть.

— Что-то серьезное? — страх не смог зародиться, потому что все сметало облегчение от того, что Риас позволил мне свободно дышать. Он избавил меня от стыда и угрызений совести, сам разрешая для нас недомолвки и ложь.

— Смотри, милая, — заговорил он уже более уверенно, — Ты мечтаешь о нашем будущем. Я тоже мечтаю о нем. Я хочу подарить тебе все, что ты пожелаешь, — вернулась улыбка на его лицо, — Это... Никто не встанет между нами. Какие бы тайны мы с тобой не хранили друг от друга, они не касаются нашей личной жизни. Иначе ты не мечтала бы о ней. Я верю тебе и доверяю тебе наше будущее. А я...

Стук в дверь прервал его рассуждения, которые делали меня счастливой. Но кто бы не постучался к нам поздним субботним утром, он напомнил мне, как тяжело пришлось вчера всей нашей компании.

— Входите, — озвучил Риас, отстраняясь от меня и поправляя одеяло.

— У нас же замки, — заметила я, но блондин лишь усмехнулся.

Дверь и впрямь открылась, впуская бодрого Райана. Он осмотрел нас, пожелал доброго утра, закрыл за собой дверь и совсем не смущаясь обстановки, прошел к креслу, усаживаясь.

— Что слышно? — совсем не удивился такому визиту Риас.

А я вот прижалась к жениху, зарываясь под одеяло до самого подбородка. Солвер

хохотнул, обнял меня за плечи и потерял интерес к моей насуспенной персоне.

— Линди пришла в себя еще ночью. Ничего не помнит, но в целом, как и ожидалось. Она пробудет в целительском корпусе еще несколько дней. Привет передавала и просила не волноваться, — улыбнулся Фертиш какой-то дежурной улыбкой и сразу продолжил: — Дезант завтракали в компании Дарголийского. Занимательная новость, правда?

— Интересно, — протянул Риас и в задумчивости закусил губу.

— Неужели происшествие с Линди вот так оставят? — возмутилась я другому, но отметила для себя новость о Дарголийском.

— Не оставят. С ночи мастерскую закрыли и там сейчас носится почти весь преподавательский состав.

— Уверен, что ничего не найдут. Вернее найдут очень много. Там вчера столько народу было, когда Линди работала. Столько магии, что все следы фонить будут.

— Значит, он дождался, когда она останется одна? Кстати, она почти успела нанести защиту. Пообещала завершить, когда восстановится.

— Все заходит слишком далеко, — произнесла я, инстинктивно потерлась щекой о грудь Риаса, покраснела и отстранилась, — Может стоит сообщить Эмберу, что я Дезант, а не Кениар?

— Нельзя, Ори. Мы с Тиром не рассказывали о тебе Людвигу. Если Эмбер узнает, что ты Дезант и что мы скрываем... Мы же тебе такое прикрытие организовали! В общем нельзя.

— Но тогда получается, что мы с Кастомиром никогда и не были знакомы. И никаких ниточек не ведет его ко мне! Мы и обвинить его не сможем, если он повторит покушение.

— Ты ей точно не хочешь рассказать о своих планах? — привлек к себе мое внимание Райан.

— Эй, темный! Ты это специально, засранец?! — возмутился блондин, вытаскивая подушку у себя из-за спины и бросая ее в Фертиша, — Не слушай его, Ори.

— Она имеет право знать, — без труда словил подушку темный, откидывая ее на диван.

— Мы с ней сами разберемся. У тебя еще новости есть? Если нет, то вали отсюда!

— Про твою печать мне Тиретис рассказал. Пришел предупредить, что тебе лучше держать на счет нее все в тайне. Ты успел приобрести в академии достаточно врагов, Солвер, — проговаривал Райан, вызывая мою хмурость, — Некоторых не остановит даже наследник Нестаргона.

— Ты это сейчас о Дарголийском? Думаешь этот воздушник и он объединятся против меня?

— Я только надеюсь, что принц Дарголии не сообщит Кастомиру о твоей проблеме. Если уже не сообщил.

— Не мог, — задумчиво проговорил Риас, — король Дарголии не присутствовал лично на совете. Пока к нему дойдут известия и пока их сообщат в письме Кобеану, пройдет еще, как минимум, пара недель. Черт!

— А ведь Кобеан знает, кто я такая, — произнесла я, приходя в полное недоумение, — Он же знает, кто такие Дезант. Знает, что они не такие невинные, как пишут в газетах, и прячутся в академии, как преступники. Этого может Эмбер не знать, но Кобеан же знает! Кстати, а почему Эмбер не проинформирован? — заинтересовалась я вопросом.

— У них с Людвигом не дружеские отношения, а деловые. Не путай, милая. Я тебе по дороге расскажу, — пообещал Риас, я хотела спросить о какой дороге речь, но блондин уже продолжил: — Кобеан будет шантажировать меня. Потребуется вернуть своего друга.

— Смотри, чтобы он не потребовал от вас с Ори кое-чего большего, — протянул Фертиш, не сводя с меня внимательного взгляда.

— Он не посмеет, — дрогнул мой голос.

— Дарголийский мечтает, чтобы мы расстались. Но мы разберемся с этим, Ори. Не волнуйся.

— На твоём месте, Солвер, я бы ещё переживал о сохранности своей жизни, — невозмутимо произнес Фертиш, поднялся и молча покинул нашу комнату.

— Я никогда не привыкну к нему, — беспечно высказал Риас, пока я пыталась справиться с одолевшими страхами.

— Риас, а он ведь прав. Райан, как всегда, прав.

— Не слушай его, Ори, — прижался ко мне Солвер, — Пока жизнь Лидана в моих руках, у меня есть, чем дать отпор.

Он задумался, надолго замолчал, я смотрела на него снизу вверх и ждала, что может мне повезет, и он продолжит свои откровения. Риас отмер, прекратил хмуриться, посмотрел на меня с удивлением, а потом переключился на возмущение.

— Ты почему ещё тут? Иди в ванную, — вытолкнул он меня с кровати.

— Ты же сам просил задержаться!

— Время, Ори! Приводи себя в порядок. С тебя приличное платье. И волосы не заплетай! — прилетело мне из комнаты в спину.

— А куда мы собираемся?

— К моим родителям, — уже появился парень в дверном проеме, — Я же тебя предупреждал.

— Я не готова, Риас, — призналась я, пытаюсь справиться с новостью.

— Они тоже, поэтому все нормально, — хохотнул сумасшедший и прикрыл дверь с другой стороны.

Пока я спешно приводила себя в порядок, старалась параллельно обдумывать все, что на меня навалилось и составляла себе личный план на ближайшее будущее. Выходили не радужные перспективы и нагрузка на все свободное время, которого у меня и так почти не имелось в наличии.

Вопрос с принцессой решила отложить в самый дальний ящик. Элания имеет свой острый ум и зубки, чтобы постоять за себя. К тому же, раскрывать перед ней Фертиша, не разобравшись в ситуации опасно для меня самой же. Это будет вмешательство не только в планы Райана, но и в планы Тиретиса, а наследник и так меня еле переносит.

А вот на счет прошлого Фертиша и что мне могут сообщить Каст и Лира о нем, я решила подумать в ближайшее время. Он прямо сообщил мне, что я сама дойду до многих умозаключений и без его помощи. Небывалый комплимент со стороны Райана. Этот вопрос можно было бы и отложить, но момент с тем, что я смогу как-то защитить парня своим знанием, меня смущал. Нет. Этот вопрос определенно нельзя откладывать.

Но большую часть времени придется тратить на Дезант и на попытки выяснить, чего парень добивается. И так ясно, что он мстит мне, но я думала, что он сразу попробует убить меня. Ошиблась. Защита, которую Линди собиралась нанести на кулон, нужна не только мне, но и всем ребятам. Значит, необходимо на тренировке обсудить со всеми нашу безопасность, разработать какие-то условные знаки и может вовсе порыться в заклинаниях, чтобы найти какую-то общую защиту или связь.

— Риас, — обратилась я к парню, выходя из ванной комнаты и уступая ему очередь, —

Не знаю, что вы с Райаном придумали против Каста, но я хочу участвовать.

— Нет, — отрезал блондин, откладывая бумаги и поднимаясь с кресла.

— Я ведь тоже не буду сидеть на месте, — последовала я за блондином, — Если мы не будем действовать сообща, то можем навредить друг другу или просто помешать.

— А ты не действуй, — развернул меня за плечи жених к выходу из ванной, — Тогда никто и никому не помешает.

Он выставил меня за дверь и захлопнул ее. Я постояла какое-то время борясь с раздражением, но все же плюнула на его совет. Я знаю эту парочку — Фертиша и Солвера, достаточно хорошо. И пусть Райан слишком умный, но доверие мое он успел утратить, а Риас. Этот неугомонный просто магнит для проблем и неудач, хотя он о себе явно иного мнения. Обманчиво высокого мнения.

Я посмотрела на стол, где лежали портреты Каста, некоторые его данные, копия личного дела, оригинал которого находился у Эмбера в кабинете, а еще несколько любовных писем, которые он адресовал Лирании. Это все мы извлекли из под нашей кровати. Если бы я предоставила пешку Ставрону, то выставила бы себя влюбленной воровкой, которая от принца переключила свое внимание на Солвера, а потом легкомысленно перескочила на очередного парня. Доказать, что это правда с таким набором, оказалось бы проще, чем опровергнуть и доказать, что меня подставили. Низкий и подлый ход, который, наверняка, придумала Лира. Я вновь покосилась на бумаги и сделала мысленную отметку, что надо бы проверить это добро на наличие темных чар.

— Ты еще не собралась, Ори?! — возмутился Солвер.

Моя голова уже шла кругом, мысли разбежались, а я поспешила к шкафу, чтобы вытащить теплое платье темно-зеленого цвета. Солвер просил одеться приличнее, поэтому мой выбор падал на самое строгое, что находилось в моем гардеробе.

— Неплохо, — оценил меня Риас.

— Прости, но ничего более строгого нет.

— Что ты, милая?! Это как раз то, что нужно, — подошел он ко мне сзади и погладил мои бедра, обтянутые бархатом.

— Ты не отговорил их на счет организации нашей свадьбы? — интересовалась я, спешно укладывая волосы на одну сторону, раз уж Риас против причесок.

— Кстати, да! — спохватился блондин, бросившись к столу, чтобы из тайника вытащить коробочку с кольцом, — Не забудь. Я бы вообще...

— На тренировке и на практических занятиях могу повредить, — спешно начала гнуть свою линию, — А если снимать, то могу потерять.

Риас не стал спорить и продолжил сборы. В течении десяти минут он преобразился в Келри. Сейчас рядом со мной находился городской парень, знакомый со светской жизнью, а не темный маг не знающий манер.

— В путь, — открыл передо мной жених дверь, когда мы собрались, — Экипаж должно быть уже заждался.

Я вышла, взгляд зацепился за наш магический замок и я поинтересовалась у Риаса, как Фертиш беспрепятственно вошел к нам. Оказалось, что Солвер предоставил свободный вход не только для нас двоих, но еще для Линди, Райана и, само собой, Тиретиса.

Из-за организованной Риасом поездки, сегодня я снова пропускала тренировку. Таким темпом, моя успеваемость превратится в угрозу для моей команды. Обиднее всего будет не попасть на практику для Мони и Киви, у них есть последний шанс этим летом, чтобы

закрыть этот вопрос. Я сделала мысленную заметку подумать и над этой проблемой.

— Ты опять где-то далеко, — тихонько высказался Риас, сидя рядом в карете и массируя мне ладонь.

— Что там с Эмбером и Людвигом? — вспомнила я, что он обещал рассказать об их деловых отношениях.

— Там всего хватает, — поморщился блондин, — Академия давно мечтает получить полную независимость от Нестаргона, но, как понимаешь, это почти невозможно.

— Они соперничают?

— Бывает и такое, если возникает возможность. Но в основном стараются поддерживать друг друга. Благополучие Нестаргона отражается и на самой академии, — пояснил парень, преподнося мою руку к своим губам для легкого поцелуя, — Там же в послание с заклинанием «Коадль» нигде не упоминается имя Феруа. Эмбер, конечно, не дурак, но и многого не знает. В Астарию от него помощь ждали, чтобы разъяснил, чем опасно заклинание и какие последствия ожидать. Заодно пытались понять, какой искрой обладал маг, чтобы столько жизни лишит. Да и ладно жизни, а искры он куда девал, если вспышка происходила? Как он ловил их? А души? Столько вопросов, Ори, — задумчиво закончил говорить Солвер, углубившись в свои размышления.

Мы ехали долго, направляясь в северную часть Хардона. Через небольшое окно кареты я наблюдала убранства широкой, чистой улицы. Вскоре от торговых лавок не осталось даже упоминания. Высокие заборы соревновались между собой изысканностью, величиим и умением садовников. Экипаж остановился возле белоснежной изгороди, металлические прутья которой оплетала садовая красная роза. Послышался разговор, и вскоре карета покатила дальше, заворачивая. Кучер остановился в просторном дворе с ровным газоном, пестрыми клумбами и ухоженными деревьями. Риас сам помог мне выйти, моя нога ступила на добротную, двухцветную брусчатку, уложенную в спиральный узор. Трехэтажный дом из белого камня расположился на высоком фундаменте. Один огромный балкон по центру на втором этаже, два совсем крохотных по бокам на третьем. Высокие окна, с белоснежными рамами. Несколько шпилей на крыше с красной черепицей. Две лестницы полукругом вели к одним широким, белым дверям на входе.

— Все нормально, милая, — проговорил Риас, не выпуская моей руки, — Перестань волноваться.

Мы поднялись по широким, каменным ступеням. Перед нами распахнул двери дворецкий и поклонился, поприветствовав своего молодого хозяина. Внутри Солвер помог снять мне пальто, отдал наши вещи щуплому дворецкому, который сообщил, что нас ожидают. Я бегло осмотрела богатые убранства дома, позолоченные подсвечники, красные дорожки, изысканная мебель, множество картин и статуэток. Мои ладони вспотели, а внутри меня все натянулось, как струна, которая готова порваться.

— Ри! — испугал меня девичий голос.

Утонченная блондинка сбегала по лестнице, не придерживая юбку кремового платья и не опасаясь оступиться и свернуть себе шею.

— Я так скучала, — мелодично призналась она, повиснув на довольном Риасе.

— Только недавно же виделись, — ответил ласково Солвер и убрал за ушко выбившийся локон из высокой прически девушки.

— Ты не пробыл во дворце и часа! — возмутилась она, отстраняясь от него.

Голубоглазая развернулась ко мне, изучила меня и надула губки. Она насупилась и

вновь посмотрела на Риаса. Он громко выпустил воздух из груди, по-прежнему, не выпуская девушку из объятий. Младшая сестра? Сколько ей? Лет семнадцать или восемнадцать. Почему он не рассказывал мне о ней?

— Я прошу тебя, Дени, — негромко произнес Риас, обеспокоенно глядя на меня, — Не надо, ясно?

— Это несправедливо, — укорила она его, не смущаясь моего присутствия.

Как мне вести себя в подобной ситуации? Я закрыла глаза, сжимая кулаки и призывая все свое хладнокровие, но ничего не получалось. Обида, злость, подорванное самолюбие. Я не достойна его, слышала я из этих коротких фраз.

— Обсудим все позже, — ответил Риас, не скрывая раздражение в голосе, — Ори, это моя сестра Деналин, — представил мне блондин недовольную девушку.

Он взял меня за руку, подошел ближе и приобнял второй рукой. Так я не видела его выражения лица, но ощутила, что он едва сдерживает гнев. Деналин тоже не скрывала своего недоброжелательного настроения ко мне, надув пухлые, очерченные губки и глядя на меня сверху вниз, при этом ростом она была ниже меня.

— Дени, об Ори я уже рассказывал и писал в письме, — ровно произнес Солвер.

— Зови меня Деналин, — обратилась ко мне сестренка Риаса, — Дени я только для близких.

— Черт, Дени! — прошипел Риас, — Не обращай внимание, милая, — попросил меня Солвер.

— Все хорошо, — с улыбкой убедила я обоих Солверов, — Я рада знакомству, Деналин. Риас мало рассказывал о своей семье, — аккуратно попыталась наладить я диалог.

— Зато о тебе Ри рассказал многое, — прервала меня капризная, и не желая больше слушать, отправилась к очередной белоснежной двери.

— Посмотри на меня, Ори, — попросил Риас, и я не стала ему отказывать.

— Что ты рассказал им обо мне? — поинтересовалась у него, желая услышать свою новую легенду.

— Правду, — оборвал натянутую струну во мне сумасшедший, — Ори, все нормально. Не волнуйся так, — проговаривал он.

Я пыталась его слушать, но стук сердца заглушал слова, как и нарастающий звон в ушах. Почему он сообщил мне об этом только сейчас? Боялся, что я не поеду сюда? Я бы и не поехала, если бы знала о такой подставе. Почему он сообщил им правду? Почему не солгал? Неудивительно, что его сестра так относится ко мне.

— Ори, посмотри на меня, — опять просил Солвер, удерживая меня за подбородок, чтобы я не отворачивалась, — Они примут тебя. У них нет выбора.

«У тебя есть проблемы серьезнее! Дезант хотят убить тебя! Фертиш втянул тебя в опасную игру!» — уговаривала я себя отбросить эти несущественные проблемы, которые создал Риас, даже не поинтересовавшись моим мнением.

— Все хорошо, Риас, — проговорила я, более ровным, уверенным голосом, — Пойдем?

— Ты точно в порядке? — заглядывал он в мои глаза и хмурился.

— Да.

Высокий, худощавый мужчина встретил меня куда приветливей, чем его дочь. Светлорусые волосы аккуратно пострижены и уложены, теплые зелено-карие глаза глубоко посажены, прямой нос и выразительный подбородок.

— Извини, Ориса, — обратился он ко мне, — У Дени вздорный нрав, она еще юная и

многого не понимает.

— Спасибо, отец, — облегченно высказал Солвер, найдя поддержку.

— Ничего. Я все понимаю, Мистин, — произнесла я, хотя на самом деле мне хотелось бежать из этого дома.

— Нам очень стыдно за ее поведение, Ори, — мягко обращалась ко мне та, в кого пошла дети Солверов.

Берта выглядела лет на тридцать пять, хотя уже вырастила двух взрослых детей. Платиновый шелк волос она, как и Дени, убрала в высокую прическу, оголяя длинную, бледную шею, украшенную аквамаринным ожерельем. Белое, аккуратное платье не только прибавляло молодости женщине, но и подчеркивало высокий статус своим качеством пошива и изысканностью модели. Голубые глаза смотрели на меня с беспокойством. Вот только она беспокоится за безопасность своей семьи или ей и впрямь стыдно за поведение дочери?

Глава 10. По накатанной

Обед прошел в милой беседе, где родители Риаса интересовались его делами и делились новостями из дворца. Я старалась слушать, но нервозность нарастала, особенно, когда я ловила осуждающие взгляды Деналин. Когда подали десерт, разговор плавно перетек на наше с блондином будущее. Заодно я услышала, что Риас к моему личному делу Орисы Дезант приложил свое письмо, где написал о причинах, по которым я сбежала. Он не забыл рассказать, как много я натерпелась и, как я поняла, ярко подчеркнул, что у меня не было особого выбора.

Берта рассказывала об этом мягко, словно извинялась передо мною. А затем выяснилось, почему она так себя ведет.

— Она же сначала дело твое прочла, а потом только додумалась письмо внимательней прочесть, — делился с нами Мистин, воспринимая все со смехом, — Давно не видел Берту такой разъяренной.

— Прекрати, — просила Берта, виновато улыбаясь.

— А почему не поделиться? Пусть сын послушает, что ты разбила почти весь хрусталь в доме.

— Ого, — восхитился Риас, со счастливой улыбкой глядя на Берту.

— Я вовремя подоспел, — заметил Мистин, с насмешкой глядя на залившуюся румянцем жену, — Письмо прочли и успокоилась. Все же предупреждай, чтобы сначала письмо читали, а потом сухие факты, — уже обратился к сыну.

— Я надеюсь, что Сиена и Людвиг ничего не узнают, — высказал Риас, задержал взгляд на младшей сестре, — Дени, это тебя особенно касается. Я могу пострадать.

Девушка фыркнула и вскочила. Она посмотрела на меня с такой обидой, словно, я разрушала ее жизнь, а потом Деналин спешно покинула комнату.

— Я поговорю с ней, — сказал Риас, поднимаясь следом, — Все нормально, милая, — подошел он ко мне и склонился, чтобы коснуться губами моей скулы.

Он оставил меня наедине со своими родителями, пообещав скоро вернуться.

— У наших детей сложные характеры, — проговорила Берта, будто опять извинялась.

— Что вы, Риас замечательный парень, — поспешила успокоить ее, но совершенно не знала, как оправдать поведение ее дочери.

— Не стоит, Ориса, — ровно заметил Мистин, — Он был замечательным до одержимости. Сейчас в нем осталось немного от того славного Ри.

— Не говори так, — строго прозвучал голос Берты, — Мы любим его, Ори. Просто сейчас его так трудно понять. Надеюсь, что он не обижает тебя. Наверное, ты многого натерпелась и твоя жизнь была трудной.

— Простите, я не хочу об этом говорить, — уже я не сдержалась строгости в голосе.

— Прости, — стусевался Мистин, извиняясь за свою жену.

Дальше разговор зашел о планируемой свадьбе. Посыпались вопросы одни за другими, на которые у меня не находилось ответов. Когда? Какой Богине мы собираемся принести клятву? Кого мы пригласим? Будет ли Риас представлять меня королю и королеве, потому что Сиена уже заинтересовалась избранницей Ри. Время шло, а Риас не возвращался. Мистин сослался на дела и оставил нас с Бертой вдвоем. У нас нашлось не так много тем для разговора, поэтому вскоре я отправилась в сопровождении слуги на поиски жениха.

Светлый коридор на втором этаже застелен красной дорожкой. В одной из комнат дверь настежь и там служанка собирает осколки разбитого графина. Сопровождающего я отпустила, чтобы он помог девушке, не забыв поинтересоваться, какая дверь мне нужна. Но тут не заблудишься. Дом не такой и большой. У Дезант можно было бродить по дому и не бояться с кем-то встретиться, используя перекрестные коридоры, множество сквозных комнат и потайных ходов. Я добрела до лестницы, которая закручивалась и упиралась в открытую дверь. Лестница не скрипела под моими ногами, я остановилась, не поднимаясь дальше, когда увидела Риаса и Дени.

— Как мне теперь Юнне в глаза смотреть? — интересовалась девушка у брата.

— Как обычно, — отвечал ей Риас, скрестив руки на груди и присев на стол.

— Она так плакала, Ри! Ей же с самого детства все пророчили тебя в мужья. Да и ты тоже, молодец, — толкнула девушка плечом улыбающегося брата, — Зачем голову морочил, если на другой жениться надумал?

— Так получилось, — без сожаления оправдался блондин, — Не смотри на меня так! Я был влюблен в Юнну. Честно. Я же не думал, что легкий интерес к девчонке перерастет в большее. Дени, я же с ума от нее схожу, — протянул довольный Риас.

— Не понимаю, — показательно вздохнула девушка, — Ну да, красивая. Юнна проще будет. Но у вас с ней такие сказочные отношения складывались! Она же так любит тебя, Ри. Ты же тоже так старался удивить ее. Постоянно время для нее выкраивал, когда во дворце появлялся, а потом просто взял и исчез из ее жизни. Она же страдала, — буркнула Дени, а я опять сжимала кулаки, стараясь загасить ревность в себе.

— Когда-нибудь ты поймешь меня, Дени. Я бы тоже был рад вновь вернуть чувства к Юнне и забыть все к Ори.

— Почему? — удивилась она, а я нахмурилась, отступая на шаг назад. Я боялась услышать ответ, боялась слышать дальше этот разговор.

— Я же сказал уже. Я с ней с ума схожу. Это не всегда приятно.

Я шла неспешно и тихо, опасаясь, что меня могут услышать. Спустилась на первый этаж и сообщила Берте, что не смогла найти их. Прошло не больше пяти минут, когда Риас спустился вниз и сообщил, что мы уезжаем. Его сестра не вышла провожать нас, вновь показывая, что она недовольна выбором своего брата.

В экипаже я старалась думать о Дезант, отгоняя мысли о Солвере. Риас тоже находился в задумчивости и небольшой растерянности. Когда экипаж не свернул на главной улице к выезду из Хардона, я пришла в себя и поинтересовалась куда мы.

— Увидишь, милая, — улыбнулся Риас, обнял меня и поцеловал.

В этом районе улицы выглядели на порядок проще, чем в северной части. Я узнала поворот к заброшенному маяку, но мы проехали дальше. Риас вез меня к нашему будущему дому. По идее, я должна ощущать восторг, но внутри все еще плескалась горечь и усталость.

— Пойдем, Ори, — протягивал мне руку Риас, когда мы стояли перед высокими кованными воротами, — В нем давно никто не живет, поэтому придется приложить немного усилий, чтобы привести в порядок.

— Кто тут жил? — полюбопытствовала у жениха, когда проходила мимо качели.

— Семья уехала из Хардона, а этот дом долго не выставляли на продажу.

Серая брусчатка заметена желтыми листьями, заросшая трава, кустарники, низкие ветви деревьев. Дом из серого камня не обладал теми изысками, которые мне довелось наблюдать у Солверов.

— Мне нравится, — призналась я Риасу, вызывая у него счастливую улыбку.

— Внутри просторно. Есть масса комнат, которые можно обустроить под что угодно.

Тут отличный подвал.

— Намекаешь, что я смогу тренироваться в стрельбе? — с улыбкой спросила у блондина.

— Любое твоё пожелание, Ори, — произнес он, открывая входные двери из темного дерева, — Я все для тебя сделаю, — пропускает он меня внутрь.

За порогом не было коридоров и тесных помещений. Просторный холл, залитый дневным светом. На задний двор выходили огромные окна в два этажа. Блестящий пол покрытый пылью, четыре колонны, по разным сторонам имелись не приметные двери и лестницы из такого же, как многое в доме, темного дерева.

— Мебель еще от прошлых хозяев, — потянул меня вглубь дома Риас, пока я пыталась понять, что скрывается под белой тканью.

Риас сдернул ткань, обнажая гладкую поверхность обеденного стола. Витиеватая позолота по краям портила все впечатление.

— Мебель нужно будет заменить, — приняла я однозначное решение, не желая обустраивать помпезные хоромы.

— Как пожелаешь, милая, — прошептал мне на ушко Риас.

Его губы коснулись моей шеи, язык оставил влажную дорожку, я закрыла глаза, расслабляясь и отпуская все заботы. Очень скоро он усадил меня на стол, распахнул пальто, продолжая сводящие с ума поцелуи. Его прохладные пальцы, скользнули по моей ноге, поднимая платье выше. Но все мое удовольствие схлынуло на нет, когда я представила, что он мог где-то во дворце, вот также, сводить с ума другую девушку. Целовать ее, ласкать и выполнять ее пожелания и прихоти, лишь бы угодить.

— Хватит, Риас, не здесь, — остановила я его.

— Черт, Ори, — прошептал недовольно Солвер.

— Я хочу вернуться в академию.

— Почему с тобой так сложно, милая?! — опрокинул он мне голову на плечо.

Я зарылась пальцами в шелковые волосы Риаса, вспоминая Фертиша и желая придушить его. Закрыла глаза, опять возвращаясь к разговору, когда Райан признался, что он старался сблизить нас и пробудить чувства, которые возможно и не возникли бы.

— Может мы не так уж и подходим друг другу, Риас? — еле слышно спросила я у блондина.

— Ты хотя бы понимаешь, о чем говоришь?! — отстранился от меня Солвер, болезненно скривившись, и отвернулся, — Возвращаемся в академию.

Он не обернулся больше, вынуждая меня просто следовать за ним. До академии мы тоже добивались молча, а уже идя по аллее, Риас заговорил:

— Знаешь, когда у нас было свидание, ты тоже все испортила. Почему ты всегда все делаешь неправильно? — негромко поинтересовался он у меня, пока я вспоминала наше первое свидание.

— Ты просил поцеловать меня, хотя я тогда не являлась твоей девушкой, а встречалась с Кобеаном, — оправдалась я, все равно чувствуя вину.

— Брось, Ори, — скривился Риас, — Ты уже тогда была моей, просто признавать этого не хотела.

— Знаешь, Риас, я тогда страдала! — призналась я ему, — Я винила себя, потому что

обидела тебя! Хотя я сдержалась от маленькой измены перед своим парнем! А сейчас ты снова обвиняешь меня, — не смогла я справиться с накотившим раздражением.

— Мы же тогда договорились, что на время свидания, ты забудешь, что встречаешься с Дарголийским, — уверенно произнес Солвер, — А ты не сдержала это обещание передо мной, — высказал он и ускорил шаг.

Я остановилась, удерживая себя от глупости. Мне хотелось выплеснуть всю злость на парня. Я ведь страдаю из-за него постоянно. Тогда, когда меня обнимал Кобеан, а я смотрела в спину этого непонятного для меня парня. Я страдаю сейчас, когда снова смотрю, как он спешно уходит, не оглядываясь и не проверяя иду ли я за ним. Наши отношения сплошные кочки. Возвышенности наполняют счастьем, но падать, оказывается, всегда больнее.

В комнате мы не обмолвились с ним ни словом. Он переоделся и устроился в кресле, полностью углубившись в свои бумаги. Мне хотелось решить наши недомолвки, но на глаза попались вещи, которые оставил Кастомир. Сейчас не время для любви и подобных разбирательств. Есть дела серьезнее. Я тоже переоделась в халат и с удобством устроилась на кровати, обложившись конспектами, учебниками, вещами Каста, в которых он мог оставить подсказки или что-то ценное. Парень любит играть и ему не понравится, если противник не попытается хотя бы защищаться.

В личном деле не нашлось ничего интересного. Кастомир Дезант получил прекрасное воспитание в своей семье, обучался лучшими учителями по всем направлениями, а не только в магии. За ним никогда не наблюдалось никаких нарушений законов. А вот в письмах, которые он писал для Лирании, я натыкалась на насмехательство для меня.

«Мне так нравится, когда ты волнуешься, Лирания.»

«Твое сострадающее сердце требует отдельных строк. Я восхищаюсь твоим великодушием и сделаю все, чтобы проявить его и показать в полной мере для всех, любовь моя.»

Такие строки не вызвали бы ни у кого подозрение, кто не знаком близко с Лирой. Девушка всегда стремилась держаться дальше от простолюдинов, нервно передергивая плечами, если такие находились рядом или обращались к ней. Она признавалась мне, что они напоминают ей о мрачном детстве. Лира не испытывала сострадания, а наоборот приходила в ярость от всего, что вызывало подобные воспоминания. А все ее волнения и страхи проявлялись в вспышках гнева и мстительной натуре.

— Я к Тиру, — сообщил мне Риас, пугая резкостью в голосе и выдергивая меня из задумчивости.

Он хлопнул дверью, когда выходил. Я вновь испугалась из-за этого резкого звука, нахмурилась, но ледяной воздух в комнате напомнил мне об открытой форточке. Наверняка, дверь хлопнула из-за сквозняка. Холод совсем не мешал мне, напротив, возвращал меня в маску Дезант. В Астарию люди терпимо относились к холоду, а сиротки зачастую выходили на задание морозными ночами в легкой одежде, которую просто зачаровывали на тепло. Такие чары не слишком помогали от порывистого, колючего ветра, но когда постоянно двигаешься и сосредоточен, то все уходит на второй план. Я тяжело вздохнула, чувствуя боль в груди и понимая, что просто стараюсь оградиться от обидчивой природы Риаса, находя ему оправдание.

Среди вещей Дезант мое внимание привлекли три рисунка. Он рисовал странные цветы черными чернилами. Нигде не оставил случайно кляксы. Все так аккуратно. Я первым делом задалась целью, проверить наличие чар в темной магии с такими же цветами. Это очень

похоже на подсказку от Каста. Нужно обратиться за помощью к Мони, чтобы не покрыться пылью зарывшись в библиотеке. Пока это все, что мне удалось вытянуть по вопросу с Дезант.

В блокноте под их фамилией я внесла первый пункт для своей задачи: «Найти соответствие чар и рисунков».

Время обдумать слова Фертиша. Сразу после необходимо садиться за зубрежку конспектов и переписать к себе пропущенные лекции. Я пообещала Кеми вернуть его конспекты к воскресному вечеру.

«Райан Фертиш» — появилась надпись на второй странице блокнота.

Что я помню из нашего с ним диалога? Я закусила губу, стуча карандашом по блокноту. Дезант знают что-то из прошлого Райана, когда он еще числился герцогом. Это неизвестное знали лишь приближенные Арнольда. Неужели весь его совет знал? Но тогда большая вероятность, что неизвестное, давно стало бы общественным достоянием и не несло бы угрозу Райану в нынешнее время. Нет. Речь шла о совсем влиятельных и близких людях для короны. И как эти кто-то мог донести известие к Дезант?

«Дезант» — вывела я строку ниже.

Лири и Каст получали знания или после выполнения задания, или от источников из дворца Астари. От Артуа Феруа.

«Артуа Феруа» — вывела я напротив «Дезант».

Теперь найти связь между Феруа и Вертанией. Вспомнился разговор на крыше бассейна, после того, как Райан засветился своим гениальным умом перед Нестаргонским. Тогда он изучил дело о Феруа и называл имя артефактника из Вертании. Ивард Стеул, который учился в Хардонской академии магии вместе с Пауком. Если он тратил все финансы, направленные на помощь в борьбе с мятежами, на строительство артефакта, значит, Арнольд верил этому магу. Он надеялся на него и артефакт.

«Ивард Стеул» — добавила я напротив «Райан Фертиш».

Что объединяет Стуела и Феруа кроме учебы и возможной дружбы? Предательство. Но как тут приписать Райана? Что мог узнать о нем Стеул, чтобы это знание сейчас угрожало парню? Почему я могу защитить его? И главное, от кого? «Вспомни, кого она лишила меня», — кажется, так он сказал. Предательство — сиротка. Четкая параллель.

«Сиротка» — написала я в центре между именами.

Он говорил, что ударил ее, оглушил, но не убил. А потом были пытки, где она повергла в шок своими признаниями пытающих. Пытающих или пытающего? Неужели он сам пытал ее? Да ему же было шестнадцать!

Подобная догадка сорвала меня с кровати. Я меряла шагами комнату, задаваясь новыми вопросами, но уже другого характера. Я искала подтверждения. Вероятность огромная, что это правда. А остался ли в доме вообще кто-то живой? Насколько я поняла, то они жили за городом. Когда обнаружили Райана? Кто вообще сообщил о преступлении? Возможно Кениар. Ближайшие соседи, которые не замечали признаков жизни в поместье Фертиш. Ведь если бы не любовь Энджи к Райану, то парень тоже стал бы жертвой. В таком случае, Кениар бы обязательно сообщили о странностях. Им нужно было сообщить об этом в определенные сроки. Все операции исполнялись в точности по указаниям вышестоящих.

Райан в шестнадцать лет. Какой он? Любящий сын, брат и просто юный романтик, сбегаящий ночами к девушке. Он же ничего не знал о пытках! Но он разговорил ее. Да он же убил ее! Ориса Дезант скончалась при пытках! И это от опытных дознавателей!

Я сорвала пальто с вешалки, но опомнилась. Вырвала этот лист из блокнота, опасаясь, что Риас сунет свой любопытный нос. Нашла на полке широкую вазу, с трудом призвала к огню, чтобы спалить лист. Отметила, что на первом курсе огонь отзывался сложно, но не настолько. Чем больше я развиваю землю, тем быстрее угасают мои слабые способности к другим стихиям. Я закрыла форточку, чтобы комната успела прогреться к возвращению Солвера. Он все же любит тепло. На выходе я опять остановилась и решила, что играть с Дезант лучше по их правилам. Очень скоро я уже облачилась в свой костюм и короткую кожаную куртку. Ножи, артефакты, на всякий случай, я вернула себе цепочку подаренную Кобеаном.

На улице шел дождь, а ветер так и уговаривал вернуться в теплое, уютное помещение. Я накинула капюшоны и боясь, что мне встретится кто-то по дороге, решила срезать путь через парк. Самый дальний корпус. Дорога заняла даже спешным шагом, срезая путь, минут пятнадцать. Я запоминала тропу, которую прокладывала впервые, отмечала время, местность, обзор.

В этом корпусе, казалось, людей находилось излишне много. В холле я прошла мимо нескольких рассеявшихся на диванах четверокурсников. На лестнице столкнулась с группкой спускающихся первокурсников. Я добралась до нужной двери на пятом этаже и постучала. Мне открыла Лира, удивленная моим поздним визитом.

— Какие неожиданные гости, — пропела Лира, осматривая меня и скривив свои губы в довольной улыбке, — Здравствуй, сестренка, — распахнула она передо мной дверь.

Каст сидел на столе, подогнув одну ногу под себя. В руках у него находились какие-то письма, рядом лежала стопка газет. Знакомо.

— И что же тебя привело ко мне, Ори? — спросил он, отрываясь от письма, — Я еще даже не собирался делать новый ход. Ты уже придумала ответ? — насмеялся он надо мной.

— Меня привели другие причины.

Я осмотрелась, нашла пустующий стул в углу комнаты между стеной и шкафом. Лирания уже устроилась на кровати, с интересом наблюдая за мной. Я без труда переместила стул, поставив так, чтобы видеть обоих Дезант. Каст отложил свои дела, негромко посмеялся, сцепил руки в замок и поднял на меня пронзительный взгляд.

— И с чем ты не смогла разобраться? — поинтересовался он, давая свое разрешение мне говорить.

— Райан Фертиш. Что вам известно о нем?

Лирания громко расхохоталась, запрокидывая голову назад, а Кастомир широко улыбнулся.

— Кровавый герцог впечатляет, — произнес Каст, когда Лира справилась со своим весельем.

— Он же заверил меня, что ты все знаешь, — призналась рыжая.

— Когда? — задала ей вопрос и нахмурилась.

— У нас было занятие на второй недели обучения. Эмбер тогда привел защитников на практику на стадион и решил показать первокурсникам насколько сильной может быть защитная магия. Видимо, пытался спасти нас от Хасира, — поделилась Лира, потягиваясь.

— Я уверена, что знаю о Райане не все. Например, почему он кровавый герцог?

— Ты же знаешь наши правила, — проговорил Каст, заставляя задуматься.

— Разве сейчас уместно просить что-то у меня взамен? Мне показалось, что это вам важно рассказать всем о герцоге.

Каст прыснул, сдерживая смех, или от моей наглости, или от услышанного предположения. Затем он зацокал языком и требовательно посмотрел на меня.

— Я хочу знать, как сумасшедший воскрес, — произнес Каст, — Это же правда, что там появился темный Жнец.

Я закусила губу, обдумывая равноценность сделки. Он все равно знает, что все произошло взаправду. Дарголийский подставил все с кристаллом, от него же Кастомир и мог узнать о произошедшем. Есть ли смысл скрывать?

— Осколок Ларира сотворил чудо, когда упал в окровавленную рану. Феруа ведь за ними охотится?

— Ну что же ты, Ориса? Определись, на какой вопрос ты хочешь получить ответ, — попросил Кастомир, никак не проявив эмоции, когда услышал о Феруа.

— Расскажите мне о кровавом герцоге, — приняла я твердое решение.

Кастомир знал воистину многое о Райане. Кровавым герцогом Фертиша прозвал небольшой круг друзей Арнольда, в том числе и Стеул. О предыстории я догадалась и сама, но слушая подробности, все равно приходила в ужас. Он действительно пытал девушку, у него на это в распоряжении было пол ночи и больше половины дня. Когда она скончалась точно, к Дезант сведения не дошли. Райана обнаружили в доме полном окровавленных трупов уже ближе к вечеру. Он сидел на полу, прижавшись к холодной стене и произносил названия деятельности сироток, будто пытался зазубрить их. Самого Фертиша, если бы он молчал, а не бредил, тоже могли бы принять за труп. Он весь был измазан в крови своей жертвы и не реагировал на прибывших никаким образом.

— Он потом на допросе сказал, что когда-то давно книгу читал об анатомии людей, а еще с детства парень помешан на психологии, — рассказывал мне Кастомир, явно довольствуясь тем, что видит мои волнения, — Это же надо так. Ты знаешь, что чокнутый Арнольд со своим сынком были извращенцами?

— Слышала, — ответила я.

— Неужели сам Фертиш рассказал? — удивился Каст, а Лира снова взорвалась хохотом.

Я закрыла глаза, стараясь не воспринимать все близко к сердцу, но эмоции были на пределе. Выдержка вот-вот готова была лопнуть.

— Он же потом эту... Энджи Кениар тоже убил. Говорили, что он сердце ей проткнул. Герцог так вписывался в компанию Арнольда и Криса. И зачем только сбежал? Хотя Черный Паук убил бы его с таким же удовольствием. Ты знала, что семья Кениар были близки Пауку? Не знаю о его связи, но он долго мечтал убить Райана. Пока не успокоился вестью, что одна из Кениар спаслась бегством. Он тогда еще мою мать к себе близко подпускал и поделился, что девушка вроде в эту академию поступила. Имя себе другое выбрала, — протянул Каст, внимательно следя за мной, а я показательно сжала рукоять ножа, — Я когда сюда ехал, представлял, с каким удовольствием буду убивать одну из слабостей Паука. А тут ты Ориса, — прыснул он от смеха.

Слез со стола, обошел меня и оперся на спинку стула, склоняясь к моему уху.

— Когда я узнал, что ты и есть Кениар, не поверил. Такая игра от судьбы, — прошептал он, — Но, как бы не сложилось, уничтожить тебя мне будет гораздо приятнее, трусишка, — высказал Каст и резко дунул мне в шею.

Я дернулась и быстро поднялась, обернулась к парню, который уже выпрямился и с прежней насмешкой смотрел на меня. У меня не было что ему ответить. В голове творился хаос, я чувствовала себя измотанной. А еще понимала, что вместо того, чтобы просто

получить ответы, я обросла новыми вопросами. Но эмоции разрывали изнутри, мысли терялись, а я просто устала.

— Я пожалуй пойду, — сообщила я.

— Как жаль с тобой расставаться, — изобразил сожаление Каст, но снова усмехнулся, — Заглядывай в гости чаще, Ори.

— Мы же команда, — прилетело мне в спину от Лиры с последующим взрывом хохота.

Глава 11. Срыв

Дождь с ледяным ветром отрезвлял меня, но все равно не способствовал тому, чтобы прийти до нужного ответа. Зачем Райан сообщил мне о себе таким образом? Чего он опять хочет от меня? У него было столько времени, чтобы самому рассказать и признаться во всем. Даже если он испугался, что Дезант расскажут мне его очередную тайну, все равно все не сходило. Райан сказал ожидать, что они сами найдут способ встретиться со мной наедине. По его словам, им необходимо было убедиться в чем-то... Но Каст даже не планировал говорить о Райане, ему вообще нет дела до проблем кровавого герцога. Все, о чем мечтает Кастомир — уничтожить меня.

Я остановилась, сжала кулаки и подняла лицо к небу. Ветер бросал холодные капли, черное небо без звезд, тусклый свет от фонарей. Сколько я уже брожу по дорожкам академии? Пальцы болели от холода, суставы сводило, но я не могла вернуться без ответов. Чего желает Райан от меня?

Он просил защиту. А может это предназначалось, чтобы запутать меня и отвлечь? Откинуть эмоции и оставить сухие факты. Если я воспользуюсь его советом, то поможет ли мне это? Защита от Нестаргонского, от Солвера или от Дезант? Почему просто не попросите нормально? А ведь это началось с того момента, как я догадалась о клятве. Именно тогда он затеял новую игру. Ему нужна защита от Солвера! Он ищет пути к блондину, подбирается к нему. Зачем?

Ноги несли меня в сторону общежития, и я уже не чувствовала холода. На первом этаже меня встретила стихийница четверокурсница, она сообщила, что меня искали. На лестнице я столкнулась с гневным Солвером и обеспокоенным Фертишем. Последний подскочил ко мне, осмотрел мое лицо, и я не сдержалась от оскала.

— Держись от меня подальше! — оттолкнула я парня, собираясь подняться в комнату, чтобы снять с себя мокрую одежду.

Риас догнал меня в коридоре, остановил, вцепившись в плечи и глядя на меня так, словно я только что, избивла невинного.

— Ты хоть понимаешь, что мы с ума сходили? Где ты была? — спросил он, едва сдерживая ярость.

— Отпусти меня, — произнесла я убитым голосом.

Мне ничего не хотелось, если только вновь бежать. Я всегда мечтала о спокойствии и безопасности, но меня лишали этого. Стало тоскливо и обидно. Сердце щемило, а в глазах стали плясать яркие цвета. Что это? Собственная ярость? Магия взбесилась, неприятно царапая все внутри. Я закрыла глаза и начала свой счет до десяти.

— Иди, Ори, — услышала язвительный голос Солвера, — Ты всегда желаешь, чтобы я отпустил тебя. Не держу.

Я зарычала, потому что не знала, что сказать. Бессильна и безвольна. Одна золотая клетка, сменилась на вторую. Я открыла глаза, но видела лишь расплывчатые силуэты. Пелена слез мешала мне рассмотреть лица двух парней, ожидающих от меня дальнейшей реакции. Ждут? Играют? Желают? Вот только меня забыли спросить, хочу ли я!

— За мной! — скомандовала я им, разворачиваясь и продолжая путь в комнату.

Я зашла внутрь, ни на секунду не сомневаясь, что они последуют. Я устала. Чего хочу я? Снести все тайны! Избавиться от всей лжи! Эти двое хотят играть?! Пусть играют, но без

моего участия.

Я дождалась, когда Риас вальяжно рассядется в кресле. Дождалась, когда Райан усядется на диван и виновато опустит голову. Ему много и не нужно, чтобы понять, что я все знаю!

— Знаешь, Ори, с приходом Дезант ты...

— Заткнись, Риас! Сейчас я буду говорить! Только я, — повторила уже тише, стараясь остановить песок, который просился на волю, больно царапая.

Стихии не нравится такое состояние носителя? Поэтому она просится покинуть вместилище? Так и происходит перегорание искры? Постоянный поток, бесконечный цикл. Магия покидает носителя, но искра старается пополнить резерв, пока не взорвется. Ты справишься, Ори!

Риас подобрался, глядя куда-то в стену, а вот лицо Райана я не видела. Парень склонил голову, сгорбился, локти его находились на коленях и весь он выглядел понуро, жалко. Это подействовало на меня, как в свое время желание придушить Эланию. Я знала, что они сильные люди и должны бороться! Когда такие сдаются, их не жалеешь, а ненавидишь. Я ненавидела Райана за его слабость. Скрежетнула зубами и перестала сдерживать себя.

— Не надо строить из себя жертву, Райан! — начала я выговаривать и мерять шагами комнату, — Ты убийца! И если в случае с Энджи, я пыталась понять тебя и оправдать твой поступок, то с сироткой не способна! Это надо быть ненормальным, чтобы пытаться человека!

Движение Райана привлекло мое внимание, он переплел пальцы, сцепив руки в замок, крепко сжал их до обеления и чаще задышал.

— Не ищи оправдания! — выкрикнула я громче, боясь, что парень сейчас отрешиться и вся моя речь пройдет мимо него, — Пусть их найдут другие вместо тебя. Арнольд ведь нашел и даже рядышком тебе место выделил. Да вы там все спятившие! И Боги с этими убийствами, Райан! Это только на твоей совести, если она вообще есть, — сжала я кулаки, останавливаясь напротив парня, который так и не поднял голову, — Ты меня обманул! Ты нас всех обманул! Ты играешь нами всеми, словно мы куклы. Кто еще втянут в это твое безумство? — спросила я, но парень ничего не ответил.

Песок вновь оцарапал все внутри, я еле слышно всхлипнула, но справилась с болью. Обернулась, чтобы начать дальше мерять комнату, но остановилась. Солвер смотрел на Райана с любопытством, только кроме любопытства это еще был прищур отвращения. Ему ли осуждать Фертиша? Песок опять резанул до красной вспышки в глазах.

— Не смотри на него так! — обрушила я свой гнев на блондина, — Ты сам не лучше, Риас! Он чудовище, у которого был выбор сделать все самому или предоставить другим! По крайней мере, именно этим я и пытаюсь оправдать его поступки. А ты? Одержимость?! Сколько жизней на твоём счету, Солвер? — Риас перевел на меня взгляд, но он не полнился злостью. Он смотрел на меня непонимающе, неверующе, — Сколько пострадали так, как пострадал Лидан? — спросила я у него, поджимая губы, чтобы не разреветься, — А сколько погибло от рук Пиера по твоим указаниям? Скольких убил Лари, когда ты продавал ему имена конкурентов? Почему ты не отвечаешь, Риас? Ты также, как и Райан играешь людьми. Просто делаешь это иначе. Ты бьешь по больному, испытываешь слабости людей!

Он сглотнул ком, опуская взгляд в пол и погружаясь в растерянность, а я больше не могла остановиться. В груди все сжималось от отвращения к себе и окружающим. А может так, я просто пыталась сдержать истерику.

— Когда-то ты сказал, что демоны похожи на людей, — продолжила я, но уже

дрожащим голосом, — Нет, Риас, ты не прав. Демоны... Ты похож на демонов! Ты пропитан их повадками. Тебе стоит присмотреться к себе внимательней. Может когда ты рассмотришь в себе тьму, тогда перестанешь относиться к людям, как к забавным зверюшкам!

Он дернулся, будто я ударила его. Стыд накатил, перемешиваясь с обидой за себя, я отвернулась, чтобы не видеть разбитого Солвера. Райан сидел также, но руки его не были напряжены. Что это? Понимание выбило из меня весь гнев, оставляя только горечь. Райан хотел моей защиты и только что он ее получил. Я снова сыграла так, как он этого желал.

— Вы оба чудовища, — тихо произнесла я, совсем не сдерживая себя.

Я развернулась, желая покинуть эту комнату. Я тут лишняя. Только что, я смела всю ложь между этими двумя, раскрыла их сущности перед друг другом. Я оголила правду Райана так, чтобы Риас не просто принял ее, но и оправдал парня. «Не знаю, кого он в тебе видит, но пользуйся этим», — советовал мне Фертиш. Только меня Риас мог послушать, только мои слова не пустой звук для него. Я еще раз оглянулась на парней. Оба выглядят подавленными и обиженными. «У них еще и общий обидчик. Так много общего» — проговорил мой язвительный внутренний голос. Следуя мужской логики, наверняка, они сегодня будут распивать свой янтарный напиток и жаловаться на меня стерву. Да, я тут определенно лишняя.

— Куда? — донесся до меня хриплый голос Риаса.

— Пойду к тем, кому еще способна доверять, — успокоила я парней, чтобы они не бегали по академии в поисках меня, — К Мони и Киви.

Я аккуратно прикрыла дверь за собой и побрела на выход. Я ждала апатию, но она не приходила, вместо этого по щекам потекли слезы. На улице они смешались с дождем, но я ощущала их теплоту и соленый вкус, когда облизывала и кусала губы.

Наступил тот момент, когда мне не пришлось выстраивать мысли в цепочку, потому что осознание приходило само. Райан понимает, что для осуществления его мести Пауку, ему недостаточно место секретаря на службе Тиретиса. Ему нужны связи куда темнее и опаснее. Тиретис не будет допускать его к подобному миру, для этого у наследника есть Риас. Фертишу нужно было подобраться к Солверу гораздо ближе, чем они общались. Он хотел использовать клятву, чтобы тянуть информацию о Риасе через меня, но я раскусила мысли парня. Думаю, что это было неожиданностью для Райана, потому что повел он себя тогда непривычно грубо и несдержанно. Как быстро у него в голове возник новый план? Я ведь даже не успела спуститься в холл, когда он догнал меня. Элания жаловалась, что всю ночь Райан не спал и размышлял. Проверил не просчитался ли своим поспешным решением? Наверняка. «Не бывает сильной любви, когда все плавно и ожидаемо» — кажется, что так он говорил летом на практике. Он решил идти на риск повторно, когда я сорвала его планы. Что же? Ему можно пожать руку и поздравить. Он не просчитался, хотя в столовой на следующее утро был в этом уверен. Или мне еще ждать сюрпризов от его разыгранной партии в дальнейшем?

Впереди, сквозь пелену и боль в уставших от слез глазах, я разглядела знакомый силуэт в черном пальто. А ведь Кобеан единственный, кто не использовал меня ни разу. Даже подстава с кристаллами прошла без моего вмешательства.

— Ориса! — остановил меня огненный принц, рассматривая мое лицо, — Ты опять проливаешь слезы. И почему ты так легко одета? Промокла насквозь, — ощупал он рукава моего костюма, который Линди все еще не зачаровала после практики, — Надевай.

Теплое пальто легло мне на плечи и, показалось, что я не способна вынести эту

тяжесть. Ноги подкосились, и я оказалась в теплых объятиях.

— Куда ты направляешься в такое время? Что с тобой случилось? — спрашивал он с заботой, от которой мне становилось больнее, — Почему ты не отвечаешь мне?

А ведь я влюбилась в него с первого взгляда. Он придумал для моего прошлого легенду, чтобы суметь подарить мне все, что ему принадлежало. Он закрыл глаза на мое прошлое и всегда думал о нашем будущем. Хотел уберечь меня от Солвера. Он же рассказывал мне о Риасе, хотя ненавидит этого парня и, наверняка, ему больно не то, чтобы говорить о нем, но и вспоминать. Я всхлипнула и слезы потекли с новой силой.

— Ориса, ну зачем ты так с собой? — услышала я очередной вопрос.

Горячие губы касались невесомыми поцелуями моих щек. Он просил остановиться и не лить слезы больше, а я не могла выполнить эту просьбу. Мне не хватало воздуха, чтобы вздохнуть полной грудью. Или это тиски внутри меня сжимали легкие, стремились добраться к сердцу, чтобы раздавить его? Я смогла выбить себе шанс на свободу, когда сбежала от Дезант. Такой маленький, кратковременный, но я упустила его, попав в сети кровавого Паука.

— Ты не заслуживаешь таких страданий, моя прекрасная, — произнес Кобеан, прежде чем его губы накрыли нежным поцелуем мои.

Я подалась навстречу теплу и уюту. Я желала согреться, желала заботы. Он прижимал меня к себе, выпуская огонь, который не обжигал, руки согревали мою спину, но чем сильнее я ощущала тепло, тем больнее мне становилось.

— Не надо, — оттолкнула я парня и быстро сняла с себя пальто, — Я справлюсь сама. Я всегда справлялась.

— Ориса, да что же с тобой? — интересовался Кобеан, принимая от меня пальто, но не спеша его одевать.

— Все хорошо. У меня всегда все хорошо, — убеждала я его, собираясь продолжить свой путь, но вспомнила об утренней новости, — Кобеан, держись дальше от Дезант. Они опасны.

— Ориса, ты так и не поняла...

Я не стала дослушивать его, спеша дойти до тепла. Я вбежала в корпус с синей мебелью так, будто за мной гналась смерть. Мне хотелось сбежать от своих страхов, от своих мыслей, которые не оставляли в моей жалкой жизни ничего светлого. Я постучала в дверь, когда слезы уже не текли, но глаза жутко болели. Киви открыла позднему гостю.

— Ориса, что с тобой? — округлила глаза синеволосяя, отступая в сторону, чтобы я могла беспрепятственно пройти внутрь.

— Ори, вы опять с Райаном поругались? — успел отложить книгу шатен, обреченно вздыхая.

— Я готова рассказать вам все, — призналась я ребятам, пока те смотрели на меня с изумлением. Я вспомнила, что не могу влезть в планы Тиретиса, поэтому не могу рассказать об Элании, — Почти все.

— Ну вот, а я уже поверил.

— Ты проходи дальше. Я сейчас тебе халат свой дам. Нельзя же в мокром, да еще и легко так, — заботилась синеволосяя, закопавшись в шкаф.

— А твоя вкусная наливка есть? — поинтересовалась я у девушки.

— Все так плохо? — спросил Мони.

— А по мне не видно?

— Злая, как и всегда. Откуда тут поймешь, что у тебя случилось? — пробурчал шатен.

— А ты книги правильные читай, — посоветовала ему, — Может сможешь потом, как Райан стать. Хотя не надо. Двоих я уже не выдержу.

— Ну вот. Я же говорил, что опять с ним поругались, — сделал почти правильный вывод Мони и поднялся, чтобы вытащить из подвешного шкафчика бутылку.

— Сколько там бутылок? — спросила я, не успев рассмотреть.

— Не только с Райаном поругалась?! — возмутился парень, а Киви всучила мне халат в руки, — И когда ты только успеваешь?

— Еще немного я и с тобой поругаюсь! — прокричала я из ванной, шмыгнув носом.

— Не надо ссориться, — донесся тоненький голосок Киви.

Я с трудом стянула с себя мокрую одежду, накинула халат, который повис на моих плечах, но едва спускался ниже колена. Вышла в комнату, где ребята уже освободили мне одну кровать, усевшись на другой и с интересом наблюдая за мной. Я в тишине устроилась с ногами на кровати и посмотрела на Киви.

— Завтра воскресенье. Утром у нас должна болеть голова, как никогда, — решила я о масштабах пьянки.

— Все настолько плохо? — нахмурился Мони.

— Киви, можно я останусь ночевать у вас?

— Все еще хуже, — сделала вывод синеволосяя, уже готовая только от предвкушения разрыдаться.

Сначала мне с трудом удавалось рассказывать о наших запутанных с Райаном отношениях. Прошло больше часа, две опустевших бутылки и рассказ пошел, как по маслу. Мони постоянно хмурился, возмущался и уточнял, а Киви плакала, жалея меня, потом жалея Райана, а позже и его жертву. Синеволосяя жалела всех, всем пыталась найти оправдания, а затем мы просто устали от мрачных разговоров.

— А почему я вам должна доверять?...Ик

— А мы чего?! — негромко возмутился Мони.

Киви подперла щеку рукой и пыталась сдуть локон волос, но у нее не получалось.

— А вот... — пыталась я найти к чему докопаться, чтобы вывести этих невинных на чистую воду и раскрыть заговор, который они плетут, — Ты книги любишь! — обвинила я парня.

— Книги не тронь! — насупился шатен.

— Не ссорьтесь, — воинственно настроилась Киви.

— И все же откуда такая любовь?

— Эх, — махнул рукой парень.

— Из-за меня это, — призналась синеволосяя, а я сощурила глаза, убеждаясь, что заговор все же есть.

— Ик! — вместо обвинений вырвалось из меня.

— Мы, когда сюда поступили, то меня дразнили все, — сказала девушка. Она поджала губы, чтобы не расплакаться и в итоге чихнула, — Говорил мне папа, чтобы я поступала в Саанрасскую академию магии. А я сказок наслушалась! Хардонская же лучшая считается. Только вот она дальше от дома, и я скучала, — снова шмыгнула носом девушка.

— Стой! Не вижу связи между Мони и книгами, — подалась я вперед, — Что вы от меня скрываете?

— Совсем спятила, — охарактеризовал меня всезнайка, разливая еще сладкого

успокоительного, — Я же за ней куда угодно.

— Откуда такая привязанность? — озвучивала я наводящие вопросы, заплетающимся языком.

— Ты сейчас меня допрашиваешь, сумасшедшая? — насупился парень, подвигая ко мне кружку.

— Он с детства рядом со мной, — озвучила с улыбкой Киви, и лениво подула на синий локон, — Мони всегда угрожали, а я его спасала.

— Его убить пытались?! — испугалась я, борясь с головокружением.

— Кто? — тоже изумился парень, подавшись к своей возлюбленной.

— Да нет же, — насупилась синеволосяя от того, что мы ее не понимаем, — Мне мама сказки рассказывала, где храбрые воины спасали принцесс от злой нечисти.

— Это он то принцесса? — кивнула я на ошеломленного Мони и расхохоталась, — Ик!

— Ничего смешного не вижу, — обиделась на меня Киви.

— Прости, — высказалась я, но глядя на Мони вновь прыснула в кулак, прокашлялась и продолжила дознаваться: — Так что там с книгами?

— Ничего особенного, — высказалась Киви, а я уличила этих двоих, у всех преступников «ничего особенного», — На него и тут обидчики нашлись, а он мне не рассказывал, — снова заплакала девушка, — А я же по дому скучаала, мне не до Мони было, — всхлипнула она, — А мы же маги крови. Он боевик, а я всего зачаровательница, — с трудом выговорила она свое направление, я уже пожалела и поняла, что увидела что-то там, где ничего нет, — Когда заступилась, то... тут же магии, а они сильнее.

— Стой! — прервала я девушку, она замерла, сдерживая всхлипы и ждала от меня дальнейших приказов, — Я поняла. Когда ты начала страдать, то уже Мони хотел тебе помочь? — спросила и дождалась утвердительного кивка.

— Мы в школу в ближайший город от «Околицы» ездили, когда искра пробудилась, — грустно заговорил Мониар, — Там нас читать учили, писать, считать. Ай! — махнул он рукой, — Я не любил это все. А тут вот пришлось. Я же сильнее хотел стать, хотел сдачу дать. Только не успел.

— То есть? — сипло спросила я, немного трезвея от страха.

— Так пятикурсники же обижали, — пояснила Киви.

— Я пока выучил полезные для магической дуэли заклинания, то они уже доучились, — заключил Мони с обидой.

— Грустно, — согласилась я, сжимая кулаки и сожалея, что так несправедливо все закончилось.

— Я же всегда хилым был, поэтому решил на магию насесть. Затянуло как-то. Сейчас уже остановиться не могу. Там же столько интересных заклинаний есть, которые мы даже по программе не проходим.

— Точно! — ударила я себя по лбу, — У меня рисунки есть, — обернулась на кровати, но расстроилась, — Точно, не тут они. В общем, Мони, мне помощь твоя нужна, но уже завтра.

Я снова вернулась взглядом к парочке, но Мони жестом показал мне «тихо». Киви уснула, опрокинув голову на руки и негромко сопела. Шатен переложил свою возлюбленную на кровать, укутав ее одеялом, убедился, что я тоже улеглась и потушил фонари в комнате. Перед тем, как уснуть, мое сердце вновь сжималось от боли. Закрывая глаза, я видела голубые глаза. Глаза того, кого так отчаянно люблю, но совсем не могу понять.

Утро больно ударило меня по голове, лишив возможности говорить. Я охрипла от простуды или после вчерашней пьянки, а может и то, и другое. Комната ходила ходуном, но я смогла сесть.

— Не хлопай дверями, — прохрипела я на Мони, раздирая горло.

— Ага, — ответил мне взлохмаченный и опухший, — Ты же упросишь Эланию спасти нас? — поинтересовался он у Киви.

— Угу, — согласилась синеволосая, сидя на кровати. Кажется, она старалась не совершать лишних движений.

— Может не пойдем на завтрак? — поняла я, куда собирается Мони.

— Пойдем, — убедительно произнесла Киви, — Надо помирить вас с Райаном.

— Не надо, — нахмурилась я, понимая, что эти двое простили Фертишу все, а вот я прощать не собираюсь.

— Надо, — настаивал Мони, а мне опять стало обидно.

Они бы простили ему, если бы он манипулировал ими, а не мной? Им так легко, потому что это не коснулась их напрямую?

Ледяная вода немного привела меня в чувство, но тошноту и головную боль не забрала. А еще я ощущала у себя температуру, но ломоты костей и сильного озноба не было, а значит, болезнь потерпит.

В столовую шли молча, потому что даже разговоры обгоняющих нас учащихся, отдавались громогласным шумом в голове. Когда я зашла в здание, мое внимание привлек Кобеан тем, что подорвался и направился ко мне, но я сделала вид, будто мы никогда не были знакомы с этим парнем. Такое поведение выбило у него уверенность, и он остановился, провожая меня тоскливым взглядом. За нашим столом уже сидела четверка: Риас, Элания, Райан и Тиретис. Над нашим столом висело напряжение от небольшого изменения.

Мы набрали на подносы соки и пару сухих булок, поспешив сесть на оставленные для нас свободные стулья. Элания прекратила ковыряться в омлете и обвела нашу троицу свирепым взглядом.

— Я одного не понимаю, — проговорила она, с силой сжимая вилку, — У меня складывается впечатление, что мне единственной практика важна! Мою жизнь рушат! У меня хотят отобрать то, что мое по праву! И при этом я нахожу время и силы, чтобы выполнить обязательство перед вами. А что делаете вы?! За этим столом сейчас сидят только двое, кто вчера не напился, а занимался делами важнее, — отчитывала нас мегера, — И эти кто-то — я и Тиретис. И будет вам известно, что мы с ним имеем больше прав для попустительского отношения.

— Ну что ты, язва? Меня не приписывай. Я же не в вашей команде, — отозвался Риас, вальяжно рассевшись на стуле и оглядывая нашу троицу.

— Солвер, я все еще не понимаю, почему ты сидишь рядом со мной, а не с Ори! Ты раздражаешь меня, — не осталась в долгу Террийская, отмечая произошедшее за столом изменение.

— Ну ты же отказалась уступить мне место возле Райана. Теперь терпи, — хохотнул блондин.

— А знаете, — хрипло обратилась я ко всем сразу, поднимаясь со стула, — Достаточно.

— Ориса...

— Заткнись, Райан, — оперлась я на стол, чтобы не упасть от предательской дрожи в

ногах, — Элания права. Я ничего не делаю, чтобы выполнить обязательство перед командой. И ты тоже прав. Ты сказал, что все пошло наперекосяк, когда в академию приехали Дезант. Ты прав, Райан. Я больше не справляюсь со всеми обязательствами. Я не настолько сильная, чтобы тянуть все, — негромко призналась я, Риас подобрался, чтобы встать со стула, но я остановила его жестом, — Не приближайся ко мне! Я боялась тебя раньше, я боюсь тебя и сейчас. А еще я боюсь, что тоже не справлюсь со всеми обязательствами перед тобой.

— Хватит, Ори, — услышала я тоненький голосок.

— Нет, Киви. Может вам с Мони и хватит, а я настрадалась! Я страдала от этого всего. Неужели, я не заслуживаю нормального отношения к себе? Я живой человек. И я хочу жить нормально. Я тоже хочу жить беззаботно, Киви!

Я закрыла глаза, чувствуя, как песок вновь царапает меня. Досчитала до пяти и прервала счет, принимая верное решение. Нужно было прийти к этому гораздо раньше.

— Кеми в этом году не с кем идти на практику. Он отличный боевик, и никакие артефакты не затмят его способности. К тому же, у вас будет шанс подобраться к Флису ближе и зацепить его, втягивая в ваши политические игры.

— Что? — упала вилка из рук принцессы, — Ты, о чем говоришь, подруга?

— Я не могу находиться с вами рядом, Элания! Меня никогда не заботили чужие проблемы. Ты мне сама об этом говорила. А я, в свою очередь, постоянно обрастала своими и взваливала их на вас. Достаточно. Без меня у вас мало что изменится.

— Я совершил ошибку, Ори. Прости.

— Какую из? — уточнила я у Райана, задвигая стул и собираясь покинуть столовую.

— Да стой же ты! — догнал меня Риас, разворачивая к себе и удерживая, — Ты обещала мне, что не оставишь меня! — смотрел на меня испуганный парень, — То, что ты сейчас сказала, это же не относится ко мне?! Ты ночевать не вернулась. Я же чуть с ума не сошел! — признался он, сбивчиво дыша.

— Отпусти ее, Риас, — услышала я голос Кобеана, — Ты достаточно поиграл с ней.

— Ты ничего не знаешь о наших отношениях, Дарголийский! — пришел в ярость Солвер.

— Я видел ее истерику вчера. Она дрожала так... — он не смог подобрать слова для сравнения, — Ты мучаешь ее.

— Надеюсь, ты не пытался согреть ее, как тогда... Я же...

— Ри, успокойся, — подошел Нестаргонский.

Я стояла опустошенная, не сумев проявить никакой реакции на происходящее. Парни говорили обо мне так, словно меня тут не существует. Никого не интересовало мое мнение.

— Согреть? — пополз огонь по венам Дарголийского, — Пытался, Риас. Я даже поцеловал ее, и она ответила мне. Орису нужно согреть, а ты не способен подарить ей тепло.

— Это правда?! — поинтересовался Риас, неверующе глядя на меня, а я молчала, зная, что мое мнение, мои ответы — все пустой звук. Я оказалась права, потому что Солвер сделал вывод из моего молчания, он нахмурился, сглотнул, облизал свою губу, глядя в пол, и тихо произнес: — Иди к черту, Ори.

У меня не осталось слез, чтобы заплакать. У меня не осталось сил и желаний, чтобы бороться. У меня не осталось слов, чтобы попросить прощение. Он посмотрел на меня, пытаясь что-то разглядеть на моем лице. У него проступили слезы на глазах, он выдохнул, закусил губу и ушел, обогнув меня, чтобы даже случайно не коснуться.

Глава 12. Ориса Дезант

Холодный пол, на котором я лежала в одном нижнем белье, помогал справиться с раздражением. Мне надоело размышлять и ломать голову, поэтому я искала способ отвлечься. Бесчисленные попытки моего развлечения дали результат — листок, вырванный из блокнота, парил под потолком, но мне приходилось протягивать к нему руку. У меня получалось вызвать несколько искр, с трудом удавалось призывать воздух, но ничего не выходило с водой. А ведь Бридж, как и Каст с Октавием, являлся воздушником, но при этом обладал замечательной душой. Рука задрожала чуть сильнее и воздух оборвался, листок раскачиваясь падал. Влево, вправо, влево, вправо — упал. «Прямо, как моя жизнь» — усмехнулась я, найдя печальное сходство. Он упал рядом с моей головой, я нехотя протянула к нему руку, подняла и в который раз, прочла имя, выведенное моим почерком: «Феана Джекем».

Выходить никуда не хотелось, ведь для этого надо одеваться. Но завтра понедельник. Какое завтра число? А вот этого я не помнила. Кажется, четвертое или пятое. Какая к черту разница?! Сегодня нужно успеть завершить начатое, пока Дезант не вернулись из Хардона. Я громко выдохнула, смяла листок с проклятым именем. И зачем Касту понадобилась эта девица? Вновь подумаю об этом позже, когда вернусь.

В моем шкафу давно остались лишь брючные костюмы и обувь без каблука. Все остальное я безжалостно выбросила. Не трогала лишь украшения, которые приобретала в свое удовольствие и подарки. Если не пригодятся лично мне, то всегда можно продать. Я легко пролезла в свой костюм, отмечая, что если дело пойдет также, то придется обращаться к портному, чтобы ушить всю мою одежду. Собрала волосы в тугую косу. Посмотрела на ноги, отметила, что забыла надеть носки.

Скрип твердой кровати под мной уже стал привычен. Я не выбирала комнату по мебели и какому-либо комфорту, а руководствовалась другими интересами. Сначала хотела самую уединенную и отдаленную. Как я помнила с обхода перед новым учебным годом, весь пятый этаж в моем общежитие пустовал. К концу осени тут прибавилось соседей, но все равно мне предоставлялся огромный выбор. Однако, я остановилась на угловой — точная копия комнаты Дезант. Все корпуса общежитий одинаковы, различия лишь в цвете стен и мебели в холле. Недостаток наших жилищ на пятом этаже, оказался существенным, что объясняло пожелание Мони, разместить в такую Дезант. Тепло от магоблоков еле добиралось, а то, что достигало этого этажа, не сильно задерживалось. Обдуваемая с двух сторон комната, остывала примерно до десяти градусов. Эмбер не принуждал ребят жить там, куда заселили изначально, а еще можно обратиться к зачарователям, чтобы они подпитали чары, удерживающие тепло. Только мне было комфортно и в таких условиях. Отрезвляло.

Допрыгала в ванную, надевая второй носок. Пыльное, разбитое зеркало отразило мое угрюмое лицо. Я опять вглядывалась в свои глаза, пытаюсь обнаружить в них проблески стыда, совести и добродушия — безрезультатно. Захотелось ударить по зеркалу повторно, но следы собственной крови в трещинах стекла удержали. Мне сейчас нельзя пораниться, каждая мелочь важна. Я открыла шкафчик, вытащила несколько тканевых салфеток, чтобы закинуть их в сумку. Не забыла флакон со свежееизготовленным зельем, которое уничтожит следы только моей ауры и моей магии, и насадку для него. Обулась, спрятав маленький нож в сапог. Попрыгала, убедилась, что ничего не мешает. Одни тонкие перчатки в сумке, вторые

надела. Можно идти.

На лестнице накинула капюшоны и опустила голову, сталкиваясь с парочкой — Нестаргонский и Солвер. Заглушила боль в сердце от того, что блондин не замечает меня. За прошедшие месяцы я все еще не привыкла к нашим новым отношениям. Или скорее к их полному отсутствию, словно мы и не были знакомы. Поежилась от февральского мороза, потянулась в сумку за очередным зельем. Сделала глоток, перетерпела горечь, но ощутила тепло по телу, которое подержится примерно полчаса. Второе выпитое зелье напоминает усиление от Ниты, но гораздо слабее.

Пятнадцать минут ходьбы сокращенным путем по лесу. Не забыла набрать снега в мешочек, который нельзя сжимать. Сумерки скроют мою фигуру на стенах этого отдаленного, но многолюдного корпуса общежития. Лестница из выступающих труб из стены и предназначенная только для работников академии. Обычно зимой ремонтом крыши не занимаются, поэтому страховка не предусмотрена. Может персонал страхуют маги, пока те трудятся? Скользящая черепица, покрытая тонким слоем льда, заставила задуматься, чтобы отказаться от затеи. Нельзя. Артефакт позволяющий плотно закрепить тонкую, но крепкую веревку на крыше. Теперь она выдержит хоть нескольких меня.

Высота подо мной, вновь вызвала сомнения в правильности поступка. Вспотевшие ладони, сдавливающая боль в груди, повышенное сердцебиение и нарастающий звон в ушах, вынудили полезть в сумку, чтобы выпить другое зелье, приобретенное по рекомендациям целителей. Никогда не думала, что у меня появятся проблемы с сердцем, которые не в состоянии будут исцелить окончательно. Подождала пару минут, чтобы зелье подействовало, теперь гораздо спокойнее и легче. Проверила еще один артефакт пропускающий веревку через себя и связанный с кольцом на указательном пальце. Не очень удобно в перчатках прокручивать кольцо, но другого я не придумала для регулировки спуска самостоятельно.

Необходимое окно, как и ожидалось, не охранялось чарами. На всякий случай, просканировала другим артефактом на наличие скрытых чар — пусто. Вытащила артефакты, которые помогут открыть окно, перчатки немного мешали, но снять не позволяло кольцо. Узкий карниз не особо помогал с легко расшатываемой веревкой. Окно открыто, я почти внутри, хорошо отряхнула ноги от снега. В комнате разрешила себе выпустить светлячок, но приглушенный.

Вытащила из сумки стопку чистых бумаг, чтобы сделать копии из того, что тут удастся найти. Многочисленные газеты, которые мне уже не интересны. Дезант из них узнают о Феруа. А вот незавершенный очередной рисунок все же отсняла и передала на чистый лист. Полка в столе закрыта. Неужели ждали меня? Проверила дверной замок и убедилась, что там неизбежно прилипла бы и наследила. Стоит ли лезть в стол? В очередной раз перепроверила все артефактом и рискнула.

Полку открывала медленно, излишняя аккуратность не повредит. В первой — конспекты. Неужели Каст, и вправду, в лекциях пытается найти для себя что-то новое? Вторая оказалось занимательней. Копии дел, но немного подправленных. Элания Террийская — имя зачеркнуто, дальше дописано «ладья» и больше никаких исправлений. Киви Мавинс — слон, Линди Марли — пешка, Райан Фертиш — ферзь, Келриас Солвер — король, Мониар Кланд — конь. Под личными делами обнаружилась странная книга, обложка богатая, словно она из королевского хранилища. Листы желтые, ощущение, будто готовы превратиться в труху, если их потерять. Незвестные буквы, руны или это символы?

Древний язык? Более светлый листок вложенный в книгу привлек внимание. И вправду, Каст занимается переводом. А где словарь? Сняла копию со страницы и продолжила поиск. Словарь не обнаружился, а вот ниже лежало мое личное дело с припиской: «Трусишка». Еще ниже просто листы со списками имен и пометки, кто и чем может быть полезен. Большая часть имен мне знакома, сама приобретаю у старшекурсников зелья, а у кого-то язык длинный, кому-то от меня нужны артефакты, взамен получаю амулеты.

В нижней полке хранился футляр с шахматами. Все фигурки, присвоенные личным делам, лежали отдельно. Но одна фигурка выбивалась из всех правил — белая пешка. Он хочет подставить кого-то из тех, кто на его стороне? Может это и есть связь с Феаной? Рано рассуждать.

Я прошлась по комнате, стараясь найти, еще возможные подсказки, но если такие и были, то их хорошо спрятали. Распылила зелье, которое уничтожит мои следы ауры. Напоследок осмотрела комнату, чтобы удостовериться — все осталось, как и до моего проникновения. Вытерла подоконник, когда уже висела в петлях веревки снаружи. Воздействуя артефактами закрыла окно и потянулась к мешочку, закрепленному к карнизу и ожидающего своего часа. Припорошила карниз снегом и с чистой совестью поднялась на крышу.

Через полчаса я уже переделалась в другой костюм — бежевый, теплый. Накинула пальто и направилась в столовую на ужин. Интересно Дезант вернулись или в дороге? Как быть с Феаной? Пока шла, решила вновь поразмышлять о том, что мне известно о ней.

Феана Джекем. Четвертый курс защитница-боевик. Феана принадлежит высшему сословию Нестаргона. Девушка встречалась с Дарголийским пока он учился на первом курсе. Об этом мне когда-то мельком рассказывала Линди. Если бы Кастомир и без того не сдружился с Марком и Кобеаном, то я бы предположила, что он собирается это сделать через Феану. Может у девушки есть еще влиятельные друзья, к которым и стремится Каст? Этот вариант я еще не проверяла, а стоит присмотреться.

— Ори, поговорим? — вырвал меня из задумчивости голос, вызывающий противоречивые чувства во мне.

— Райан, а у тебя успехи, — заметила я, ускоряясь, чтобы времени на выслушивание парня сократилось, — Ты не подходил ко мне целых две недели.

— Что ты обнаружила в их комнате?

— Я же просила не следить за мной, — ответила я, удивляясь, что не заметила этой самой слежки.

— Ты могла сорваться и пострадать, — укорил он меня.

— Я же освободила тебя от этой неудачной клятвы. Зачем ты ходишь за мной?

— Сколько тебе еще понадобится времени, чтобы простить меня? — негромко спросил он.

Я резко остановилась, закрыла глаза, сжимая кулаки и борясь с накатившей злостью. Опять тиски болезненно сдавили грудь. Я ощутила теплое касание на своем лице, открыла глаза, встретившись с карими, в которых плескалось сожаление. Ладонь парня согрела мою щеку.

— Когда-то ты помог мне, Райан. Вот только расплата оказалась не по моим силам. Сейчас я уже опасаюсь твоей помощи, даже безвозмездной. Скажи мне вот что, ты единственный из всех, кто пытается вымолить мое прощение, хотя меньше всех его заслуживаешь. Я, действительно, прощу тебя?

— Тебе просто нужно время, — высказал Фертиш, не сводя с меня взгляда, — И может...

— Не смей опять играть мной! — догадалась о его предложении помочь мне и подтолкнуть.

— Ты ведешь борьбу против себя самой. Ты делаешь только хуже себе, Ори, — не отставал от меня Фертиш, — Мы нужны тебе, а ты нужна нам.

— Вы и с Кеми неплохо справляетесь, — напомнила ему.

— Эта идея принадлежит тебе, или я что-то путаю, Ори? Ты ведь сама хотела уединения, разбила то, что сама же и организовала. Кстати, — протянул он и скинул снежинки с моего плеча, привлекая к себе внимание, — Ты собрала команду, собрала всех вокруг себя, а потом бросила всех. Уничтожила то, что создала. Каково это?

— Ты подтолкнул меня на идею с практикой, — остановилась я, ткнув в парня пальцем, — И это возле тебя собираются люди, а не вокруг меня. Поэтому и команда твоя и все это детище твое. И что ты вообще сейчас пытаешься добиться?

— Если это и мое и твое, то тебе не кажется, что это наше? — невозмутимо спросил Фертиш.

— Хорошая попытка, Райан. Знаешь, она всколыхнула во мне гораздо больше чувств и напомнило о многом. Эта попытка гораздо продуктивнее предыдущих! Мне в разы больнее, чем после нашего предыдущего разговора! — высказалась я, стараясь подавить желание простить этого темного засранца.

Риас за все время был прав только в одном — Райан умеет темнить! Я продолжила путь, привычно ожидая, что приставучий парень продолжит преследование. Но я остановилась в нескольких метрах перед входом в столовую, удивленно оглядываясь. Фертиш стоял позади и весело улыбался мне. Радует, что обернулась и заволновалась?

— Думаю, что это влияние Солвера, — громко поделилась своими наблюдениями о Фертише, — Попробуй общаться с ним меньше.

— Кстати, насчет Солвера, — возобновил путь Райан и сравнялся со мной, — Он с ума сходит. Мы с Тиром уже не справляемся, — серьезно высказал парень мне на ушко и прошел дальше, оставляя меня одну.

Я снова отгоняла пробудившееся тепло внутри меня. Уже все давно решено между нами. Сейчас блондин отбивался от поклонниц, которые все еще не успокоились после вести, что Риас расстался со мной. Я получила возможность наблюдать, как он избегал всех ухаживаний, игнорировал намеки, прикосновения и улыбки, как и на первом курсе. Наверняка, именно тогда он отказывал всем из-за, неизвестной мне, Юнны. А может из-за Геллы? Или у него на самом деле много девушек, о которых я не знала?

В столовой я подседа к Жаку. Этот рыжеволосый, темноглазый пятикурсник стал причиной новых уколов от Октавия. Только я не испытывала к этому парню особых теплых чувств.

— Он вроде бы интересовался Террийской, — без приветствий начал Жак, утачив с моего подноса булку с корицей.

— А точнее? — поинтересовалась я, усевшись.

— Говорят, что семья Кениар была очень обеспеченной, — протянул этот любитель выгод.

— Я заплачу больше, но поверь, что мне не все удалось перевести на счет, — убедила я его, выбирая и подальше отодвигая лук из порции с салатом.

— Еще пять процентов к оговоренной сумме.

— Я не смогу обращаться к тебе часто, — поджала губы, показывая сожаление, — А вот Талита готова за меньшую цену все рассказать, а взамен всего лишь поделиться подробностями о Дарголийском.

— Три процента. Но и ты пойми, у Талиты сплетни, а у меня информация от первоисточников.

— Договорились, — согласилась я с ним.

— Кастомир вроде запал на Террийскую, но свою рыжую стерву опасается, поэтому о принцессе все тихонько узнает. И что ты вообще нашла в этом парне? Хотя учитывая, как девушки за Солвером убиваются, и что ты тоже с ним встречалась, — покачал он головой.

— Не отходи от темы. Да и мой бывший меня уже не интересуется.

— Может тебе стоит признаться Кастомиру в своих чувствах, а не просто вот так вокруг до около выznавать? Уверен, что он не откажется тайно встречаться с тобой, — усмехнулся парень.

— Думаю, что мне следует обратиться к Талите, — высказала ему и отхлебнула остывший чай.

— Он хочет встретиться с Эланией наедине, — спохватился парень, не желая упускать заработок, — Ему сказали, что по пятницам после обеда принцесса задерживается у Октавия, решать вопросы старосты.

— Кто такой щедрый, что готов просто так помогать? Или он заплатил?

— Так ваша водница же. Тихая, мелкая и всего боится.

— Виания? — не удивилась я. Такую шугать даже не надо, она и так всем готова угодить.

— А что с его интересом к Джекем? Вообще, мне обидно, что он обо мне поинтересовался немного, но даже не попробовал сблизиться.

— А говорили обратное, — переубедил меня Жак, — Но это давние слухи... Я уже и не помню.

— Рассказывай, жмот.

— Я Жак, а не жмот, — хмыкнул он, но все же продолжил: — Кастомир же вроде, пытался с тобой познакомиться, но его Риас осадил. Подставить попытался. Эмбера на него натравить хотел, там же даже Марли пострадала. И зачем она вообще с этим темным водится? Да и ты же тогда в их шайке крутилась. А ведь точно! Зачем узнаешь и платить готова, если сама знаешь больше? Это же каким больным надо быть, чтобы отравить свою подругу только из-за мести и ревности?! А потом еще тебя бросил. Хотя тебе же лучше, от Риаса только девушки и в восторге, потому что с ними он мягче, — нахмуренный взгляд в мою сторону, потому что со мной он не был мягок, если верить слухам.

— Хорошо. А зачем Кастомир к Феане подбирался? Просто так перескочить на Эланию... Не находишь странным?

— Он же воздушник! Обычное дело, — посмеялся парень, а потом склонился ближе ко мне, — Ладно, расскажу. Говорят, что он к темным магичкам особенно неравнодушен. Да раз уж со своей стервой так долго уживается...

— Но Джекем не темная, — удивилась я.

— Она нет, а вот подружка у нее есть. Только в ней красивого мало, характер жуткий. Да темная же, что тут обсуждать.

— Как зовут подружку?

— Конти Део, — по слогам сообщил мне Жак.

— В столовой сейчас есть?

— Ага, — ответил парень, отправляя себе ложку с повидлом в рот и кивая в нужную сторону.

— Там их три, не считая Джекем, — усмотрела я обсуждаемых девиц.

— Самую страшную бери — не ошибешься!

Я присмотрелась получше, но страшной девушки не обнаружила. Либо у меня проблемы со зрением, либо со вкусом. Или проблема у Жака?

— Эта та, что глаза раскосые очень?

— Ага, — пережевывал оладушек конопатый, — Страшная правда?

— Видимо, Кастомиру нормально, — расплывчато ответила я, избегая давать оценку девушке, — Так он к ней не смог подбиться и сразу на Эланию запал?

— Воздушник же, — повторил мне Жак, даже не подозревая, что у Каста стихия повлияла на другие черты характера и способствует она совсем не гулянкам по девушкам, — К этой он тоже попыток не бросил приблизиться.

— Ясно, — ответила я, проглотив салат.

Черные волосы Конти падали тяжелым, блестящим потоком. Немного иной разрез глаз, чем у большинства, но при этом все равно миловидная. Только мне нужна не ее внешность, а полезность для Кастомира. Я покинула Жака, не прощаясь, чтобы вернуться в свою комнату и все обдумать. А еще мне хотелось быстрее изучить все то, что я добыла у Дезант.

На ужине я не видела Линди, поэтому решила к ней заскочить. Единственная девушка, с кем я продолжала общение, словно, ничего не произошло между нами. Она спасала меня в первое время от затяжной депрессии, пыталась помирить нас с Риасом, но с последним быстро сдалась. Иногда я оставалась ночевать у нее, но вернуться к ней жить не желала. Были преимущества в том, что комната находилась в моем личном распоряжении. Не стоило ждать незваных гостей к соседке или подстраиваться под чей-то график. Я без труда сплела заклинание, которое открывает дверь в комнату девушки и нажала на ручку, делая шаг. Дверь неожиданно легко поддалась, потянув меня следом, я успела отпустить ручку, но не успела остановиться.

— И не забудь про шоколадные конфеты! — донеслось из ванной комнаты.

— Не забуду, — отозвался Риас подруге, при этом прижимая меня к себе.

Чье сердце бьется быстрее? Мое или его? Я съежилась, переступила с ноги на ногу, принимая устойчивое положение. Потянулась к капюшонам, но вспомнила, что я одета в пальто. Щеки опалило жаром сильнее, когда Солвер склонился к моим волосам и шумно втянул воздух, сильнее сжимая свои руки на моей талии.

— Боги, Ори, — прошептал он, но через секунду оставил меня в одиночестве на пороге комнаты.

Я желала убедиться все ли хорошо у подруги? Судя по тому, что Линди начала петь в ванной, у девушки все отлично, а ужинала она в компании Риаса. Последний, по-прежнему, предпочитал в столовой сидеть за столом некогда моих друзей, и я научилась смотреть в ту сторону так, чтобы не замечать беспечного блондина. Его веселье и счастье, которое он излучал даже без меня, всегда отдавалось болью во мне. За прошедшее время я уже успела убедиться, что ему хорошо и без меня. А сегодня столкнулась с обратным утверждением от Райана и теперь еще Солвер...

Глава 13. Возобновление игры. Новый ход

Я опять сидела на полу, обложившись конспектами и учебниками. Задача выглядела не особо сложной, но я решала ее уже минут сорок. В условии нам предлагали соединить восемь артефактов в схему «Павон», но при этом у нас заниженная в четыре раза концентрация магии в двух важных артефактах, а третий при усиленной в три раза концентрации успел отработать семь часов вхолостую. Без этих трех артефактов схема работать не будет, но нам разрешают произвести одну замену в оставшихся пяти артефактах, но при этом так, чтобы схема превысила свою мощность с образовавшимся набором в полтора раза.

Я записала очередную формулу подставляя туда переменное значение, но вскоре бросила лист с решением и потянулась к блокноту. В нем записала новый седьмой вопрос: «Почему меня нет в шахматах?». Пролистала на пару страниц назад и дописала к списку «Белая пешка» из нескольких имен новое — «Лирания Дезант». И почему сразу не пришло на ум? Возвратилась к задаче, перечитывая условия, чтобы убедиться, что присвоила переменные всем восьми артефактам и подобрала верную формулу. Я успела вычислить сколько осталось в третьем артефакте мощности, а сейчас посчитала сколько осталось мощности в сумме от всех артефактов. А вот дальше решение не продвинулось.

Кто будет его следующей жертвой? Может снова Линди? Он ведь не смог убить ее. Или он и не старается убивать? Тогда, что он делает? Но Каст же почти достиг желаемого убийства с девушкой. Как стало известно от целителей, если бы мы опоздали минут на десять, то спасти было бы уже некого. Вспоминая сейчас наш с ним разговор в тот вечер, он не спешил отдать мне пешку, да и подсказок никаких не дал, только запугивал. Хотя, он же знает, что я в момент сильнейшего шока, начинаю соображать чуть быстрее. И почему я трусишка? Имеет ли это вообще ценность, несет ли в себе какую-то подсказку? Нет. Скорее всего просто издевательство.

Я приподнялась, встав на колени и осмотрелась, чтобы среди бумаг и книг найти, куда опереться моим ладоням. В полуметре от учебных баррикад лежали разложенные рисунки. К первым трем Кастомир успел подкинуть мне еще два, но совсем странных. Три неровные полосы на одном и круг на втором. Сегодня я добыла копию еще одного или часть его. Витиеватое переплетение обрывалось ровно по центру листа. В очередной раз отметила, что листы очень тонкие, но при этом линии не расползались. Изумительно тонко и аккуратно. Совпадений заклинаний к этим рисункам я не смогла обнаружить, даже обращаясь к пятикурснику темному магу. Этот зачарователь громко высмеял меня за краткий промежуток времени, сообщив, что совмещать какие-то абстрактные цветочки и темную магию додумается только дурочка. Теперь с темными я старалась держаться на дальнем расстоянии, убеждаясь в который раз, что они все неадекватные.

Еще раз внимательно присмотрелась к рисункам, пытаюсь найти в них что-нибудь общее, но ничего. Странные, разные и связаны лишь цветом чернил. Сколько еще мне таких подарочков оставит Каст, прежде чем я догадаюсь зачем они? «Нужно умножить мощность Павон на полтора и отнять общую сумму мощности от всех артефактов. Узнаем сколько не хватает. Тогда можно составить новое уравнение, чтобы отсеять бесконечное число артефактов для замены из предложенной таблицы» — пришла мысль в мою голову. Я закусила губу, вернулась в прошлую сидячую позу и спешно внесла расчеты, но формулу

составить не успела. Новые мысли снова сбили с мысли.

Я потянулась за двумя листами — перевод и оригинал. А не касалось ли это нас с Риасом? Или все же не успело коснуться? Заклинание из той странной книги пугало меня особенно, поэтому я старалась откладывать этот вопрос на самый последний момент. Это темное заклинание, наверняка, запретное. Но насколько оно должно быть запретным, если в учебной литературе тоже не публиковали его? Не из-за него ли мы с Риасом расстались? Нет.

Я положила листы на место, осознавая, что с Солвером мы виноваты только сами. И как бы я не винила Райана, но ответственность за произошедшее только на нас самих. Я поежилась, от давних сентябрьских воспоминаний. Он тогда ушел из столовой, не хотел никого видеть и никого слушать. Когда я пришла в комнату, то увидела его сидящем с ногами на кровати и с отстраненным, разбитым видом. Мне с трудом удавалось собирать свои вещи, учитывая, что он безучастно наблюдал за моими действиями, но не произносил ни единого слова. Как, потом с печалью сообщала мне Линди, то на следующий день Солвер выкинул то, что я не стала уносить с собой. Я не была с тех пор ни разу в нашей некогда общей комнате, но судя по недовольству Линди и тому, что она сдалась с идеей свести нас вновь, то в этой комнате не осталось ни единого напоминания обо мне.

Первую неделю я не горевала. Меня переполняла уверенность, что все правильно. Нельзя строить отношения на лжи, недомолвках и без полного взаимопонимания. Ведь должна же быть гармония сердец? А если таких нет, то тогда не понятно, что удерживает людей вместе. Я применила это же объяснение и к дружбе. Но неделя прошла... Время отобрало у меня уверенность в своей правоте, зарождая щемящую тоску от одиночества.

Наступили недели затяжной депрессии, где ежедневно я мучилась от боли в груди и приходила жаловаться к Линди. Первые несколько вечеров, говорила только она, а я не могла связать фразы, потому что не находилось слов для объяснений. Затем, когда опустила руки Линди, я почувствовала вину и заговорила, открываясь ей. И чем больше я говорила, тем больше приходила в ярость. Я вспоминала всех, кто меня окружал и вроде желал помочь мне. До меня тогда дошло, что я всю свою жизнь, которую помнила, была одинока. И даже поступив в академию и познакомившись с теми, кто стал мне друзьями, я оставалась одинока. В то время, я обижалась, потому что поняла, что обманывала саму себя. Я окружила себя людьми, желая нормальной жизни. Вот только, пусть я и не была одна, но все еще оставалась одинокой. Тогда, я жалела саму себя.

Депрессия ушла, оставив после себя апатию и известие, что у меня невроз и мне нужно беречь сердце. Целители пытались решить мои проблемы со здоровьем магическим путем, но не смогли. Постоянные зелья и пару амулетов на шее, которые необходимо заряжать раз в полугодие. В то время, я поняла одну отчетливую мысль, которая отбросила все сомнения в правильности моего решения разорвать отношения с друзьями и Солвером. Особенно с Солвером. Так они будут в большей безопасности. Какое-то время я всячески старалась забыть их всех. Я успокоилась, наблюдая за Кобеаном, который не проявлял интереса к Риасу, и сделала вывод, что я оказалась права. А потом всю мою уверенность стал отнимать Фертиш. Райан вынуждал меня слушать его, вылавливая моменты, когда я была одна. Он постоянно говорил, что я поступаю необдуманно, просил прощение и твердил, что он допустил ошибку, которая больше не повторится. Но не он вынудил меня начать новую жизнь.

— Так совсем неинтересно, Ори, — догнал меня декабрьским днем Каст, — Если мне

станет совсем скучно, то я избавлюсь от вас всех сразу, не давая тебе шанса на победу. Хотя... Ты всегда проигрывала. Может и вправду уничтожить вас и начать новую игру? В академии много интересных и достойных соперников, чем ты.

— Чего ты хочешь?

— Я дам тебе еще время, — посмеялся он и добавил, ускоряясь и оставляя меня позади: — Просыпайся, Ориса Дезант.

Встряхнула головой, отгоняя воспоминания и настраиваясь на рабочий лад. А мне же еще в библиотеку надо бы, чтобы точно убедиться, что переведенное Кастом заклинание просто не переименовали. Зачем Кастомиру вообще разлучать каких-то любовников? Может я упустила еще что-то в книге? Или он хочет посеять раздор в отношения Элании и Райана? Логичнее тогда вмешаться в идиллию Киви и Мони? Только какая от этого выгода? Что ему это даст? Откуда у него вообще эта книга? Привез с собой или приобрел тут?

Наскоро завершила расчеты и нашла подходящий артефакт в таблице. Отложила выполненное задание и потянулась к списку полезных имен, которые держал у себя Каст. В этом списке присутствует и Жак, и Талита, и еще много тех, с кем мне пришлось познакомиться. Кому из них можно доверять, а кто может уже продаться подороже? И еще узнать о Конти Део. Можно сразу пойти к Линди и выяснить подробности у нее.

Я потянулась к часам и поняла, что Линди уже спит. Наверняка, многие спят, а я еще думала в библиотеку идти. Нужно все отложить на завтра. Шустро разложила по полкам учебники и конспекты, спрятала все наработки, оставляя только блокнот и листы из него. Умыла лицо ледяной водой, почистила зубы и легла в ледяную кровать, накрываясь одеялом с головой. Но сон не шел.

Кастомир не интересовался ребятами уже долго, а тут такой интерес к Элании. Он желает застать ее наедине. Так ли он будет ждать пятницы, чтобы выловить принцессу? Или стоит ждать опасности раньше? Придется следить за Эланией. А может просто рассказать Райану? Нет. Никаких контактов с ним. Я даже не пойму, если он снова воспользуется ситуацией. Фертиш, в самом деле, искренне сожалеет, что я с ним в ссоре, или ему просто нужна очередная выгода?

Я перевернулась на спину, скидывая одеяло с лица и глядя в потолок. Свет от луны пробивался, окрашивая комнату в сине-фиолетовые оттенки. Такие же холодные, как и все, что меня окружает. Я вытянула руку, призывая песок и ощущая теплоту, которым некогда согревала Риаса. Он тоже холодный. Поворочавшись еще немного, я поняла, что не могу уснуть. Я быстро поднялась, забирая халат из шкафа и надевая его. В такое время в коридорах мало кто бродит, а мне всего лишь спуститься к Линди. И пусть она немного поворчит на то, что я ее разбудила, но никуда не денется. Когда я предложу ей посплетничать, она сама проснется, заварит нам чай и начнет томно, с придыханием делиться всем, что знает. А мне нужно все о Конти Део.

Я открыла дверь, щурясь от света в коридоре и поправляя тапочек на ноге. Вышла и повернулась, привлеченная движением справа. Солвер сидел возле моей двери, подпирая собой стену и растерянно смотрел на меня. Его руки задрожали, а сам он спешно отвернулся.

— Что ты тут делаешь? — поинтересовалась у него, пытаясь спрятать дрожь в голосе.

Он молчал какое-то время, а потом поднялся, спрятал руки в карманы куртки, и на меня посмотрел уже другой Риас. В нем не осталось растерянности, присутствовало только непоколебимое, завышенное самомнение. Неприятная ухмылка расплзлась по его лицу.

— Райан сказал, что ты сегодня была у непослушных ребятишек в гостях. Поделишься

награбленным сама или мне необходимо что-то придумать? — спросил он и склонил голову к плечу, кусая губу.

«И только ради этого притащился?!» — хотелось язвительно задать этот вопрос, но я сдержалась. А ведь за все время это будет наш первый диалог.

— Ты же помнишь, Солвер, что я жадная? Фертиш не забыл упомянуть, с каким трудом я зарабатывала награбленное? И вообще, с чего ты решил, что мне удалось найти хоть что-то? Это же Дезант, а не простофили, — высказала я, запахивая халат плотнее.

— Брось, Ори, — посмотрел он на меня, чуть сощурившись, — Ты бы не ушла оттуда без добычи. Может мы с тобой, — он провел языком по своей губе, переводя взгляд на завязки моего халата, — заглянем к тебе в комнату и убедимся, что ты в ней ничего не прячешь, — хрипло произнес он, уже глядя мне в глаза потемневшим взглядом.

— Может теперь мне послать тебя к черту? — отрезвила я блондина, изумившись. Сколько в этом парне наглости?

Он нахмурился, закрыл глаза, а я не стала ожидать развития событий дальше. Оказаться у Линди захотелось, как можно скорее, чтобы она отвлекла меня от нахлынувшей обиды. Я по-прежнему не понимала Риаса. Он ведь сидел под моими дверями не потому, что ему были интересны наработки Дезант. Он тоже тоскует по мне, но отчего-то ведет себя по отношению ко мне несправедливо. А если он не может простить мне поцелуй с Кобеаном, то зачем пришел? Опять внести хаос в мою полную занудства и скучности жизнь?

— Стой, Ори, — догнал меня возле лестницы Риас, но я не стала останавливаться и вообще сделала вид, что нет никакого парня рядом, — Ты же к Линди сейчас?

Он ждал ответ, заглядывая в мое лицо, но не дождавшись, продолжил:

— Согласен, глупый вопрос. К кому еще в таком наряде ты можешь пойти в нашем общежитие? Да еще и в такое время, — негромко произнес он, и я решила отомстить.

— К Кобеану, — произнесла ровным тоном, но вздрогнула и оглянулась, убеждаясь, что парень не пострадал, когда споткнулся.

Риас негромко чертыхнулся и продолжил спуск по лестнице, догоняя меня.

— У тебя плохие шутки, милая, — сказал он и зажмурился, скривившись словно от зубной боли, — Прости я не хотел... В общем, забудь, ладно? Зачем тебе Линди? Она ведь уже спит.

Я сдерживала улыбку, ощущая трепетное тепло внутри от его реакции и оговорки. Даже если он снова играет, то эта игра доставляет мне удовольствие. Удерживать каменную физиономию становилось сложнее, особенно, когда я ловила его обеспокоенный, внимательный взгляд.

— Брось, Ори. У Линди завтра шесть занятий, а ты опять задержишься у нее до... Черт!

— Так ты тоже следишь за мной, Солвер? И как давно? — словила я его на очередной оговорке.

— Нет! Все не так, — с серьезным видом заверил меня парень, пока я закусывала губу, чтобы не усмехнуться, — Линди несколько раз после ваших таких посиделок просила меня купить ей кофе в городе, — оправдался он, опять поселяя грусть в моем сердце.

Каждый раз, когда я видела, что он уезжал в Хардон, я представляла его в постели с Геллой или в объятиях подруги его сестры, внешность которой не смогла придумать. Каждый раз я представляла Юнну по-разному, но всегда считала, что у нее возраст такой же, как и у Деналин.

— И все же, Ори, — возобновил разговор Риас, когда мы приблизились к нужным

дверям, — Зачем тебе к Линди?

— Мне необходимо у нее кое о ком спросить, — сжалась я над блондином, осознавая, что сама безумно хочу послушать его голос, как можно дольше.

— О ком? — спохватился Солвер, опять заглядывая в мое лицо, — Ты можешь спросить у меня, и я...

— На любые вопросы? — уточнила у него, заинтересованно поглядывая на блондина.

— О ком ты хочешь узнать? — проигнорировал он мой вопрос, нахмурившись, а я решила не давить на него.

— Меня интересует Конти Део, — сообщила ему, открыла магический замок и потянулась к дверной ручке.

— Я многое могу рассказать об этой девчонке, — заверил меня Риас, хватаясь за ручку, чтобы опередить меня и не дать войти в комнату подруги, — Тебе не нужно будить Линди ради такой мелочи, — негромко, но убежденно проговорил он и сглотнул, ожидая глядя на меня.

— У нее еще вкусный чай, в виде бонуса, — мягко проговорила я, глядя на очерченные губы, вкус и мягкость которых все еще помнила.

— Я совсем недавно брал у нее что-то из ее коллекции, — нашелся он, честно глядя на меня, — Ты тоже вкусно завариваешь ее чай, — добавил Риас, не желая сдаваться.

Он победил, потому что я кивнула ему, не сдерживая улыбку. Риас облегченно вздохнул и тоже широко улыбнулся мне, но быстро собрался, опустив голову и прикрывая рот кулаком, чтобы прокашляться.

— Пойдем? — спросил он, с озорным блеском в глазах.

— Ну если ты не передумал, — протянула ему в ответ и решительно добавила, — Но только чай и информация о Конти.

— Конечно, — искренне улыбнулся он мне, — О чем ты думаешь, Ори? Я же просто забочусь о Линди.

Он оторвался от дверной ручки и уверенно прошагал к своей двери, отворяя ее передо мной. Я вошла в комнату, погружаясь в полумрак, где освещала комнату, только луна. Солвер включил свет, закрыл дверь, спешно снимая с себя куртку и направился к полкам с кружками и графином. Он поставил необходимое на стол, закидывая амулет в графин с водой. Я осмотрелась, ощущая легкую тревогу внутри. Комната осталась прежней. Только теперь тут были раскиданы вещи Солвера, стопки бумаг, переполненная смятыми бумагами урна в углу комнаты и не заправленная кровать.

— Прости, я не ждал гостей, — заметил он мой интерес.

— Ничего, — успокоила я парня, оглянувшись на диван.

— Я сейчас, — сорвался с места парень, убирая бумаги и расчищая для меня место.

Пока он суматошно наводил порядок, я заварила нам чай, все больше удивляясь Риасу. Он наводил порядок в комнате, но разводил беспорядок в своих бумагах, перемешивая их. Когда мне нашлось место, я беззастенчиво залезла на диван с ногами, с удобством опираясь на подлокотник. Риас тоже взял горячую кружку в руки, усаживаясь в кресло, склоняясь ко мне ближе.

— Конти Део, — проговорил он, глядя на меня, но шумно выдохнул и отвел взгляд, чтобы собрать мысли воедино, — Она же со мной учится. Я же единственный боевик, поэтому учусь с зачарователями. Она с северо-восточных стран. Откуда точно не скажу, — нахмурился он, возвращая мне уже более собранный взгляд, — Конти довольно скучная

особа, даже несмотря на то, что темная. Искра у нее развита на достаточном уровне, но не совсем чтоб уж... В общем, она середнячок, — нашелся Риас, кивая своему высказыванию.

Мне приходилось стараться, чтобы слушать его внимательно. Все больше я любовалась парнем, вспоминая, как когда-то могла касаться его. У меня была возможность целовать его, слушать мелодичный смех, наслаждаться им.

— Конти, Конти, — негромко произносил Риас, глядя в сторону, слегка хмурясь. Но эту хмурость быстро сменяли другие эмоции. Сейчас он вспомнил что-то и будто очнулся, спешно продолжил делиться со мной всей информацией, с легкой улыбкой снова глядя на меня, — Она закрытая личность. Мне иногда кажется, что она...

— Она малообщительна? — решила помогать ему наводящими вопросами, чтобы он меньше терялся.

— Нет, — нахмурился он, отрицательно качая головой, быстро облизал губы и продолжил: — С этим проблем у нее нет. Скорее она агрессивная.

— Ну она же темная, — оправдала я девушку, делая согревающий глоток и облизывая губы после.

Риас неотрывно следил за мной, приоткрыв рот и затаив дыхание, но очухался и отвел взгляд.

— Все это слишком, — еле слышно произнес он, потирая лоб.

— Прости.

— Слишком агрессивная девушка, — спешно ответил он, дернулся и разлил на себя чай, — Черт!

Я за считанные секунды оказалась в ванной, уже направляясь в комнату с полотенцем в руках, но вновь столкнулась с Солвером в дверном проеме.

— Полотенце? — дрогнул мой голос.

— Да, спасибо, — ответил он, выпуская меня из объятий.

— Ты не обжегся?

— Нет, чай уже не такой горячий, — произнес Солвер, следуя за мной.

Я опять устроилась на диване, возвращая свою кружку в руки и ожидая, когда самый настоящий неудачник усядется.

— Конти Део, — опять повторил Риас, стараясь отвести от меня взгляд и шумно выпуская воздух из легких. Его нога при этом опять отвлекала меня своим движением из стороны в сторону, — С ней сложно поладить. Не знаю, кем нужно быть.

— Например, воздушником с отличным умением вести диалоги, — задумчиво произнесла я, хмурясь, — У нее же есть подруги. Феана Джекем.

— Феана и Кобеан в свое время успели нащупать. Но... ты же не поэтому спрашиваешь? — нервно поинтересовался парень.

— Нет. Их роман меня не интересует. Риас, если тебе интересно, то меня совсем не интересует Кобеан, — призналась блондину, желая его успокоить, но не ожидала увидеть довольную улыбку.

— Скажи еще раз, — попросил он, вынуждая меня переосмыслить сказанное, и я не сдержала ответной улыбки, — Риас, — протянула я его имя.

— Спасибо.

Он улыбнулся еще шире, отпил чай и набрал воздуха в грудь, прежде чем продолжил рассказывать все, что происходило с Конти Део за годы их обучения. За все время нашей беседы, я довольствовалась его улыбкой, пару раз слышала сдержанный смех парня и

бесконечное количество раз наслаждалась его влюбленной растерянностью. Когда на улице темнота окрасилась лиловыми оттенками, я поняла, что нас с Риасом ожидает сложный день. Для сна осталось совсем немного времени, а с таким сердцебиением и эйфорией ложиться спать толку нет. Но вернуться к себе все же необходимость оставалась, и желательно, вернуться до того, как общежитие очнется. Нельзя, чтобы кто-то увидел, как я выхожу из комнаты Риаса. У меня отсутствовало желание, давать повод Кобеану вновь обозлиться на блондина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мне пора, — произнесла я, отставляя давно остывшую и пустую кружку на пол рядом с диваном.

— Так быстро, — сказал блондин, но оглянулся на окно и растерялся.

Я не стала язвить и как-либо комментировать его оплошность. Просто встала и направилась к двери, надела на ручку, но вспомнила про внутренний замок. Только теперь ключа у меня не было. Обидно хмыкнула, отмечая, что он есть даже у Фертиша. Я ощутила тепло от тела Риаса позади, он аккуратно протянул руку с ключом, отпирая дверь, но при этом меня будоражило его теплое дыхание на щеке.

— Если у тебя будут еще такие вопросы, то обращай ко мне, ясно?

— Хорошо. Спасибо, Риас.

— Сладких снов, Ори, — прошептал мне блондин.

Он выпустил меня, так и не посмеяв прикоснуться. Боялся, что я оттолкну или не хотел касаться? В любом случае, я ощущала восторг от прошедшей беседы и совместно проведенного времени. А еще я получила информацию о Конти, которая ничем не могла помочь мне в возникших вопросах. Только добавила очередной вопрос: Зачем Кастомиру такая сложная по характеру девушка, если есть масса других темных зачаровательниц?

На завтраке в столовой мне удавалось бороться с последствиями бессонной ночи. Каждый словленный мною взгляд Риаса отдавался крохотным взрывом эмоций внутри. В груди зарождалось мимолетное тепло, разносящееся по телу и проявляясь приятными мурашками на коже. Но все удовольствие от этой чувственной игры взглядами портил излишне довольный Каст, а еще едва прикрытое внимание ко мне от Лиры. Я все чаще косилась в сторону курносой принцессы, успокаиваясь, что на данный момент девушка в порядке и окружена заботой своего парня. Мне пришлось растягивать время, попивая сок, словно это вино, пока дождалась, чтобы Террийская соизволила подняться из-за стола. Мое поведение не осталось незамеченным для Дезант, и они веселились, видя мою нарастающую нервозность и убеждая меня, что Элании грозит опасность. Или они просто издеваются?

На занятии у Эмилии мне удавалось не клевать носом, хотя она, как и обычно, говорила безэмоционально, растягивая слова и превращая лекцию в сплошную скуку. Я заняла место ближе к выходу и сейчас обеспокоенно поглядывала на Эланию, которая полупшепотом спорила с Кеми. В аудиторию постучали, прерывая Эмилию и призывая всех с интересом посмотреть, кто посмел прервать занятие темной. Внутри заглянул смелый первокурсник, который, видимо, еще не успел пострадать от тяжелого нрава преподавательницы.

— Октавий вызвал к себе Эланию Террийскую, — громко озвучил мальчишка, а я пробудилась от сна окончательно, хаотично соображая, как поступить дальше.

Если Эмилия и сомневалась в словах парня, то никак это сомнение не проявила. Скривившись, она посмотрела на нашу старосту и кивнула ей, отпуская. Когда за Эланией закрылась дверь, я плюнула на все сомнения, обратившись к темной и попросив выйти.

Эмилия, недовольно поджала губы, указала мне пилочкой на выход, и я поспешила догнать принцессу. Правда не ожидала, что курносая будет ожидать меня прямо за дверью. Она стояла возле окна, скрестив руки на груди и с надменным видом смотрела на меня.

— Что? — прозвучал краткий вопрос. Она поморщила носик, но быстро вернула свое величие.

— Ничего, — прикрыла я дверь.

— Ты с самого утра за мной наблюдаешь. Хочешь поговорить? — приподняла она бровь, но не оставила мне возможности ответить, — Да, нет? Неважно. Я хочу, — сказала так, словно отдала приказ.

— О чем? — не выдержала я ее прямого взгляда и отвернулась, останавливаясь рядом.

— Не предполагала, что признаюсь в таком, но Кеми лучше, — ударила принцесса меня по больному, — Его возможности переплюнули все твои артефакты и навыки. Однако, есть неувязка, Ори, — сделала мегера паузу, пока я ежилась от ее внимания, — Он не может стать мне подругой, — удивила меня Элания, но опять не оставила возможности высказаться, — Я соскучилась. И у меня есть к тебе предложение.

— Какое? — подобралась я.

— Ты можешь и дальше сторониться нас, но я буду заходить к тебе в гости.

— А если я откажусь?

— Разве я сказала, что ты имеешь право отказать? — изумилась Террийская.

— Но это же предложение, — неуверенно произнесла я.

— Есть маленькое различие, — опрокинула она кисть руки ладонью вверх, оттопырив указательный пальчик, — Это мое предложение.

Элания развернулась на своих каблуках и направилась в сторону лестницы, спеша подняться в кабинет куратора. Мне ничего не оставалось, как тихо выругаться в сторону этой величественной особы и поспешить догнать ее.

— Мне грозит опасность? — поинтересовалась Элания будничным тоном, когда я сровнялась с ней.

— Возможно, — не стала пугать девушку, своими страхами. Хотя... что ее испугает?

— Райан тоже в последнее время опасался, но после сегодняшнего завтрака переменял опасения, — ее слова заставили меня призадуматься.

— А почему, не сказал? — спросила я и закусила губу.

Если Фертиш наблюдал за поведением Дезант, то мог понять их намерения. Вот только если цель не Элания, тогда кто? Что они делают? Отвлекают? Я остановилась, но поняла, что совсем растерялась и продолжила следовать за Террийской.

— Он сказал, что они будто дразнятся. Вот только понять не смог, вся их бравада ложная или несет за собой какую-то основу.

Мы поднялись на нужный этаж, завернули в коридор, и принцесса вновь заговорила:

— Я приду к тебе сегодня после ужина, — поставила она меня в известность, — А еще обдумай о моем предложении организовать поездку в город. Хочешь вдвоем, а хочешь наберем с собой народу. В любом случае, я истосковалась.

— И что ты хочешь обсудить сегодня со мной? — поинтересовалась у нее, понимая, что ее предложения не обсуждаются.

— Мой брак с Феруа состоится сразу после окончания моей учебы в академии. Для проживания он выбрал Астарию. Вот ты мне и расскажешь о ваших нравах подробнее. Так сказать, изнутри.

— И ты смирилась с решением отца и потерей Террийска? — аккуратно полюбопытствовала, теряясь от ее ровного тона.

— Не испытывай мой гнев, подруга, — негромко прорычала она, — Я заставлю их всех пожалеть о своем решении и обмане. Я верну себе все, что мне принадлежит, — высказала она, выпуская искры из сжатого кулака и вынуждая меня спешно похлопать по штанине, которую задел огонь.

Извиняться она, конечно же, не стала, продолжая идти своим путем. А вот я обратила внимание на окно напротив двери Октавия. На подоконнике лежал знакомый тонкий лист с черным рисунком. Элания возмутилась, когда я подрезала ее, обгоняя и спеша к рисунку. А чуть дальше сиротливо стояла новая фигурка — конь. Я бросилась к лестнице, но остановилась, чтобы вернуться за предметами.

— Какое занятие сейчас у Мони? — требовала я ответ от Элании, пока та, сморщив носик наблюдала за мной.

— У него нет первых двух занятий сегодня. Он собирался в библиотеку, — нахмурилась принцесса и звучно выругалась, сама срываясь в бег на своих каблуках.

Назад

1...56

След. часть

Пред. часть

12...4

Вперед

Глава 14. Конь. Последствия

Мы добежали к библиотеке за очень короткий срок, несмотря на скользкие дорожки. У входа столпилась куча зевак, которых старался разогнать Хасир. Элания протолкнулась ближе, чтобы спросить у него о произошедшем. Из сбивчивых слов, махнувшего рукой преподавателя, стало известно, что внутри произошел какой-то обвал. На данный момент отправили за целителями, преподавателями и сотрудниками, способными разобрать завалы не навредив тем, кто под ними. Под стеллажами, мебелью и частично потолком придавлено несколько человек. Сердце пропустило пару ударов, боль в груди опять сдавила, и я полезла в сумку за зельем. Сделала глоток, морщась от ощущений, которые еще какое-то время продолжают мучать.

— С тобой все в порядке? — услышала голос Райана позади.

— Ты знал? Где ты был?! — обозлилась я на парня, обвиняя его, что он не предугадал.

— У меня ведь тоже занятия, — сообщил он, проходя к Элании.

Я до боли закусила губу, борясь с нервозностью и пытаюсь успокоиться, но желание спустить пар победило. Среди толпы мелькнула знакомая рыжая голова.

— Жак! — крикнула, стараясь привлечь внимание парня.

— Чего? — вынырнул он уже с другой стороны, когда я стремилась найти его среди собравшихся и прибавляющихся людей.

— За сколько ты продался, Кастомиру?! — сжала я кулаки.

— Там люди пострадали, а ты Кастомиром интересуешься? — ошалел парень, совсем не понимая моего гнева.

— Он ведь заплатил тебе, чтобы ты наговорил мне про интерес к Террийской? — не отступала я, желая добиться правды.

— Да не платил он мне! Я теперь ему должен буду!

— О чем ты? — уточнила у него понизив голос, ощущая, что зелье почти не справляется.

— Да, ты действительно больная! — дал оценку мне рыжий, округлив глаза.

Меня быстро, но аккуратно сдвинули в сторону, а вот Жаку повезло меньше. Райан схватил его за грудки и припечатал в дерево.

— Я тоже бываю не в себе, — невозмутимо сообщил Фертиш, но при этом вокруг ощущались его раздражение и гнев, — Поговорим, Жак?

Послышались крики синеволосой девушки, и я сжалась, вновь почувствовав вину за случившееся. Киви удерживал Хасир, не пуская внутрь, она какое-то время ругалась, но вскоре разревелась, усевшись на землю. Элания опустилась рядом с подругой, обняла ее, стараясь успокоить и поддержать. А Райан времени зря не терял, и пока все отвлеклись, ударил парня и потащил вглубь парка. Жак ругался, но сопротивляться даже не пытался. Я оглянулась на толпу в последний раз, убеждаясь, что никто не увидел, как мы ушли, и последовала за парнями.

Фертиш тащил пятикурсника пока не стихли голоса за нашими спинами, а потом толкнул его в снег и расправил свою спину в гордой осанке. Пока Райан поправлял пальто, я металась в своих желаниях. С одной стороны, мне самой хотелось поквитаться с парнем, который даже не подозревал, что натворил. А мысли, которые я гнала, что Мони может быть уже и в живых нет, вообще отключали во мне здравый смысл. Но в тоже время, я видела

пугающего Райана, который избавился от обыденной невозмутимости и смотрел на свою жертву с подозрительной жестокостью и хладнокровием, при этом перебирая костяшками пальцев.

— Я услышал лишь часть слов, которые ты говорил Орисе. Не повторишь? — прошелся он в опасной близости от парня.

— А ты совсем обнаглел. Практика голову вскружила или Нестаргонский? — поднимался рыжий на корточках.

— Ну, — положил Райан руку на его плечо и снова толкнул на землю, не прикладывая особых усилий, — Твои питомцы заперты в вольере, Жак. Кого же мне опасаться? А вот тебе стоит внимательней приглядываться к людям и Орису не обижать. Будем считать, что это именно она тебя спасает своим присутствием.

Мне приходилось напоминать себе, ради чего я последовала за этими двумя. И причина не заключалась в том, чтобы спасти Жака, но вспоминая прошлое Райана и глядя на его ярость сейчас, в мою голову закрадывалась привычная мысль, что он прав. Однако, заступаясь за продажного информатора у меня желание не просыпалось. Во-первых, он пятикурсник и пусть бы проявил свой опыт. Во-вторых, я желала знать, что наговорил ему Кастомир.

— Я не знаю, чего ты хочешь! — взревел рыжий, кажется, испугавшись.

— Твои знания, Жак, — присел, возвышаясь над ним Райан, — Ты должен приплатить Кастомиру Дезант. За что, Жак? Почему ты оскорбил Ори, назвав ее больной? Что она узнавала у тебя?

— Так и спроси у нее! — тихонько отползал парень, не отрывая взгляда от лица Райана.

Мне, к сожалению, его лица видно не было, но я и без того застыла, опасаясь сделать лишнее движение, чтобы не прогневать Фертиша сильнее.

— Но я же спрашиваю у тебя, — произнес Райан и потянулся к груди Жака. Я испугалась, ожидая, что он, как минимум, встряхнет рыжего, но Фертиш лишь поправил воротник куртки парня.

— Поспорили мы с ним, — поспешил признаться Жак, — Он про Кениар рассказывал, что та за ним с ума сходит. А я не поверил!

— И он тебе предложил поиграть? — разгадал тайну Райан.

— Не поиграть, а проверить, — поправил парень, подтверждая, что он поступил согласно плану Кастомира, — Мы решили, что если Ориса совсем из-за него спятила, то надо посложнее что-то придумать. Они же с Эланией все эти годы под ручку неразлучно ходили. Такие подружки были. А она ради парня даже против подруги готова...

Два быстрых движения от Фертиша, и я не успела даже шаг сделать, как Жак повалился с разбитым носом в снег. Райан поднялся, пощупал свои карманы, нашел мелочь монетами и кинул на грудь рыжему.

— У тебя вроде согревающее зелье было, — напомнил Фертиш, повернувшись ко мне, — Он очнется совсем скоро, но я не хочу, чтобы подох от холода, — оправдался передо мной.

Мои руки дрожали, когда я вытаскивала крохотные флаконы из сумки. Теплые руки Райана коснулись моих, отбирая у меня необходимое зелье и задерживаясь, ненадолго сжимая мои пальцы.

— Позволь помочь, — попросил он и вернулся к Жаку.

Райан напоил рыжего зельем, подошел ко мне, приобнял за плечи и развернул в сторону

библиотеки. Мои ноги с каждым шагом становились тяжелее, ладони вспотели, а я уже не могла отогнать страх и вину.

— Мне страшно, — призналась Райану, и он прижал меня к себе сильнее, сжимая руку у меня на плече.

— Мне тоже, — сказал парень совершенно не то, что я хотела услышать от него.

Возле библиотеки толпа разрослась, как и суматоха. Мой взгляд сразу выхватил Солвера с Нестаргонским, которые стояли недалеко от Элании и Киви. Райан повел меня прямо к ним, а я не находила сил сопротивляться.

— Где вы были? — обратилась к нам разъяренная принцесса.

— Там уже начали разбирать все? Кого-то пускали внутрь? — засыпал вопросами в отместку Райан.

Солвер обернулся и удивленно посмотрел на меня. Для меня тоже было неожиданностью, оказаться вновь среди всей этой компании. Только вместо облегчения, мне становилось хуже, потому что Киви не прекращала всхлипывать в объятиях Террийской.

— Я отлично владею воздухом! — послышался знакомый голос в толпе, — Могу помочь безопасно вытащить заваленных, чтобы не навредить им сильнее.

— Ориса, успокойся, — удержал меня Райан.

— Если Мони еще жив, то Касту нельзя к нему приближаться! — прошипела я, выкручиваясь из цепких объятий и направляясь к Кастомиру, которого уже пропускали внутрь.

— Кениар, а тебя никто не пускал! — взревел Хасир.

— У меня артефакты, которые могут помочь, — соврала я, спешно проскакивая следом.

— И как это раньше не ворвалась? — ожидал меня Каст за порогом.

Внутри сорвало часть крыши, повалив стеллажи один за другим. Все перевернуто вверх дном, переломано и засыпано книгами. И как тут кого-то отыскать?

— Что тут вообще произошло? — тихо спросила я, продвигаясь на голоса целителей и громогласного Октавия.

— А ты еще не слышала? Говорят, что артефакт взорвался, — продолжал насмехаться парень, вызывая у меня дикое желание натравить на него Фертиша прямо сейчас.

Мою руку схватили выше локтя, прибавляя страх. Вырваться не получилось, потому что последовал новый захват.

— Успокойся, — прошептал мне на ухо Райан, еще больше пугая. Я даже не заметила, откуда он тут взялся, — Мне нужно отойти от Дезант подальше. Он мешает мне трезво мыслить.

— А я тебе зачем? — вырвался вопрос, подгоняемый паникой.

— Я волнуюсь за тебя и твое здоровье, — сообщил невозмутимый Фертиш, протаскивая меня к Октавию.

— Вы чего тут забыли? — спросил хмурый куратор, позабыв о своих колкостях.

— Кастомир Дезант подал неплохую идею, — громко произнес Райан, — Он же тоже, как и вы, прекрасно владеет воздухом. А я уберегу защитой всех, кто под завалами.

— Значит напарники? — протянул Кастомир совсем не огорченный такой новостью.

Райан тяжело выдохнул, задвигая меня к себе за спину, но Октавий даже не обратил на мое присутствие никакого внимания, как и на предложение о помощи. Тут справились бы и без нас.

Прошло больше часа, когда из-под завалов извлекли двух девушек и трех парней, в том

числе и Мони. Если бы не Октавий, который подрос самым первым на помощь и все это время не снижал давление предметов на тех, кто оказался под ними, то погибло бы два учащихся. Мони повезло оказаться дальше от обвалившегося потолка, но он все равно сильно пострадал. Я не сдержала слез, глядя на бессознательного всезнайку, которому оказывали помощь сразу на месте. Многочисленные переломы ребер. Своевременная защита Райана, а позже прибывшего Эмбера, уберегли Мони от сильных повреждений внутренних органов. Несколько целителей, в том числе и Фелиция, пытались наскоро залатать раны пострадавших, приводя их тела в состояние, позволяющее перенести в целительский корпус.

Мне опять досталось успокоительное от Фелиции, когда я задыхалась от слез. Я хотела, чтобы Мони очнулся и обвинил меня в плаксивости со своей многозначительной фразой «эти девушки», но бледный парень еле дышал. Каждый его короткий вдох сопровождался тихим свистом, каждый выдох хрипом.

— Он будет жить, Ори, — успокаивал меня Райан, хотя и его ощутимо трясло.

Когда ребят стали выносить из полуразрушенного здания, я заметила отсутствие Кастомира. Борясь с ленью, вызванной успокоительным заклинанием, мне удалось поделить наблюдением с Райаном. Он повел меня за собой на выход, крепко удерживая за руку. На улице Фертиш растерянно оглядывался, пытаясь найти виновника произошедшего, но все тщетно. Кастомира не было, а вот ребята ожидавшие снаружи вели себя раздраженно, о чем-то спорили и ругались. Райан не выпустил моей руки, направляясь к ним и вынуждая меня идти следом.

— Что случилось? — спросил он, оглядывая собравшихся.

— У Киви с Кастомиром будет дуэль, — сообщил холодный принц, сжимая кулаки и словно пытался что-то придумать.

Я посмотрела на испуганную синеволосую, не понимая, как это произошло. И как он везде успевает? Мне пришлось потрудиться, чтобы освободить свою руку от захвата Райана.

— Ты куда? — спросил Риас.

Блондин сделал несколько шагов ко мне, но остановился, опустил голову и отступил на шаг назад. Я тряхнула головой, борясь с ленью и сонливостью.

— К себе. Мне нужно все обдумать, — выдавила из себя вялое объяснение и продолжила свой путь.

— С ней Фелиция поработала, — услышала я голос Райана, не успев отойти слишком далеко.

До комнаты дошла без особых проблем, но и без дельных мыслей в голове. Набрала ванную, не стала сильно нагревать воду, преследуя цель не расслабиться, а ослабить заклинание целительницы. Мне пришлось отлеживаться до того момента, пока вода вновь не остыла. Когда зубы стали стучать от холода, я вылезла, накинула халат и расположилась на кровати с блокнотом и карандашом. Было во всем произошедшем что-то нелогичное. Кастомир опять оплошал или он специально не убивает? Но тогда, чего он добивается? Просто мучает меня? Просто ли?

Воспоминания о наших с Кастом тренировках в Астари пробили тело ознобом. Какая дуэль намечается между Киви и Кастом? Если магическая, то у Киви нет шанса. А есть ли он в другой схватке? Когда восстановится Мони? А если с Киви что-то плохое случится, простит ли мне всезнайка? А простит ли мне Киви произошедшее?

Негромкий стук в дверь прервал мою зарождающуюся истерику. Я запахнула халат плотнее, прошла босиком по холодному полу и открыла дверь.

— Ты не появилась на обеде, — приподнял сверток Риас, — Попросил Ливу, чтобы она собрала.

— Не думаю, что кто-то из ребят там появлялся, — заметила я, но внутри ощутила благодарность за эту заботу.

— Но ты и не завтракала толком, — растерялся парень, отводя взгляд и не зная, что делать дальше с пакетом в руках.

— Проходи, — открыла я дверь шире и отступила.

Риас встрепенулся от такой неожиданной гостеприимности. Я терпеливо ждала, когда он придет в себя, и пользуясь его замешательством, обдумывала свой поступок. Мне надоело одиночество, надоела борьба с Кастомиром в одиночку. Он все равно не оставил ребят в покое, даже когда я разругалась с ними. Имеет ли смысл закрываться от них дальше? А еще, я не справлялась и мне определенно нужна помощь.

Блондин все же вошел, стараясь не создавать лишнее движение и шум. Боится, что передумаю и выставлю за порог? Он поежился и растерялся повторно, не зная, снимать ему куртку или нет. Я отобрала у него сверток, безразлично оставила на маленьком столе и вернулась к кровати, устроившись на ней. Посмотрела на Риаса, он хмурился, осматривая мою комнату, больше похожую на маленький, полупустой склад.

— Что это? — спросил он, кивая на разложенные рисунки на полу, но подойти не осмеливался.

— Подарки от Каста. Я так и не смогла разобраться в них. Поможешь мне? — поинтересовалась у Риаса. Блондин спрятал свои руки в карманы куртки и посмотрел на меня так, словно не узнавал.

— Конечно, — согласился парень, стараясь выровнять дыхание, — Можно? — опять кивнул на рисунки.

— Да, бери. Иначе, как ты мне можешь? — усмехнулась я, видя его смущение, — Там еще рядом стопка с листами — копии, которые удалось раздобыть у Дезант. Если разберешься, — добавила сомнение, наблюдая за несмелым парнем.

Блондин присел на корточках возле рисунков, раскладывая их заново, потом снова сменил раскладку и нахмурился. Он более уверенно потянулся к стопке с листами, бегло изучая их, уделяя больше внимание на каких-то отдельных моментах. Спустя время Риас позабыл, что он у меня, полностью углубившись в бумаги. Он опять вел внутренний диалог, сменяя мимику так активно и разнообразно, что мне снова не удавалось угадать его мысли.

— Какого черта?! — услышала я негромкое и улыбку, узнавая бунтарство Риаса, — Такое чувство, будто меня обманули, — пожаловался парень, но я его все равно не поняла.

— В смысле? — тихо поинтересовалась у него.

Солвер поднялся, сгребая всю стопку и направляясь к кровати, чтобы усесться на нее с ногами рядом со мной. Теперь я наблюдала за бесцеремонным темным магом, позабывшим о приличиях, с которыми он появился на пороге моей комнаты.

— Видишь список, — протянул он мне имена полезных учащихся в академии, — В нем нет лишних и все так правильно, — высказал он, закусывая губу и не отрывая от бумаги внимательного взгляда.

— Я все равно тебя не понимаю, — призналась ему.

— Это все люди, с которыми я успел наладить сотрудничество, — задумчиво протянул он.

— Знаешь, Риас, мне кажется, что тут просто все полезные люди в академии.

— Нет, не все. Их гораздо больше, Ори. Просто с остальными я не сошелся. И Райан тоже, — заключил он.

— То есть это те, к кому обращаетесь вы с Райаном, а не Кастомир? — пыталась разобраться я в мыслях блондина.

— Какая вероятность того, что это совпадение? — поинтересовался Солвер, отрываясь от бумаги и переключая внимание на меня.

Он опять растерялся, отводил взгляд от моих глаз, но вновь и вновь возвращался к ним. Тяжело вздохнул, стараясь незаметно отодвинуться дальше от моего лица. Сменил позу, скрестив ноги, и потянулся к другим листам. Он переключал личные дела с пометками, просмотрев каждое дважды.

— Почему все имеют пометки с названием шахмат, а у тебя совсем несвязное?

— Я задавалась этим вопросом, но ответ так и не нашла.

— Ты не против, если я покажу все Райану? — спросил он, уже прочитывая перевод заклинания.

— Он рассказал тебе все? — тихо поинтересовалась у блондина, сжимая ткань халата.

Риас сделал глубокий вдох и замер на несколько секунд. Он шумно выдохнул, виновато склонил голову и заговорил:

— Прости меня, Ори, но я хочу помочь ему. Тогда ты... ты права, я жестокий. Тебе надо было сразу сказать мне все, что думаешь обо мне и я бы отступил. Прости меня за то, что я доставил тебе... Я больше не хочу делать тебе больно, — закончил он выговаривать, не осознавая, как снова отрезвил меня болью.

— Все хорошо, Риас. Можешь показать все Фертишу, его помощь будет неоценимой, — призналась я, но немного обдумав, добавила, — Надеюсь, что она никому не навредит в этот раз.

К холоду в комнате прибавилась привычная тишина. Риас сидел хмурый, поникший, он смотрел не на бумаги, а сквозь них. На меня снова нахлынула вина. Мне хотелось обнять этого парня, рассказать ему, как мне тоскливо без него. Каждый день он вновь и вновь делал мне больно, тем, что жил без меня. Каждый день я ощущала себя жадной эгоисткой, которая хотела увидеть, как он задыхается от страданий, желая быть со мной. Но каждый раз пересекаясь с ним, мне приходилось смотреть на счастливого и беззаботного блондина, который не замечал меня. А сейчас я узнаю, что он держался от меня подальше и не мешал мне жить, стараясь не причинять мне боли.

— Прости, — еле слышно проговорил тот, кого я никогда не смогу понять, — Мне, наверное, лучше уйти.

Он посмотрел на меня, ожидая моего ответа. Я растерялась, глядя в голубые глаза и желая, чтобы он остался. Краткие воспоминания о причине нашего расставания замелькали обрывками фраз в моей голове. Стоит ли начинать все сначала, чтобы потом опять переживать недопонимания? Может Риас прав и нам стоит просто привыкнуть?

— Когда снимешь копии, то верни мне все, — озвучила ему, удерживая безразличие на лице и переводя взгляд на стол, — Спасибо за заботу.

Солвер кивнул, я заметила, как он сжал листы, желая сказать что-то еще, но переборол себя. Он поднялся, собрал все в пачку и покинул комнату, ни разу не оглянувшись. Когда дверь тихо закрылась, я сняла с себя холодную маску. Слезы беззвучно потекли по щекам, в груди вновь все до боли сжалось, но я не нашла в себе силы, чтобы подняться за сумкой с зельями. Свернулась калачиком на кровати, стараясь перетерпеть боль и сжимая еще не

остывшую ткань покрывала, где сидел Риас. Я не смогла привыкнуть жить без него, но и впускать этого парня в свою жизнь снова — страшно.

Глава 15. Дуэль с белым королем

Новый учебный день начался со сбора в одном из залов, где Эмбер сообщил неприятные для меня правила в академии, вводящиеся на время из-за произошедшего инцидента. Теперь каждый созданный артефакт, каждое сваренное зелье и все, что было создано учащимися подлежало регистрации и проверке на правильность работы и безопасности. Ставронт извинился, оправдался, что сначала хотели запретить и вовсе использование перечисленного вне учебного времени, но преподаватели пошли навстречу учащимся, снизив требования. Сомневаюсь, что Кастомир способен предугадывать мысли целого преподавательского состава, но такие нововведения определенно сыграют ему на руку. Теперь каждое созданное зелье и артефакты будут вызывать логичные вопросы, на которые не хотелось бы давать ответы. А работать над ними в комнате и игнорировать общие правила может быть опасно.

На перерыве я спешно направлялась в обозначенную для стихийников первокурсников аудиторию, опасаясь передумать в своем решении. Элания, преследующая меня и желающая поговорить, отстала и потерялась в потоке встречных учащихся. Теперь я старалась завершить начатое, до того, как принцесса поймет, что я задумала. Необходимая дверь встретила меня настежь распахнутой. Когда я зашла внутрь, в аудитории наступила краткая тишина. Кастомир сидел за столом в компании неизвестных мне парней, но он не общался с ними, уткнувшись в книгу. Темная, редкая челка падала на его глаза, сосредоточенное лицо словно окаменело. Тишина отступала под давлением нарастающего гула шепотков и похабных шуточек. Мне пришлось постараться, чтобы игнорировать их.

Один из парней толкнул Каста в плечо, привлекая внимание и с предвкушающей улыбкой кивнул в мою сторону. Кастомир перевел взгляд на меня, его темная бровь изогнулась в удивлении, а губы растянулись в довольной улыбке. Он посмеялся над очередной шуточкой про мою любовь к его персоне, показательно вздохнул, откладывая книгу и оправдываясь перед многочисленными одноклассниками тем, что не может игнорировать внимание страдающей девушки, поднялся из-за стола и прошел мимо меня на выход. Я следовала за потрясающим актером, желая проткнуть его сердце острием ножа. Зачем оно ему, если работает с дефектом? Неполюбованный.

— Что привело тебя ко мне? — спросил он холодным тоном, останавливаясь в центре коридора и поправляя манжеты белоснежной рубашки.

— Я прошу тебя о замене дуэлянта, — произнесла я, не сводя взгляда от лица Кастомира.

Он замер, распахнул шире серо-синие глаза от очередного удивления, но секундой позже на его лице не осталось ни следа настоящих эмоций. Все та же фальшивая улыбка, которую он дарил девушке из жалости перед ее любовными страданиями, и легкая насмешка в глазах над спятившей.

— Откуда смелость, Ориса? — тихо спросил он, кидая мимолетный взгляд на дверь, где выглядывали любопытные.

— Какие слухи на этот раз? — проигнорировала я его вопрос, сжимая кулаки от злости.

— Уверен, что они тебе понравятся, — взял он меня за руки, будто пытался успокоить, — Бедный Жак. Его некогда прямой нос, даже целители не восстановили. Но говорят, что с горбинкой он стал симпатичнее. А слухи... — протянул парень, делая глубокий вдох наслаждения, глядя мне в глаза, — Многие девушки предлагают Лире

помощь, чтобы выловить тебя. Какая наглость — так откровенно добиваться парня, когда у него есть возлюбленная. Никакого стыда, Ориса, — произнес он с обвинением, удерживая мои руки, когда я попыталась вырвать их, — Ты сама пришла сюда, подтверждая все слухи. Еще есть те, кто искренне жалеет тебя. И самый мой любимый момент, — сделал он акцент. Я испугалась, когда Каст притянул меня к себе, обнимая за талию и утыкаясь в мою шею носом.

— Что ты делаешь? — попыталась вырваться.

— Не дергайся и я подумаю, что придумать с заменой, — выдвинул он условие, и я позволила ему прижаться к моей шее щекой.

— Мог бы и иначе понять, что я боюсь тебя, — разобралась я в желаниях парня.

— Понять и насладиться совершенно разное, — произнес довольный парень, прижимая меня к себе ближе, — Продолжим разговор о слухах. Келриас Солвер не умеет прощать не отомстив. Так мне твердят с недавнего времени все, кто смог разобраться в нашей непростой ситуации, Ориса.

— И что же за ситуация такая? — я закрыла глаза, стараясь успокоить быстрое сердцебиение.

— Оказывается, что это ты бросила бедного темного мага. Все потому, что безумно влюбилась в меня с первого взгляда. Благодаря твоему излишнему вниманию и слезке за мной, Ори, я превратился в жертву. Теперь все заботятся обо мне и стараются уберечь от любопытного до моей жизни Солвера. А еще говорят, что его прихоти исполняет Райан Фертиш, таким образом, стараясь выслужиться перед Нестаргонским. Им стоит передумать убивать меня на экзамене, — поделился неизвестным для меня Кастомир, и я даже размякла, прижимаясь к нему в ответ и подыгрывая парню в нашей любви. Мои действия не остались для него незамеченными, — Ты не знала об их планах? А вот я сразу догадался, когда доверчивый Кобеан Дарголийский делился со мной со всем наболевшим. Все еще не могу понять тебя. Что заставило тебя променять этого чувственного принца на сумасшедшего и опасного?

— Это не твое дело, — отрезала я и попыталась вырваться, когда поняла, что Каст не будет делиться любопытными сведениями.

— Если со мной случится что-то страшное, — не выпустил меня Каст, возобновляя интересный для меня диалог, — Многие, как один начнут утверждать, что это их вина. Даже Тиретис не пойдет против мнения толпы, чтобы оправдать своего друга. Все против вас, — насмешливо произнес Каст, — И как ты будешь дальше выкручиваться? Кстати, может мне стоит пожаловаться, что в моей комнате кто-то рылся? — спросил он, опять учащая мой пульс от страха, — Все еще не знаю, как ты вошла в комнату, но надо быть внимательней, когда роешься в чьем-то столе. Не люблю, когда вещи лежат не в том порядке.

— И что я перепутала? — дрогнул мой голос.

— Да так. Неважная мелочь. Книга должна была плотно прилегать к стенке полки, — сказал Каст, отпуская меня и собираясь уходить.

— Так, что с дуэлью? — спохватилась я, замечая, любопытство выглядывающих первокурсников.

— Как я должен буду объяснить твой поступок? — поинтересовался он у меня, продвигаясь к дверям аудитории.

— Каст, пожалуйста, — взмолилась я, догоняя его и понимая, как глупо сейчас все выглядит со стороны.

Из аудитории послышался смех, кто-то кому-то сообщал о своих наблюдениях, а вот Каст остался доволен.

— Ладно, — согласился он расщедрившись, — Скажу, что ты захотела произвести впечатление на меня. Только вот что еще, Ориса, — вернулся он ко мне, склоняясь к моему лицу, — Я скажу, что Лира потребовала не щадить тебя и выбить из твоей головы и сердца всю любовь ко мне. И это будет не замена, — вносил он новые условия.

— Тогда что? — уточняла я, зная, что соглашусь на все.

— С маленькой Киви у нас дуэль на мечах и до первой крови, — вызывал он у меня хмурость, — А с тобой мне все равно какое это будет оружие, но все будет длиться до первого пореза.

— Хорошо, — согласилась я, сжимая кулаки и стараясь удерживать холодную маску на лице, когда так хотелось ругаться вслух.

— Это не все, — следил за мной Каст с насмешкой, — Если ты проиграешь, то дуэль с твоей подружкой состоится. Чтобы ее отменить, тебе нужно победить. Вот незадача, правда, Ори? Ты же всегда проигрываешь мне, — высказал парень, покидая меня.

Обратно я шла еще спешней, пытаюсь разобраться, что во мне побеждает. Гнев или страх? С утра со мной поделилась известиями Линди, пересев за завтраком за выбранный мною столик. Пока мы с Райаном вчера находились внутри библиотеки, помогая преподавателям, Каст показался возле нервно ожидающих ребят и бурно рассказывал окружающим о том, какой кошмар творится внутри. Киви набросилась на него с обвинениями, не выдержав этой игры от виновного парня. Вот только, Дезант сыграл оскорбленного и обвинил во всем Солвера, прилюдно доказывая Киви, что этот, некогда одержимый больше положенного, парень мстит и даже своих друзей не щадит. Ведь такое уже однажды произошло, только жертвой блондина была Линди. Киви не выдержала подобного и пообещала тоже отомстить, вызвав Кастомира на дуэль. Это послужило причиной нового обвинения и в какой-то степени восхищения умом блондина и приписки ко всему происходящему Фертиша. Ведь только гений способен сравнить всех, зная слабости каждого. Но на удивление для ребят, окружающие опровергли обвинения Кастомира в сторону Райана, заявив, что Солвер и сам с такими пустяками справляется. В этот момент, Нестаргонский сдерживал Риаса, пока тот только чертыхался и удерживал магию. И только когда Кастомир ушел, подбадриваемый многочисленными сторонниками, ребята осознали, что произошло. Ведь маленькая синеволосая девчонка в гневе взяла с Каста магическую клятву, что дуэль состоится при любом раскладе.

— Я тебя повсюду ищу, — подошла ко мне Элания, — Не слышала, как я тебя звала или игнорировала?

— Чего ты хотела? — спросила у принцессы, вызывая изумление у нее на лице.

— Не стоит со мной так грубо, — попросила меня принцесса, морща носик, — Уже почти перемена закончилась. Линди тебе все рассказала?

— Где-то она, где-то сама узнала все подробности.

— И как тебе такой поворот?

— Тебе в самом деле интересно или ты все же хотела о другом поговорить?

— О другом, — призналась Элания, хватая меня под руку и приостанавливая мой спешный шаг, — Киви придется снять защиту от Линди. Я переживаю и хочу, чтобы ты помогла.

— Если бы я знала, чем, — высказала, закусывая губу.

— Сегодня пообедаешь за нашим столом. Расскажи Киви все, что знаешь о навыках Кастомира.

— Ты понимаешь свою просьбу? — спросила я у принцессы, нервно засмеявшись, — Хорошо. Я расскажу, хотя проще сказать о его слабостях. Их нет.

— Тогда, чем ей помочь? — спрашивала взволнованная принцесса, едва сдерживая свой огонь.

— Я попытаюсь, — тихо произнесла я, но признаваться в большем не стала, освобождая свою руку от принцессы и ускоряясь, чтобы не опоздать на лекцию.

Дуэль Киви и Кастомира должна пройти сразу после обеда, а значит, мы с ним пропускаем обед, чтобы у меня появился шанс помочь синеволосой. Или парень просто подвинет время? Я не дождалась окончания лекции у Немира Ставронга, прерывая его рассказ. Он что-то спрашивал у меня, вот только я не могла ничего понять, молча покидая аудиторию и спеша в свою комнату. Страх овладел мной, подгоняя размять тело, вспомнить все полезные навыки. Я должна победить. Если Киви снимет защиту Линди, то останется совсем уязвимой. Она сильная девушка, умеющая сражаться, но совсем не знающая своего соперника.

В комнате я переоделась, вложив свои ножи на их законное место и поспешила на стадион. Мне повезло, потому что занятий там не проводилось, как и отсутствовал главный беспощадный хозяин этих мест. Я пробежала несколько кругов для разогрева, переместилась на испещренный полигон, покрытый снегом, где разминала руки, играя с ножами. Мне пришлось нервно ждать больше часа, прежде чем вдали показались два знакомых силуэта. Значит, обед начался, и Каст не пожелал сдвигать по времени дуэль с Киви. Он уверен в своей победе.

— Привет, малышка, — поздоровалась со мной Лира, подходя почти вплотную ко мне и разглядывая меня.

Кастомир прошелся к турникам, снимая свое пальто. Сейчас я узнала того стратега, с которым долгое время жила под одной крышей. Неужели его не утомляет вечная игра в улыбчивого мальчишку? Мрачное лицо, глаза наполненные ненавистью и отвращением. Лира ухватила меня за подбородок своими холодными пальцами, прерывая мое разглядывание соперника и вынуждая посмотреть на нее. В ее взгляде тоже читалась ненависть, а улыбка наполнилась предвкушением.

— Обычно я вмешивалась, уговаривая его быть мягче с тобой, — шепотом сообщила мне рыжая, кидая косые взгляды на приближающегося Каста, — Сегодня я не вмешаюсь, Ори. Сегодня я буду наслаждаться твоим медленно подступающим проигрышем, — высказала она, отстраняясь и вытягивая свои ножи, чтобы отдать их парню.

Лирания расположилась неподалеку, скрестив руки на груди. Кастомир стоял ко мне полубоком, игнорируя мое присутствие. Я знала, что так он не пытается меня разозлить, ему просто плевать на мои потуги. Так начинались наши с ним тренировки, так он показывал мне, что я слаба и от этого не интересна ему. Я сделала шаг в сторону, оголяя ножи, Кастомир не отреагировал. Лишь приступил к игре с ножами, которая всегда давалась ему легче, чем мне. Во всем лучший.

— Один порез, — шепотом напомнила я себе, боясь приблизиться к противнику. Но он не начнет первым.

Я обошла парня со спины, всматриваясь в его расслабленную позу. Не предугадать, куда он повернет. Сделала несколько шагов вперед, ложный выпад, но стратег раскусил.

Склонился вперед. Два шага назад от него и мы разминулись. Толчок в спину и я упала вперед, успев только выставить руки.

— Предсказуемая, — охарактеризовал строгим голосом Каст, начиная ходить вокруг меня.

Я встала на одно колено, наблюдая за парнем. Когда подловить его? Может пойти на хитрость? Но, что можно придумать? Кастомир подарил мне брезгливый взгляд, поселяя зачатки ярости в мои чувства страха.

Вскочила, стараясь нанести колкий удар. Он заблокировал, останавливая мой замах в запястье. Развернулась нанести очередной удар. Нож рассек только воздух. Не успела увидеть Каста, не успела испугаться. Удар пришелся по скуле. Не устояла.

Я не выдержала обрушившейся силы и раздавшегося звука. Боль наступила позже, когда я поднималась, справляясь со вспышками в глазах. Вся правая часть лица словно онемела. Я провела рукой по щеке, растирая кровь меж пальцев.

— Это не порез, — озвучил Кастомир, глядя на меня сверху своего роста, — Ведь нельзя порезать рукоятью. Я предупреждал, Ори, что не буду щадить тебя. Ты сама предоставила мне прекрасную возможность, — проговорил он, опять возобновляя шаг вокруг меня.

Мне приходилось бороться не только со страхами, но и с желанием необдуманно броситься на парня. Есть ли у меня хоть какие-то шансы? Кастомир остановился напротив меня, опять прокручивая нож в руке.

Сделала новую попытку порезать парня. Он заблокировал удар. Я отскочила, пропуская ответный. Бросилась вновь. Ложный выпад справа, но Каст не уклоняется, разгадав. Я не успеваю сместиться и переиграть. Моя рука в его захвате. Боль прошибает спину и плечо. Падаю на колени, отклоняясь назад, чтобы смягчить ощущения. Новый удар.

Я перевернулась на бок, сплевывая кровь с разбитой губы. Приподнялась, но не успела прийти в себя. Очередной удар пришелся в живот.

— Поднимайся, Ори, — услышала приказ Кастомира, — Твои слабости привели к смерти моих родителей. Ты жалкая, слабая, но смогла уничтожить все, чего мы достигли с большим трудом.

Он остановился недалеко от меня, пробуждая во мне желание, ударить ножом в его ногу. Но я не успела приложить усилий, чтобы просто приподняться. Каст наступил на мою руку, сжимающую нож. Я не успела выдернуть ее. Хруста не было, что не могло не радовать, но я не сдержала стоны от накатившей боли. Кастомир отступил, опять приступая к ходьбе по кругу, от которой у меня грозила закружиться голова.

— Поднимайся, — повторил он с нетерпеливыми нотками в голосе, — Иначе твоя подружка будет долго и мучительно умирать.

Мое сердце зашло в новом приступе, но я стиснула зубы, поднимаясь. Руку пронзило острой болью, и я вновь чуть не упала, понимая, что шансов у меня не осталось.

Новую мою попытку стратег пресек еще быстрее, опять оглушая ударом по лицу. После очередной попытки я поднималась, пытаюсь справиться с тошнотой от ударов в живот. Снова падала, слушая реплики того, кто наслаждался своей маленькой мстостью. Я устала от боли во всем теле, от головокружения. Слезы бессилия катились по моим щекам, когда я проиграла. Я стояла на одном колене, пытаюсь взять нож в непослушную, дрожащую руку, когда Кастомир подошел, приподнял мое лицо за подбородок и провел острием ножа по моей нижней губе. Гнев и обида затопили меня, глаза застелила красная пелена, мешаясь со слезами. Я накинулась на парня, но получила очередной удар, услышав любимый голос.

Чудится?

— Какого черта тут происходит?! — раздалось совсем рядом.

Я простонала от боли, когда Риас попытался поднять меня. Он отдернул руки, рассматривая мое лицо, я пыталась сказать испуганному парню, что все в порядке, но не могла выдать из себя ни слова. Где-то рядом услышала, как Райан просит успокоиться, напоминает о печати. Элания оттолкнула бледного Солвера, склоняясь и впуская свой теплый свет в меня.

— Киви в моей сумке зелья и мази, — обратилась она к синеволосой, — Подай. Нельзя же так, подруга. Если твое лицо будет так подпорчено то, за что останется любить тебя твоему сумасшедшему? У тебя же характер с большой буквы, — проговаривала она, проглаживая своими пальчиками по моему лицу и снимая боль, — А это надо выпить.

Ее воркующий голос, не предупредил о неопикуемой горечи дряни, от послевоксия которой будет передергивать и сработает рвотный рефлекс. Вот только во рту мгновенно пересохло, не позволяя мне избавиться от выпитого. Зато когда отвратительные ощущения отступили, я смогла облегченно вздохнуть, понимая, что многое уже и не болит. Когда я заметила руку принцессы удерживающую платок, то по инерции отстранилась и даже попыталась вскочить.

— Лежи, идиотка! — прошипела Элания, — Я просто хочу стереть твою кровь с лица.

Я выдохнула, расслабляясь и понимая, что все равно не способна убежать. Однако, лучше бы попыталась. Коварная принцесса опять меня обманула, когда щедро намочив влажным платком мое лицо, она активировала заклинание, находящееся в воде. Я взвыла от ощущений, будто мне выжигают все полученные раны.

— Хватит! — услышала я рев блондина, который подскочил ко мне.

Его черный пуловер вновь стал вместительным моих слез. Теплая куртка легла на мои плечи, а кокон, из его крепких, немного болезненных объятий, стал для меня спасением от окружающих.

— Зачем ты полезла, Ори? Что же ты делаешь, глупая? — тихо спрашивал у меня Солвер.

Голос парня дрожал, как и рука, которой он пытался гладить мою спину под курткой. Я прижималась к Риасу, захлебываясь слезами. Я искала утешения, вспоминая слова Кастомира о том, что мне не дано одержать победу над ним. Послышался звон металла, выдергивая меня из сожалений. Риас удержал меня в объятиях.

— Не надо смотреть, Ори, — просил он меня.

Но я все же вырвалась, вызывая тихое ругательство у блондина. Я осмотрелась, встречаясь с обеспокоенным взглядом Райана, но он убедился, что я оклемалась и потерял ко мне интерес, разминая пальцы. Хочет подстраховать Киви, когда Каст попробует убить ее?

— Хотя бы встань с холодного снега, — попросил меня Риас, помогая подняться на ноги.

Он обхватил мою талию со спины, прижимая меня к себе и не позволяя упасть. Я переплела свои пальцы с его пальцами, стараясь успокоить волнение.

Стратег держал в руке одноручный меч, улыбаясь и, тем самым, представляя перед собравшимися зрителями, привычным для них Кастомиром. Киви также держала одноручный меч, приняв удобную для нее позицию, хмурясь и следя за ногами противника.

— Не поможет, — прошептала я.

— Я тебя не расслышал, — обратился ко мне Риас, прикасаясь своей щекой к моей.

— Райан ведь успеет? — спросила я, сильнее сжимая холодные пальцы парня.

— Должен, Ори. Но, знаешь... Неужели Дезант осмелится на убийство в академии при многочисленных свидетелях? Случайное происшествие, вроде с Мони, ему бы сошло с рук, но убийство в дуэли... Он не посмеет. Тебе не о чем волноваться, — попытался успокоить меня Риас.

Кастомир словно услышал блондина, он склонил голову, бросил едва заметный взгляд в нашу сторону и шире улыбнулся, уже глядя в мои глаза. Риас чаще задышал, прижимая меня к себе сильнее и проговаривая мне, что все будет нормально.

В этот раз Дезант не ждал выпадов от противника, а сам кинулся на Киви. Он прощупывал защиту Киви, желал прочувствовать ее силу. Один удар, парирование от Киви и парень уже в пару метрах от синеволосой, смотрит на ее ноги, прокручивает меч в руке.

— Что он делает? — поинтересовался у меня Риас.

— Изучает ее. Ему же не доводилось видеть ее в бою, — просипела я, желая, чтобы все быстрее завершилось.

— Такой метод помогает? — не утомился блондин.

— Конечно. У всех есть свои привычки. Он пытается узнать привычки Киви, — ответила ему, не разбираясь для чего он интересуется. Может ему в самом деле интересно или он старается отвлечь меня.

Еще несколько выпадов от Кастомира, которые Киви легко отразила. Синеволосая расслабилась, удивленно глянула на меня, но увидев мою обеспокоенность и хмурость, она снова собралась. Каст отступил, чтобы начать хождение вокруг своей жертвы. Страх прошелся ледяным ознобом по мне.

— Не смей бояться, Ори, — зашептал мне на ушко Риас, уговаривая и отвлекая.

Но Кастомир победил искушающий шепот демона, набрасываясь на синеволосую. Риас чертыхнулся, осознавая, что не способен отвлечь меня, лишь сжал свои объятия сильнее. Киви отразила серию, но не успела отдохнуть и поменять позицию, когда Каст вновь атаковал. Он танцевал и играл с клинком, точно зная, отразит Киви удар или пропустит. Там, где она не успевала, парень останавливал замах, удивляя толпу, тем, что это был ложный выпад. Вот только не было этих самых ложных выпадов, каждый из этих ударов мог достигнуть цели. Знала об этом только я. Кастомир издевался надо мной, пробуждая боль в груди, которая побеждала неприятные ощущения оставшиеся после нашей с ним схватки.

Парень изящно прошелся, отступая и останавливаясь напротив воинственной девчонки. Она смотрела на улыбающегося парня с испугом, тоже понимая, что он мог завершить этот бой гораздо раньше. Лицо Кастомира лишилось маски, всего лишь на пару секунд. Он с холодом в глазах посмотрел в мою сторону, брезгливо сжал губы, но через секунду снова улыбался, играя с мечом в руке.

— Киви, осторожнее! — вырвалась я из объятий Риаса, и побежала вперед, борясь с болью в теле.

На меня оборачивались собравшиеся, осуждающе хмурясь. Я столкнулась с воздушной преградой, не сумев пройти на площадку, отведенную для дуэли. Кастомир сыграл парня, которому жалко меня. Он виновато улыбнулся мне, отводя взгляд. Риас догнал меня, поддерживая и опять прижимая меня к себе.

— Эта серия будет последней, — уверенно прошептала я Риасу.

— Защита Райана способна обойти этот барьер. Именно поэтому ставилась такая граница, Ори, — проговорил Риас, успев распутать мои волосы и запуская свои пальцы в

них. Он старался расслабить меня своим массажем.

Я не стала смотреть на продолжение, обняв блондина и уткнувшись в его шею. Риас прижал меня к себе второй рукой. Всего два звона от столкновения металла донеслось до моего слуха, после рука Риаса сжалась на моей спине.

— Прости, — прошептал парень, — Ори, прости меня.

Повсюду слышались возгласы, заглушая ругань Элании. Я попыталась вырваться, но Риас не позволил, умоляя смотреть на него. До меня донеслись фразы от Кастомира, который не понимал, почему не сработала защита академии. Мне удалось оттолкнуть Солвера и за короткое мгновение упасть на колени перед синеволосой, которая держалась за меч выходящий из ее живота.

— Не трогай, — уговаривала ее Элания, — Райан, помоги мне! Ори, ты тоже, — приказывала Террийская, не потеряв звание лучшей в команде, — Мне нужна твоя физическая защита на каждом миллиметре Киви, Райан!

— Я понял тебя, — проговорил Фертиш, прикладывая руку ко лбу пострадавшей и морщившейся девчонки. Ее тело окутало синее свечение.

— Ори, вытащи меч, но быстро и ровно, — продолжала командовать принцесса, но меня опередил пятикурсник. Я узнала стихийника, который выращивал лилии, когда Риас делал мне предложение.

— У меня силы больше и руки не так трясутся, как у нее, — озвучил он, дождался кивка от Террийской и вытянул меч.

Я сжала ладонь синеволосой, когда она закричала от боли. Элания выпускала свой исцеляющий свет, уговаривая Киви потерпеть, после обращаясь к Райану, чтобы тот постепенно отпускал свою защиту. Я не знала, что эти двое вытворяют, но закрывшая глаза принцесса, буквально, угасала на глазах. Цвет кожи терял розовые оттенки, на их смену приходили холодные фиолетовые, за секунды под ее глазами появились впалые круги. Райан отпустил свою защиту, оббегая лежавшую Киви, чтобы сесть позади принцессы и отстранить ее руки от синеволосой. Он прижимал бессознательное тело Террийской к себе, потеряв всякий интерес к окружающим, закрывая глаза и выпуская свою защиту на ее тело. Мое внимание привлекла Киви, приподнимаясь на локтях.

— Принеси мне сумку, Элании, — хрипло озвучила она мне свою просьбу.

Я поднялась, оглядываясь на столпившихся и растерявшихся, не зная, где искать требуемую вещь, но меня опередили. Кеми растолкал людей, выскакивая к нам со знакомой сумкой.

— Я не успел! — выкрикнул парень, будто извинялся, и зарываясь в сумку, вытаскивая из нее несколько флаконов.

— Успел-успел, — проговорила ему Киви.

Он протянул один флакон Райану, а со вторым склонился возле Киви, откупоривая синеватую жидкость и помогая девчонке выпить. Я осмотрелась, выискивая среди толпы Дезант. Лирания смотрела на четверку с грустью и завистью, позабыв о маске. Она почувствовала мой взгляд, который я не смогла отвести, даже когда она заметила его. Рыжая девушка поджала губы от обиды и развернулась, спеша покинуть это место. Кастомира среди зрителей я не нашла, только наткнулась на обеспокоенного, внимательно следящего за мной блондина. Я снова посмотрела на четверку, ощущая себя лишней возле них. Кеми прекрасно дополняет их вместо меня. Лира чувствовала то же, когда видела меня в их компании?

Я сжала кулаки и бросилась следом за рыжей бестией, стараясь растолкать толпу. Мой

взгляд выхватил знакомую фигуру девушки, она быстро направлялась к пристройкам за стадионом. Боль ощущалась в теле с каждым неаккуратным шагом и при попытке побежать. Я нашла девушку, сидящей на невысокой, выступающей от основной крыше пристройки, где хранилось оружие для тренировок.

— Зачем ты преследуешь меня, малышка? — спросила она, глядя в сторону зимнего парка.

— Где-то в той стороне находится пляж, — негромко произнесла я, пытаюсь понять, как она забралась на крышу.

Небольшие выступы сбоку пристройки, выступающая наружу потолочная балка. Мне с трудом удавалось сдержать болезненные стоны, когда я цеплялась и рывками поднималась выше. Ладони вспотели, а рука даже после исцеления не слушалась и отзывалась острой болью.

— Давай руку. Я помогу, — прозвучал недовольный голос Лиры.

Для меня оказалось сложным довериться ей, но я позволила схватить мое запястье. Через несколько мучительных секунд, я уселась на холодную, ровную крышу, рядом с Лирой.

— Для чего мне знать, где здесь пляж? — задала она вопрос.

— Это ты убила Фредрига? — спросила я, не найдя ответа на ее вопрос. Для нее нет никакой пользы от пляжа.

— Если бы это была я, то сидела бы я сейчас тут с тобой? — с яростью поинтересовалась у меня рыжая.

— Значит, отправили других?

— О том, что ты предатель Паук узнал гораздо раньше, чем мы, — с обидой ответила Лира.

— Он перестал доверять Дезант? — выстраивала я последовательность.

— Да, Ори. О чем забыл сообщить Дасконту. Он стал следить за нами, подстраивать каверзы, чтобы вывести на чистую воду. А если верить тому, что мне удалось услышать из разговор Дезант, пока они еще были живы, то ты, малышка, там столько сдала и подставила, что даже Дезант обо всех не знали.

— Неужели, были еще противники Паука, которые скрывали о себе?

— Я просто говорю тебе то, о чем слышала, — нетерпеливо высказала Лирания.

— Куда сейчас ушел Каст?

— За фигуркой слона. Он не успел зайти в комнату, когда ему сообщили, что ты направлялась в сторону стадиона. Он так спешил, чтобы уделить больше времени твоему избиению, — скривила Лира губы в улыбке.

Я громко выдохнула, понимая, что не смогу заслужить ее прощение. Она еще более злопамятная, чем я.

— Лира, — обратилась к девушке, надеясь вытянуть из нее больше информации, — Он ведь снова не убил, как и в прошлые разы. Почему же он отдает фигурки? Что это все означает? — я наблюдала за девушкой, которая на миг усомнилась, но вскоре посмотрела на меня с ненавистью.

— Ты считаешь, что способна разжалобить меня, малышка? Даже не пробуй, — с гневом высказалась рыжая, спрыгивая с крыши и удаляясь.

Ознакомившись с высотой и вспоминая болезненные ощущения в теле, мне пришлось признать, что у меня спрыгнуть следом не выйдет.

— Даже не думай об этом, Ори, — прозвучал голос Риаса позади.

Я оглянулась, поднимая взгляд выше. Блондин сидел на самой высокой точке, где крыша имела косое строение.

— Как давно ты здесь? — поинтересовалась у него, и немного подумав, задала еще один вопрос, — И откуда?

— С другой стороны лестница. А так... я шел следом за тобой, — пожал он плечами, — Просто я предпочитаю пути полегче, — намекнул Риас про использование лестницы.

— Ты за мной шел, чтобы поиздеваться? — изумилась я.

— Нет! Что ты, Ори? Я скоро помогу тебе спуститься, — сообщил блондин, приподнимаясь и съезжая по скользкой черепице ко мне.

Глава 16. Пробуждение черного короля

— Да-а... — протянул Эмбер потирая переносицу.

У меня минут десять назад пробудилась зависть к выдержке седовласого. Лично мне хотелось придушить блондина. Риас принес себе стул из соседней аудитории, развалился на нем, привычно тряс ногой и крутил в руке настольный маятник.

— Ориса Дезант, — пробурчал себе под нос ректор, пытаясь осознать информацию полученную от Солвера.

— Вот что, — вернул на место сувенир блондин, всматриваясь в лицо Ставронга, — Мне все равно сдашь ты меня Людвигу или нет. Он все равно опоздал.

— Ну что же ты так сразу, Риас? — перебил его Эмбер, поправляя маятник, — Ты тут столько нервов потратил не только мне, но и всему преподавательскому составу. Как думаешь, почему мы тебя терпим?

— Я не думаю, я знаю, — заявил парень, заинтересовав меня, — Я вам нравлюсь, но только у Эмилии хватает смелости признать это.

Из меня вырвался стон отчаяния. Я закрыла глаза и сжала подлокотники стула, на котором сидела, подавляя желание, закрыть лицо руками. Он никогда не изменится!

— Смотри, Эмбер, она не верит, — буднично заметил Солвер.

— Тебе, Риас, уже никто не верит, — протянул Эмбер, удивляя меня своим негласным согласием.

— Вы серьезно? — склонилась я к ректору, требуя правду.

— Ну не совсем, — уклончиво начал отвечать седовласый, вызывая обиду у Риаса, — Тиретис тут тоже не причем. Ты, Риас, надоел тут всем и я не соврал, что не хочу видеть тебя в академии, когда ты закончишь обучение. У меня будет отдельный пункт для охраны, чтобы тебя и близко не подпускали. Но, — громче произнес ректор, ерзая в кресле, — Иногда с тобой приятно иметь дело. Людвиг опоздал... Где же ты снова успел, Риас? Это из последних новостей, да?

— Знаешь, Эмбер, — задумчиво сказал блондин, глядя на меня, — у экзорцистов магия ужасная, но сами ребята неплохие.

Эмбер многозначительно промычал, а вот я опять осталась не у дел. Как много я пропустила из жизни Риаса, если он перестал опасаться Людвига?

— А Тиретис? — протянул седовласый, проводя рукой по столешнице.

— Его мнение в этом вопросе роли не играет, — ровно произнес Риас, не сводя прямого взгляда с моего лица.

— А ваша дружба? — уточнил довольный Эмбер.

— Ты сомневаешься во мне? — прищурился блондин, поворачивая голову в сторону ректора.

— Давно перестал, — заверил Ставронг, вызывая у меня недоумение, — И так... Ты пришел ко мне, рассказал тайну Орисы Дезант, но цель не озвучил.

Риас передвинул свой стул ближе к столу, облакачиваясь на него и сцепив руки в замок. Он направил цепкий взгляд на седовласого, который тоже заинтересованно поддался к блондину.

— Я прошерстил каждый пункт в документах академии. Как вообще вы живете? С одной стороны неплохо устроились, чуть что и академия не причем. А с другой стороны...

Вот что мне сейчас делать с этим воздушником?

— Мы не можем обвинить его в предвзятости к Орисе, даже если раскроем ее имя. Доказательств его причастности к происшествиям нет, — высказал ректор и приступил жевать свои губы.

— Вы сейчас мою судьбу решаете, — вырвалась на волю моя любовь к самостоятельности, — Может о моем мнении не будете забывать?

— Я дал тебе возможность разбираться со своими проблемами самой, — осуждающе произнес Риас, — И чем закончилось?

Пока в моей голове выстраивались мысли для оправдания, наглый блондин продолжил диалог с ректором, вынуждая меня внимательно слушать.

— Мне вот что нужно. Запрети дуэль между парнями и девушками, — скосился Риас на меня, — Сейчас тем более повод есть. Киви Мавинс могла погибнуть.

— Именно между парнями и девушками? — негромко уточнил Эмбер, погружившись в спинку кресла.

— Да. У меня есть кое-какие задумки, — озвучил блондин, задумался, закусывая губу, но быстро встрепенулся, — И подпитай защиту на старшие курсы для тех, кто не претендует на практику.

— Ты пострадать можешь? — догадался Эмбер.

У меня сбилось дыхание, но я не стала перебивать, внимательно смотрела на Солвера и гадала, что твориться у этого ненормального в голове.

— Ну... мечами я владею хуже, чем этот воздушный урод, — скривился Риас.

— Что ты собираешься делать? — спросила у него осипшим голосом.

Солвер болезненно скривился, Эмбер заинтересованно ждал ответа, а у меня пробуждалась злость.

— Знаешь, Ори, мы с тобой многое обсудим, — пообещал мне Риас с виноватыми интонациями, — Но не сейчас. Пожалуйста, — взмолился он, разбивая мою злость.

Эмбер опять бормотал себе под нос замечания, потирая подбородок и переводя взгляд с меня на Солвера. Риас убедился, что я набралась терпения и вернулся к разговору с ректором.

— Мне нужно, чтобы ты немного разгрузил Фертиша от учебы, а еще пусть подробнее изучит твою защиту.

— А это зачем? — поинтересовался Эмбер.

— Я не скажу, — убедительно произнес Риас, — Но я обещаю, что академия останется чиста перед законом Нестаргона.

— Риас, я ведь люблю ее, — признался Эмбер, тяжело вздыхая, — Я же тут сам учился, а потом работать остался. Если бы я сразу знал историю Орисы, то Дезант не учились бы здесь. Это же надо, — протянул он, привычно потирая переносицу, — библиотеку взорвать. А ведь парень таким славным выглядит. Я уж уверен был, что хуже тебя на мою голову никто не свалится.

— Это ты меня сейчас обидеть хочешь? — обиделся блондин, — Не надо меня со счетов сбрасывать, — усмехнулся Солвер, вызывая у ректора тихий смех.

Эмбер отсмеялся, полез к нижней полке стола, вытаскивая оттуда два яблока и поставил каждое перед нами. Беседа окончена?

— Райан придет примерно через неделю, — поднялся Солвер со стула, — Не отказывай ему в требованиях, но отмечай все, что он будет читать.

— Не доверяешь ему? — любопытствовал Эмбер.

— Иногда люди хуже демонов, — тихо заметил Риас, украдкой поглядывая на меня.

Я поднялась следом за парнем, стараясь не забыть все возникшие вопросы, чтобы озвучить их Риасу. Может он все же согласиться ответить на них.

— И еще, — взял яблоки Солвер, — Я нарушу правила академии.

— Мне нужно закрыть глаза?

— Нет. Наоборот. Как тогда, когда Орисе нельзя было приближаться ни ко мне, ни к Дарголийскому.

— И к кому ей нельзя будет приближаться? — удивился Ставронг.

— Не ей. Запрет должен быть только на меня и Дарголийского. Пойдем, Ори, — позвал за собой Риас, открывая для меня дверь.

В коридоре Риас предложил мне взять его под руку, чтобы идти было легче. Я не нашла причины отказываться от такой помощи, но еще я терялась. Сейчас, когда я немного отошла после недавних событий, то вспоминала, как пряталась в его объятиях. А теперь мы шли с ним рядом, будто ничего и не происходило между нами. Как мне вести себя с ним дальше?

— Куда ты меня ведешь? — спросила у парня.

— К целителям, — ответил блондин, нахмутив брови, — То, что Элания помогла тебе, не говорит, что тебе не нужен осмотр у более опытных целителей. Заодно узнаем о самочувствии Киви, и зайдешь, наконец-то, к Мони.

— Последнее обязательно? — тихо уточнила у Риаса, опять ощущая вину и страх.

— Они скучают по тебе, Ори, — негромко сообщил Солвер, — Особенно этот любитель книжек. Он когда узнал, что взрыв подстроил Каст, то первым делом поинтересовался о твоём состоянии. Мони уверен, что в тебе совести больше, чем у остальных, — приятно удивил меня Риас.

— Я думала, что все иначе, — высказала в ответ, но спешно перевела тему разговора, — Что ты хочешь сделать с Кобеаном?

Риас шумно выдохнул, посмотрел на меня с прищуром, словно принимал какое-то трудное решение. Он открыл передо мной дверь из учебного корпуса, пропуская меня на мороз. Я поежилась больше от наступившей темноты, чем от холода.

— Знаешь, Ори, это заклинание, которое ты нашла. Я сначала искал по переводу, но потом решил узнать, что это за язык такой, — снова подставил мне руку Солвер.

— Древний дарголийский? — пришла ко мне догадка.

— Да. Он выдал Кастомиру заклинание, которое точно предназначалось для нас с тобой.

— Мы не поэтому расстались, — негромко произнесла я, ощущая волнение от зашедшей темы разговора.

— Не поэтому, — поникшим голосом согласился Риас, — Там темная дрянь для зачарователей. Ты же читала о последствиях?

— Да. Ненависть, отвращение, желание держаться, как можно дальше, — перечислила я кратко запомнившееся из перевода. Этих признаков к Риасу у меня не имелось. Может только в самом начале после расставания. Чуть-чуть.

— Я не знаю, как у тебя, — еле слышно произнес блондин, — Но у меня все полностью наоборот, — признался он.

Мой шаг замедлился, сердце зашлось в быстром темпе, а свежего воздуха не хватало даже несмотря на то, что мы находились на улице. Риас остановился, глядя на меня. Тусклый

свет фонарей достаточно освещал его лицо, чтобы я прочла интерес.

— А как у тебя, Ори? — в его вопросе звучала надежда.

Мне не удалось отвести взгляд от голубых глаз, а еще я растерялась. Закусила губу, но поморщилась, ощущая боль. Если Элания подправила все с косметической стороны, то явно пожалела сил избавить меня полностью от болезненных ощущений.

— Прости, — не так все понял блондин, — Поспешим, пока еще целители работают.

— Риас, мне...

— Не сейчас, Ори, — прервал меня Солвер, — Нам нужно поспешить. Мне еще надо столько всего сделать, чтобы завтра попасть в город, — ровным тоном поделился он со мной планами, — С рисунками тоже совсем ничего не ясно. Райан ломает над ними голову. А еще у нас теперь только один информатор, кому можно доверять — Линди. Давно не было так весело, — широко улыбнулся Солвер, хохотнул и добавил: — Только ты больше не вмешивайся.

— Что ты задумал?

— На этот вопрос я тебе не отвечу. Знаешь почему, Ори?

— Явно не потому, что ты не знаешь, — буркнула в ответ, вызывая смех у Солвера.

— Ты вредная и неправильная, — осуждающе предъявил он мне причины, — А еще я бы сейчас поцеловал тебя. И не только поцеловал... Но боюсь тебе будет больно, — выбил он из меня все мысли, воздух и землю под ногами.

Риас подхватил меня, когда я поскользнулась, прижал к себе и прошептал на ушко:

— Если я тебя понесу, то мы рискуем упасть вдвоем. Скользко, — оправдался он.

— Риас, я не понимаю, — боролась я с нахлынувшими эмоциями, пытаюсь осознать услышанное.

— Ты любишь меня, а я люблю тебя. Зачем мы мучаем друг друга?

— Мы мучали друг друга, когда были вместе, — вспомнила я его слова, что он хотел бы забыть меня и вернуться к Юнне.

— Какого... Откуда в твоей голове подобная чушь? — возмутился парень, но объяснить возможности не оставил, — Завтра мне нужно в город. Сколько мне понадобится времени, чтобы решить все дела, я не знаю. Когда я вернусь, Ори, тебе нужно точно знать, готова ты принять меня таким, какой я есть или нет.

— Ты не готов меняться? — обиделась я на его ультиматум.

— Отчего же? — совсем запутал меня Риас, — Вопрос в мотивации, милая. Я не буду ломать себя ради той, кто бросил меня. Но если ты вернешься ко мне, то я пойду на многое. Просто мне тоже нужна твоя помощь, Ори, — признался он, возобновляя наш путь.

Во мне опять поселился хаос. Я любила Солвера, хотела быть с ним, но прямо сейчас он пробуждал желание послать его. А еще, я снова боялась этого парня. Мы молча дошли к целителям, где Солвер оставил меня у суетливой дамочки, которая замучила расспросами и ощупываниями, но позже она же и спасла меня, выдав мне обезболивающее и исцелив отдельные, сильно пострадавшие участки тела. Я вышла из ее кабинета, сталкиваясь с ожидающим Риасом.

— Все нормально? — поинтересовался он.

— Да, вмешательство Элании спасло меня от серьезных травм.

— Язвочка хочет с тобой поговорить, — прозвучало это как предупреждение или даже угроза, — Пойдем, Ори.

— Я сегодня почти не завтракала, пропустила обед и скоро ужин, — грустно

пожаловалась, надеясь достать до слабостей парня, но Солвер меня удивил.

— Лива поделилась ключом от столовой, — сказал он и хмыкнул, посмотрев на меня так, словно и не ждал моей храбрости.

Мы спустились этажом ниже, прошли в самый конец коридора, где вошли в предпоследнюю дверь. В светлой, просторной комнате ярко светили фонари, я чаще заморгала, услышав голос принцессы.

— Дождалась! — громко высказала Элания, подрываясь со стула и спешно двигаясь ко мне.

Я не переборола инстинкты, вспоминая ее садистские наклонности, и спряталась за спину блондина, но тот опять хмыкнул и прошел вперед, оставляя меня открытой. Однако принцесса вместо ругательств и разборок крепко обняла меня.

— Ты поступила необдуманно и нечестно, — проговорила она мне, когда я несмело обняла ее в ответ, — Но я прощу тебе твою выходку, Ори.

— Прости. Мне не удалось помочь, — проговорила я принцессе.

— Ты даже себе помочь не способна, — съязвила Элания, но все равно добавила: — Спасибо за попытку.

Элания отступила от меня, в ее зеленых глазах плясали искорки, будто я попала в паутину. К моим плечам прикоснулись, я обернулась, оказываясь в очередных, крепких объятиях.

— А если бы он убил тебя? — тихо поинтересовался Райан.

— Ты переживал? — также тихо узнавала я.

— Не сомневайся, — убедил меня парень.

— Ну все. Хватит, темный, — услышали мы недовольный голос Риаса, — Эй, язва, вот ты не ревнуешь?

Элания фыркнула, пробурчала себе под нос ругательства в адрес блондина.

— Ты уже согласилась вернуться к нему? — громко спросил у меня Фертиш.

— Нет, — с улыбкой заверила, решив помучить Риаса дольше, — Я пока даже не нашла, за что доверять тебе.

— Правильно. Они все тут нелюди, — послышалось за шторкой.

Райан отпустил меня, давая мне возможность пройти по длинной комнате и найти Мони. Шатен улыбался, обложенный книгами, словно не болел, а находился в своей тайной мечте.

— Не вздумай меня обнимать! — гордо огласил парень, — У меня все тело болит.

— Даже и не думала, — хмыкнула в ответ.

Когда по ногам что-то легко ударило, я обернулась. Риас проявил заботу, подставляя мне стул, затем увел Райана в коридор, оставляя меня с Эланией и Мони.

— Где Киви? — спросила у принцессы, стараясь не выдать дрожь в голосе.

— Хватит винить себя, — все равно догадалась огненная, — Киви тоже постаралась. Я же ее просила сдержаться, но нет...

— Она у меня эмоциональная, — произнес с любовью всезнайка.

— Киви сейчас в отдельной комнате. Ей нужно много спать, так что временно посидит на снотворных зельях, — удовлетворила мой интерес принцесса.

— Все обошлось? — старалась я вызнать максимально.

— Да, Ори. Он ударил так, чтобы не задеть ничего важного.

— Он же не хочет убивать нас, — обратился ко мне любознательный, — Тогда зачем

все это?

— Твое предательство так сильно ударило по нему? — поддержала интерес Элания.

Я молчала, закусив губу, которая все еще немного побаливала. У меня не имелось ответов на их вопросы, поэтому я просто пожала плечами. Мы провели совместно еще около получала, прежде чем вернулись Фертиш и Солвер. Райан выглядел совсем задумчивым, а блондин, напротив, вел себя веселее и беззаботнее.

— Ты опять переложил свои дела и вопросы на Райана! — уличила довольного принцесса.

— Не вмешивайся, язва. Пойдем, Ори, ты не хотела пропустить ужин.

— Мы можем пойти все вместе, — высказала Элания.

— Нет, сегодня Ори ужинает у меня, — Риас подарил мне многообещающий взгляд.

Всю дорогу до общежития я молчала, разбираясь в своих чувствах и желаниях. Пару попыток моих возмущений Солвер оборвал, просьбой помолчать, потому что у него мало времени для обдумываний. Для каких обдумываний блондин пояснить отказался. В комнате Риас оставил меня на пороге, заскакивая в ванную, откуда донесся шум воды. Я в полном замешательстве ожидала развития событий. Это ведь просто ужин? Он же сказал, что у меня есть время для решения до его возвращения из города.

— Воду нагреешь сама, — вышел из ванной суматошный, — Я в столовую за едой.

— Я могу принять ванну у себя, — неуверенно высказалась.

— Не можешь, потому что у тебя холодно. Жди меня, — попросил Риас, выскакивая из комнаты.

Мне пришлось прождать блондина больше часа. Я успела принять ванну, где не стала отлеживаться и отмокать. Мой пропитанный грязью и сыростью костюм я упаковала в найденный бумажный пакет. Посчитала, что могу себе позволить, на правах бывшей девушки Солвера и возможно будущей, порыться в его шкафу. Там я подобрала себе теплую рубашку черного цвета, потом от скуки просмотрела раскиданные бумаги. Кажется, что Лари и Диаста жизнь ничему не учит. Именно на их отчетах насчиталось больше всего красных отметок и обводок. За дверью слышались шаги, я поднялась, собираясь накинуться на Риаса с обвинениями, что он заставил меня так долго ждать.

Блондин влетел в комнату, повесил куртку на вешалку и пробормотал извинения, скидывая сверток с едой на стол. Он не позволил произнести ни единого слова, развернулся ко мне, пугающе рассматривая и в два шага оказался рядом. Сладковатый вкус мягких губ, а еще терпкий алкоголь, который они распивают с Тиретисом по вечерам. Отстранилась.

— Ты пил, — шепотом обвинила его, хотя мгновение назад мечтала закидать его другими обвинениями и даже не думала целоваться с ним.

— Для храбрости, — также шепотом оправдался Риас, вновь склоняясь за поцелуем.

— Стой! А как же время для раздумий?

— Черт, Ори! — прошептал блондин, резко выдохнул и опрокинул голову на мое плечо, — Давай так. Я тебя ни к чему не принуждаю. Только твое решение, милая. Смотри, — отстранился он от меня, кивая на стол, — Там ужин. Мы можем просто поесть, а можем немного скрасить наш досуг. Ты же знаешь меня. Тебе понравится.

— Сколько в тебе наглости, Солвер? — возмутилась я.

— Меньше, чем в тебе вредности, — уверенно заявил он, — Вот как выходит. Я у Эмбера услышал от тебя пожелания, чтобы с твоим мнением считались. Кажется, сейчас я это и делаю. А знаешь... Ладно, — отошел он от меня к столу, расставляя порции с ужином.

— Ладно? — тихо переспросила у него, пугаясь, что он вот так просто отступит.

Риас развернулся, засунул руки в карманы брюк, закусил губу глядя в пол. Постоял так немного, посмотрел на меня, словно принимал сложное решение.

— Ты сегодня ночуешь у меня. У тебя холодно, да и этот Дезант... Я же чуть с ума не сошел, — прошептал он, отводя взгляд, — Я предложу тебе два варианта. Нет. Три варианта! — нашелся парень.

Риас посмотрел на меня так, словно был уверен, как никогда, но открыл рот и промолчал. Блондин молчал долго, облизывая губы. Он опять отвел взгляд, а я ждала, но не смогла дождаться.

— Я готова выслушать, — напомнила ему о своем присутствии.

— Да, — произнес он и повернулся ко мне спиной, опираясь на стол руками, — Я могу уйти к Тиру и оставить тебя тут. Что и где находится, ты знаешь. Справишься без меня, — тише добавил, пока я закусила губу и ждала остальные варианты, — Еще я могу сходить к Тиру за чем-то покрепче и знаешь... Я просто напьюсь и усну. Могу на диване поспать, — озвучил он вариант, от которого я скривилась.

— А еще? — спросила, делая первый, бесшумный шаг к парню.

— Я не принуждаю тебя и не требую от тебя решений уже сегодня. Просто...

Он дернулся и замер, когда я прикоснулась к его пояснице и провела рукой выше. Солвер отмер и глубже задышал, когда я обняла его.

— Насладимся этим вечером, Риас, — озвучила я выбранный вариант, — Мы с тобой можем немного расслабиться.

— Поужинаем позже, — решил блондин.

Риас развернулся ко мне, спешно стягивая с себя пуловер. Мгновения и я оказалась прижата к двери. Растерянный взгляд голубых глаз. Приоткрытые очерченные губы манили меня. Его дрожащая рука погладила мою шею, запуталась во влажных волосах, вынуждая чуть запрокинуть голову назад. Нетерпеливый поцелуй, во время которого мне удалось расстегнуть рубашку на себе и вернуться к объятиям. Мои пальцы коснулись непривычной, неровной кожи на спине парня, и я отдернулась, прерывая поцелуй.

— Ты не замечала меня, — осуждающе прошептал блондин, кусая мою щеку и прижимая второй рукой мои бедра к себе, — Я ненавижу тебя.

— А сейчас? — сипло поинтересовалась, склоняя голову к плечу и открывая ему шею для ласки.

— Я не знаю, — выдохнул он и провел языком по моей коже.

Приятный озноб прошелся по телу, нелогично оставляя жар после себя и пульсацию внизу живота. Я сжала пальцы от удовольствия, царапая кожу Риаса. Парень втянул воздух через сжатые зубы, подхватывая меня за ягодицы и приподнимая, прижал плотнее к себе. Я обхватила его за шею, позволяя перенести на кровать.

Мягкая ткань покрывала ласково погладила мою кожу. Риас остался стоять и не спешил избавляться от остальной одежды, неотрывно и хмуро разглядывая меня. Я смутилась, осознав, что он еще сам не разобрался в себе. Потянулась за уголком покрывала, но Солвер опомнился, приблизился и перехватил мою руку.

— Пожалуйста, — попросил у меня, выглядя уже растерянным.

— Ты пугаешь меня, — не сдержала признание.

— Прости. Ты просто... Я не хочу, чтобы... Черт.

— Я хочу тебя, — потянула его к себе, понимая, что он все равно не сможет

сформировать свои мысли.

Риас не отказал в моем желании, склоняясь ниже, позволяя мне лизнуть его губы. Легкая улыбка появилась на его лице.

— Как же я скучал, — выдохнул он в мой приоткрытый рот, не позволяя ответить.

Солвер заразился моей жадностью, поцелуй стал глубже. Я ощутила, как кровать прогнулась под тяжестью тела парня. Теплые пальцы очертили линию от шеи к ключицам, ниже. Риас остановил поцелуй, наблюдая за мной, когда специально лишь мимолетно задел грудь. Стон вырвался, я закусила губу, желая большего. Жар внутри меня нарастал, выливаясь нетерпеливостью. Каждое прикосновение рождало маленький взрыв, разбивающий все мысли на мелкие осколки.

— Закрой глаза и наслаждайся, — прошептал мне на ушко Солвер, и я доверилась ему.

Влажные поцелуи Риаса спускались ниже, разжигая запретные желания. Мои пальцы заскользили по твердым рукам парня, закопались в его шелковых волосах. Я выгнулась навстречу, подставляя ему для поцелуев живот. Сжалась в предвкушении, ощущая мягкие губы на внутренней стороне бедра. Плавилась в дразнящих ласках. Застонала, получая желаемое. Надолго потерялась в головокружении, лишённая возможности нормально дышать.

Когда я ощутила тяжесть на себе, то сравнила Риаса с мирэлем. Он манил меня также, заставлял забыть обо всем кроме него. Я обняла парня за плечи, стараясь восстановить дыхание и избавиться от темноты в глазах, но не успела. Новый стон мне не удалось озвучить. Парень накрыл мои губы в поцелуе. Я двигалась ему навстречу, желая утолить его голод. Вот только сама не могла насытиться.

Уже гораздо позже мы сидели в горячей ванне при тусклом свете фонаря. Риас обнимал меня, дыша в мой затылок, а я лениво рисовала круги на воде, слушая всплески воды.

— Что будет утром? — спокойно прозвучал мой голос.

Риас прижал меня к себе плотнее, склонился, поцеловал мое плечо и также спокойно заговорил:

— У меня для тебя целых четыре предложения, — заинтересовал меня блондин, — Я уеду после завтрака. Утро... Я хочу, чтобы ты тщательно все обдумала, Ори.

— Думаешь решение будет непростым? Что же за предложения такие?

— Я начну с самого неприятного для себя, — предупредил Риас, тяжело выдохнул и продолжил: — Ты можешь не возвращаться ко мне, и мы оборвем с тобой все связи окончательно. Тогда, рано или поздно, мне придется вспомнить, как это — жить без тебя.

— Мне не нравится такой исход, — тихо ответила я, съежившись.

Риас снова склонился к моему плечу, несильно прикусил кожу и после облизал место укуса. Шумно вдыхая блондин переместил свое внимание к моей шее, жадно целуя ее.

— Останутся следы, — сипло предупредила Риаса, ощутив легкую боль от поцелуя.

— Я безумно рад, что тебе не нравится это предложение, — проговорил он, пересиливая шум в моих ушах, — Второе нравится мне чуточку больше, сладкая моя. Ты не возвращаешься ко мне, но мы не обрываем все отношения, — проговорил он, облизал мое ушко, укусил его, добился моего стога и продолжил говорить: — Когда ты пожелаешь, мы будем наслаждаться друг другом, чтобы на утро расставаться и вести себя, как чужие друг другу люди. Но, я закончу обучение, и мы с тобой забудем обо всем.

Я сглотнула образовавшийся комок, закрыла глаза, желая отогнать мысли, что он смирится с нашим расставанием и сможет забыть меня. Эти слова обижали.

— Следующее лучше для меня. Но, не уверен, что для тебя, — произнес Солвер.

Он погладил рукой мою шею, спускаясь ниже. Я затаила дыхание, когда его пальцы обрисовали грудь и заскользили дальше. Я попыталась сжать бедра, но Риас не позволил. опередил. Выгнулась, опрокинула голову назад и закусила губу, сдерживая стон. Его вторая рука легла на мою шею, оглаживая и слегка сдавливая.

— Третье предложение почти, как второе, милая, — заговорил демон, наслаждаясь моей податливостью, — Маленькие поправочки. Мы будем учитывать не только твои желания, но и мои. Ты не сможешь отказать мне. А еще все продлится и дальше. Даже после учебы. Я не знаю, как долго.

— А если я уеду из Хардона? — борясь со стонами спросила у него. Я обмякла под его ласками, не находя сил обижаться.

— И куда ты собралась? — не поверил в серьезность моих слов Риас.

— Думаю над Эфинией, — призналась ему.

Солвер остановил движения рукой, его сердце забилося чаще и громче. Мое тело требовало продолжение и очередного завершения за сегодняшнюю ночь, но Риас не удовлетворил мое желание. Он быстро и крепко обнял меня, судорожно дыша в мой затылок.

— Я очень хочу, чтобы ты обдумала последнее предложение более тщательно, Ори, — заговорил он, стараясь перебороть сбивчивое дыхание, но его затрясло, — Я понимаю, что... Черт! Как там говорил Дарголийский? Что-то про гниль во мне. Я слаб и... да, черт возьми я отвратителен! — прорвало парня.

Он всхлипнул, я попробовала оглянуться, не поверив, что Солвер сейчас плачет. Я видела отчаяние парня перед его собственной смертью, но ведь сейчас он не умирает. Мне хотелось утешить его, успокоить, но я растерялась. Он сжимал крепкие объятия, не позволяя мне сдвинуться.

— Я не обещаю, что исправлюсь, Ори, — быстро взял он себя в руки, но, то и дело, глотал воздух, — Мне не дано добиться чего-то честно, я не был рожден с властью, я не обладал благородной силой. Мне даже подарить тебе нечего, — прошептал он, расслабляя объятия, но я не посмела перебивать его и оборачиваться, — Я с ума схожу, когда думаю, чем тебе угодить. Ты не гонишься за драгоценностями, предпочитаешь привычное старое новому. Я не увидел ожидаемого восхищения цветам и изысканной одежде. Да даже во дворце все еще обсуждают обручальное кольцо, которое я заказывал тебе. А с тобой...

— Прости, — прошептала я, вспоминая, что надела его всего дважды.

— Ты была так счастлива, когда увидела обычную дорогу после практики. Я сомневаюсь, что делал тебя счастливее. Боги, Ори, — негромко засмеялся парень, будто смирился со своими неудачами, — Я не понимаю тебя и просто не знаю, чего ты хочешь. Складывалось ощущение, что чем больше я стараюсь, тем дальше ты от меня. А потом... Может наш темный дружок и постарался, но... Его здесь нет, Ори. А я с ума схожу, когда вижу, как ты млеешь в моих руках.

Я все же обернулась, стараясь увидеть лицо Солвера. Он спешно уткнулся в мою шею, и шепотом попросил помолчать еще немного, отдышался и продолжил:

— Вернись ко мне. Я уже столько жду этого, — озвучил он последнее предложение, — Мы разберемся со всеми нашими проблемами. Только я больше не отпущу тебя. Я найду самую сильную клятву для нашего союза. Знаешь, Ори... Обряд проведем этим летом, сразу после экзаменов. Я не хочу снова переживать весь этот кошмар после расставания...

— Риас, я...

— Время для раздумий у тебя есть, — перебил он меня, потерся щекой о мою щеку, — Хорошо все обдумай, потому что я не хочу... Ты сводишь меня с ума. И мне будет больно, если ты будешь вести себя неопределенно. Не знаю, как ты, но мне хочется жить дальше спокойно. У меня из рук все валится. А я знаешь... Я ведь не с маленькими безобидными зверьками работаю, — пристыдил он меня, — Пойдем в кровать, Ори. Вода остыла.

Риас неспешно вытер меня, стараясь не смотреть мне в глаза. Я не могла разобраться, злится он или просто расстроен неприятным разговором. Во мне опять поселился хаос из чувств: стыд, раздражение, любовь, сострадание. Трусость не позволяла мне отказать ему, а гордость противилась согласиться и вернуться.

Я засыпала, лежа на боку и ощущая сбивчивое дыхание Риаса на затылке. Он обнимал меня, плотно прижимаясь ко мне. Его руки опять била судорога. Сон запутал мои мысли только тогда, когда за окном темнота сменилась серостью.

Утро встретило меня холоднее, чем, если бы я провела ночь в своей комнате. Риаса не было. Зато обнаружился один из моих повседневных костюмов на стуле, остывший чай и лист сложенный вдвое. Я развернула его, ознакомилась с белоснежной чистотой и поджала губы, сдерживая слезы.

На первой лекции Элания и Кеми испугали меня, утащив за свой стол и посадив между собой. Октавий, как и прежде, закидывал колкостями, только в этот раз они совсем не цепляли меня. На завтрак двое огненных вновь потащили меня за свой стол, но я не была уверена в том, что идея сплотиться снова — хороша. Появление Солвера в моей жизни опять перевернуло в ней все вверх дном. Я должна думать о Дезант и опережать их, а мысли вновь и вновь возвращались к блондину.

— Прекрати ломаться, подруга, — вцепилась в меня клещом Элания.

Я закусила губу, обдумывая, какие последствия может вызвать мое сближение с друзьями. Учитывая, что Кастомир не оставил их в покое, то хуже не станет. А если я соглашусь с последним предложением Солвера, то весь смысл затеи вообще теряется.

— Я не буду сидеть напротив ледышки, — озвучила свои условия.

— Ледышка? — удивился Кеми, а когда понял о ком я, то рассмеялся.

— Мне нравится, — согласилась Элания.

Риаса за столом не было, но Тиретис даже не взглянул в мою сторону. Холодный принц углубился в какие-то документы, вчитываясь с непривычной для него жадностью. Райан сидел бледный и задумчивый, барабаня по столу пальцами.

— Что случилось? — поинтересовалась Террийская, занимая свое место.

— Не говорят, — довольно пропела Линди, наблюдая, как я занимаю место за столом, — Доброе утро, — подарила она мне широкую улыбку.

Я кивнула ей в ответ, не желая привлекать к себе внимание парней. Кеми нетерпеливо ерзал на стуле, ожидая, когда кто-нибудь из них очнется. Я дернулась, ощутив теплое дыхание на шее.

— Спасибо за незабываемую ночь, Ори, — прошептал мне Риас, ставя передо мной на стол персик.

— Так вы помирились? — прижала руки к груди Линди.

— Еще пока нет, но я очень надеюсь, — ответил ей довольный блондин.

Нестаргонский отложил бумаги, поднимая растерянный взгляд на Риаса. Он прочистил горло, но, видимо, не помогло. Принц сделал несколько глотков сока, отставил стакан, с силой сжимая его.

— Ты понимаешь, что сделал? — спросил он у своего друга.

— Конечно, Тир, — беспечно ответил Солвер, — Кажется, я продался.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, что происходит. Элания тоже нахмурилась, прислушиваясь, а вот Райан потирал виски. Где Людвиг опоздал, а Риас успел? Что он опять натворил?

— Мне придется отстранить тебя от дел Нестаргона, Ри, — огорошил меня холодный принц. Он громко выдохнул, закрывая глаза и медленно отпуская стакан.

— Наймешь меня по контракту. Тир, я... Черт! Ты, как никто другой, знаешь, что я всегда хотел подобного, — склонился над столом Солвер.

— Ты мог предупредить, — посмотрел на друга Тиретис, а вот Риас на это замечание ухмыльнулся и выпрямился.

— Тогда ты не позволил бы, — высказал блондин и подарил свой взгляд мне.

Он стоял и рассматривал меня, игнорируя недовольство наследника Нестаргона. Я кусала губу, стараясь справиться с нахлынувшим волнением. Что опять происходит?

— Так это все опять из-за нее? — холодно поинтересовался Тиретис, — И что ты только нашел в ней?

— Разве ты не видишь? — удивился Риас, — А если бы ты знал ее лучше. Она совершенна, Тир, — произнес сумасшедший, — Ты же...

— Я присмотрю за ней, — перебил его ледышка, тяжело вздыхая, — Только разберись со всем быстрее.

— Что опять происходит? — спросила я, желая получить ответы.

Риас проигнорировал меня, поворачиваясь и осматривая столовую, вдохнул полной грудью и расплылся в неприятной ухмылке. Он снова глянул на меня, подмигнул, попросил не волноваться и направился к Кобеану, который тоже хмуро изучал бумаги. Я не сдержалась, поспешила за парнем, но не успела ничего сделать. Недалеко остановилась, потеряв связь с реальностью. Кобеан упал от удара.

— А ты сиди на месте! — озвучил Риас указание Кастомиру.

Лира вскочила из-за стола, испуганно глядя на нежданного визитера. Марк вскочил следом, отошел от совсем спятившего блондина, накидывая щит на огненного принца. Кобеан медленно поднялся, сдерживая огонь, прикоснулся к разбитой губе и обреченно посмотрел на Солвера.

— Давно мечтал это сделать, — хохотнул Риас, похлопал принца по плечу, сбивая невидимые пылинки, — Ты не обижайся, ладно? Просто тебя я не люблю также, как и ты меня.

Риас потерял интерес к Кобеану и повернулся к растерянному Касту, которого тоже окутало синее сияние.

— Ты это бросай, Марк, — обратился к защитнику Солвер, — Жульничество какое-то... Хотя, — он хохотнул, облокотившись на стол и нависая над Кастомиром, — Я в шахматах не очень, воздушный. Но я знаю много других занимательных игр. Видишь ее, — посмотрел на меня блондин, пока я пыталась восстановить дыхание и понять, что он делает, — Вчера ты допустил ошибку.

Риас выпрямился, подошел ко мне и нежно поцеловал. Еле ощутимое касание его пальцев к моей щеке, только губы, только трепетная ласка, я закрыла глаза, стараясь запомнить этот поцелуй и уже зная, что вернусь к этому сумасшедшему парню. Я буду любить его, несмотря ни на что. Но спустя секунды, он оставил меня, продвигаясь к выходу.

Толпа расступалась перед непредсказуемым и неадекватным темным магом.

Глава 17. Единство темных душ

Тусклый уличный свет едва освещал комнату Риаса. Удобное кресло приняло меня уютно и мягкостью. Райан расположился на диване, закинув ногу на ногу и сцепив руки в замок. Когда он обратился ко мне за советом, я сначала удивилась, заподозрила неладное, но услышав имя виновника всех бед Фертиша, сообразила, что у меня появился шанс выяснить желанные подробности. Но, узнав, что произошло, я запуталась еще больше, пришла сначала в ярость, потом ощутила страх, а в итоге пропустив весь спектр чувств через себя, просто села в кресло, кусая то большой палец, то губу.

— Подожди, — заговорила я, привлекая внимание задумчивого Райана, — Он встречался с экзорцистами, чтобы те подпитывали защиту печати, — замолчала, дождалась утвердительного кивка кареглазого и продолжила выстраивание информации в логичную последовательность: — В это время, к нему проявляет излишний интерес Артуа Феруа, настаивая уничтожить искру. Это пугает Риаса и он обращается за защитой к Ордену Правосудия. Как его могло подобное напугать?! Он же безрассудный!

— Как видишь, нет, — высказал Райан, но на секунду прикрыв глаза, озвучил другие предположения: — Думаю, ему просто стало скучно. Феруа ведь получил одобрение от большинства правителей Ирфрида. Дарголия и Террийск дружно постарались, хоть и преследуют разные интересы, но сейчас не о них.

— Просто от скуки? Райан, я всегда считала тебя серьезнее, — возмутилась я таким предположениям.

— А как еще объяснить, Ори? — встрепнулся Райан, сжимая до обеления пальцы, — Он никогда не боялся потерять свою магию, чтобы он тебе не говорил. У него на каждого знакомого столько всего в запасе найдется, да такого, что даже меня дрожь пробирает. Искра ему ни к чему.

— Тебе ли бояться Риаса? — изогнула я бровь от изумления.

— Не сомневайся, — подтвердил Фертиш и сжал челюсть.

— Когда-то ты считал его болваном, — припомнила ему первый год обучения.

— Всегда. И буду считать. Есть выгоды, ради которых человек совершает действия, Ориса. Хотя к чему мне объяснять это тебе, ты сама прекрасно с подобным знакома, — заметил Райан, облокотившись на подлокотник дивана, и задумчиво продолжил: — А есть Солвер, который действует от скуки. Все не так страшно, когда не переходит в такие масштабы.

— Значит, Риас теперь под защитой Ордена Правосудия? Я просто понять не могу, почему Нестаргонский заявил, что отстраняет Риаса от дел, — вернулась я к основной теме разговора.

— Ах, да. Я забыл рассказать тебе, как Солвер раздобыл себе такую защиту? — изогнул свою бровь со шрамом Райан.

— Есть смысл пытаться угадать?

— Даже не пробуй, — загадочно улыбнулся он, покачивая головой, — Знакомство началось с Джеймса Бау, — поделился и нахмурился, — Хотя все же с вашего расставания. Не желаешь прогуляться, Ори?

— На улице холодно, — поежилась я.

— Давай, как в старые добрые, — уговаривал Райан. Веселые искорки играли в его

глазах, — Как ты жила все это время без меня и моих загадок?

— Ну...

— Кастомир проигрывает мне в наличии тайн, — догадался Фертиш, о чем я хотела сказать, вызывая у меня улыбку и восхищение.

— Хорошо, — согласилась, понимая, что скучала по нему.

Через десять минут моих сборов, Райан любезно открыл передо мной дверь на выход из общежития. Мне не удалось сдержать улыбку, от наслаждения обществом этого проходимца. С этой же улыбкой я вышла на крыльцо и попала под внимательные взгляды троих парней. Марк смотрел нахмурившись, но ему не было до меня особого дела. Кобеан сделал пару шагов навстречу, собираясь обратиться ко мне, но следом за мной вышел Райан и приобнял меня за плечи. Кастомир улыбнулся шире и обратился к огненному принцу:

— Все, как ты говорил, — произнес он с печалью в голосе, — В Астари она была менее беспечной и никогда не подпустила бы к себе убийцу.

— Успокойся, Ори, — рука Райана сжалась на моем плече, он склонился к моей щеке и достаточно громко проговорил: — Нет лучшего защитника, чем убийца.

Синее сияние окутало наши фигуры и он повел меня через троицу. Я, в самом деле, не ощущала страха. Не потому, что находилась под магией сильнейшего защитника академии, а потому что чувствовала себя на своем месте.

— Райан, как долго продлится наша дружба?

— Тебе определенно нельзя на практику в лес, — невозмутимо ответил парень, подставляя мне локоть.

— Это тут причем?

— Ты достаешь глупыми вопросами кукушек. Сейчас ты задала глупый вопрос мне, но я отвечу и даже взамен ничего не попрошу, — проявил он щедрость, — Я постараюсь, чтобы мы с тобой были неразлучными голубками всю жизнь.

— И какие выгоды? — прищурилась я, не сдерживая широкую улыбку.

— Это раздражает Солвера, — усмехнулся Фертиш, но улыбка сползла с его лица, — Кстати, возвращаясь к нашему проблемному болвану, — он замолчал, задумавшись.

На улице стемнело, постепенно в полную силу зажигались фонари. Тонкий лед хрустел под ногами, а морозный ветерок подхватывал снежинки. Они красивой, тонкой волной скользили по льду, создавая легкий шелест. Свет луны очерчивал деревья присыпанные снегом там, где не доставал магический свет. Я не торопила Райана, наслаждаясь воспоминаниями о том, как легко раньше строились наши с ним отношения.

— Когда вы с ним расстались, я не ожидал таких последствий, — заговорил Райан, привлекая мое внимание, — Зато я узнал, что означает его фраза «я чуть с ума не сошел».

— У нее есть значение? — удивилась я, совсем не ожидав такой поворот.

— Мы с тобой многое не знаем о нем, Ори, — загадочно протянул Райан, — Ты когда-нибудь задавалась вопросом, что у Солвера происходит в голове?

— Часто, — призналась я и прищурилась, украдкой глядя на Фертиша.

— Я рассказываю тебе о Солвере, а не о себе, — заметил он с улыбкой, хотя в этот момент смотрел не на меня, а перед собой.

— И все же, как ты это делаешь? — не отступила в своем интересе, чувствуя, что мое настроение постепенно повышается. Еще немного и буду смеяться.

— Ты не узнаешь, пока я не расскажу, Ори. А я не расскажу, потому что так, ты лишишь меня всех тайн, — самодовольно улыбался Райан.

— Хорошо. Тогда о Риасе подробнее.

— Его мне не жалко. Я немного узнал подробности об его одержимости. Не берусь говорить за всех темных боевиков, но Солверу пришлось туго. И, кстати, ты была права в своих подозрениях о дружбе сладкой парочки.

— Почему ты изменил мнение? — удивилась, приятно отмечая, что в чем-то проявила себя прозорливей Райана.

— Подробности я узнал от Тиретиса, когда его внезапно пробрало выговориться. И не думай, что я приложил руку, — разбил он возникшие мысли в моей голове, — Вы с Риасом расстались, а Тиретис стал слишком беспокойным и постоянно нервничал. Со временем пришлось понервничать и мне, но сначала, я пытался успокоить наследника. Вечер выдался продуктивным для меня и достаточно откровенным для Тиретиса.

Мы дошли до учебных корпусов, сворачивая в сторону стадиона. Я хмурилась и старалась подготовить себя к очередной неприятной истории из жизни Риаса.

— И что рассказал тебе Нестаргонский, что ты в их дружбе усомнился? Какой там секрет? — спросила, выпуская облачко пара.

— Не знаю. Но ты узнаешь, Ори, если захочешь, — я проигнорировала откровенный намек, но Райан и по моему лицу понял, что многое сделаю, чтобы узнать эту тайну, — Тиретис винит себя перед Риасом, а тот в свою очередь пользуется слабостью наследника. Откуда эта вина я не разобрался.

— Тиретис не особо меня интересует. Может расскажешь об одержимости?

— А ты также нетерпелива, — укорил меня Райан, украдкой наблюдая за мной, — Меня радует, что ты не сильно изменилась. Одержимость, — перебил он мое не озвученное возмущение, заинтересовывая, — Риас рассказывал тебе, как часто болел в детстве?

— Он не любит рассказывать о своем прошлом.

— Неудивительно. Несмотря на все прелести и привилегии, которые достались ему при рождении, он часто страдал. Дети по незнанию и неопытности бывают излишне жестоки.

— Его избивали во дворце, — сделала я вывод.

— Я думаю, что сам наследник прикладывал к этому руку, — высказал Райан.

— А потом маленькому наследнику читают нотации и рассказывают о геройстве отца Риаса, — дополнила предположение Фертиша, используя то, что было известно мне, — И наследник проникается к мальчику не имеющему ничего общего с детьми высшего сословия. Думаешь, что это и есть вина? — неуверенно поинтересовалась.

— Уверен, что нет. Какой там был возраст? Ничего серьезного там не может скрываться, — невозмутимо ответил Райан, не спеша идти мне на помощь, — Я знаю историю о семье Солвер.

— Откуда? Мм... Точно. Ты же изучал дела всех придворных и близких друзей короля.

Я поскользнулась, Райан успешно подхватил меня, но не позволил пойти дальше, вглядываясь в мое лицо.

— Кто тебя интересует во дворце? — видел меня насквозь кровавый герцог.

— Я не готова озвучивать тебе все, Райан. Извини, — сдержала я вопросы о неизвестной Юнне.

— Ничего, — улыбнулся мне парень, возобновляя нашу прогулку, — Во время одержимости, Риаса не сразу разместили в темнице. Сначала в дальнюю часть замка, но слуги не высыпались и боялись.

— Что такого страшного мог совершить подросток?

— Ничего, Ори. Просто он кричал, пока не срывал голос. Когда голос восстанавливался, он снова кричал, — невозмутимо поделился Райан, но сам подхватил меня под руку, видя мое состояние.

— И сколько так? — дрогнул мой голос.

— Слуг мучали двое суток, а потом его отправили в темницу. Худшее время для узников. Меньше, чем за месяц от его криков сошло с ума несколько человек.

— Почему он кричал?

— Тиретис пытался узнать, догадаешься какой ответ сразу озвучил ему Риас?

— Он сходил с ума, — уверенно произнесла я.

— Именно, Ори. Когда Риас пришел в себя в первый раз, то говорил всего одну фразу и одно слово: я схожу с ума и молчи. Тебе не стоит так волноваться, Ориса. Он уже давно восстановился, — заверил меня Фертиш.

— Ты сказал, что так он ответил сразу, а потом Райан?

— Потом он смог более внятно объяснить, что не мог слышать свои мысли. Каждый раз, когда он пытался сосредоточиться и подумать о чем-то, демоница не позволяла это сделать. Как именно это работало, Риас объяснить не смог, хоть и пытался.

— Так со всеми одержимыми? — спросила, хотя сама уже догадывалась, как ломали демоны Риаса.

— Нет, Ори. Обычно демоны стараются полноценно жить, пока есть возможность, а не сводить с ума тех, в кого вселились. А тут демоница не показывалась, отдавая первенство Солверу, но лишая его нормальной жизни. Риас похудел, ослаб, заболел, находился при смерти, но искры его не лишили. И вот тут, я посмею предположить, что есть вина Тиретиса. Во дворце слуги поговаривают, что раньше у наследника Нестаргона был вздорный и капризный нрав.

— Риас ненавидит приказы, но мирится с ними, — вспоминала я отношение этой парочки.

— Это еще не все, — предостерег меня Райан, что я рано расслабилась, — Когда парень перестал кричать, он стал бредить, а потом исчез.

— В смысле исчез?

— Одержимых отпускает иногда, когда демон внутри слабеет, а они становятся сильнее. Риас за полгода ни разу не проявился. Это огромный срок, Ориса. Когда прошел первый месяц, а Солвер не пробудился, Тиретис заволновался. Сначала он просто наведывался к одержимому, пытался с ним говорить, а потом заговорила с наследником демоница. Она говорила только наедине с принцем. Что она ему говорила, я не узнал.

— Тогда сходить с ума стал Тиретис? — вспоминала некогда рассказанное мне Кобеаном.

— Как много ты знаешь? — усмехнулся Райан.

— Немного, поэтому рассказывай. Мне ведь нужны причины, чтобы простить тебя, — высказала Фертишу, вызывая его тихий смех.

— Что же, слушай дальше, — протянул кровавый герцог, растянув довольную улыбку, — Когда Риас очнулся, то сходил с ума, — усмехнулся Райан.

— Это совсем не смешно, — упрекнула я парня.

— Но это интересно. Он просил помощи, но не мог сформулировать просьбу. Он боялся и находился в растерянности. Я пытался представить себе подобное, Ори, но мне тоже стало страшно.

— Его мысли были открыты демонице, — пришла ко мне догадка с легким ознобом.

— Именно, Ори. Он не мог ей солгать, обхитрить ее, придумать метод против нее, чтобы она не знала. Поэтому он просто попросил не выпускать его из темниц ни при каких условиях и предупредил, что иначе она будет убивать.

— Какую цель преследовала демоница? — растерялась я в догадках.

— Учитывая те подробности, которые нам с тобой известны от демонов, — громко вздохнул Райан, придерживая меня крепче, когда мы проходили более скользкий участок дорожки, — Демоница довела Тиретиса, который единственный пытался спасти Риаса. У остальных духу не хватало или времени, а может желания. Дальше сама рассуждай.

— Только Риас и демоница. Никто не отвлекал их. Да еще и такой срок... Что она внушала ему? Ведь она избавилась от всех помех, оставаясь с отчаявшимся, подавленным парнем, который... А он вообще отличал свои мысли от ее?

Фертиш ответил мне более широкой улыбкой, подсказывая, что я на верном пути. Я задумалась, прокручивая услышанное от Райана еще раз и продолжила говорить:

— Как это не слышать свои мысли целый месяц?

— Я не смог себе представить, хотя и пытался. Думаю, что он перестал доверять даже себе после такого. Еще мне кажется, что он мыслит иначе.

— Видит мир иначе? — не поняла его изречений.

— Мы задаем себе вопросы, прежде чем что-то сделать: зачем, почему, что это даст. С ним все иначе, Ори. Думаю, что он ведет диалоги с собой, уговаривает и искушает себя, сомневается и оправдывается.

— Такое свойственно многим.

— Ты просто не видела, как он с ума сходит. У меня часто кружилась голова от смены его настроения и поведения. А еще он такую пуганицу начинает нести, будто в его голове одновременно мыслят несколько разных людей, и он просто не понимает, какую мысль озвучить первой. В такие моменты его понять совершенно невозможно.

Воспоминания о невыносимом блондине вызвали у меня грустную улыбку. Как узнать, что предположения Райана верные? И если да, то станет ли мне легче понимать Солвера? Главное, чтобы с его деятельностью осталось кого понимать.

— Я скоро совсем носа не буду чувствовать, — шмыгнула я покрасневшим органом, — А ты все еще не рассказал мне, как он к Ордену Правосудия добрался.

— Вы расстались, а он постепенно стал сходить с ума. При этом при посторонних он вел себя адекватно. Насколько это для него возможно, — поправился Райан, покачивая головой, — Тиретис старался найти для Солвера интересное дельце, а Людвиг в это время вызвал розыскного специалиста из Ордена Правосудия. Джеймс Бау вытворяет пугающие вещи, Ори. Но, сейчас не о нем.

Я нахмурилась, подавила в себе возникшие вопросы, чтобы не отклониться от основной темы. Что же он делает, чтобы за него взялись мировые властители порядка?

— Солвер сам организовал себе развлечение, — высказал Райан и цокнул языком, — Я не знаю, как ему это удалось, но Эдбен Санолан остался доволен проведенным вечером в гостях у Диаста.

— Он притащил к Диасту специалиста из Ордена Правосудия?! — ужаснулась я, — И с чем он только думал?

— Думаю, что ему было скучно, — невозмутимо ответил мне Райан, подтверждая, что Риас просто не способен жить нормально, — В любом случае, все остались довольны.

Особенно Эдбен нашим славным Солвером. Целую неделю этот мужчина игнорировал Людвигу, предпочитая общество нашего болвана. А затем после отъезда Эдбена стали приходить первые отголоски их дружбы.

— Орден Правосудия заинтересовался несправедливостью вокруг бедного мальчишки, — восхищенно протянула я.

— Более того, Ори. Пополз слушок, что Риасом заинтересовались, как будущим сотрудником. Но в это почти никто не верил. Он же молод, а там нужны опытные люди. Видишь ли, этот Орден самый влиятельный на Ирфриде. Как бы народ не боялся нечисть и магию, но несправедливость сеет больше раздора. Кто имеет больше власти над Советом Королей Ирфрида?

— Орден Правосудия. Но, Райан, у него ведь с искрой проблемы. О какой несправедливости речь?

— Он там так все закрутил, Ори, — Фертиш снял перчатку, потер виски, тяжело выдохнул и снова заговорил: — Все знают друг о друге ровно столько, чтобы видеть врага и понимать, что он враг, но этих знаний недостаточно, чтобы объявить войну. Людвиг запросы в Орден Правосудия делал неоднократно, но сложилось впечатление, что они не доходили.

— Риас перехватывал королевскую почту?!

— Доказательств нет. А может там просто игнорировали Людвигу. Они могут себе позволить, чтобы потом в вежливой форме написать легкое оправдание.

— Он принял предложение и... Он больше не подданный Нестаргона?

— У него статус неприкосновенности, Ори. Когда он на территории Нестаргона, то исполняет законы и обязательства этой страны, но и защиту получает, как подданный. В других странах аналогично.

— Академия в нейтралитете, — еле слышно озвучила вывод.

— К сожалению, Ори. Не думаю, что он будет перегибать с вольностями. Все же, если он выйдет за рамки ответственности академии, то отвечать за него будет Орден Правосудия.

— А если скучно станет? — поежилась я.

— Теперь скучно не будет никому, — вынес кровавый герцог приговор академии.

— Ты загрузил меня, Райан. Я даже забыла, что ты ко мне за советом обратился. Или это все же очередная игра, чтобы со мной помириться?

Мы по новому кругу подходили к заброшенному фонтану, мой нос грозился отвалиться, но прерывать прогулку совсем не хотелось.

— Он предложил мне кое-что любопытное, — задумчиво протянул Райан, — Вот только я опасуюсь, что не справлюсь с ним один. Ты ведь знаешь мою цель, и рисковать, соглашаясь на предложение Риаса...

— Он тоже сделал мне предложения. Целых четыре, — с обидой выдавила из себя, — Ты хочешь, чтобы я вернулась к нему и помогала тебе?

— Я честен с тобой, — ответил согласием на мой вопрос Райан.

— Не всегда таким был, — припомнила ему.

— Ты не оставила мне выбора, Ори, — тихо известил меня кровавый паук.

— Ты мог просто, как и сейчас, попросить открыто о помощи, — нахмурилась я и взглянула на Райана.

— Не мог, потому что ты не оставила мне времени для продумывания нового плана. Когда ты догадалась, у меня оставалось меньше нескольких минут, прежде чем ты накрутила бы себя и потом все рассказала Риасу, как есть.

— Я и так рассказала ему все, — поджала губы, вспоминая тот трудный вечер, — Дезант не было до тебя никакого дела. Зачем ты подкинул мне такую задачу, как выяснить о тебе очередное неприятное прошлое?

— Во-первых, мне нужно было время, чтобы успеть подготовить Солвера.

— Подготовить Солвера? Клятва... Ты знал, что он придет, — на выдохе поделилась я догадкой.

— Что придет не знал, но нас видели многие и обязательно рассказали бы Риасу. Нужно было показать ему, что мы с тобой очень близки.

— Защита. Он был уверен, что если навредит тебе, то я не прощу его. Также ты использовал меня на практике против Кобеана, — прошла моя обида, рождая восхищение этим парнем.

Фертиш почувствовал мои перемены или все же заметил, расплылся в своей легкой улыбке и продолжил говорить:

— Во-вторых, если бы я рассказал тебе, то все излилось бы в двух вариантах. В первом случае, ты приняла бы меня и хранила мою тайну в секрете от Риаса, а мне нужно было, чтобы он узнал.

— Попросил бы, чтобы я рассказала.

— Просто рассказать оказалось бы недостаточно, а наигранно обвинить Солвера ты не осилила бы. Я знал, что ты сорвешься, когда узнаешь правду. А когда ты не сдерживаешь себя, то превращаешься в беспощадную девушку, не умеющую трезво мыслить и следить за словами.

— Ты следил за мной?

— Пришлось. Интересно, как? — с веселыми искорками в глазах поинтересовался он, дождался моего кивка и ответил: — Когда Риас менял замки, то попросил меня поставить защиту. Я подпитываю ее по сей день.

— И что же в этой защите не так? — спросила, не скрывая любопытства.

— Я чувствую, когда кто-то входит в комнату или выходит. Твою ауру, Ори, я не спутаю ни с чьей, — шепнул он мне на ушко и снова выпрямился, — На входе общежития, в котором проживают Дезант спрятан крошечный амулет, который действует таким же принципом, только у него охват действия лучше и настроен только на Дезант, Ориаса Дезант, — усмехнулся Фертиш.

— Каждый раз, когда я появлялась возле их общежития, ты знал об этом. Риас знает?

— Это его идея, Ори, — огорошил меня парень.

— И сколько таких штук спрятано по академии?

— Не так уж и много, — загадочно ответил Райан.

— А что насчет твоих просчетов? — перевела тему, понимая, что больше ничего не добьюсь.

— Ты умеешь задевать самолюбие, Ори, — с улыбкой заметил Фертиш, — Я надеялся, что ты будешь сильнее. Я же и клятву выбрал, чтобы немного смягчить наши отношения.

— Ты еще на утро говорил, что я должна была согласиться.

— И это тоже. Ты показала свою истерику Риасу, как я потом узнал. Я ведь надеялся, что ты будешь скрывать от него слезы.

— Я пыталась, но он тогда перехватил меня в коридоре.

— Рядом с ним ты расслабляешься и ведешь себя немного иначе. Наверняка, он проявил заботу, и ты размякла. Хотя ты пришла ко мне, потому что не доверяла ему и, после нашего

разговора, должна была согласиться, что мое предложение несет больше выгод. Но, на утро я понял, что ты предложение даже не рассматривала.

— Первый просчет, — отметила назло Фертишу, — Ты решил сгладить его клятвой и, заодно, показать Риасу, что дорог и близок мне.

— Все должно было закончиться нормально, если бы не Риас. Я и помыслить не мог, что этот болван из ревности потащит тебя к родителям. Что там произошло? Ты так обозлилась на него, Ори.

— Да так... Кажется, моя ревность тоже бывает опасной, — тихонько протянула я.

— Интересно, — украдкой наблюдал за мной Райан.

— Разве сейчас об этом?

— Ах, да, — довольно улыбнулся он, — Это был твой первый выход к Дезант. Когда я ощутил, что ты пришла к ним, то поспешил сообщить Риасу и заодно старался задержаться рядом с ним, зная, что ты вернешься с добытыми известиями. Он не хотел, чтобы ты узнала о слезке, поэтому мы не могли пойти за тобой или обвинить тебя в неразумности открыто.

— К этому моменту мы должны вернуться, — требовательно озвучила ему заметку, — Я хочу знать, почему вы скрывали.

— Обязательно. Как я и предполагал, ты вернулась злая. Вот только я не рассчитывал, что настолько. Мне было неизвестно, что у вас с Риасом пошли раздоры в отношениях. Я узнал о них потом, когда ты оставила нас наедине.

— Второй просчет, — грустно отметила я.

— Ты делаешь мне неприятно, — признался Райан, но лукавая улыбка не сошла с его лица, — С тобой это был последний. Я не знал, как вернуть твое доверие и расположение. Любой риск мог обернуться против меня, когда во все это влезли еще и Дезант. Я недооценил их, Ориса.

— Вернемся к вопросу доверия, Райан, — перевела я тему с неприятной на другую неприятную, — Почему Риас устроил слезку, но мне не сообщил?

Райан ненадолго задумался. Я отметила, что мы, в очередной раз, дошли до административных зданий, делая новый поворот к общежитиям. Становилось холоднее, а на небе ярко мерцали звезды.

— Я его так и не понял, — заговорил Райан, — Он вроде доверяет тебе, но не верит.

— То есть?

— Он готов доверить тебе свою жизнь, вашу жизнь, но Солвер разочаровался в тебе, — озвучил Фертиш, а мое сердце неприятно сжалось, — Из его путанных жалоб, я понял следующее: ты ему многое обещала, но обещание не сдерживала или ему приходилось их выполнение добиваться, и он знал, что ты лжешь ему.

Добивался он проигранный поцелуй. Обещания я, и вправду, многие не сдержала. Я обещала ему, что не оставлю одного.

— Лгала я ему из-за тебя, — резко оборвала я наступившее молчание.

— Это оправдание или обвинение? — поинтересовался Райан, — В любом случае, это был только твой выбор, и он всецело на твоей совести. Эту темноту своей души оставь при себе. Но мне приятно слышать такое признание, Ори.

— Вернемся к тому, с чего начали, — спешно перевела я тему разговора, в мыслях соглашаясь с Райаном, — Какой совет тебе нужен?

— Видишь ли, Ори, — начал говорить он и замолк глубоко вдохнув, — Это касается Элании. Я просчитался с ней, не ожидал...

— Привет, голубки! — навалился на нас со спины Риас.

Я дернулась, хотела выпутаться, но он только сильнее надавил рукой на мое плечо и удержал. Райан тяжело вздохнул, стараясь отодвинуться дальше от блондина, но руку его со своего плеча не скинул. Солвер лучезарно улыбался, поворачивая головой и высматривая себе жертву из нас двоих.

— Я вернулся! — озвучил довольный, все еще освещая наш путь белоснежной улыбкой.

— Мы видим, — невозмутимо сообщил Райан.

Улыбка Риаса чуть померкла от отношения Фертиша, но вскоре снова засияла. Нас из своих объятий блондин не выпустил, пристроившись ровно между нами. Он повернулся к Райану, разглядывая профиль невозмутимого парня.

— Ты обдумал мое предложение, темный?

— Я не рассчитывал, что ты вернешься...

— Молчи, — прервал Риас темного, — Все же лучше начать с Ори, — заглянул он в мое лицо, прижимая меня к себе сильнее, — Ты обдумала... Черт. Давай, темный начнем все же с тебя.

— Тебе страшно услышать ее отказ?

— Тебе не страшно задавать мне такие вопросы? И вообще, Раайаан, о чем тебе думать и обдумывать? Ты сам пришел с предложением к Тиретису, чтобы использовать язву. А я ведь интересовался, потянешь ты или нет, — тихо отметил Солвер, не сводя взгляда с Фертиша, — Ты уже сейчас сдаешься, а что будет к окончанию академии? Она же у тебя с огоньком. Так же ты ее характеризовал?

— Не надо, Солвер. Я прекрасно понимаю, к чему ты клонишь.

— А я хочу поговорить об этом, — настаивал Риас, пока Фертиш сжимал кулаки, растеряв свою сдержанность, — Первую брачную ночь она может и не будет сопротивляться, хотя... Ее огонек может сыграть плохую шутку. Если он прибегнет к насилию, то явочка никому не пожалуется, Райан, — последнее предложение было сказано тихо, с сочувствием, — Она же воспитана самостоятельной одиночкой. И стелиться перед ним Террийская не будет, потому что привыкла, что это перед ней стелются.

— Есть шанс, что она полюбит его, — негромко оспорил Райан.

— Ее любовь Феруа не нужна. Она всего лишь разменная монета, дающая чуть больше устойчивости его власти. А любовь нашей маленькой огненной принцессы надо завоевывать ежедневно и прилагая огромное усердие. Как думаешь, она любит тебя сильнее или ты ее?

— Солвер, ты...

— Брось, Райан, — не дал высказаться блондин Фертишу, даже не замечая, что довел его до нездоровой бледности, — Ты успел догадаться, что Людвиг и Тир даже не планируют возвращать ей Террийск? Им достаточно того, что она будет шпионить под боком у Феруа. Если вдруг она разлюбит тебя и полюбит Артуа, то шпионить станет некому и о ней просто забудут. Террийская станет бесполезна. Очередная королева, чье серое, невзрачное имя будут зубрить ребятишки вроде нас.

— Ты сказал, что сможешь мне отомстить Феруа, — проговорил Райан и с силой сжал челюсть.

— И не только. Ты даже не представляешь, какие возможности мне открылись, — поделился счастливый, выдыхая и выпуская облачко пара, — Тир знает, какое предложение я тебе сделал. Он, конечно, немного недоволен, — скривился Риас, явно говоря, что покривил душой с «немного», — но препятствовать мне не будет. Соглашайся, сладкий.

Сразу после окончания моего обучения, ты тоже получишь диплом.

— Досрочно? С чего вдруг такие уступки от академии?

— У нас с Эмбером свои выгоды, — дернул плечами Риас, но сразу приобнял нас с Райаном крепче.

— Мне тяжело, — пожаловалась я.

— Прости, — извинился Риас, мимолетно посмотрев на меня, и перенес основной вес на плечи Райана, — Так вот. Мы с тобой получаем дипломы и нас ждет небольшая стажировка. Она даже не по времени, Райан. Поработаем под руководством Эда над парой делишек, докажем и убедим, что способные, а потом твоим начальником буду я, — вкрадчиво сообщил Солвер.

— Они там в своем уме? — спросил Райан, не сдерживая изумления.

— Это будет весело, темный, — проигнорировал его блондин, — Соглашайся. Мне нужны твои мозги, а тебе нужен я. Придумаем, как можно вернуть Террийск язве. Я бы, конечно, ей даже песочницу не доверил, но... ладно уж. Так что?

— И когда мне сообщить Тиретису? Как вообще все объяснить?

— Брось. Я тебя там так расхвалил, что для тебя бумаги мне отдали уже на сегодняшней встрече. Там еще амулет для подписи и передающее устройство. Уколешь пальчик и еще до завтрака прибудет курьер с письмом для Тира, что ты принадлежишь Ордену Правосудия, — высказал блондин и хохотнул.

— Элании письмо не пришло о тебе, потому что она уже не наследница? — спросил Райан, нахмурившись.

— Обидно правда? — стараясь подавить ухмылку, подметил блондин.

— Я согласен, Солвер, — вернул себе невозмутимость Райан.

Я с жадностью слушала их разговор, стараясь уловить суть происходящего, поэтому испугалась, когда Риас резко повернул голову ко мне. Он прищурился, разглядывая меня испуганную, хохотнул и заметил:

— Смотри, как ушки наострила, Райан. Любопытная, маленькая вредина, ты со мной? — спросил он у меня беззаботно, но чем дольше я молчала, тем отчетливей дергалась его рука.

— А вы возьмете меня в дело против Кастомира? — решила использовать ситуацию.

— Она со мной, — негромко произнес Риас, теряя свои улыбки, останавливаясь и выпуская нас из дружеских объятий.

Мы с Райаном остановились, синхронно оглянулись на отстраненного блондина, который смотрел на свои дрожащие руки. Он поднял голову к звездному небу и негромко рассмеялся, заставляя меня усомниться в правильности своих решений. Я ведь буду жить с настоящим сумасшедшим.

Глава 18. Голубки

— Подай последний лист, — попросил у меня Райан.

Разгладив его, как просил Фертиш, я протянула лист с рисунком другу. Выслушав его предположение, меня сначала возмутило, что все оказалось так просто и очевидно. Мне хотелось закидать Райана комплиментами и восхищением, но, ровно до того момента, пока он не признался, что разгадка бесполезна.

— Подойди и посмотри, — подозвал он к себе, прикрепляя последний лист к стеклу окна.

Яркое солнце, прогоняющее зимний холод, просвечивало наложенные друг на друга рисунки формируя новый рисунок.

— Похоже на какой-то символ, только вот тут еще бы соединить, — охарактеризовала я, проводя пальцем от круга к витиеватостям справа.

— Вот видишь, а ты меня хвалишь. Я до сих пор был уверен, что надо искать рисунок заклинания, — в очередной раз подарил мне маленькую приятность проходимец.

— Я сделаю вид, что не заметила ложь ради лестии, — высказала ему, но Райан лишь пожал плечами.

— Перерисуешь? — поинтересовался он.

Я кивнула и, переступая через разложенные на полу бумаги Солвера, направилась к полке за блокнотом и карандашом.

— Будем искать этот символ или информацию о защите? И знаешь, Райан, у меня такое чувство, будто вы с Риасом опять мне о чем-то недоговариваете, — высказала я, выкапывая из-под артефактов новый блокнот.

— О своих чувствах говори с Солвером, — донесся до меня задумчивый ответ Фертиша, — а искать будем все сразу.

— У тебя вроде сегодня еще тренировка, — совсем не обиделась я на его ответ.

Вернулась к подоконнику и приступила рисовать. Мои руки привыкли к тонкой работе с артефактами, позволяя мне быстро перечертить каждую закрученную линию.

— Он сам не путается, когда рисует это? — спросил Райан, заглядывая на срисовку.

— Я не знала о его таланте, — пожала плечами в ответ.

— Тренировки теперь только по понедельникам, средам и пятницам, — удивил меня Фертиш.

— Кеми настолько хорош, что вам не нужно больше? — истолковала я, стараясь сдержать обиду в голосе.

Щеку обдало теплым дыханием, я повернулась, чтобы встретиться нос к носу с Райаном. Хотела отстраниться, вспоминая его выходку в Мертвом лесу, но сдержалась.

— Сила стихийника боевика, и впрямь, полезнее артефактов, но вот справиться с ним сложнее. Если ты волнуешься, что мы не вспоминаем о тебе с грустью, то ты заблуждаешься, Ори, — выдохнул он в мое лицо, — С тобой мы чувствовали себя в большей безопасности, а от него постоянно ждем подвоха.

— Я оплошала, когда отказалась от вас, — высказала, отворачиваясь и возвращаясь к рисунку.

— Мы старались создать вокруг тебя безопасность и защиту от Дезант, но тоже оплошали. Ты никогда не была для нас обузой, Ори.

— С разгадкой о рисунке ты справился без меня, — привела я ему очередной аргумент.

— Ты часто задаешь глупые вопросы, но отвечая на них, я осознаю, что, вижу только суть и упускаю незаметные детали. Неважные мелочи, которые в общей массе создают полноценную картину.

— Пусть это и звучит как-то... — мне не удалось подобрать верного слова, — Знаешь, это был твой лучший комплимент.

Он усмехнулся, усаживаясь на диван, и оттуда стал разглядывать бумаги Риаса. Наступила тишина, которая сейчас мне не мешала. Я перепроверяла рисунок, чтобы не было лишнего или упущенного. Если мы на верном пути, то сможем разобраться, какую игру ведет Кастомир.

— Что-то стало известно о Конти Део?

— Нет. Бедный Кастомир все также добивается расположение девушки, которая затмила в сердце самого галантного юноши даже рыжую стерву. Вся академия тихо выбирает, какая пара им нравится больше. Я не разобрался зачем этот спектакль, Ори.

— Может она и есть белая пешка?

— Увидим. Если твое предположение о символе верное, то тут происходит целый ритуал, может там и нужна жертва?

— Трое из нас пострадали, Райан. Я боюсь, что, если ты прав, а ты часто... Нет, Райан! — обернулась я к парню, привлекая его внимание, — Ты всегда прав.

— Думаешь, что мы опаздываем?

— Не хотелось бы, — поежилась я.

— Жаль, что все так вышло. Глупо потраченное время на все эти ссоры и обиды, — недовольно высказался Райан, — И не принимай на свой счет. Мы все виноваты в произошедшем.

— Книга, — осенило меня, когда я убедилась, что рисунок идентичен.

— Какая, Ори? — заинтересовался Райан.

В самой нижней полке письменного стола мне удалось отыскать среди бумаг Риаса его подарок. Я протянула книгу Фертишу, он прочел название и отложил ее на диван.

— Отдам Мони вместе с рисунком. Не будем лишать его возможности почитать чего-то свежего и нечитанного. Тебя не смущает, что вы живете с Риасом среди бумаг?

Я оглянулась, понимая, что там, где нет его бумаг, есть мои. Там, где есть места просто свободные от бумаг, лежат мои артефакты, на которые Эмбер закрывает глаза.

— Мне даже нравится, — улыбнулась я, пожимая плечами, — Главное правило — не трогать бардак Риаса. У него в нем свой порядок.

Райан тихо рассмеялся, но его веселье оборвал Солвер. Он, по обыкновению, ворвался в комнату, внося за собой хаос. Парень повесил куртку, посмотрел на нас, подарил мне поцелуй и сверток с персиками, направился в ванную, но остановился возле окна.

— Ого, — изумился он нашей разгадке, посмотрел на оставленный блокнот на подоконнике, — У тебя вышло красивее, чем у этого воздушного, Ори, — озвучил он.

Риас старался сделать комплимент, но заставил меня занервничать. Я же не пририсовала чего-то лишнего? В дверях ванной он остановился снова, оборачиваясь и задумчиво хмурясь.

— Одного не пойму. Если тебе нравится рисовать, то может тебе подарить необходимое всякое? Да и зачем срисовывать эту дрянь?

— Солвер, мне, кажется, что наше непонимание взаимно, — озвучил у меня за спиной

Райан, и я снова согласилась с его правотой.

— А зачем рисовали, если можно было просто снять копию, чуть перенастроив артефакт? — издевательски хохотнул Риас и скрылся за дверью.

— Ты забыл поздороваться! — крикнул ему упрек Райан, — Не обращай на него внимание.

— Я все слышу, предатель, — донеслось от Солвера, но вскоре послышался шум воды.

— Нам пора, Ори, — скомандовал Райан, снимая с вешалки мое пальто.

— Иногда мы сами все слишком усложняем, — пробурчала себе под нос, глядя на рисунок в блокноте.

Мы вышли с Райаном на залитую солнечным светом улицу. Согревающие лучи растопили землю от льда, где хватало просвета между деревьями. Каменная дорожка, пару дней как, высохла от влаги.

— Весна в этом году пришла раньше, — отметил Райан, подставляя мне локоть.

— И как ты уступил Кастомиру место самого галантного парня в академии? — удивилась я, не скрывая интереса.

— Ты не думала, что я не со всеми такой?

— Нет? Тогда я удивлена. И знаешь, я долго думала, если Кобеан знает о твоём прошлом от Кастомира, тогда почему он не рассказал Тиретису?

— Рассказал. Просто Риас сделал это раньше и более... Видишь ли, Ори, со слов Солвера я...

— Не продолжай, — остановила высказывание парня, — Главное, что Нестаргонский тебя простил и не тронул.

Дальше мы шли молча. Райан витал в своих раздумьях, а я разглядывала рисунок. Мы получили уже все такие подарочки от Каста или будут еще? Если второе, то где и каких линий логично не хватает?

— Смотри, — отвлек меня Райан, указывая на скамейку.

Шатен сидел в легкой, темной куртке и зачитывался очередной книгой. Мы довольно громко подошли со спины к всезнайке, но парень не услышал наших шагов. Райана переполняло весьма хорошее настроение, что бывало редко. Он просвистел, парадировав какую-то птичку, но Мони не среагировал. Мне тоже захотелось повеселиться, я склонилась к плечу шатена, но, оставаясь на приличном от него расстоянии, произнесла:

— Очнись, принцесса, я пришла тебя спасти!

— Ох, ты ж!

Книга вылетела из рук Мони, но он все же словил свою драгоценность, не позволяя упасть ей в грязь. Обернулся к нам, грозно посмотрел на меня и, скорее всего, подбирал слова возмущения.

— Книгу он никогда не роняет, — спокойно поделилась я с Райаном своими наблюдениями, засовывая руки в карманы пальто.

— А почему такая фраза странная? — склонился Фертиш ко мне, не сводя любопытного взгляда с Мони.

— Вы двое! Ты! Ты по пьяни все вытянула! Он, — указал на Райана Мони, — об этом знать не должен.

— Интересно, — произнес Фертиш с лукавой улыбкой.

— Эта информация очень дорого стоит, Райан. Я не продам ее дешево.

— Это моя информация! — возмутился Мони.

Я несильно ткнула книгой в грудь шатена, помня, что его совсем недавно отпустили целители. Он показательно, но неубедительно скривился, однако книга быстро завладела его вниманием. Мони вложил свою книгу в сумку, открыл новую на ходу в библиотеку. Читая первую страницу, парень все еще непонимающе поглядывал на нас, ожидая пояснений, но на второй странице мы его потеряли. Удивительно, что он поворачивал и шел безошибочно, не оглядываясь по сторонам и не замечая никого вокруг. Райан все же отвлек Мони, показал рисунок, объяснил, что мы ищем его, и только тогда отстал от шатена.

В библиотеке мы выбрали самый освещенный стол и разошлись бродить вдоль стеллажей. Мони быстро определил и рассказал, где найти все о защитных заклинаниях, а сам остался сидеть, зачитываясь о символах. Нас интересовала только одна книга, которую некогда признали вздором, но, не сумев опровергнуть изложенное в ней, оставили в свободном доступе. Имя автора на всех книгах закрасили, оставив только название «Гибельная защита».

— Сине-золотая, потертая и оборванный корешок, — бормотала я, вспоминая описание книги от Мони.

Я брела неспешным шагом, внимательно осматривая сначала один стеллаж, затем возвращалась в обратную сторону, осматривая второй стеллаж. Новый ряд и все заново, а потом, если не найду снизу, то придется тащиться за лестницей. Завернула на новый ряд и едва не развернулась обратно, сталкиваясь со своим самым сильным страхом. Только сейчас я приподняла в изумлении бровь, наблюдая забавную картину. Кастомир разговаривал и склонялся к Конти Део, которая упиралась спиной в стеллажи, обнимая пару книг и весело посмеивалась. Может он, в самом деле, запал на эту девушку? По крайней мере, со стороны все выглядело очень мило и романтично. Я прислонилась плечом к стеллажу и наблюдала за парой, которая меня не заметила.

Каст снова закончил тихую фразу, растянул красивые губы в не менее красивой улыбке, и девушка снова засмеялась. Когда она так широко улыбается, то ее щеки становятся выразительней, а глаза почти закрываются. Неужели за этой милостью скрывается очередной злобный характер? И все из-за темной магии? Конти склонила голову, убирая длинную, блестящую прядь черных волос за ухо, а потом повернула голову в мою сторону и нахмурилась. Каст проследил за ее взглядом, удивленно посмотрел на меня, но быстро улыбнулся. Он шепнул несколько слов Део, и девушка ушла, скрываясь за стеллажами.

— Подглядывать нехорошо, — произнес стратег, а не тот Кастомир Дезант, которого знали в академии.

В горле запершило, а через мгновение до меня дошло, что я не способна вдохнуть. В груди вновь нарастала боль, но все закончилось. Защитная магия еле проявлялась, но действовала.

— Либо вам с Мони нельзя находиться рядом, потому что у вас аура неудачников, — невозмутимо произнес Райан, — Либо ты и вдохнуть без меня не способна. А Солвер не зря ревнует, Ориса, — издевался он.

— Такая дружба, — тихо произнес Каст, — Я рад, Ориса, что у тебя такая полноценная жизнь.

Я пыталась прочесть на его лице какие-либо подсказки, но все тщетно. Только его глаза иногда сияли торжеством, сменяя гнев. Райан положил мне руку на плечо, я обернулась и увидела стойкую невозмутимость. Он чуть улыбнулся и кивнул в сторону читального зала, держа в руках искомую книгу. Райан не позволил мне больше обернуться к Касту, приобнял

за плечи и увел к Мони.

— Я нашел символ, — сходу оповестил нас шатен.

— Продолжай, — разрешил Райан.

Фертиш уселся на стул боком к столу, вытянул свои ноги и посмотрел на стол, разыскивая взглядом карандаш. Я внимательно рассматривала этого парня. Начищенные туфли, темные брюки, белая рубашка и строгий жакет. Если Райана поставить рядом с наследниками, то можно усомниться в компетентности последних. Я вытащила карандаш из своей сумки и протянула Фертишу, проходя мимо к свободному стулу. Парень взял карандаш и довольно улыбнулся мне.

А ведь Риас совсем другой. Пусть он и старше Райана на три года, но в поведении совсем, как ребенок. Попыталась представить, как люди будут воспринимать эту пару и усмехнулась. И кто из них кем должен руководить? Как Райан вообще будет терпеть приказы Солвера?

Я села на стул, подтянула рукава бежевого пиджака и облокотилась на стол, встречаясь взглядом с ожидающим Мони. Он убедился, что мы расселись и готовы внимательно слушать.

— Символ принадлежит древнему культу, который преклонялся перед богиней Хэлеоной. Этот культ давно забыт...

— Как и богиня, — влез Райан, приостанавливая крутить карандаш, — Я о ней не слышал.

Мони тяжело вздохнул, сдерживая возмущение, а я закусила язык, не собираясь выдавать, что тоже не знаю эту богиню.

— Это одна из богинь искренности, любви, чистоты. Ее особенно почитали в южных землях Ирфрида. Говорят, что она рождена...

— Одна из... — протянул Райан, — Скажи мне, что выделяет ее? Какая-то история. Почему культ загнулся и ее позабыли?

— Ты мешаешь мне рассказывать!

— Нам не нужна ее биография целиком.

— Как же с вами сложно, — пожаловался шатен, убрал выбившуюся прядь за ухо и приступил кратко излагать: — Один из мифов, который может быть интересен связан с предательством, — виновато посмотрел на меня Мони, но я давно свыклась и не обиделась, — Юная, светлая богиня Хэлеона влюбилась в темного бога Умтиса. Раз вам не интересно, то я не буду рассказывать, как красиво протекал их роман. Бурные страсти, сменяла нежность и ласка, а потом он изменил ей. Еще более юная, еще более красивая и притягательная богиня доброты и милосердия привлекла его внимание, — рассказывал Мони, пока я терялась в догадках и отчего-то искала в этом мифе себя и Риаса, сердце замирало и снова пускалось в забег, — Он смог вернуть ее расположение, Хэлеона простила его, чтобы он снова изменил.

Раздался хлопок. Я испуганно дернулась. Шатен задел локтем книгу с символами, она упала и создала шум. Райан заинтересованно вглядывался в мое лицо, наверняка, сделав верные выводы, связав мою ревность к Риасу.

— Кастомир не может знать все о вашей жизни, Ори, — проговорил Райан, — Я только стал догадываться к кому ты могла ревновать его. Вопрос только, откуда ты узнала о Юнне Нолс?

— Кто такая Юнна?

— Расскажи о культе, и как этот миф может быть нам интересен, — проигнорировала я все вопросы, стараясь успокоиться без зелий.

— Так я еще не успел закончить. Он ей изменил снова, и на этот раз она долго не могла его простить. Однако, любовь оказалась сильнее. А дальше ее пожалел один из друзей Умтиса. Темный бог Илентул искренне любил Хэлеону, и он рассказал ей о том, какую неверную жизнь ведет Умтис в темном царстве, куда светлая богиня не могла войти.

— Можно мы обойдемся фактами, Мони? — не выдержал Райан, отложив карандаш и потирая виски.

— И что же вы такие? — буркнул всезнайка, — Хэлеона хотела узнать искренние чувства Умтиса и, заодно, отомстить возлюбленному.

— Она же светлая богиня, — смутила меня эта нестыковка.

— Поэтому за нее это сделал Илентул. Совместно они придумали и сотворили заклинание, которое позволяло проверить любит ли ее Умтис или нет, — закончил Мони.

— А дальше?

— Дальше миф обрывается, но в последних мифах об этой богине указано, что ее супруг — Илентул, но она несчастна с ним. Отсюда культ и закрыли.

— В смысле? — нахмурилась я, подавшись вперед.

— В свободном доступе о запретных культах только краткая информация, как вот в этой книге о символах, — поднял Мони книгу, показывая нам ее с двух сторон, — Там сказано, что культ богини был. И в назидание он использовал ее с Илентулом заклинание на смертных. Это было еще задолго до Пламенной войны.

— Нужно узнать, что это за заклинание, — сделала я вывод.

— Книга, которую Дарголийский милостиво отдал Кастомиру, если ты увидишь аналог, узнаешь ее? — спросил у меня Райан.

— Если такие не создавали массово, как распространенные артефакты, то обязательно узнаю.

— Еще что-то есть? — поинтересовался Фертиш у Мони.

— Неа, — ответил тот, пролистывая книгу с символами где-то на треть, и мы его потеряли.

— Зачем тебе эта книга о защите, Райан?

— Ты интересуешься не из любопытства ради, а подозревая нас Солвером. Может поговорим о том, что ты предложишь мне взамен? — изогнул он бровь, открывая сине-золотую книгу.

— А если твой ответ не изменится? Ты же уже говорил, что Риас ищет для нас более надежную защиту.

— Вот и проверь, — остался невозмутимым парень, углубляясь в чтение.

Я поднялась, подошла со спины к Фертишу и склонилась, заглядывая в книгу. Закрывать он ее не стал и вообще проигнорировал меня. Чем дальше я читала строки, тем больше понимала, что опровергнуть написанный бред невозможно. Текст полнился чувственными описаниями защитной магии на всю страницу.

— Он пишет так, словно, в любви признавался своей искре. Это по всей книге такое?

— Или она, — отметил Райан.

— Не поняла.

— Думаю, что книгу писала женщина, но это не имеет никакого значения.

— Зачем тебе читать такое? — не угомонила я.

— Говорят, что в этой книге рассказывают о самых настоящих чувствах искры, обладающей защитной магией, — полушепотом произнес Райан, вынуждая склониться к нему еще ниже, — Где-то в середине книги, если сумеешь дочитать ее пробираясь через все эти прекрасные сравнения, откроется какая-то истина, — совсем зашептал парень, — Лишь немногие смогли узреть великое таинство, но если озарение постигло, то защитник сам становился истинным.

Последнее мне еле удалось расслышать. Райан повернул голову, опять почти касаясь моего носа своим, и улыбнулся.

— Есть одно важное условие, Ори, — в полный голос сказал он, — Читать необходимо очень вдумчиво, вникая в суть этих бесконечных описаний.

— Поняла. Не буду больше мешать, — подарила ему ответную улыбку.

— Кстати, ты приятно пахнешь. Впрочем, как и всегда, — отметил Фертиш, совсем стушевав меня. Лучше бы он просто щелкал меня по носу за любопытство.

— Я пока порассуждаю над мифом и попробую найти связь с шахматами. А еще, можно провести параллель между найденным заклинанием в книге у Кастомира с результатом, который вышел у богов.

— Хорошая идея, Ори, — негромко посмеялся надо мной Райан.

Глава 19. Солнечный Хардон

Чудесное утро выходного дня вызывало наслаждение. Тряска в карете разбавляла мое наслаждение небольшим раздражением. Риас любовался моим песком, пока я, по его просьбе, выпускала магию. Элания скрывала свою нетерпеливость и желание, быстрее прибыть в Хардон, за маской величия. Она часто хмыкала и морщила носик, наблюдая за неприкрытым восхищением Солвера. Райан опять читал книги, которые так и не успел подарить Нириану. Сегодня он планировал встретиться со старыми знакомыми и даже провести с ними приятный вечер. Я же пока не решила, стоит ли мне навязываться в этот поход, учитывая, что Риас одну меня не отпустит. Ему все еще не рассказали о том, кто такой Трикс. Блондин ни разу сам не спросил об алтировце, но я знакома с его злопамятностью, мстительностью и цепкой памятью. Он все помнит.

За прошедшую неделю поменялось не многое. Только погода стала в разы теплее для первого месяца весны, позволяя сменить пальто на легкую куртку. А вот в загадках Кастомира и его деятельности особых сдвигов не наблюдалось. Заклинание-разлучник из перевода не особо подходило под результат, получившийся у богов. Богиня ведь несчастна в своем союзе. Не потому ли, что она тоскует за своим неверным возлюбленным?

В тот же вечер, когда мы узнали о символе, Риас отвел меня к Нестаргонскому. Принц вел себя не просто холодно, он обжигал раздражением и яростью, и адресовал эти чувства мне. Закрадывалась мысль, что Кастомир все же наложил заклинание из древней книги, просто немного промахнулся. Нестаргонский ненавидел меня, не скрывал отвращение ко мне, а я, по логичным причинам, хотела оказаться от него, как можно дальше. Однако, другу своему он не отказал, выслушал мое описание книги, получил копию заклинания без перевода и пообещал, что доставит это все во дворец, и для нас достанут эту же книгу. Беда только в том, что она скорее всего, будет на древнем нестаргонском языке, а значит, нам предстоит еще ждать, пока ее для нас любезно переведут. А может, и вовсе, не повезти, если книга в единственном экземпляре.

В таком случае, мне предстоит очередная вылазка к Дезант, чтобы отснять всю книгу целиком. Для подобного поворота мы уже разработали с Райаном план, но был один нюанс. Нам не удалось уговорить Солвера. Он просто отказывался нас слушать и постоянно выдавал указание Райану, найти другой способ, как достать эту книгу. Сам Риас в последнее время разбирал завалы в работе с темным миром Хардона и подготавливал все, для передачи дел другому лицу. Он прощался с заботами Нестаргона и чаще садился за изучение Ордена Правосудия. Блондин вникал, с чем и с кем ему предстоит работать.

Как-то я поинтересовалась у него, почему он решил так изменить свою жизнь. Он же мечтал защищать Тиретиса и служить своему другу. В ответ Риас пожал плечами, надолго задумался, а потом просто сказал, что знает ответ на когда-то заданный мною вопрос. После того, как мы расстались, не сразу, но со временем, он осознал, что между другом и мной, выберет меня. Принесло ли мне такое признание счастье? Безумное.

— Скоро прибудем в город, — заметила принцесса.

Райан закрыл книгу, посмотрел на Риаса, покачал головой, явно, не понимая блондина, который вносил пальцем хаос в стройный хоровод моих песчинок.

— Почему бы тебе самому не пойти во дворец? — спросил он, отвлекая Солвера от забавы.

— Потому что Людвиг на меня все еще в обиде, — ответил блондин, осуждающе глядя на Райана, — Чего тебе стоит, темный? Террийской дворец покажешь, сам, возможно, в последний раз полюбишься.

— Я в нем была. Дворец в Террийске лучше.

— Ты же о себе беспокоишься, Солвер. Людвиг, видишь ли, на тебя в обиде... Я считай только королю представлен был, а уже выяснилось, что кинул его и наследника, — проговорил Райан, пытаясь дозваться к совести Риаса.

— Смотри, как ты у меня быстро учишься, сладкий, — хохотнул блондин, — Ну ничего, все еще впереди. Просто постарайся не попадать ему на глаза, — забавлялся довольный, — Завтрак у него ранний, а потом до обеда он в делах. Тебе дойти до королевской библиотеки, спросить есть ли результаты с книгой и уйти. Все очень просто.

Мы вышли на главной улице Хардона, где и разошлись. Солвер сиял счастьем, лучился улыбкой и плескался энергией, затмевая собой солнце. Он склонил голову к плечу и рассматривал меня. Легкий ветерок играл с его волосами, голубые глаза в утреннем свете выглядели ярче, а очерченные губы снова манили меня к поцелую. Отрезвляли же меня суетливые даже в выходной день горожане.

— О какой булочной говорила, язва? Где нам их ждать? — поинтересовался Риас.

— Тут недалеко, — улыбнулась ему в ответ, сжимая его руку и делая первый шаг в нужную сторону.

— Ты знала, что твои глаза... Черт, — тихо закончил Риас не начатое толком высказывание.

— Пытаешься сказать, что-то приятное?

— С другими у меня это получается, — ответил он, а вот меня опять кольнула ревность.

— Ты можешь просто рассказать, что думаешь обо мне. Только без вредной и любопытной, — быстро добавила условия.

— Но тогда мне совсем нечего сказать, — серьезно заметил блондин, но вскоре рассмеялся, а я вместо возмущения, просто выдохнула, — Иногда ты... Ооори, — протянул он, когда мы завернули на более тихую улочку, замедляя шаг, — Когда ты задумчива, то хмуришься, и это выглядит забавно, а бывает, что ты совсем глубоко уходишь в свои мысли. В это время я готов отобрать у тебя блокнот и карандаш. Ты раскрываешь шире свои глаза, твое дыхание становится глубже, а то, как ты водишь карандашом по своим губам и иногда по ключицам и шее, сводит меня с ума.

— Я не знала, — сипло призналась я, чувствуя, как горят щеки.

— Надеюсь, что на лекциях ты так себя не ведешь. Наш темный дружок тоже любитель насладиться этим зрелищем, — насмешливо отметил Солвер.

— У него есть Элания, — в который раз напомнила Риасу.

— Только это меня и успокаивает.

Мы подошли к знакомой темной двери, зашли внутрь, окунулись в запах свежей выпечки. Я уже знала, что закажу себе чашечку горячего шоколада. Риас осматривал уютное помещение из светлого камня и темной мебели, с красноватыми оттенками.

— Сядем возле окна, — попросила я.

— Конечно, милая, — легко согласился Риас.

Вскоре к нам подбежала девушка, чтобы принять заказ. Риас не стал заморачиваться и просто повторил мои предпочтения. Я наблюдала за любимым блондином, который и тут добрался до стеклянной емкости с корицей. Он искал, как ее открыть, крутил, рассматривая

доньшко и постукивая по емкости. Риас резко замер, посмотрел на меня, будто я словила его на месте преступления, и улыбнулся, ставя предмет на место.

— Ты не передумал о своей опасной затее?

— Она не опасна, Ори. Все будет нормально. И... Ты опять во мне сомневаешься? — обиделся Риас.

— Ты же видел, как он... — я не знала, как продолжить фразу, чтобы не обидеть его сильнее.

Риас облокотился на стол, склоняясь ближе ко мне, внимательно посмотрел в мои глаза и тихо заговорил:

— Ори, ты же знаешь меня. Я же тебе так много о себе рассказал и столько правды открыл. Почему ты продолжаешь волноваться?

— Это будет не совсем честная дуэль? — шепотом спросила у него.

Риас неприятно ухмыльнулся, негласно отвечая согласием. Он облизал губу, после закусил ее, протянул к моему лицу руку, провел пальцами по щеке к губам и снова вернулся к первоначальной позе.

— Мы с Райаном найдем способ, как вывести его из себя. К тому же... Ты говорила, что он изучает соперника, прежде чем окончательно напасть.

— Как это знание поможет тебе?

— У меня есть козырь, — усмехнулся блондин, — Он любит шахматы, а я карты. Ты не обижайся, ясно? Ты ведь тоже по шахматам. Вы все считаете и просчитываете, а мы чаще берем и дурим, — легкомысленно произнес Солвер и хохотнул.

— Карты запрещены, — шепотом напомнила ему, но ответил он мне только веселой улыбкой и подмигиванием.

Нас прервали, принесли две чашки горячего шоколада и по булочке с черничным джемом. Риас проводил взглядом девушку, убеждаясь, что она достаточно отошла и снова склонился ко мне.

— Мне всего лишь нужно поцарапать его. Нита в этот раз пообещала, что достаточно будет маленького доступа к крови.

— Риас, кто она? Она ведунья? — спросила я, а парень закусил губу, — И почему ты так доверяешь ей? Она же дружила с Асель.

— Нет, Ори, — нахмурился блондин, — Асель крутилась возле Ниты, но дружить с ней... Нет. С Нитой невозможно дружить.

— Почему?

— Она не просто ведунья, Ори. Она видит не только судьбы каждого, но и сущность каждого. Вот только... — парень сглотнул, тяжело выдохнул, — У ее дара есть обратная сторона. Чем больше она говорит о будущем, тем больше она забывает свое прошлое. Это жутко, Ори, — сказал Риас, и поняла, что зря спросила об этой девушке, — Я видел, как к ней приезжали ее родители и она заново с ними знакомилась. Нита познакомилась с ними, но чувства к ним не вернулись.

— А учеба? Мне показалось, что она знает много заклинаний.

— Многие она узнала из будущего тех, кто ее окружает, — ответил Риас, а я поежилась, представляя, как девушка подглядывает за будущей жизнью каждого из нас. А каково ей? — Ты заметила, что она почти не разговаривает?

— Да.

— Она боится говорить, чтобы не рассказать кому-то о будущем. О том, что она ведунья

никому лучше не знать.

— Я и не собиралась рассказывать. Просто любопытство, — оправдалась я и тяжело выдохнула, признавая, что не хотела бы знать эту историю, — Асель знала, да?

— Да, и... неважно.

Риас замолчал, глядя за окно, я тоже не знала, как продолжить разговор. Не хотелось случайно поднять еще какую-нибудь пугающую историю. Но спустя несколько мгновений, ко мне повернулся счастливый Риас.

— В Хардоне есть красивые заведения. Хочешь, сходим куда-нибудь поужинать? Станет теплее и можно в один ресторанчик под открытым небом. Он на крыше огромного семиэтажного здания.

— Может лучше маяк?

— Можно чередовать, — нашел средний вариант Солвер.

— А где мы с тобой жить будем? — прищурилась я, понимая, что не знаю о нашем будущем ничего.

— Основной замок Ордена находится в Идении. Нам придется пожить там какое-то время. А может я успею все уладить и разузнать, пока ты доучишься, тогда скажешь мне, где захочешь жить. У них же везде свои штабы есть.

— Даже в Алтире? — удивилась я.

— Нет. Там нет. Да и зачем тебе жить там? Может еще на север к дикарям попросишься? — усмехнулся Солвер.

Я пожала плечами, удерживая серьезное выражение лица. Риас нахмурился, сделал глоток шоколада, слегка скривился от сладости. Позади меня открылась и закрылась дверь, но я не заинтересовалась ранними посетителями.

— Брось, Ори. Ты достойна жизни королевы. Просто сама об этом не догадываешься, — пожал плечами Солвер.

— Мечтатель, — не сдержалась я.

— Болван, — шепнул мне Райан на ухо.

— Я все услышал.

— А если не услышал, то я тебе громче повторю, — съязвила Элания.

Ребята пришли с пустыми руками, но с радостными новостями. Аналогичная книга имелась в наличии королевской библиотеки Нестаргона, но нужен перевод. Точные сроки нам не сообщили, а потому придется ждать. Когда все позавтракали, то Риас устроил нам прогулку по городу. Не ту, которой некогда довелось наслаждаться мне. К темной жизни Хардона мы сегодня не прикасались и даже не приближались.

Самое впечатлительное место, которое мы посетили оказалась лавка Линди. Это была не просто лавка, а самый настоящий дом. Девушка находилась в нем еще с вечера, поэтому встретила нас бодрой, с чаем и счастливой улыбкой. Трехэтажный домик выделялся на фоне серого однообразия отдельными синими элементами и такой же синей черепицей. Линди старалась подчеркнуть свою защитную магию. Огромная вывеска привлекала внимание прохожих, но заведение еще не готово было принять их.

Внутри, в основном, обустраивали первый этаж, стараясь создать уют для посетителей и удобство для хозяйки. Огромные окна хорошо освещали комнату. Длинная стойка из блестящего, шлифованного камня, многочисленные деревянные полки и шкафчики. Уютный уголок в персиковых тонах, состоящий из дивана, двух кресел и низкого столика, созданный для приема важных персон и обсуждения особых заказов. За тонкой стенкой, куда вела

неприметная дверь, начиналась вторая комната. Тут же и расположилась лестница ведущая на второй этаж. Нестаргонский умеет быть щедрым для тех, кого принял, как друга.

До полудня мы провели время в компании болтливой Линди, а на обед Риас повел нас к Марии. Женщина встретила меня также радушно, как и Риаса, опять вгоняя в краску смущения. Райан нашел заведение Марии интересным, а вот для Элании обед стал испытанием на выдержку. Солвер пару раз пытался зацепить принцессу колкостями, но получил легкий подзатыльник и выговор от хозяйки заведения. Кажется, именно это послужило причиной, почему Террийская искренне поблагодарила женщину и расхвалила ее мастерство в кулинарии.

— Что? — спросила довольная Элания, когда мы вышли на солнечную улицу, — Пойдем грабить лавку Вихо?

— А это еще кто? — поинтересовался у меня Риас.

— Тот, у кого мы превратим принцессу в сорванца, — ответила я, осторожно поглядывая на Эланию, но та лишь негромко посмеялась и сама направилась в нужную сторону.

Я планировала, что после Вихо отправлю ребят к «Хмельному моряку», а сама с Риасом продолжу прогулку по вечерней столице, но чем ближе мы приближались в бедным улочкам, тем сильнее мне хотелось увидеть капитана и его экипаж. Больше всех меня волновал Трикс. Даже спустя такой долгий срок, в течении которого наши встречи были весьма скоротечны, я любила этого парня. Было в нем что-то шептливое, лихое, правильное. А может я просто завидовала его свободе? Открыт, честен, безобиден, но все же наглец. Я покосилась на Риаса, который вел разговор с Райаном и всячески игнорировал язвительную Эланию, и растерялась. Наглость тоже бывает разной. И Трикс определенно проигрывает Солверу.

Вихо обрадовался посетителям, но потом присмотрелся к Элании, ко мне, узнал нас, и его радость прошла. Он вспомнил капризную принцессу и показал жестом, что мы приглашены и вольны делать, что угодно, а сам присел на стульчик в ожидании. Риас с прищуром разглядывал принцессу, осознав, что дело в ней.

— Ори, ты должна мне рассказать, — прошептал он мне.

Я посмеялась над его любопытством, согласилась и сразу потеряла парня. Пока мы подбирали себе одежду, Риас всецело занялся господином Вихо. С каждой минутой общения, с каждой озвученной фразой Риаса, хозяин лавки расцветал в улыбке. Мы управились с подбором одежды и переодеванием минут за десять. Столько же времени понадобилось Риасу, чтобы они с Вихо перешли на «ты», узнали, что у них много общих знакомых и просто много общего.

Пока Элания подыскивала пояс, чтобы не спадали брюки, мы с Райаном переводили взгляд с очаровательного и такого простого малыша Келри на замученного нелегкой жизнью господина Вихо. Не знаю, как Фертиш, какие там мысли его посещали, а я пыталась найти хотя бы намек на «общее» между этими двумя. Тщетно. Пожала плечами и покинула лавку, под провожающим, обеспокоенным взглядом Риаса, направляясь в соседнюю. В прошлый раз перочинный нож, не смотря на наличие магии, все равно пришелся кстати.

Когда солнце окрасило небо в оранжево-красные оттенки, мы перешагивали арык и вступали на территорию вонючих трущоб Хардона. Когда под нашими ногами была разбитая брусчатка старой пристани, я почти насладилась звуком прибоя. Ненавистные чайки портили все звучание. Риас заметил, как я поежилась, хмуро глядя на небо, хотел, что-то сказать, но он сумел сдержаться. Ненадолго.

— Может они просто давят на тебя? — обеспокоенно спросил он.

— Чем? Криками? — не поняла я его. Райан заинтересованно посмотрел на нас.

— Понимаешь, Ори, — как маленькой, начал объяснять он, — Когда между самками различий немного, то дух соперничества возрастает. Но не волнуйся, милая, ты все равно лучше.

Пока я глотала воздух, придумывая слова возмущений, до меня донеслось усердное покашливание от Райана. Стоило мне повернуть к нему голову, как парень взорвался звонким смехом. Только Элания морщила носик, не понимая, о чем речь. Я ускорила, оставляя веселящихся парней и принцессу позади. Но с каждым шагом, моя улыбка становилась шире. У Райана до невозможности заразительный смех.

В этот раз нам навстречу не вылетела кружка. Нас встретил тот же спертый запах заведения, свет от множества свечей и факелов, и еще большее количество людей внутри. Слышалось пение девушки, игра неизвестного мне музыкального инструмента и подпевание некоторых пьяных мужчин. Но все это перебивалось и терялось в дружных взрывах хохота, громких мужских разговорах и частых спорах.

— Маленькая кошка! — подхватил меня в объятиях, вышедший из ниоткуда, алтировец, — Как долго ты не появлялась! Я забыл, как ты хороша, — улыбался мне наглец, выдыхая на меня запахом алкоголя.

— Привет, Трикс.

Похолодало. Я резко отстранилась от парня, виновато глядя на него, и посмотрела в сторону Риаса. Блондин переводил мрачный взгляд с меня на алтировца, склонил голову к плечу, встряхнул руками, широко улыбнулся и притянул меня, обнимая за талию и прижимая к себе. Трикс смотрел чуть хмуро, но вскоре поднял в удивлении брови и расплылся в счастливой улыбке.

— Трикс, — протянул руку алтировец блондину, предварительно вытерев ее о бриджи.

— Риас, — пожал руку Солвер и добавил: — В очень скором времени муж маленькой кошки.

Солвер хмыкнул, хохотнул, явно, успевая придумать для меня новое издевательство.

Я осмотрелась, поняла, что Райан с Эланией рядом не находились. Они успели найти Нириана в углу таверны, где для нас уже освободили место за столом. С Сивиром пообщаться мне не удалось в очередной раз, он опять напился в хлам и храпел за соседним столом, так и не выпустив кружку из рук. К Риасу относились с опаской всего несколько минут, пока он не стал интересоваться судами. Фертиш вел себя обеспокоенно, поглядывая на Солвера, но глядя на меня он успокаивался. Если Риас будет знать, что экипаж Грея мне важен и небезразличен, значит, не причинит им вреда. Еще какое-то время прошло, когда разговор зашел о судостроении, и вот тут Солвера приняли почти за своего. Парень рассказывал о всех махинациях, которые там могли проводиться, не называя имен.

Вскоре нам принесли горячительные напитки и сытный ужин, тогда обстановка, и вовсе, приобрела какой-то семейный уют. К этому времени, все за столом, даже бывалый Валеан, принял блондина за своего. Трикс поздравлял нас с будущей свадьбой и был искренне и пьяно счастлив за нас, чем очень понравился Риасу. Блондин буквально проникся душой к этому алтировцу.

Прошло больше часа, я с хмелем в голове сидела на коленях у Риаса, обнимая его, и все чаще порывалась поцеловать парня в шею. Он, по обыкновению, гладил мою ногу, пока второй рукой прижимал меня к себе за талию. Только вот парень не догадывался, что теперь

его руки прожигали мою одежду. Отчего-то в моих мыслях даже не поднимался вопрос, чтобы больше не пить. Я ведь в обществе своего жениха и могу позволить себе расслабиться.

— Этот конфликт торговлю всю оборвал, — изливал душу Нириан заплетающимся языком, — В разы больше заработок был, а сейчас перед мужиками стыдно. Ладно раньше, налогами душили, да разве доходило до такого, Риас? На Западном ведь всего две страны, где можно было качественный и востребованный товар сюда везти. А сейчас что? Смысл мне на судне круги к востоку наматывать, если сухопутным путем дешевле обойдется? В убыток работать тоже нелепо. Загниваем, — сквозь зубы процедил капитан, сжимая кулак и прокручивая его на столе.

— Получается, что у вас только на острова дорога осталась, — вникал в суть проблемы полюбившийся моряками блондин.

— Или в пиратство, — ответил Грей.

Райан поперхнулся выпивкой, откашлялся, с опаской глядя на Солвера. Блондин негромко хохотнул, заметив беспокойство Фертиша, и с весельем посмотрел на меня. Я немного протрезвела, еле заметно пожалала плечами и потянулась к своей кружке. Все же стоило как-то сообщить Нириану, кого мы с собой притащили и на кого в скором времени будет работать Райан.

— Трикс! — решила перевести я тему, — Райан говорил, что у вас, у алтировцев, есть легенда о возникновении пиратства. Расскажешь?

— Буду рад, маленькая кошка, — заявил красноволосый.

Дитя Алтиры забрался на лавку с ногами и уселся на ее спинку. Он приложился к оловянной кружке, осушая ее огромными глотками, по его смуглой шее стекали капельки грога. Трикс со звоном опустил пустую кружку на стол, улыбнулся и заговорил:

— Морские владения, — обвел он каждого за столом ласковым, пьяным взглядом, — Воды Ирфрида поют нам колыбельные. Только самый глухой не услышит эти песни! — в таверне притихали голоса, люди за соседними столами прислушивались, — Песни разные... Пока Гоххако спит, Йоурн правит. Старший брат спокоен, милосерден, и путь с ним убаюкивает моряков. Вода покорна ему, — провел парень рукой по воздуху, словно гладил кого-то невидимого, — угодлива и рада его правлению. В ту ночь, доброму моряку не повезло, — грустно сказал Трикс, его взгляд уперся в столешницу дубового стола, а в таверне стало почти тихо.

Феодор негромко переругивался с дебоширами, стараясь прервать начавшуюся ссору между ними. Свет от факелов и свечей боролся, отгоняя наползающие тени из углов под потолком.

— В ту ночь Гоххако пробудился, отправляя на покой старшего брата, — Трикс посмотрел на меня, в его темных, как ночь, карих глазах плясали отблески огня, — Бодрый Гоххако опять погнался за ветром. Он всегда мечтал ухватить его, но ветер не любит младшего бога. Тогда никто не любил Гоххако. Воды страдают от их гонки, небеса часто плачут. Они все волнуются о своем друге. Ветер должен быть свободен, иначе он утратит себя. Но Гоххако нет дела до страхов других. Он любит веселье и думает только о себе.

Алтировец прервался в полной тишине заведения, взял кружку Элании, наполненную вином и осушил ее. Снова прозвучал звон, когда он поставил пустой сосуд перед тихой, вдумчивой принцессой.

— В ту ночь, добрый моряк спешил домой, — тихо продолжил красноволосый, — Гоххако не было дела до желаний смертных. Море бурлило, тянуло свои воды выше, стараясь

остановить погоню, задержать Гоххако и ускорить ветер. Небеса хмурились и плакали... они шумели по-своему, как умеют. Они будили Йоурна, взывали к нему, чтобы тот закончил бесчинства младшего брата. Небеса сверкали, но Йоурн спал.

Я почувствовала руку Риаса под своей рубашкой, вздрогнула, но он попросил не отвлекаться и слушать дальше, пока сам гладил мою спину.

— Корабль с моряком разбился, — вновь завладел моим вниманием Трикс, — Он опоздал к семье. Он не привез домой ни одной медной монеты. Море не отдает то, что утрачено. Оно забирает даже наши души. В тот день, когда моряк добрался домой, Йоурн проснулся. Ему не нужно много времени для сна, ведь он спокоен и бережет свои силы. Поникший моряк ждал, что на пороге дома его встретит жена. Она всегда его встречала... Но не в этот раз. Темные боги в пьяном веселье наслали на спор болезни на смертных. Они не пощадили семью доброго моряка. Его юная дочь еще была жива, — алтировец пробежался взглядом по столу, капитан придвинул свою кружку к себе ближе. Трикс тяжело вздохнул, глядя на жадного капитана и продолжил: — Дочь страдала в беспамятстве, повторяя имя своего возлюбленного. Заботливый отец отчаялся, желая спасти ее. Он обошел всех целителей, кого в то время звали знахарями. Никто не смог ему помочь. Но ведьмы... Тогда было их время. Темное, беспокойное... Говорят, они повелевали смертью, различали богов и смертных, когда те, снисходили к нам под личинами.

Громкий храп Сивира прервал рассказ алтировца. Светловолосая девушка подкралась со спины к Триксу, она преподнесла рассказчику кувшин, вызывая у парня довольную улыбку. Он отпил, поставил кувшин на стол. Девушка обняла красноволосого со спины и затихла, не мешая больше его рассказу.

— Потерявший надежду моряк пришел к ведьме за помощью. Она согласилась помочь, но старуха потребовала высокую плату. Бедный моряк не мог заплатить, но он молил ее, и тогда цена возросла, — алтировец засунул руку в карман, вытащил оттуда медную монетку и ловко прокрутил ее меж пальцев. Сжал монетку в кулаке, а когда раскрыл — ладонь была пуста, — Она захотела всего одну монету. Серебряную монету, добытую на дне вод Корабельной могилы. Старая ведьма поклялась, что эта монета не только вернет здоровье его дочери, но и сделает ее богатой и счастливой. Ему нужно было успеть вернуться домой до двенадцатого пробуждения Гоххако. Моряк винил себя, что в трудный час опоздал домой. Он согласился и принял клятву. Он бросил дочь одну в болезненном доме, чтобы спасти ее. Тяжелый путь ожидал моряка и тех, кто согласился ему помочь. Мужественные и храбрые не бросили в беде своего товарища. Несколько раз пробуждался за время сложного пути Гоххако, многих друзей моряка забрало море в свои глубины. Каждая утраченная душа забирала уверенность моряка. С каждой новой смертью и невзгодой он терял доброту и веру в успех. В его сердце поселялась пустота, которую спешили заполнить те чувства, которые лишены любви... которых никто не ждет. Они сами спешат занять опустошенных. Гнев, ненависть, нетерпеливость. Моряк не владел былой добротой, когда возненавидел себя также, как и Гоххако. Но моряк не отступился от своей цели. Все ради спасения любимой дочери...

Тишину в таверне можно было ощутить в воздухе. Она не позволяла глубоко вдохнуть. Зловещие тени в углах, стали привлекать больше внимания. Просто каждый в таверне понял, что сама тьма наблюдает за нами. Ее манит пустота в каждом из нас. А сколько тьмы мы уже успели впустить в себя?

— Моряк не знал, что ведьма обманула его. Ей безразлично медь и серебро. Хоть

золото! — подался вперед Трикс, облакачиваясь на свои колени, — Ведьма принесла его доброту и щедрость в жертву темным богам. Алчная старуха переманила светлую душу на свою сторону, поселяя в нее черноту. Но моряк и не догадывался... Он боролся, перестал молиться Йоурну, полагаясь только на себя. Очередная жертва шторма не всколыхнула его совесть. Он так долго и много винил себя... Вина моряка стала столь тяжела и огромна, что даже боги не смогли бы ее сдвинуть. Он добрался к водам Корабельной могилы. В ту ночь, правил Йоурн, в ту ночь, штиль распалял гнев моряка. Оставшиеся в живых услышали прекрасную песню, заглушающую в их сердцах песнь моря и ветра. Мелодичные голоса сирен пленили моряков, отбирая у доверчивой жертвы старухи последних союзников. Последних друзей. Йоурн не заступился за смертных. Он всегда был спокоен. Моряк потерял надежду, ожидая двенадцатое пробуждение Гоххако, а его сердце наполнилось тьмой. Песнь сирен не заморозила моряка. Его черное сердце уже ничего не трогало. Одинокий корабль, одинокий моряк. Ему хотелось, чтобы хоть кто-то понял его, разделил с ним его вину. Когда Гоххако пробудился, моряк вознес ему молитву. Он просил спасти его душу, спасти его дочь. Молитва звучала так громко, что даже небеса не смогли заглушить ее. Гоххако не унял свое желание и не остановил свою погоню за ветром, но моряк отвлекал его. Разрываясь между молитвой и желанной добычей, лихой бог не разобрался в проблеме моряка, но решил помочь ему.

Риас хохотнул, извинился, промочил губы грогом и постарался больше не привлекать к себе внимания. И что смешного он нашел в печальной истории? Но я не посмела прерывать легенду своим возмущением.

— Гоххако поделился своей легкомысленностью с моряком, а затем выбросил корабль с бедным моряком на сушу. Когда обманутый очнулся, он ощутил благодарность к младшему богу. Он благодарил его за спасение жизни и смеялся, когда нашел на острове богатства. Потом моряк вспомнил, что опоздал, но ощутил лишь досаду. Просто пират не любит проигрывать. Пират не возвращался домой, желая утолить алчность, которую поселила в него ведьма. Когда он находил богатства, то спускал их не раздумывая, как можно скорее, — улыбнулся пьяный Трикс, вновь отпил из кувшина и оглянулся, убеждаясь, что девица все еще при нем, — Ведь теперь он был свободен от обязанностей. Теперь он ценил только свою жизнь. Какого же было его удивление, когда на очередном ограбленном им корабле, он услышал имя своей дочери. Ведьма приняла плату моряка и спасла ей жизнь. Алтира получила себе богатства всей родной земли и своего возлюбленного. Он не любил новую правительницу, но смирился со своей участью. Алтире не нужна была его любовь, достаточно того, что она владела им. Раб или муж... Какая разница? — пожал плечами Трикс, оправдывая дочь моряка, — Она назвала свои земли в честь себя же и ввела там свои порядки. Если ты слаб, то ты не сын Алтиры и место твое среди рабов.

Глава 20. Ладья

— Просыпайся, милая, — донесся до меня через головную боль полусшепот Риаса.

— Не буду, — буркнула я и поморщилась от большей боли.

— Но ты же уже проснулась, — тихонько убедил меня блондин приоткрыть глаз.

Риас сидел рядом на нашей кровати и держал стакан с водой в руках. Он ласково улыбнулся и приподнял стакан, чтобы я точно поняла, чего он от меня хочет.

— Просто вода? — хрипло спросила у него и приподнялась на локтях, ощущая тошноту.

— Я не ходил к язве. У нее должно быть настроение будет хуже обычного, — огорчил меня Риас, но решил сразу же порадовать, — Но я был у другой целительницы, с моего курса.

Я потянулась к спасительному стакану, отобрала его у заботливого блондина, обещая себе, что больше никогда не буду так напиваться. Осушив стакан, я ощутила облегчение, а Риас хохотнул, настораживая.

— Вы вчера с Эланией такое вытворяли, — насмешливо протянул он, а у меня возникло желание накрыться одеялом с головой.

— Я помню, Риас, и не стоит...

— Стоит, сладкая, — убедительно произнес Риас, и я все же накрылась одеялом, но его голос доносился и так тоже, — Мы обязательно должны обсудить ваш танец. Я ведь не против подобного. Что ты, милая? Я всецело за. Это же... вы там всех с ума свели! Такая нежная, невинная брюнетка и огненная, страстная блондинка. Я не против, чтобы вы повторили, — хохотнул Солвер, — Только давай больше не в таверне. Райану пришлось постараться, чтобы собрать свои пьяные мысли и суметь накинуть на нас простейшие щиты. А мне пришлось организовать драку, где все даже не понимали ради чего дерутся. Это, конечно, весело, но перед Феодором неудобно вышло.

— Ты и с ним успел познакомиться?! — откинула я одеяло, глядя на блондина, — Когда успел?

— В тот момент, Ори, ты жаловалась на меня рыжему и бородатому мужику, который за вечер ни разу не проснулся. Я услышал, как ты просила его сочинить про меня стишок. Но мне показалось, что он только храпеть поэтично умеет.

— Сивир способный, — заверила я и вздернула подбородок.

— Может поговорим о твоих способностях? — навис надо мной блондин, напоминая дальнейшие инциденты.

— Не стоит, — неуверенно протянула я, стараясь вжаться в подушку.

— Мне не просто понравилось, сладкая, — проговорил он, жадно глядя на меня, — Если бы я знал... Как же я сглупил, когда отказался от тебя после нашей первой совместной пьянки. И ты тоже... Зачем скрывала?

Его зрачки увеличились, он облизал свои губы и тяжело задышал. А я вот воспоминания отгоняла. Из-за них горели мои щеки, а в голове билась только одна мысль: «Больше никогда не буду пить!».

— Западное воспитание, — хохотнул блондин, и я закрыла глаза, пока сгорала от стыда, — Даже в заведении у Ларри мне не доставляли таких удовольствий.

— Риас, прошу тебя, — прошептала я, открывая глаза.

— Ладно, — легко согласился он, выпрямился и насмешливо рассматривал меня, —

Рано или поздно я заставлю тебя все повторить. Когда-нибудь тебе даже алкоголь будет не нужен, — пообещал он мне.

— Мы вчера столкнулись в дверях общежития с Кастомиром, — спешно перевела я тему, отвлекая блондина, — Он что-нибудь говорил? — серьезно интересовалась, потому что этот эпизод с вечера помнила особенно плохо.

— Он был не один, Ори, — неприятно ухмыльнулся Риас, — Кастомир точно потерял дар речи, как и Дарголийский с Марком. Знаешь, родная, меня еще никогда не раздевали с таким рвением. Повезло, что Кеми ждал Райана и у меня появился тот, кто вернул с утра мою куртку и кофту в целостности и сохранности. Я с некоторых пор, побаиваюсь терять свои вещи.

— Значит, молчал, — проигнорировала я, высказанное блондином, пока он веселился, — Мне не нравится его поведение.

Я поднялась с кровати, накинула халат и направилась в ванную, чтобы привести себя в порядок. Женская интуиция вопила и подгоняла быстрее разобраться в игре Кастомира, но логика и здравый смысл просили успокоиться, не волноваться и подождать еще подсказки.

— Слишком запутанно все выходит, — пожаловалась я Риасу, пока умывалась ледяной водой.

— Расскажи подробнее, милая. Я немного пропустил все с этим воздушным, пока со своими ребятишками разбирался, — ответил Солвер, опираясь о дверной косяк в ванной комнате.

— Ты уже разобрался? — спросила у него, вытирая лицо.

— Завтра передам отчеты людям Людвигу, а во вторник продам имена конкурентов и все компроматы своим темнейшистам.

— Все? — уточнила, проходя мимо него.

— Почти.

— Ты не исправим, Риас, — заметила я.

— Мне не сразу будут платить в Ордене. Ты же не хочешь тратить свои сбережения и тянуть меня на своей шее? — оправдался блондин, прошел к креслу и вальяжно расселся в нем, наблюдая, как я одеваюсь.

— Трое из списка, которым Кастомир присвоил имя, пострадали, — приступила я рассказывать Солверу о своих наблюдениях и делиться с ним мыслями, — Остались еще трое.

— Я, Элания и Райан, — перечислил Риас, — Это я помню.

— Какое-то время я ломала голову, чтобы понять, есть ли логика в конкретных названиях шахмат, причисленных к именам. Но потом поняла, что тут скорее завязано на моих взаимоотношениях с вами. С Линди мы соседки, но нас редко видели совместно в академии. Мы предпочитаем общаться в комнате, а за пределами часто даже компании рознятся. Ты же знаешь болтливую Линди, она любит собирать сплетни отовсюду. С Мони и Киви я виделась реже, чем с Эланией. С принцессой же мы учимся в одной группе.

— А о твоей дружбе с Райаном в академии готовы слагать легенды, — задумчиво протянул Риас.

— О тебе и говорить нечего. И так все понятно. Меня больше смущают другие вопросы. Почему он не убивает, но отдает фигурки после каждого покушения? И ладно, если бы это были порезы до крови, чтобы подозревать магию вроде той, что у Ниты.

— И даже если взять в расчет рыжую, — продолжил рассуждать Риас, — Темная магия

зачарователей часто завязана на интима, любви или просто на долгой физической или эмоциональной близости.

— Да, Риас. А Лира даже не приближается ко мне лишней раз. Что уж говорить с ребятах?

Я одела темный костюм, зная, что сегодня за мной должен зайти Райан. Им с Эланией удалось уговорить меня поприсутствовать на тренировке, чтобы подтянуть Кеми в рукопашном бою и просто составить ему пару в спарринге. Вчера утром Киви разрешили физические нагрузки, и Фертиш решил поставить в график одну из тренировок в воскресный день.

Задумчивый Солвер выглядел по-своему привлекательно. Он слегка щурил глаза, словно, подозревал кого-то невидимого. Его взгляд был устремлен в пол, слегка приподнятый подбородок и в остальном полное спокойствие и расслабленность. Если он и вел сейчас диалог или монолог в своей голове, то этого не было видно.

Мне не удалось сдержаться, и я подошла к парню, провела руками по его плечам к шее, склоняясь и привлекая его внимание. Я не заметила, когда легкий утренний поцелуй перерос в нечто большее. Оторвалась от Риаса тогда, когда уже сидела на его коленях, а руки блондина гладили мою поясницу и ногу.

— Мы говорили о Кастомире, — напомнила ему, глядя на довольное лицо Солвера.

— Конечно, милая. Поговорим еще? Мне понравилось, — притянул он меня к себе, но я уперлась в его грудь, не позволяя соблазнить себя.

— Допустим, что на шахматах завязываться не стоит, — произнесла я.

Раздался стук в дверь и Риас разрешил войти. Райан вошел в комнату, осмотрел ее и без приглашения прошел к дивану, с удобством усаживаясь и глядя на нас. Я решила, что повторять для этого парня нет смысла. Он и сам обо всем догадается.

— Если откинуть фигурки, как простую забаву Каста, то у нас остается: неизвестное заклинание, связанное с символом, заклинание о разлуке возлюбленных и его интерес к Конти Део. Остальное все легко объяснимо.

— Пренебрежительно откидывать фигурки... — задумчиво произнес Райан, привлекая наше с Солвером внимание, — Белая пешка не позволяет пренебрежительно отнестись к фигуркам. Сколько у тебя подходящих личностей на роль жертвы, Ори?

— Несколько, — ответила Райану, стараясь припомнить всех. Давно составлялся этот список, — Самые яркие из них Конти Део и Лира.

— А Кобеан? — поинтересовался Фертиш, на что я пожала плечами, — А ведь он, как никто другой подходит на роль жертвы. Дарголийский так сильно любит тебя, — тихо произнес Райан.

— Темный! — оборвал его Риас, сжимая руки на моей талии, — Ты придумал, как надавить на воздушного?

— А Нита уже готова?

— Она ждет только тебя.

Райан кивнул Риасу в ответ, а я опять заволновалась. Риас вызовет на дуэль Каста, чтобы внедрить в него очередное заклинание от кровавой зачаровательницы. По их словам, это заклинание позволит им контролировать настроение Кастомира, где они будут постоянно давить на него, вынуждая растрачивать его магические силы попусту, тем самым, обезоруживая и превращая парня в одного из самых слабых стихийников академии. Лично мне не давало такое объяснение спокойствия, потому что все звучало слишком безобидно

для этих двоих. Или это я окончательно разучилась доверять людям?

— Ты готова идти? — спросил у меня Райан.

— Я с вами, — удивил нас блондин, — Не смотрите на меня так. Я освободился от дел, и у меня появилось время, которое я хочу провести с тобой, — сказал он, глядя на меня.

— А как же подробное изучение будущей работы и коллег? — поинтересовался Фертиш.

— Вот ты и изучишь, а потом мне расскажешь, — пожал плечами Риас, вызывая недовольство Фертиша, — И что тебе не нравится, темный? Я лучше налаживаю отношения с людьми, а у тебя мозги лучше моих работают. Давай упростим друг другу и работу, и жизнь. Ты изучаешь, думаешь, а потом мне рассказываешь. Все честно.

— Ну, да, — обреченно выдохнул Райан, понимая, что спорить с Солвером бесполезно.

На улице светило солнце, легкий ветерок напоминал, что только-только отступили зимние деньки. Однако, деревья посчитали иначе, и теперь на их голых ветках красовались заметные почки. Я посмотрела на яркое, голубое небо, в надежде увидеть пролетающих птиц и услышать знакомое «куа-куа». Ни одного намека на облачко, как и полное отсутствие пернатых. Пока мы шли к стадиону, я решила вновь поднять наболевшую для меня тему.

— Почему он тянет, Райан? — спросила я, зная, что парень точно поймет о ком и о чем я.

— Два варианта. Или есть какие-то условия для заклинания, если он все же хочет его использовать, или просто ждет подходящие моменты. Линди осталась одна в мастерской и в результате, она же оказалось виновата в своей халатности. С Мони вышел удачный для Кастомира несчастный случай, где виноват неизвестный артефактник позабывший свое творение на полке.

— А Киви сама вызвала парня на дуэль, да еще и оскорбляла бедного, неповинного беспочвенными обвинениями, — завершила я.

Солвер с интересом наблюдал за нами, но не спешил вступать в разговор. Мы подходили к мосту, вода в реке бурно журчала, напоминая об услышанной вчера легенде, а она в свою очередь напомнила мне о других богах Ирфрида. Сколько нам ждать перевода?

— Почему он просто не убивает? Это куда более в его характере.

— А может он остерегается? Дезант ведь бежали от Феруа и им нужно найти способ, как укрыться и получить защиту, — ответил мне Фертиш и задумался.

— Так поэтому он возле Дарголийского крутится? — заинтересовался Солвер, — А я думал, что он использует слабости огненного. Хотя... — склонил блондин голову к плечу, — Одно другому не мешает.

— Их дружба логична, как объединение против тебя. Кобеан уверен, что ты не любишь меня. Он вообще считает, что ты не способен на светлые чувства, — поделилась я.

— А разве любовь светлое чувство? — удивился Риас, и сразу возмутился, — Нет, милая! Она делает людей слабее и вынуждает жертвовать собой и своими интересами, а еще, часто любящие люди ведут себя необдуманно. Тут и одержимость никакая не нужна, чтобы с ума сходить.

— Он, и вправду, видит мир иначе, — не сдержала я высказывание, делаясь наблюдениями с Райаном.

— Я же говорил, — невозмутимо ответил Фертиш.

— Прекращайте. Это обидно, — скривился Риас.

Со стороны стадиона доносилась ругань. И это было бы обыкновенно, даже с учетом

того, что голос и ругань принадлежала не Хасиру, а Элании, если бы не так громко. Недалеко от загона, где тренируются заклинатели существ Террийская ползала по земле. Недалеко от нее бегал, оглядываясь на землю, Мони, а синеволосяя бежала к нам.

— Она ведь должна была протрезветь за ночь, — озвучил свои мысли Солвер, — Или у вас какие-то новые методы тренировки?

— Ори, помоги найти паука! — крикнула подбегающая Киви.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать просьбу и понять, что произошло и с кем, а Райан уже бежал к Террийской. Элания поднялась на ноги, оглядывалась, снова кричала ругательства и сыпалась проклятиями.

— Ее паук укусил? — не поверил Солвер.

— Что за паук? — спросила я у синеволосяй, стягивая перчатку.

— Элания не уверена, — истерично сообщила синеволосяя, вытирая слезы с щек, — Она испугалась и скинула его, а только потом поняла, что он может быть ядовитым. Она сказала, что у него брюшко сиреневым светилось.

— Это же несколько возможных видов, — растерялась я.

— Только трое смертельно ядовитых, — успокоил Солвер, — Так что, если паучок не из их числа, то он самоубийца. От яда Элании противоядия нет.

Я ошутимо толкнула блондина в бок, не успев еще испугаться и возмущаясь тому, что он даже в такой момент умудряется издеваться над другими и быть таким легкомысленным. Солвер слегка скривился, извиняясь, и пожал плечами из разряда: «Ничего не могу с собой поделать. Оно само». Я опустилась на корточки, призывая свою магию, стараясь услышать каждую букашку, но поняла, что тщетно. Столько насекомых даже ранней весной, что найти именно нашего, становится невозможно.

— Сиреневое брюшко и оно светилось, — протянул блондин, — А паучок ведь магический.

— Я не знаю, как его услышать через землю.

Мои руки ошутимо дрожали, а в груди снова начинало давить. Наличие паука ранней весной возле тренировочного загона заклинателей существ разметало все мои сомнения, что он не из ядовитых.

— Ищи норку, Ори. Я знаю, чей это паучок и кого мы ищем, — сообщил мне Солвер, присаживаясь рядом.

— Говори, — попросила его, ожидая, когда он назовет вид.

— Сантиметра два, тонкие лапки, жирное брюхо.

— Скорал? — лихорадочно вспоминала я возможных пауков.

— Да, Ори. Только не волнуйся, ясно? Все будет нормально, — положил он мне руку на плечо, а я совсем растерялась.

— Как давно он ее укусил? — обратилась я к напуганной и все еще ожидающей от меня помощи Киви.

— Минут десять назад, — всхлипнула девушка, бледнея. Она явно вспоминала описание скоралов.

— У нас еще целых сорок минут, — смотрел на все позитивно Солвер, стараясь успокоить нас.

Магия снова легко отозвалась, только теперь я вложила больше силы, чтобы найти самое теплое место, в холодной после зимы, земле. Таких участков было несколько, но всего в одном я обнаружила мышиную нору. Мне понадобилось немного времени, чтобы добежать

к Террийской и попытаться успокоить ее. Все это время Элания крутилась поблизости от паука, но искала его на поверхности.

— Я разворочу землю над норой, чтобы не присыпать ее, — выговаривала я вслух, собравшимся ребятам, — В этот момент скорала нужно словить.

Райан вытащил белый платок из кармана и протянул его Мони.

— А это зачем? — не мог догадаться напуганный шатен.

— Темный накинёт на меня щит, я словлю вам чертового паука и закину в платок, который ты предварительно развернешь, ясно? — на одной ноте выговорил Солвер, стараясь скрыть волнение, но у него тоже плохо выходило.

— Дай мне! Я сама понесу эту дрянь, — яростно произнесла Элания.

— Главное не сожги его, он тебе еще нужен, — напомнил Солвер, присаживаясь рядом со мной, — Давай, Ори, я готов.

Я медленно вдохнула побольше воздуха, закрыла глаза, вновь прикасаясь к земле, но уже призывая почти все силы. Одно дело услышать, совсем другое раскопать землю, а если это еще и проделывать столь тонко, чтобы не захватить лишнего... Я же артефактник и должна справиться с тонкой работой. Земля отозвалась, поддалась, но глаза я так и не раскрыла, боясь напортачить в порыве одолевающего страха.

— Схватил! Язва, платок!

Я открыла глаза, выдохнула, глядя, как Риас раскрывает руки, освещенные синим сиянием, над платком. Элания хмурилась и морщила носик, но как только мясистый паук упал на кусочек ткани, сразу свернула кулек. Она завернула его так, чтобы негде было просочиться насекомому и спешно направилась к мастерской.

Мое волнение перебивалось восхищением. Мы еле успевали следовать за принцессой, которая не утратила своего самообладания, зная, что у нее есть всего пол часа, чтобы сварить противоядие и спасти себе жизнь. Гордая осанка, высоко поднятый подбородок, и только вытянутая рука впереди себя с белым платком не вписывалась. Мы вошли в мастерскую, где Элания прошла в ближайшую для целителей комнатку, нашла внутри пустую банку и выкинула туда паука.

— Паук?! — прозвучал вопрос, когда она повернулась ко мне, глядя со злобным прищуром, — Ты, подруга, расскажешь мне все об этом твоём Кастомире, — прорычала она, не стерпев такого насмехательства.

— Он был рядом? — поинтересовалась я у Киви, пока Райан, борясь с бледностью, последовал за возлюбленной к стеллажам.

— Он как раз уходил в тот момент, когда Эланию укусил паук, — спешно ответила синеволосая и побежала следом за Террийской.

— Четвертая жертва, — задумчиво произнес Риас, — И ведь бедняга Ифир самый худший заклинатель существ.

— Ты знаком с владельцем паука? — спросила я, пытаюсь собрать мысли в кучу.

— Немного, Ори. Он забывчив, и его успеваемость оставляет желать лучшего. Парня исключат, если он забыл закрыть своего опасного питомца.

— А как доказать, что не он забыл, и что его подставили?

— Никак, — пожал плечами Солвер, — Парень, и вправду, часто забывает закрыть своего паучка. Другое дело, что если бы Элания не испугалась беднягу, которого, наверняка, принесло к ней ветерком, и не попыталась стряхнуть его с себя, то все обошлось бы. Он бы не укусил ее, если бы она не испугала его.

— Этот какой-то бред! — возмутился всезнайка, схватившись за голову, — Почему мы не можем доказать его виновность?! Он же каждый раз виноват и постоянно уходит чистым!

Я опять ощутила вину и раскаяние. Риас обнял меня, прошептал, что все будет нормально, и пообещал, что вместе мы со всем справимся. Я обняла парня в ответ, уткнувшись в его плечо и бессовестно расплакалась, желая утешения и сострадания. В тайне, я мечтала, чтобы младший бог вод Ирфрида наделил меня легкомыслием. Вскоре я успокоилась, смогла взять себя в руки, успела согласиться с Риасом, что любовь — это слабость. Я любила принцессу и боялась, что с ней случится непоправимое.

Элания возвращалась к комнатке заметно побледневшая, Райан и Киви несли необходимое для противоядия. Они сами могли соперничать с принцессой бледностью и растерянностью.

— Мне нужно помочь, — высказала я, обеспокоенному Риасу.

Блондин молча выпустил меня из объятий, не сводя внимательного взгляда с моего лица. Я тряхнула кистями рук, понимая, что Элания не способна будет готовить противоядие самостоятельно после укуса скорала. Ей нужно беречь силы, чтобы позже вдохнуть в варево целительной магии.

— Диктуй, — попросила я Эланию, проходя внутрь комнатки и снимая куртку.

Мони вывел из комнаты Киви, чтобы она не создавала лишнего шума своей истерикой и не нагнетала обстановку. Он передал свою возлюбленную в руки Солверу, чтобы самому помчаться к целителям за помощью. Райан остался, подойдя к севшей на стул Элании и защищая ее магией, которая продлит действие смертельного яда. Под четкую и ровную диктовку принцессы я смогла за короткий срок довести варево почти до готовности. Сама принцесса присоединилась к созданию, когда необходима была ее магия. Я вынула пинцетом из банки паука, приближая к нему амулет, вызывающий его желание кусать и выпускать яд, капельками стекающий с амулета в котелок. Требовалось совсем немного, чтобы совместно с целительной магией противоядие сработало в полной мере. Бледная, покрывшаяся капельками пота, Террийская подошла, сформировала нужное заклинание и, борясь с головокружением, внедрила его в варево. Я заменила Райана, придерживая принцессу, чтобы он справился с остальным. Элания не боялась обжечься, отпивая горячее противоядие с преподнесенного котла. Совместно с Райаном, мы усадили принцессу на стул, сами уселись, бок о бок, в крохотной комнатке на пол, дожидаясь действия снадобья.

— Ты все сделала верно? — тихо спросил Фертиш.

— Не сомневайся, — убедила я друга, его же словами, стараясь успокоить.

Прошло больше двадцати минут, прежде чем Элания снова зарумянилась. За это время, Риас пристроился рядом со мной и тоже устал от ожидания, а Кеми нашел нас, узнавая, что произошло, и извиняясь за свое опоздание.

Глава 21. Тайны Солвера и подготовка к дуэли

Сегодня Риас уступил мне свое удобное кресло, но меня подобная щедрость не смогла порадовать. Сам блондин расселся на полу и раскладывал новые бумаги, но уже связанные с будущей работой. Райан освободился от этих обязанностей под неубедительным предложением, который вызывал у меня больше подозрительности и волнения. Фертиш снова сел перебирать вздорную книгу о защитной магии, чтобы постичь великую тайну и суметь завтра как-то особенно помочь Солверу. Как я не пыталась узнать об этом «особенно», меня умело «щелкали по носу» за любопытство, или разговор перетекал на другие любопытные для меня темы. Эти двое обыгрывали меня по всем фронтам. Я волновалась за блондина гораздо сильнее, чем за их с Райаном игру, происходящую прямо под моим носом. И они этим пользовались. Блондин же вообще не переживал о предстоящей дуэли, оставляя это занятие для окружающих, небезразличных к нему людей.

Я внимательно наблюдала за беспечным Риасом, стуча по блокноту карандашом. Прошла неделя после происшествия на стадионе. Элания тогда могла пострадать, но времени нам хватило, чтобы все сделать верно. Когда подросли целители, у которых, как выяснилось, противоядие всегда имелось в запасе, принцессе помощь уже была ни к чему. Парня, который являлся владельцем паука, исключили из академии на следующий день. Эмбер не мог оставить подобное без наказания и без внимания, ведь могла пострадать сама принцесса. Хотя все и понимали, кто на самом деле виновник, но доказать ничего не могли. Следы магии на стадионе в воскресный день пестрили, и магия Кастомира на фоне остальных выглядела обычно. Однако, Эмбер не сдержался.

Ректор вызвал к себе в тот же день Каста, чтобы поставить в известность — он обо всем знает. Эмбер также признался ему, что ждет малейший повод для исключения Дезант. Ставронт не смог сдержаться от такого поступка, надеясь, что беглый граф задумается. Он ведь нуждается в академии и ее, не только магической, защите. Как и чем закончилась беседа, нам ректор не сообщил, но несколько дней можно было наблюдать его едва сдержанный гнев и тревогу.

Новость о том, что принцесса находилась в смертельной опасности, разлетелась по академии и за ее пределы. Из Террийска пришло только одно письмо для ректора, с просьбой наказать виновного и закрыть этот вопрос. Но на этом письме все не закончилось. Артуа Феруа заинтересовался произошедшим и проявил заботу, желая приехать в Нестаргон для свидания с будущей супругой. Как он изъяснился, то хотел бы лично убедиться, что Элания не пострадала.

А еще, всю прошедшую неделю, мы дружно ждали перевод. Я замучалась строить теории и догадки, их было слишком много, как и подсказок, которые больше путали. Мне пришлось отходить от массы догадок, чтобы искать новые, отсеивая навязчивые наводки. Смущало меня в происходящем многое. Например, мне удалось увидеть только одну общую связь между покушениями — наличие самого покушения. В остальном не было никакой логики и причины. Разное время между покушениями, разное получение смертельной опасности: два отравления, несчастный случай и ранение от меча. Райан прав, когда говорит, что Кастомир просто ждет подходящие моменты. Вот только, слишком много вариантов возникало, для чего эти покушения, но эти же варианты отсеивались, потому что он воздушник-боевик, а не кровавый или темный зачарователь. Чего мы с Райаном боялись,

так это того, что мы уже опутаны заклинанием, но не видим его, потому что оно спит. Проверить эту догадку, пока Лира не активирует его, никак нельзя. Но Лира и не приближалась ни к кому из пострадавших, как и Конти Део. С Конти тоже вопрос оставался открытым. Кастомир словно путал нас и водил за нос, скрывая что-то простое на самом видном месте.

— Ори, ты опять волнуешься, — проговорил Риас, когда посмотрел на меня.

— А ты бы не волновался?

Солвер задумался, глядя на меня, слегка улыбнулся и переместился к креслу ближе, оставаясь сидеть на полу.

— Как мне тебя отвлечь, милая? Что я могу сделать для тебя?

Он потянулся к моей свисающей ноге, настораживая меня. Я не спешила отвечать, замерев в ожидании его дальнейших действий. Он погладил ладонью ногу от колена ниже, немного приподнял штанину и аккуратно снял носок. Когда его пальцы погладили стопу, я постаралась вырвать ее из захвата цепких рук, но он не позволил, крепко ухватив ногу и повторив свою пытку, только приложил чуть больше усилий при поглаживании.

— Это всего лишь массаж, — успокоил меня блондин, не скрывая насмешку.

Постепенно напряжение отпускало меня, а прикосновения стали привычнее и приносили, кроме щекотки, еще и приятные ощущения. Солвер не сводил с меня внимательного взгляда, и я не понимала, он наблюдал за мной или любовался.

— Так что мне сделать, чтобы порадовать тебя?

Я призадумалась над открывшейся возможностью. Настроение у Риаса хорошее и щедрое, к тому же, парень стремится мне угодить. Сомневаюсь, что он откажет мне, когда сам же решил сделать мне приятное.

— Расскажи мне о себе, — затронула я издалека неприятную тему для блондина.

— Что именно ты хочешь услышать? — уточнил он, все еще улыбаясь.

— Что произошло между тобой и Нестаргонским, пока ты был одержим? — удалось мне набраться смелости, чтобы озвучить этот вопрос.

Риас опустил голову, на пару секунд приостановил массаж, а потом с более широкой улыбкой посмотрел на меня. Вот только глаза выдавали беспокойство парня и его нежелание отвечать мне.

— Сколько ты знаешь о моей одержимости, Ори? — спросил он и опустил взгляд.

— Давай поговорим о другом, — решила сменить тему, видя борьбу парня с самим собой и не желая портить его настроение.

— Сначала было так больно, — тихо проговорил Риас, — Но я даже не понимал, что мне больно. Сложно объяснить, милая. Она ведь узнала все обо мне.

С каждым озвученным предложением, Солвер углублялся в воспоминания, смотря в одну точку перед собой. Улыбка сошла с его лица, оставив мрачную тоску и хмурость, голос звучал холоднее.

— Я не знаю, когда начал ненавидеть свою жизнь. Родители были уверены, что мне все в радость, а я всегда ощущал себя изгоем и спешил спрятаться дома. Я боялся ходить во дворец. Плохо помню, когда обидел Тира, но мне хватило одного такого опыта. Наследника нельзя обижать. Если наследник попросил, то тебе выпала великая честь угодить ему. Что я тогда понимал, Ори? — посмотрел он меня, скривившись, — Как я должен был вести себя?

Мне стало стыдно и неприятно, что подняла эту тему. Я аккуратно вытянула ногу из его рук, он растеряно посмотрел на меня. Секунда понадобилась мне, чтобы обхватить его за

шею и спуститься с кресла, устраиваясь на пол рядом с ним. Риас осторожно обнял меня в ответ, закапываясь носом в мои волосы и целуя меня в скулу.

— Прости, — прошептала ему.

Он точно услышал меня, но все равно продолжил говорить:

— Со временем мне становилось легче притворяться. Мне не нравился Тир. Я вообще боялся его, Ори. Вот только никто об этом не догадывался, потому что я никогда не отказывал наследнику в его желаниях. А Тира все устраивало. Как может не устраивать лучший друг, который будет рядом по первому твоему требованию. Лучший друг, который сделает что угодно, стоит тебе попросить. А еще, я всегда старался заболеть и излучать скуку одним только своим видом.

— Ты искал повод и оправдания, чтобы держаться дальше от него? — не сдержала я тихого вопроса.

— Да, милая, — чуть крепче обнял меня Риас, — А потом одержимость... Знаешь, Ори я же всегда мечтал, что моя искра выберет другое направление.

— Заклинатель существ, — догадалась я, учитывая его заметную любовь к животным.

— Смотри, родная, ты уже понимаешь меня, как никто другой, — еле слышно хохотнул Солвер, — Демоница рассказала ему, Ори. А я не мог остановить ее, когда она выплескивала на Тира всю правду. Абсолютно все, что я когда-либо думал о нем. Я же не знал, что он искренне привязался ко мне, милая, — оправдывался Риас, тяжело вздыхая, — Всегда считал, что он капризный и лишен таких чувств, как сострадание. Я не знал, что он и впрямь считал меня лучшим другом. Черт... Мне просто страшно было признаться ему во всем.

— Он ежедневно слушал ее? — отстранилась я от Риаса, желая убедиться в этом.

— Сначала он не верил ей, спорил, упирался и смеялся над ней, а потом она заговорила более убедительно. Она каждый день раскапывала в моей памяти то, что даже я не помнил. Незначительные мелочи, малейшие пустяки, а бывали и довольно серьезные случаи. Она не жалела своего времени, рассказывая в подробностях, чтобы напомнить ему об этих событиях, а заодно дословно прокомментировать все, что всплывало у меня в голове тогда. Вот только там никогда не звучали положительные мысли. А ведь они тоже были, Ори.

— Он поэтому с ума сходить стал?

— Да не сходил Тир с ума, — поморщился Риас, заглядывая в мое лицо, словно, пытался понять, откуда в моей голове такие мысли, — Он просто стал обдумывать услышанное и делал выводы. Демоница же выставила все так, будто он виноват в том, что я ненавижу его.

— Он решил измениться ради тебя? — удивилась я.

— Не сразу, милая. Просто потом он стал более задумчив и самокритичен, да и его искра направление воды выбрала. К своим приказам Тир тоже стал относиться серьезнее. А услышать от него просьбу стало и вовсе чудом. Он просто понял, что нет смысла просить, если люди все равно воспринимают просьбы, как приказ и не смеют ему отказывать, — пожал плечами Риас.

— А потом между вами завязалась настоящая дружба? — поинтересовалась я смелее, видя, что Риас вроде снова в порядке.

— Знаешь, милая, — вглядывался он в мои глаза, — Мы вроде и не хотели, а душу друг другу излили. Он же тогда с ней говорил, оправдываться пытался. Я же тоже многое услышал. Мне после такого тоже измениться захотелось. Какого черта, я должен под всех подстраиваться, если это моя жизнь, — негромко возмутился Солвер, — А потом демоница мне показала, как все просто на самом деле. Главное, чтобы люди знали, как ты к ним

относишься. Лицемерие вредит прежде всего тебе самому. Мое окружение поменялось, а мне стало легче дышать. Многим не нравилось, когда я говорил им прямо все, что думаю о них. Такие уходили. Но такие и не нужны в жизни, милая, — выговорился парень и поцеловал меня.

— А я? — требовательно спросила у него, прерывая поцелуй.

— Что ты?

— Ты готов меняться ради меня? — спросила у него и замерла. От волнения пересохло во рту.

— Конечно, милая, — легко заверил Риас и улыбнулся, — У нас же теперь одна жизнь на двоих.

Я не сдержала широкой улыбки и повалила Солвера на мягкий ворс ковра, а его негромкий смех согрел меня. Один нежный поцелуй. Я улеглась рядом с Риасом, глядя в белый потолок и размышляя о нашей будущей жизни. Мне потребовалось не так много времени для осознания, что рядом этим с парнем моя жизнь будет насыщенной и веселой.

— Есть еще какие-то вопросы, на которые ты хочешь получить ответы? — расщедрился блондин.

Мое сердце на миг замерло, неприятно сжалось, пока я принимала решение. Мне хотелось узнать об этой его стороне жизни, но было страшно. Набрала воздуха в грудь побольше и все же спросила:

— Ты все еще видишься с Юнной и общаешься с ней?

Риас перевернулся, приподнялся, чтобы через мгновение нависнуть надо мной. Он хмурился, вглядываясь в мое лицо.

— Тебе темный о ней рассказал? — больше возмущался он возможной подставой, чем интересовался.

— Нет, Риас. Я случайно подслушала твой разговор с Деналин, — призналась ему.

— Вот как, — недовольно произнес блондин, — Я же говорил тебе, что все в прошлом.

Мне захотелось подняться, но раз уж заговорили о неприятном, то нужно все довести до конца. Я закрыла глаза, громко выдыхая и закусил губу, ожидая, когда он ответит на мой вопрос.

— Они с Дени давно дружат, Ори, — ровным тоном озвучивал Риас, выдыхая мне в губы, — У них престижная семья, отец занимает высокий пост. Девчонка хорошая, добрая. Знаешь, она, как и я, любит животных, а еще увлекается флорой. У Юнны темные, волнистые волосы, которые на солнце отсвечивают красными оттенками, — рассказывал он мне, пока я старалась взять свою ярость под контроль, — У нее карие глаза и забавные веснушки. Из-за них весной она грустит, а лето совсем не любит. Россыпь веснушек на лице, — почти прошептал Солвер, а я открыла глаза, встречаясь с его насмешливым взглядом, — Веснушки на плечах и... Ори, все ее тело весной и летом усыпано веснушками.

— Я лишь спросила о ваших отношениях с ней сейчас, — уперлась я руками в грудь ужасного блондина, — Мне неприятно слышать...

— Ты тоже неоднократно издевалась надо мной, — привел он аргумент в свою защиту, — А на твой вопрос, Ори... Я же не держу в секрете, что у меня невеста есть. И вот откуда у тебя глупые мысли, что мы друг другу жизнь портили?

— Так ты же сам говорил, что хотел бы забыть ко мне все чувства, — напомнила Риасу его же слова.

— А ты не думала, что мне просто страшно? — спросил серьезно блондин, а я

нахмурилась, не увидев связи, — Ты же постоянно стремишься к самостоятельности и независимости. Иногда мне кажется, что ты способна легко забыть меня. Что мне тогда делать, вредная?

К нам постучали, и мы в один голос с Риасом огласили: «Войдите!». Райан остановился в дверном проеме, опираясь на косяк. Он изучающе рассматривал нас, лежащих на мягком ворсе ковра, потом посмотрел на кровать, помотал головой своим мыслям, но воздержался от их озвучивания.

— Можно идти к Ните. Я уже отправил ее в мастерскую.

— Ну ничего себе! Так ты прозрел от этой книжонки? — спросил Риас, поднялся и протянул мне руку, помогая встать, — Или ничего не вышло и нам придется обходиться без твоей защиты?

— Все получилось, — заверил Фертиш.

Я смотрела на Райана, желая увидеть в нем того самого истинного защитника, узревшего великую тайну, но изменений не наблюдалось. Все тот же Фертиш, который смотрел на меня с осуждением.

— Не о том думаешь, Ори, — сказал он мне, разбивая последние надежды, что исправился.

На улице мы уже обходились без курток. Легкий ветерок, ослепительное солнце и оглушающее щебетание птиц. Я волновалась перед встречей с Нитой. Неприятно осознавать, что тебя могут прочесть, как открытую книгу, а еще и заглянуть в твою жизнь. Иногда я ловила себя на подлой мысли, чтобы прямо попросить Ниту помочь с Кастом, но эти же мысли и отгоняла. Все еще свежи в моей голове воспоминания об этой худой, какой-то неживой, болезненной девушке.

— Ты пустил слушок? — спросил Риас.

— Да. Вся академия в курсе, что ты ищешь возможности переспать с рыжей стервой, а потом оскорбить ее. Думаю, что Кастомиру уже донесли о твоих громких словах, наполненных... Солвер, ты мог бы высказаться в менее оскорбительной форме.

— Ну, что ты? Нельзя оставлять этому воспитанному юноше и шанса. А так уже не отвертится и бросит мне вызов. Ему ну никак нельзя портить свой благородный образ.

— Ори, ты готова завтра отыграть? — поинтересовался у меня Райан.

Эти двое не сильно заморачивались, придумывая, как вывести из себя Кастомира. Они учли, что стратег любит, когда все идет согласно его плану, и хотели сыграть на этом. Кастомир ненавидит меня, стараясь принести мне только страдания, поэтому именно я буду выводить его из равновесия банально простым способом. У меня должно быть все хорошо, все излишне хорошо. Как только парень вынуждено вызовет Риаса на дуэль, я сразу должна показать, что счастлива. Он должен быть уверен, что все идет по нашему плану и сам стратег ничего не решает.

— Я думаю, что он раскусит нас, — поделилась сомнениями с парнями.

— Может и да, но у него завтра лекция и практика с Октавием, — хохотнул Солвер, а потом совсем довольным улыбнулся, — А завершающее занятие у Эмилии. У парня завтра сложный день, милая.

В мастерской мы побрели к комнаткам зачарователей, прошли по светлому пролету, выискивая юную ведунью. В самой крайней комнатке сидела Нита и перебирала маленькие флаконы, заполненные различными жидкостями. На столе перед девушкой стояли еще блюдце и чаша, лежала раскрытая книга, кинжал и несколько скинутых в кучу украшений. В

блюдец пестрили измельченные, сушеные травы, похожие на смесь из полевых цветов, а чаша наполнилась порошком медного цвета. Девушка кивнула нам в знак приветствия, откинула темную косу за спину, а потом посмотрела на Райана.

— Я первый? — догадался парень, присаживаясь на стул рядом с девушкой.

— Мне не нужна твоя кровь, — хрипло произнесла Нита, когда Райан протянул руку, подставляя ладонь.

Зачаровательница потянулась к перстню, лежащему на столе. Неприметный, серый, тонкий и только с одним маленьким, красным камнем на гравировке. Она положила перстень на раскрытую ладонь Фертиша, попросила не сжимать, закинула туда же щепотку трав и посыпала порошком.

— Теперь сожми и выпусти свою защиту. Только чистую. Не разделяй ее на физическую или магическую.

Райан кивнул девушке в ответ, обозначая, что понял ее просьбу. Его кулак засиял синими всполохами с голубыми отсветами. Нита открыла флакон с зеленоватой жидкостью и второй флакон с прозрачной. Первой она обтерла острие кинжала, а прозрачную капнула себе на ладони, растирая жидкость. Все это время Райан удерживал магию в кулаке, наблюдая за неспешными действиями Ниты, с таким же любопытством, как и мы с Солвером. Девушка нанесла по одному порезу на своих ладонях. Одну ладонь она опустила на кулак Райана, а второй коснулась страницы раскрытой книги. Нита закрыла глаза, когда ее руки окутала красноватая дымка, и тихо забормотала на неизвестном языке, рождая кучу вопросов в моей голове. Как многое известно этой девушке? Откуда такие глубокие познания? Можно ли узнать что-то у нее, чтобы не навредить ей?

Райан все время сидел без движения, боясь даже дышать глубоко. Его магия медленно исчезала, вызывая хмурость на лице парня и его обеспокоенность. Вскоре девушка открыла туманные глаза и еле слышно попросила раскрыть кулак. На ладони лежала горстка пепла. Нита подула на серую пыль, и через мгновение очертился непострадавший перстень, от которого исходили едва заметные синие всполохи, а красный камень стал гораздо насыщенней.

— Забирай, — произнесла зачаровательница, обращаясь к Риасу, — Одень и не снимай до самого рассвета.

Риас встрепенулся, смело потянулся за украшением, на секунду засомневался перед тем, как прикоснуться, но сомнения прошли. Перстень по размеру сел на его указательный палец.

— А он ничего так, — оценил парень, рассматривая гравировку.

— Помни Риас, что достаточно лишь царапины, а дальше связь между Райаном и Кастомиром будет усиливать твоя ненависть, — продолжала говорить зачаровательница охрипшим голосом.

— Я помню, Нита. Спасибо тебе за помощь, — с благодарностью смотрел на девушку Риас.

— Как я пойму, что могу влиять на Кастомира? — поинтересовался у нее Райан.

— Слушай свою искру, — ответила девушка и поднялась со стула, — Прежде, чем вы уйдете отсюда, мне нужно поговорить с твоей невестой, Риас.

— Зачем? — забеспокоился блондин.

— Мне жаль, но я не могу ответить тебе. Только ей, — перевела она на меня свой туманный взор.

Я сдержалась, чтобы не сделать шаг назад или вообще не спрятаться за спину Риаса. Но

мне понадобилось немного времени, чтобы собраться и не пожелать упустить возможность услышать подсказку от этой девушки. Она не будет разбрасываться словами. Нита словно прочла мои мысли, прошла мимо нас на выход и свернула в сторону уголка для отдыхающих, но она остановилась, не дойдя до него. Я боролась с волнением и нетерпеливостью, когда следовала за Нитой.

— Мне известно о твоей жалости ко мне, — сказала девушка, когда я остановилась напротив нее.

Она замолчала, смотря мне в глаза и не двигаясь. В какой-то момент мне показалось, что она смотрит сквозь меня. Легкий озноб прошелся по телу от догадки, что ведунья сейчас заглядывает в мое будущее и проживает мою жизнь.

— Чтобы не случилось, — прошептала девушка, отмерев, — Живи. Ты можешь помочь мне, но нужно, чтобы ты жила.

Нита поставила меня в известность, но будущее не озвучила, скорее напугала. Что меня ждет, если она требует жить? Меня ждет покушение от Кастомира? Это и так ожидаемо. Девушка сжала свои бледные губы и нахмурилась, принимая решение.

— Он назовет ее вашими именами, — хрипло озвучила Нита, вызывая у меня еще больше вопросов.

Растерянность внутри меня поселяла панику и страх, побуждая задать уточняющие вопросы маленькой девушке. Но Нита не стала дожидаться такой ситуации и ушла, оставляя меня одну с кучей переживаний.

Глава 22. Вкус победы

— Доброе утро, соня, — услышала я голос Линди, — Посмотри, что подобрал для тебя Риас.

Я нехотя выглянула из-под одеяла, отмечая, что солнце еще не успело подняться. Издевательство! Потерла глаза, переводя взгляд на бодрую Линди, которая держала в руках короткое, белое платье.

— Я же замуж не сегодня выхожу, — воспротивилась я раннему подъему.

— А ты представь, что сегодня. Мне нужно, чтобы ты поднялась.

— Даже если замуж, все равно не поднимусь, — накрылась я одеялом, желая поспать еще немного.

— Я все слышал! — раздалось обиженное возмущение из дверей ванной комнаты, — Нет, вредная, так не пойдет.

Мне захотелось застонать, но я даже возразить не успела. Мой визг опередил всех. Холодная рука схватила меня за ногу. Я вспомнила все, чему успела научиться у Элании в ругани, пока пыталась спастись от щекотки. Мне удалось зацепиться только за простыню, когда обруганный мною блондин потащил меня с кровати. Боролась и мучилась недолго, стягивая за собой все с матраса. Пока я, сидя на полу, осматривалась и приходила в себя, Риас поцеловал меня в щеку, взлохматил и без того лохматые волосы и спокойно продолжил утренние сборы. Я засопела несогласная с несправедливостью, слушая, как Линди хвалит блондина за его методы утреннего пробуждения окружающих. Теплое одеяло уговорило меня не обращать внимание, закутаться в него, и я поддалась на сладкие уговоры, мечтая, хотя бы просто подремать еще пару минут.

— Риас, она продолжает спать на полу! — пожаловалась на меня наша соседка.

— Не правда! — возмутилась я, подскочила, выпутываясь и стараясь избежать повтора недавно пережитого кошмара, — Доброе утро, милый.

Со счастливой улыбкой на лице, я смотрела на вернувшегося блондина, изображая предрассветную бодрость в себе. Он посмотрел на кучу из простыни, подушек и одеяла, снова вернул мне взгляд, но уже с нехорошим прищуром, и усмехнулся.

— Тебе еще кровать заправлять. Я бы на твоём месте поспешил. Столько дел... И как ты только все успеешь? — огорошил он, остался доволен произведенным на меня эффектом, хохотнул и вновь направился в ванную.

— Не честно! — не сдержалась я, но вызвала только смех у парня.

Кровать из вредности не заправляла, стараясь незаметно, чуть-чуть растянуть беспорядок на проходную часть. А потом я убрала из своего плана два пункта: чуть-чуть и незаметно. Скоро Линди займется моим внешним видом и Солвер не посмеет меня мучить. Я справно перескочила через созданный мною бардак, когда Риас показался в дверях ванной. Линди посмеивалась над нами, а я наблюдала недовольство блондина и чувствовала восторг от маленькой мести. Пока он хмурился и вел внутренний диалог с собой, пытаюсь оценить масштаб предстоящей ему работы, мне удалось прошмыгнуть в ванную. Я выглянула оттуда, взялась за дверную ручку и негромко заметила:

— Кажется, там были бумаги, с которыми ты обещал помочь Нестаргонскому. Ты найдешь их, если приберешься, — я дождалась, когда Риас повернулся ко мне, удовлетворилась ужасом, с которым он смотрел на меня и добавила: — Не забудь заглянуть в

наволочки!

— Знаешь, что, Ори?!

Узнать я ничего не пожелала, хлопнув дверь перед его носом и спешно включая воду, чтобы заглушить громкие фразы, наполненные возмущением и осуждением. Неспешно умывалась, долго чистила зубы, еще дольше расчесывала волосы. Затянула ровно настолько, пока не услышала стук и уговоры Линди поспешить. Пора!

Заправленная кровать, сложенные бумаги, убранные по местам вещи Риаса. Сам блондин сидел в кресле, склонив голову к плечу и оценивая меня. Или замышляет ответную месть?

Найти ответ на свой вопрос не успела, потому что соседка усадила меня на принесенный из ее комнаты стул и принялась за наведения незаметного макияжа. Сегодня я должна привлекать внимание, но при этом ничем особо не отличаться от обычных дней, кроме того, что надена платье.

— Кастомир уже подходил к тебе? — интересовалась всезнающая Линди.

— Вчера на ужине. Он понимает, что мы навязали ему свои правила, но сделать ничего не может. Думаю, что воздушный уже исходит яростью, потому что не способен понять, что мы ему подготовили, — слышала я довольный голос блондина.

— Не крутись! — осадил меня соседка, когда я попыталась еще и увидеть Риаса.

— Эй, вредная, — обратился ко мне Солвер, — Сегодня ты должна смеяться и быть беззаботной.

— Главное не переиграть, — тихо заметила я, выдыхая, — А еще ваша эта дуэль... — пожаловалась я, почувствовав недопустимое сегодня волнение.

— У меня обновленная защита Эмбера, защита Райана, а еще ты даже не представляешь, какой я впечатляющий воин, — беспечно перечислил Риас.

— А еще ты слишком любишь себя переоценить, — не сдержалась я.

— Вот же, черт, — обиженно высказался Риас, — Линди, повлияй на нее, а я лучше к Тиру схожу.

— Вас двоих ничего не исправит, — не поддержала она Солвера, а я ликующе улыбнулась, ощущая восторг от очередной маленькой победы.

Блондин не вернулся от Нестаргонского, но я не беспокоилась. Мы в будние дни встречались с Эланией и Райаном по дороге к учебным корпусам. К ожидающим ребятам я часто доходила в сопровождении Линди. А Солвер предпочитал в это время общество своего друга, который простил ему даже откровенное предательство, в виде перебежки под чужое крыло. Хотя у меня закрадывались подозрения, что во дворце Нестаргона просто не сразу оценили свое счастье. Какое облегчение должно быть почувствовал Людвиг, когда понял, что Риас больше не имеет доступа к его делам. Сейчас Тиретис просто пользовался разовыми услугами своего друга, когда ему это было выгодно.

— Думаю, что Риас перестарался, — испугала меня Линди, когда я надела платье.

Зеркало же показало мне довольно неплохое отражение. Рукава до локтя, но плечи оголенные. Белая ткань красиво обрисовывала грудь, очерчивала талию, а дальше спадала. Правда в чем-то Линди была права, юбка не доходила до колена, обрываясь примерно на середине бедра. Какой моды придерживался блондин в этот раз? Но я не возражала, усмехаясь и подмигивая своему отражению.

— Еще волосы собрать, — скомандовала соседка.

— Не стоит. Риасу не нравится.

— Пожалей мальчика, — произнесла Линди, но уже паковала свои вещи в сумку, — Он и так с ума сойдет. И о чем только думал?

— Ему нравится, когда я внешне похожа на безобидную девчонку, да? — поинтересовалась, чтобы убедиться.

Я потянулась за коробкой с обувью и восхитилась легкими, белыми сапожками на тонкой подошве.

— Он любит тебя любой, — услышала от Линди приятный, согревающий ответ, — Если бы ты знала, сколько ты ему нервов попортила.

— Он мне тоже, — возразила ей в ответ, не чувствуя за собой вины.

— Вот поэтому, я решила, что в ваши отношения вмешиваться больше не буду. С утра холодно, накинь куртку, — позаботилась Линди, выходя из нашей с Солвером комнаты.

Надела куртку, перекинула свою привычную серую сумку через плечо, не смущаясь, что она в образ не вписывается. В коридоре подождала Линди, и мы вместе отправились к учебным корпусам. Райан с Эланией встретили нас неподалеку. Принцесса посоветовала мне чаще, одевать платья, а Райан просто отметил, что я хорошо выгляжу. А мне все больше приходилось удерживать улыбку и бороться с нарастающим волнением. Мне нужно давить из себя положительные эмоции, шутить и смеяться. И как сыграть отлично и убедительно, перед тем, с кем мы вместе учились играть на публику?

— Сегодня первое и второе занятие у тебя с Кастомиром в соседних аудиториях, без переходов вообще. Постарайся маячить в коридоре. Элания поможет, — проговаривал мне Райан.

— Вчера у него было иное расписание, — вспомнила я высказывание Риаса.

— Эмбер немного подправил. Сначала занятие у Эмилии, потом лекция у Октавия, а только потом практика у того же Октавия. В этот момент у нас совмещенное занятие у Хасира. Ты не забыла надеть защиту Линди?

— Нет, — ответила я, но, на всякий случай, проверила наличие кулона, — Ты волнуешься?

Его беспокойство и забота приятно согрела меня. Фертиш ничего не ответил, только улыбнулся и переключился на беседу Линди и Элании.

В холле корпуса стихийников на первом этаже я почувствовала первое волнение, не ожидая, что встреча с Кастомиром произойдет так скоро. Стратег стоял в компании одnogруппника, который меня и заметил. Наглый первокурсник присвистнул, откровенно разглядывая мои ноги и привлекая внимания всех собравшихся на первом этаже.

— Не обращай внимание, — с улыбкой сказала Элания, гордо приподняв подбородок.

Сказать легко, вот только выполнить я не смогла, когда заметила Кастомира. В Астариини позволяла себе брючные костюмы на тренировке, а в остальное время носила закрытые, длинные платья, следуя культуре и моде. Взгляд, которым стратег рассматривал меня, мне совсем не понравился, отчего я заволновалась сильнее и пожалела, что не стала настаивать на разработке другого плана по выведению Кастомира из равновесия. Мышцы лица заболели от нахлынувшего нервоза и начинали дрожать, мне показалось, что мы слишком долго преодолеваем путь к лестнице. Я боялась, что мои догадки о мыслях, которые могли посетить Каста, верны.

— Стой, Ори! — послышался голос Риаса от входа.

Я заволновалась сильнее, успевая в голове прокрутить самое страшное, что мог опять натворить этот самоуверенный неудачник, чтобы искать меня до начала первой лекции,

спешно развернулась, а Солвер остановился. Его улыбка сползла, он рассмотрел меня внимательней, но вскоре усмехнулся, изумился, непонятно моему виду или своим мыслям, и с широкой улыбкой в несколько спешных шагов оказался рядом со мной. Бережное объятие за талию одной рукой, осторожное касание второй рукой к моей щеке, насмешливый взгляд вынуждает меня позабыть обо всех страхах, кроме одного. Неужели он придумал, как мне отомстить за утренний инцидент?

— Я тут подумал, — высказал Риас и закусил губу.

— Еще способен думать. Я теряю хватку, — расстроилась я, вызывая смех у парня.

— Лучше помолчи, — попросил он с широкой улыбкой на лице, — Так вот, милая.

Почему ты должна играть счастливую? Я же, черт возьми, твой парень.

— Всего?! Мне казалось ты мой будущий муж, — возмутилась такой формулировке его фразы, хотя в душе все расцвело.

— Обязательно, Ори, — пообещал мне Риас и поцеловал.

Я привычно запустила пальцы в его шелковые волосы, наслаждаясь пропущенным с утра поцелуем. Медленные, едва заметные касания губ, легкое поддразнивание языком. Нежно, сладко, неспешно. Совсем неспешно.

— Если вы сейчас не прекратите, то я уйду, — продиктовала условия Элания.

— Завидуешь, язва? Смотри, милая, тебе принцесса завидует. Видишь, какой я у тебя замечательный? — посмотрел на меня Солвер.

— И как ты с ним уживаешься?! — оценивала принцесса блондина, скривившись, а я рассмеялась.

— Пойдем, Ори. Я провожу вас. Эй, язва, — обратился к принцессе Риас, — Тебя обнимать не буду. Еще отравлюсь.

Всю дорогу Риас доставал и провоцировал вспльчивую принцессу, которая легко отвечала колкостями на колкости. Их своеобразное общение, давно не рассматривалось среди ребят, как переругивание, а вызывало смех. Я вспомнила о Кастомире, только когда мы остановились напротив дверей в аудиторию. Террийская с облегчением поспешила внутрь, а вот Риас меня не отпустил. Он оперся о подоконник, широко расставил ноги и притянул меня к себе.

— Риас, когда будет книга? — не смогла скрыть волнение.

— Курьер придет или сегодня вечером, или завтра. Есть еще вопросы, на которые я могу ответить?

— Почему надо усложнять все дуэлью? Нужна ведь только царапина, а ее хоть в коридоре можно нанести. Что вы с Райаном скрываете?

— Эй, солнышко, доброе утро! — обратился Солвер к «солнышку» за моей спиной, пугая меня, и я обернулась.

— Отвали, Риас! — ускорился Кеми и прошмыгнул в аудиторию, опасаясь, что блондин к нему прицепится.

Солвер тихо возмутился, обиделся, но уже через секунду позабыл об огневике.

— Что говорила тебе Нита? — спросил он у меня.

— А разве я могу тебе рассказать? — удивилась я.

— Если она сказала тебе о будущем, значит, уже успела что-то позабыть из прошлого.

Ты можешь говорить об услышанном от нее, а она не может.

— Там была просьба жить, а еще она странную фразу сказала, — поморщилась я от воспоминания, — «Он назовет ее вашими именами».

— Ты же не... — нахмурился блондин.

— Я первым делом проверила годность зелий. Нет, Риас. Но может, когда-нибудь у тебя будет дочь и ты назовешь ее... — растерялась я, не придумав имени.

— Не знаю, что вы задумали, — заставил дрогнуть меня голос Кастомира, — Но вы уже проиграли.

— Вот как? — склонил голову к плечу Риас, рассматривая подошедшего к нам парня, — Я знаешь, воздушный, пока что-то не заметил. Даже Дарголийский побеждал с большей видимостью.

Кастомир пугал меня своей явной насмешкой. Лжет и создает видимость, стараясь запугать? Или мы, и вправду, проиграли? Тогда почему все в порядке?

— Ори, — обратился Дезант ко мне, — Жаль, что в свое время я не разглядел тебя лучше.

— И это я сумасшедший?! — смотрел на Кастомира блондин, периодически поглядывая на меня, — Жаль, что я когда-то связался с этой вредной девчонкой, — опять испугал меня Солвер своим высказыванием, — Она же... Я люблю тебя.

Очередной поцелуй мы прервали с мелодией, оповещающей, что занятие началось. Кастомира рядом уже не было, а вот Риас скривился, выругался на тему, что опаздывает, а ему в дальний отсюда корпус. Он сорвался на бег, но развернулся, предупреждая, что будет ждать меня внизу на выходе после лекции. Я позволила себе задержаться, зная, что Фелиция не против маленьких опозданий. Только когда сумасшедший блондин слетел по лестнице, скрываясь с виду, я прошла в аудиторию.

Первая лекция у Фелиции прошла с легким беспокойством. Я опять перечитывала в блокноте все наработки, стараясь проверить не упустила ли я чего-то важного. Почему он так смело объявил о нашем проигрыше? Еще ведь остались три фигурки с неизвестной белой пешкой.

На «общем целительстве» сегодня речь шла о нейтрализации ядов с помощью других ядов. И я сдалась, переключаясь слушать лекцию. К тому же, осталось немного и перевод книги будет у нас, в котором, я уверена, мы найдем все ответы.

— Что они замышляют, Ори? — спросила у меня шепотом Элания.

— Ты о Фертише и Солвере? — уточнила я тоже шепотом, дождалась ее кивка и ответила: — Не знаю. Но это точно не только ослабление сил Кастомира.

— Я переживаю, — призналась принцесса.

— Мы можем попробовать узнать, — предложила я, все еще не избавившись с утра от настроения, требующего маленькой мести Солверу.

— Как?

— Спои Райана, а сама не пей. Он, когда пьян, то излишне разговорчив.

— Он догадается о моих намерениях, — уверенно возразила моей идеи Элания, но сморщила носик и довольно улыбнулась, — Но от Мони и Киви он подлости ждать не будет.

— Потом обязательно расскажи мне, — попросила я, улыбаясь принцессе.

На перерыве в коридоре меня ждал сюрприз. Многие останавливались, толпились и разглядывали совсем неадекватного парня. Солвер спустил все цветы с подоконника на пол, а сам улегся на него с ногами и изучал карту.

— Риас, что ты делаешь? — поинтересовалась у парня, переступая горшки с цветами и подбираясь к парню ближе.

— Хочешь выбрать сама? — спросил он в ответ, протягивая мне карту.

— Что выбрать? Еще ведь рано загадывать, где нам жить, — ответила я, предполагая, о чем он.

— Я хочу свозить тебя куда-нибудь этим летом. Ты ведь без практики, и я без практики. Почему нет?

— Одумайся, подруга! — услышала я мольбу Элании, которая только вышла из аудитории, — Он же совсем спятивший!

Если Солвер и хотел помочь мне отыграть счастливую и беззаботную девушку, у которой все идет по плану и под контролем, то он справился. Все свободное от учебы время, он крутился возле меня, веселил, отвлекал от страхов, вызванными близостью Кастомира, с которым мы постоянно сталкивались. А потом блондин передал меня под защиту Райана, с которым нам впервые за весь третий год обучения поставили совмещенное занятие.

Платье сменил удобный костюм, собранные волосы в хвост и разминка в виде нескольких кругов по стадиону. Мы с Кеми, по обыкновению, прибежали первыми, Элания и Райан были на подходе. Огневик развалился на прохладной, но уже просохшей земле, а я села рядом с ним, глядя на практику первокурсников.

— Ну, что, сорванцы? — присел рядом с нами Хасир, — В следующем году я у вас уже ничего не веду.

— Будто прощаешься, — высказался Кеми, открывая один глаз, — У нас практических по магии столько будет. Еще наорешься на нас, не переживай.

— Вот же, остолоп! — в шутку замахнулся на него Хасир.

Дальше я не прислушивалась, вернулась разглядывать полигон и вновь испугалась. Кастомир справился со своим заданием и тоже сел на землю, подогнув одну ногу под себя, а вторую вытянув вперед. Он согнул руку в локте и перебирал пальцами, пропуская между ними преобразованный, видимый воздух. Каст сверлил меня взглядом, а его легкая улыбка являлась искренней. Он не играл, он был по-настоящему доволен.

— Кениар! — заставил скривиться меня Октавий, — Подъем! Раз уж справилась с разминкой. Хасир, позволишь?

— Я не позволю! — не ждала я развития событий, помня, что с Октавием нужно отстаивать себя, как никогда.

— Какое буйное сопротивление, какие громкие, насыщенные речи! — наигранно восхитился садист, — Неубедительно! Фертиш, Террийская! Все ко мне!

Я тяжело застонала, но поднялась, соглашаясь, что с ребятами можно и рискнуть. Элания поглядывала с опаской, Райан выражал только невозмутимость.

— На этот раз, нашей маленькой жертвой станет, — протянул куратор и я сделала шаг в сторону, подальше от него, — Террийская!

— Был какой-то уговор, с Октавием? — шепотом поинтересовалась у Райана.

— Если и был, то Солвер мне не сообщил. Думаю, что Октавий просто хочет отвлечь нас, а заодно показать что-нибудь интересное.

— У вас он интересное показывает, а над нами этот садист...

— Террийская, долго тебя ждать?! — прервал высказывание Элании куратор, — Давай, огненная птичка, лети в свою клетку!

Октавий очертил периметр, наполнил его своей воздушной тюрьмой, развернулся к первокурсникам, оставив нас с Фертишем без внимания. Он заложил руки за спину, обвел всех предвкушающим взглядом и заговорил:

— Эти трое из команды, которая летом совершила невозможное! — огласил он, вдохнул

полной грудью, пока мы с Райаном скривились и застонали, — Террийская не помощник. Ваши противники — лучший защитник академии и слабый маг земли! К тому же, Кениар, еще и артефактник, — из толпы послышались смешки, — Условия просты. Не дайте этим двоим разрушить мою тюрьму! Первокурсники боевики против всего одной парочки, — потер ладонями Октавий.

— Так он издевается? — тихо спросил у меня Райан, с интересом разглядывая моего куратора.

— Он знаком только с моей стихией, а не с артефактами. А наши тренировки наблюдал только Хасир. Так что, да, это попытка поиздеваться.

Октавий продолжил разглагольствовать, пока мы с Райаном осматривали довольных первокурсников. Ну, да. Их же много. Вспомнился бой, где против пятерых выходили Нестаргонский и Риас, и я искренне улыбнулась. Послышались разговоры о том, что я с головой не дружу, раз радуюсь проигрышу, а кто-то нахмурился, в том числе и Кастомир.

— Совсем не страшно? — с насмешкой спросил Райан.

— Я же с тобой. Это врагам нужно бояться, — заверила друга, и он протянул мне руку, ожидая, когда я положу сверху свою.

Мы уже знали, как действовать, знали, что будет дальше. От руки друга прошли синие отсветы, окутали наши фигуры. Сильнейшая защита, отражала все магические заклинания, не пропуская ни одного. Я побежала в сторону тюрьмы Элании, где принцесса стояла в центре, скрестив на груди руки и выражая полную скуку. Кастомир показался на моем пути, но это не спарринг, тут можно взять только магией. Мне ничего не навредит. Еще пару метров. Щит Райана должен еще немного продержаться под наплывом стольких заклинаний. Главное добежать ближе. Когда передо мной начала формироваться новая воздушная стена, я выбросила руку вперед. Мой артефакт-клещ полетел ровно в цель. Успела! Стена выросла, но клещ упал, ударившись о стены тюрьмы Октавия и впитывая магию.

— Ты зацклила артефакт? — услышала я вопрос Октавия, озвученный без кривляния, — Он же перегорит!

— Разово, зато действительно, — пожала я плечами, когда Элания свободно вышла из преграды.

— Ты мне все зрелище испортила, Кениар! — возмутился Октавий, осознавая, что все закончилось, не успев толком начаться.

Фертиш отряхнул свои руки от остатков магии и направился к Элании, интересуясь, все ли у нее хорошо. Я ощутила грустное послевкусие от осознания того, что этим летом рядом с ребятами буду не я, а Кеми. Может идея Риаса, съездить куда-то не так уж и плоха?

Глава 23. Ферзь

Многие пришли посмотреть на бой сумасшедшего блондина и эталона воспитанного юноши. Доносились неприятные, осуждающие фразы в сторону Солвера, которые вызывали у меня ненависть, но Райан стоял за моей спиной, незримой поддержкой пробуждая во мне силу бороться. Я прилагала усилия, чтобы выглядеть так, словно все в наших руках. И у меня получалось, когда я вспоминала, как изменилась моя жизнь после побега. Печальные события тоже многому научили меня. Например, смотреть на жизнь проще и позитивнее. Все рано или поздно остается в прошлом.

Кастомир, хоть и говорил о нашем проигрыше, все же утрачивал самообладание. Улыбка все чаще меркла на его лице, он мерял отведенный для дуэли участок, ожидая опаздывающего блондина и прокручивая в руках два небольших меча. Вызов бросал Кастомир, поэтому за Риасом осталось право выбора оружия. Никакой магии и до первого пореза. Ветер развевал темные локоны волос и белую рубашку отличного воина. Каст все чаще баловал публику зрелищными пируэтами оружия, но, скорее всего, просто старался отвлечь себя от нервного ожидания.

Я уже едва сдерживала волнения, теряясь в догадках, где застрял Солвер. Почему так долго? Сжала кулаки, отгоняя мысли, что с ним могло случиться что-то плохое.

— Помнишь, как Кастомир ценит свое время, Ори? — спросил у меня невозмутимый Фертиш, успокаивая. Парни просто играют на нервах стратега.

Со стороны турников послышался громкий свист. Солвер сидел на турнике повыше, с таким видом, будто, это он всех замучился ждать. Совсем устал, оттого и осуждал. Такая наглость была знакома старшим курсам, но вот не всем же. Кастомир тоже изумился, но не стал возражать тому, что это ему нужно идти к опоздавшему.

Риас спрыгнул с турника, потянулся до хруста костей, подобрал свои мечи валяющееся на земле. Блондин посмотрел на меня, улыбнулся и подмигнул, полностью игнорируя Каста.

— И долго тебя ждать? — не сдержался стратег, сжимая сильнее рукоять.

— Так начинай уже, — возмущенно проговорил Риас, будто это не его ждут, — Я же не виноват, что ты скучная особа, умеющая побеждать только в своих мечтах, — пожал он плечами.

Кастомир сделал первую серию выпадов, прощупывая силу блондина. Риас отбил удары, отступил, с интересом осматривая Каста, открыл рот, чтобы высказать комментарий, но Каст не позволил. Неужели, и его неугомонный блондин достал-таки своими выходками?!

— Не волнуйся, все будет нормально, — прошептал мне Райан.

— В прошлый раз ты не успел подстраховать Киви, — напомнила ему, выдавливая из себя улыбку.

— Ори, для нас очень важно, чтобы Кастомир усомнился в себе, — сказал Фертиш, а я постаралась запомнить эту фразу от и до, чтобы потом узнать — «почему?».

Новая серия ударов, уже позволяла Касту оценить скорость Солвера. Несколько ложных выпадов Риас пропустил, поселяя в меня больше страха. О каком козыре он говорил, если сейчас история с Киви повторяется с его участием? Не было ничего отличительного! Но Кастомир, видимо, все же усомнился, поэтому повторил прощупывание слабостей Риаса. Люди вокруг бурно обсуждали происходящее, делая выводы малоотличительные от моих. Вот только усилиями Кастомира и Лиры, большая часть тех, кто лично не имел возможности

узнать хорошую сторону Солвера, осуждали его и желали ему проиграть. Все ставки шли на Дезант. Меня это раздражало, злило.

Последний звук стали в очередной серии прозвучал долгоиграющим звоном по моим нервам. Каст отошел, сжал рукоять сильнее, мимолетно глянул на меня, а я спешно посмотрела на Риаса. Блондин стоял широко, расставив ноги, опустив руки с оружием, и смотрел в небо, подставляя лицо теплему солнечному свету. Как я могу сомневаться в том, кто пережил собственную смерть и победил демонов? Почему продолжаю волноваться? Моя улыбка стала естественней, раздражение проходило. Довольным Солвером я могу любоваться вечно.

— Ты молодец, — заметил Фертиш, прерывая мое любование и спуская в жесткую реальность.

Я не стала интересоваться, чем заслужила похвалу, все было видно по Кастомиру. Не было его радушной маски, не улыбался он, а в глазах не читалось сочувствие и благодушие. Я смогла отыграть убедительно благодаря Солверу. Грозно сдвинутые брови, холодный, расчетливый взгляд на врага, поджатые в легкой брезгливости губы. А вот блондин не изменился. Он открыто улыбнулся, приоткрыл рот, чтобы произнести очередную колкость. Каст не стал ждать подобного.

Не знаю, когда позади меня появились Мони и Киви, но шатену снова досталась роль того, кто удерживал меня. Я сжала ткань рубашки всезнайки, уже даже не пытаюсь скрыть волнение. Сталь звенела и ослепляла отблесками. Солвер старался удержать напор, но еле успевал. На его лице не было больше расслабленности, только испуг и удивление. Неужели этот неудачник подставится? Фертиш достаточно жестокий, чтобы не мешать в таком деле блондину. А может он переоценил себя?

Скрежет стали, вызвал неприятные ощущения. Риас успел отклонить острие, грозящее порезом или вовсе лишением руки. И почему подобное разрешено в академии?! Каст не сдержался, желая быстрее разобраться с надоедливым. Удар наотмашь. В моей груди заболело. Неудачник остушился и только поэтому уклонился, присвистнул, восхищаясь силой воздушника. Я не слышала своего сердцебиения. Мне не было дело ни до чего. А этот сумасшедший еще и веселиться, кривляясь.

Кастомир закрыл глаза, словно боролся с головной болью, пытался отдышаться.

— Эй, воздушный, ты в порядке? — с мягкой и искренне-звучавшей заботой спросил Риас, — Может тебе...

Снова серия ударов от стратега. Два шага вперед, два клинка направлены на блондина. Риас хохотнул, лишь на секунду заблокировал удары и стремительно ушел в сторону, ударяя Каста рукоятью в плечо.

— Смотри, а ты умеешь быть несдержанным, — веселился Солвер.

Каст нахмурился, посмотрел на свое плечо, пытаюсь понять, что произошло. А Риас прошелся в мою сторону, остановился в пару метрах, весело глядя на меня. Блондин подмигнул мне, закрыл глаза и склонил голову к земле. Он ведь почти лишен своей магии. Стоит ли ждать проявление демонической сущности? Риас снова ожил, но это был уже другой парень. Малыш Келри? Похож. Если бы только повеселее. Риас не улыбался, рассматривая меня с сожалением. Он испугал меня сильнее, когда посмотрел на Райана и, едва заметно, кивнул ему. Блондин развернулся. Клинок слетел с его рук. Когда успел? Каст зарычал, падая на одно колено и пытаюсь вытащить из плеча меч.

— Мне кажется или я победил? — улыбался Солвер, направляясь к противнику, — Дай

помогу.

Он небрежно вытащил меч, принося Кастомиру больше боли, брезгливо осмотрел окровавленный клинок и с виноватой улыбкой заговорил со стратегом. Только я уже не слушала их разговор.

— Что вы сделали, Райан? — выпуталась я из объятий Мони и шепотом допытывалась у друга.

— Я расскажу тебе чуть позже, Ори, — проговорил бледный Фертиш.

Капельки пота выступали у него на лбу, он периодически морщился, но старался скрыть свое состояние. Мне пришлось постараться, чтобы отвернуться от парня и не привлекать к нему лишнее внимание. Элания тоже заметила, перемены Райана. Она косилась то на меня, то на Фертиша, сжимая кулаки.

— Меня ждете, ребяташки? — подошел довольный Солвер, — Пойдем. Тут нам больше нечего делать.

Он притянул меня к себе за талию, хотя я ждала поцелуев и чуточку больше внимания, или хоть каких-то объяснений. Риас же подхватил Райана, тихо поинтересовался самочувствием парня, дождался неуверенного кивка и попросил принцессу обнять своего любимого.

— Надеюсь, что вы мне все объясните, — прошипела принцесса и получила утвердительный ответ от Риаса, чем я была удивлена.

По неизвестной причине, мы пришли в нашу с Риасом комнату. Фертиш завалился на диван и застонал.

— Что происходит? — спросила я у Солвера.

Элания закрыла дверь, отрезая нас четверых от шума в коридоре. Она бросилась к Райану, ощупывая его лоб, требуя ответов от него.

— Все будет нормально, Ори, — услышала я фразу от Риаса, которая не всегда сбывалась.

— Выкладывай все, Солвер! — потребовала разъяренная Элания.

— Он сейчас просто привыкает к ауре Кастомира. Учится ощущать ее! — успокаивал нас блондин, хотя сам волновался.

— Зачем? — задала я единственный вопрос, который чаще всего слышала от Риаса.

Блондин закусил губу, чертыхнулся, стал расхаживать по комнате. Райан опять негромко простонал, усаживаясь, поморщился и заговорил:

— Мы убьем его, Ориса, — ровно произнес Фертиш, тяжело выдыхая.

— Как убьете? — побледнела еще больше Элания.

— Не мы его убьем! Он сам умрет. То есть... Черт!

— На практике, — продолжил говорить невозмутимый Райан, справляясь со своими болезненными ощущениями, — Вам не говорили, потому что вы могли помешать и искать более мирные пути.

— Что произойдет с ним? — уселась я прямо на пол, не понимая своих чувств. Так легко говорить об убийстве... Как этим двоим удастся?

— Я немного изменю защиту Эмбера на Кастомире. Сложно объяснить. У меня есть целый год до того, как он отправится в Мертвый лес. Когда все будет готово, то мне останется внести последние штрихи, тогда защита сработает не совсем так, как должна. Она пропустит смертельные удары и будет отражать все исцеления и усиления.

— Разве такое возможно? — поморщила носик Элания, которую тоже не смутило, что

речь идет об убийстве.

— Он у нас способный темный парень, который по ошибке родился защитником, — охарактеризовал успокоившийся Риас Фертиша, — Ну ничего. Все поправимо.

— Вы хотите, чтоб он погиб от нечисти? Эмбер знает? Это же его защита, — говорила я, хотя в голове царил кавардак.

— У нас будет целый год, чтобы придумать, как отбелить академию и превратить все в обычный несчастный случай, — спокойно рассуждал Риас, словно это никак его не касалось, — В любом случае, Ори, вместе у нас все получится.

— А что произошло в дуэли? Как он упустил твой клинок? — продолжала я задавать вопросы, выбирая первые, какие хаотично возникали в голове.

— Все было честно. Никакой магии, — сел рядом со мной Риас, — Но кто же мне поверит? — хохотнул он.

— Удар по плечу был просто отвлекающим? Внести подозрения на пустом месте? — не могла поверить я.

— Райан посоветовал сделать что-то в этом характере. Эй, темный, смотри, как мы сработались! — расплылся Солвер в довольной улыбке.

Дверь раскрылась, а мое напряжение возросло. С тех пор, как я стала жить с Риасом, Нестаргонский появлялся у нас только тогда, когда не было меня внутри. Одежда наследника говорила о том, что он только что приехал из города, а еще стопка бумаг в руках.

— Как прошло, Ри? — внимательно осматривал он собравшихся.

— Как и планировалось. Я в порядке, Тир. Райан тоже очухается, — поднялся с пола блондин.

— Это перевод. Я не стал такое отправлять с курьером, — произнес Нестаргонский и недовольно поджал губы.

— Что там? — обеспокоился Солвер, забирая стопку листов.

Я совсем растерялась после пережитого волнения, от озвученного признания и сейчас еще от поведения ледышки. Сердце опять забилося быстрее, волнение росло, как и сомнения.

— Ри, заклинание о разлуке, по которому искали книгу, незначительное баловство. Тут сборник проклятий, которые не запрещены только по одной причине — их нет в свободном доступе.

— Почему принц Дарголии отдал такую опасную книгу Дезант? — спросила у нас Элания.

— Может он очарован? — с сомнением предположил Риас.

— Кстати, а где он? — спросила я, желая прямо сейчас попробовать найти его, чтобы задать ему вопрос Элании.

— Несколько дней назад уехал, — ответил мне Фертиш, потирая виски, — У него помолвка, Ори. Ему не до жизни академии, думаю, что он все это время в целом узнавал все от Марка и Дезант.

— А последние умеют прочищать мозги, — протянула я и закусил губу.

— Разберись с этим, — кивнул Нестаргонский на стопку листов в руках Риаса, — Надеюсь, что никто не пострадает.

— Сомневаюсь, — ответил Солвер, — Он не убивал. Всех сразу убить для него же опасно. Даже с проклятием так он себя подставит. Эмбер ведь ему прямо сказал. Да и если мы тут массово умирать начнем, то сюда обязательно приедут из высших. Тут что-то

другое...

Холодный принц ничего не сказал больше, покинул комнату, оставляя после себя полную тишину. Риас уселся рядом со мной, игнорируя свое кресло, и сразу принялся читать. Вскоре мы все вчетвером сидели над переводом, прочитывая заклинания и проклятия, от которых холод бежал по спине и пересыхало во рту.

— Я не понимаю, как мне из всего этого понять, что именно может быть нашим заклинанием! — не сдержалась Элания, спустя час. Она приподняла стопку бумаг, которая ей досталась, и оглядывала каждого, ожидая хоть от кого-то ответа.

— Я тоже не нашла ничего про измены и предательства, — пожаловалась я откладывая прочитанную часть.

— Может еще раз подробнее про эту легенду? — вопросительно посмотрел на Райана Солвер.

— Обращайте внимание на проверку любви, искренности и доверия, — невозмутимо проговорил Райан, не отрываясь от чтения.

А я все же отвлеклась, чтобы пересказать этим двоим легенду. Вся книга относилась к культу поклоняющемуся богине Хэлеоне. Какое заклинание подходящее из множества? Или стоит искать в проклятиях? Еще смущала возможная жертва, которая должна была облегчить нам поиски, но, как оказалось, она все усложнила. В книге нашлось совсем ничтожное количество проклятий, где необходима жертва и все они не особо подходили.

— Может это вовсе обманка? — опустила я руки, тяжело выдыхая.

— А у меня еще завтра встреча с Феруа, — тихо пожаловалась принцесса, устремляя расстроенный взгляд в пол, — И ведь не пожалел никаких средств, чтобы сюда быстро добраться.

— Зато его не примут радушно, — попробовал успокоить ее Солвер, — Он сам конфликт объявил. А Людвиг умеет «встречать желанных гостей».

— Спасибо, Солвер, — ввела нас всех в ступор Террийская.

Риас растерялся от такой благодарности и даже не нашелся, что ей ответить. Он вновь взялся перечитывать перевод, затем мы обменялись стопками бумаг, снова и снова. Потом мы сортировали все по возрастанию, что подходит, а что не очень. Мы давно пропустили обед и к ужину совсем проголодались. Кастомир провел его в огромной компании сочувствующих. У парня была перевязана рука, видимо, какое-то время он даже не сможет использовать полноценно магию.

— Может его прижать просто? — едва сдерживался Риас, глядя на довольного обществом Дезант.

— Тогда лучше Конти Део. Думаю, что с ней как раз все непросто, — высказал в ответ Райан, — Только это все равно ничего не даст. Но у меня есть слабая идея.

Мони и Киви с нами не ужинали. Как только всезнайка получил новую пищу для своих мозгов, то поспешил заглотив еду и убежать в укромную комнату. Киви не пожелала оставлять его одного, она после несчастного случая, старалась, как можно чаще находиться со своим женихом. Нестаргонский отсыпался после сложного дня, который он провел во дворце, игнорируя учебу и подготавливаясь к приезду Феруа.

— Выкладывай, — потребовал блондин, откладывая вилку и отодвигая недоеденный ужин от себя.

— Пока не все продумал, поэтому и делиться особо нечем.

— Он таки не отстал от Конти, но они все также создают видимость любовников в

академии. Почему? Может все же она жертва, которую Лира с Кастом водят за нос?

— Он никого не тронет, Ори, — взял меня за руку Риас и несмело улыбнулся, — Покушения покушениями, но убийства так просто не сойдут с рук.

— А если очередные несчастные случаи? — поддержала меня принцесса.

— Тогда почему сразу не убил? — не соглашался с нами Фертиш и сразу обратился к Риасу: — Во сколько завтра выезжаем?

— С самого утра. Эмбера я предупредил, — ответил ему Солвер, сжимая мою ладонь сильнее, — К вечеру мы вернемся, Ори. Утром мне подпитают печать, а в обед мы с Райаном встретимся с Эдбеном, чтобы получить первое задание от Ордена. Зато сделаем все в один день и вернемся, — высказал он мне, надеясь заглушить мое волнение, но понял, что у него ничего не вышло.

— Так тебе сейчас легче свою силу контролировать? — удивляла нас принцесса своей доброжелательностью к Солверу.

— Я же ее почти не чувствую, — пожал плечами Солвер, — Доучусь ради поддержания репутации и все. Эй, милая, ты совсем бледная.

— Устала, — тихо ответила Риасу, чувствуя необъяснимое волнение.

С другой стороны, почему необъяснимое? С самого начала учебного года я боялась пострадать сама и боялась за ребят. Я переживала, когда разругалась с ними, переживаю опять, когда помирилась. Радует, что благодаря им, у меня не было только темных дней. Сейчас же, я просто расстроилась, потому что книга должна была дать разгадки на все происходящее, но не дала ровным счетом ничего.

— Эй, темный и светлая, — обратился Солвер к парочке, — Как насчет вечера на крыше бассейна?

— Вчетвером? — поинтересовалась Элания.

— Линди в городе, а кровавые пусть изучают перевод, — решил Солвер.

Никто не стал отказываться от предложения, провести вечер на свежем воздухе. Куча предположений прозвучало за пару часов этого вечера, которые ни к чему не привели. Чуть меньше звучало предложений о том, как добиться правды нечестным способом, но у Дезант не находилось слабых мест. А потом я замерзла, хоть и просидела все время на коленях блондина в его объятиях.

— Пойдем, Ори, — подтолкнул меня подниматься Риас.

— Вы далеко? — поинтересовался Райан.

— Погреемся этажами ниже, — ответил ему неутомный, улыбаясь.

— Мы будем тут. Возвращайтесь, — невозмутимо поставил нас в известность Фертиш, прижимая к себе грустную принцессу.

Мы с Солвером спустились к центральной двери, вошли внутрь здания, где я все никак не успевала побывать. Он провел меня за руку по темному коридору, где гудели магоблоки за стенами. Вывел в огромного размера, тускло освещенное помещение. Под водой мерцал отшлифованный камень блеклого фиолетового цвета, словно необработанный аметист. Свечения от камня преломлялось, создавая на стенах красивую игру нежных фиолетовых оттенков.

— Иди ко мне, — притянул меня к себе Риас, обнимая, — Бассейн не очень популярное место. Особенно вечерами.

Нежным поцелуем и осторожными объятиями Солвер уговорил меня, и я согласилась не только согреться, но и расслабиться. К тому же, парень старался выполнить утреннее дело

до конца. Через какое-то время я забыла о прошедшем дне и проблемах, со смехом брызгая ответно водой в приставучего блондина. Он вынырнул рядом со мной, хватая меня в объятия. Его волосы липли ко лбу под тяжестью воды, и я аккуратно убрала их, капельки стекали по его лицу, опять приманивая меня к мягким губам. Я не помню, как мы выбрались из воды и откуда Риас взял полотенце, не помню кто первый начал ласки.

Я склонялась к губам парня в перерывах. Солвер громко и часто дышал, закрывал глаза от наслаждения, но сразу же открывал их, желая видеть меня. Мне приносило удовольствие наблюдать за этим чувственным парнем. Не было ничего лучше, чем осознание, что ты — это все, что ему нужно. Он жил мной. Снова и снова я слышала его еле слышные стоны, закрывала глаза желая продлить наше наслаждение. Я негромко засмеялась, падая без сил на грудь блондина и стараясь отдышаться. Он обнял меня, озвучивая свои впечатления в издевательской манере и снова вызывая мой смех.

Когда пришла в себя, поднялась упираясь в его грудь и застыла. Кастомир сидел в нескольких метрах от нас, на его губах играла улыбка, тоже переполненная наслаждением. Я сорвалась, ругаясь и накидывая на себя рубашку Риаса.

— В чем дело, милая? — спросил блондин, усевшись, но все еще не видя Кастомира. Он повернулся, чертыхнулся, застонал, потянув из-под себя полотенце.

— Когда у меня был выбор между тобой и Лирой, я совершил ошибку. Каюсь, Ори, — произнес Кастомир, тяжело вздыхая.

— Вот же, черт! Воздушный, это уже перебор, — прорычал Риас, явно, решая, как поступить.

— Келриас Солвер, я должен тебя благодарить. Без тебя мне не удалось бы увидеть такое зрелище, — высказал Дезант, поднимаясь с пола и кривясь от боли в плече.

Я положила руку на плечо Риаса, опасаясь, что тот не удержит свой вспыльчивый нрав. Ему и так сложно без нормальной магии и без поддержки окружающих. Не хватало еще проблем и разбирательств из-за драк. Кастомир ушел, оставляя нас двоих в растерянности.

— Зачем он приходил сюда за нами? — поинтересовалась я у Риаса, желая услышать его мысли на этот счет.

Я надевала одежду на все еще влажное тело, борясь с гневом и желанием разбить что-нибудь. «Или просто убить Кастомира» — осенила меня приятная мысль.

— Это хороший вопрос, милая, — ответил Солвер, вглядываясь на пол, где сидел Кастомир, — Там какая-то штука.

Мне не понадобилось большего, чтобы за секунды приблизиться туда и найти черную, бархатную коробку с золотой короной на крышке. Я оглянулась на Риаса, волнуясь, что ему угрожает опасность, но блондин уже стоял позади меня, ожидая, когда я открою коробку. Легкое нажатие и крышка поддалась, открывая синий бархат внутри, на котором лежал черный ферзь. Коробка выпала из моих рук. Я упала, цепляясь в темноте коридора за какие-то ящики и разбивая колено. Риас помог подняться, тоже спеша на крышу бассейна.

Элания, получившая доступ к сейфу с выпивкой, вытаскивала из него бутылку с янтарной жидкостью. Райан поднялся со стула, хмурясь и глядя на нас, пока мы рассматривали его на наличие ранений, но ничего не было.

— Жив, здоров, такой же темный, — не нашел отличий блондин.

А я разрыдалась, обнимая ошарашенного нашим поведением Райана. Слезы текли против моей воли. Фертиш гладил меня по волосам, иногда целовал макушку моей головы и обещал, что со всем разберется, что он решит все наши проблемы. Когда я смогла взять себя

в руки, Риас рассказал Райану и Элании, что произошло. Остаток вечера мы провели в молчании, не спеша делиться догадками и мыслями, которых совершенно не осталось.

Глава 24. Шах и мат

Солвер все еще спокойно спал и, даже во сне, старался не выпускать меня из объятий. Своим дыханием он слегка щекотал мои волосы. Я уткнулась носом в его грудь, наслаждаясь теплом исходящим от парня. Предрассветные сумерки расступались, но еще слишком рано, чтобы слышать суматоху в коридоре. Ночные птицы затихли, и их место занял более талантливый, одинокий певец. За эту ночь мне не удалось выспаться, и даже не кошмары мешали заснуть. В полудреме мои мысли хаотично выискивали подсказку.

Сначала ночной визит от Кастомира, первая жертва в лице Линди, моя ссора с ребятами. Почему после нее наступило затишье? Важно ли, чтобы я находилась с кем-то из них рядом? Или может со всеми? Когда он получил книгу от Кобеана? Но ведь и не сам Каст переводил древний язык. Значит, огненный принц выдал ему перевод всей книги? Тогда почему я нашла только один листок?

Мотивы этих двоих были ясны сразу же: один хочет мести, а второй пытается спасти меня от воплощения демона. Кобеан так уверен в игре Солвера на моих чувствах, что готов сплотиться с Дезант. Но я все равно не могла поверить, что он отдал перевод проклятий.

Обычно, чтобы разгадать загадку, я задавалась многочисленными вопросами, в поисках одного верного, но сейчас метод не работал. Вопросов возникало слишком много и все казались важными. Все еще не ясно, почему меня нет в шахматах. Может, Кастомир навредит только ребятам. Я успокаивала себя словами Риаса. Беглый граф печется о себе и не станет убивать всех одним махом, чтобы не привлечь внимание Орденов. Будут ли вообще убийства? А что, если меня тоже никто не планирует убивать? Ведь Кобеан не настолько спятивший, чтобы, желая спасти меня, жертвовал мной.

Вопрос о белой пешке совсем путал нас. Райан считал, что жертва не обязательно должна нести кровавый или смертельный характер, тогда ею мог быть и наследник Дарголии. Может он пожертвует своими чувствами ко мне или памятью, ему же пойдет только на пользу. А я, в отличие от Фертиша, не могла избавиться от подозрений в сторону Конти Део. У девушки очень узкий круг друзей, она необщительна, ее обходят стороной, и внешность Конти привлекает не всех парней. А тут к ней проявляет внимание красавец граф, о котором в газетах сообщается только хорошее и светлое. Их же настоящие отношения с Феруа в секрете от публики. Ожидаемо, что девушка ответит на аккуратные ухаживания свалившегося на голову счастья, и даже согласится на тайную любовь. А ведь она даже не догадывается, как и вся академия, что от Лиры ничего не скрывается. Зачем Конти Део им?

Я даже попробовала откинуть все добытое свои силами. Кастомир ведь давал мне подсказку в виде рисунков, но не более. Я не должна была знать о количестве жертв и их привязанности к конкретным фигуркам. Мне ничего не было бы известно об опасной книге. Только рисунки, происшествия и, со временем, вышла бы на Конти Део. Даже с учетом откинутого, я смогла прийти только к одному варианту. У происшествий была связь — я. Именно такое озарение мешало мне спать и рождало кучу страхов. Вчера Райан совсем не пострадал, но я получила фигурку и переволновалась из-за парня, осознавая в очередной раз, как он дорог мне.

Одно из запретных заклинаний «Флея». Рисунком роз окутывают ауру людей, чтобы между ними образовалась связь. Эта связь в свою очередь подпитывается эмоционально, взращивая невидимые розы. Заклинание становится заметным только после активации. И

создано оно с целью защитить, оповестить об опасности тех, кто связан с тобой. Но заклинание запретное, потому что при опасности розы выпускают шипы, которые тянут силу из носителя.

— Эй, родная, — услышала я сиплый спросонок голос Риаса, — проснулась раньше, чем я. Подозрительно. Мне ждать утренних неприятностей? — хрипло посмеялся позитивный блондин.

— Сколько в книге заклинаний и проклятий действующих, как фля? — негромко спросила у него.

Риас нахмурился, надолго задумался, разглядывая меня, а потом просто притянул меня к себе плотнее и шумно вдохнул запах моих волос. Его сердце гулко стучало, а сам парень опять прижимался ко мне так, словно, боялся потерять. Утренняя прохлада забралась под наше одеяло, неприятно касаясь моей разгоряченной спины.

Таких заклинаний и проклятий было мало, но достаточно, чтобы изучить книгу повторно. Просто уже поиск будет с более ясной мыслью, что нужно искать. Если я права, то мы уже окутаны от и до. Хочу ли я знать, что меня ожидает в ближайшее время? Только для того, чтобы попробовать снять все эти невидимые пути.

— Ты проводишь меня к корпусу Райана? — спросил Солвер.

— Когда вы вернетесь? — сжалась я, не желая оставаться надолго без этих двоих.

— Я не знаю точно, Ори, но постараюсь не задерживаться.

Риас отстранился, посмотрел на меня и улыбнулся. Сонный, помятый, лохматый — я не могла не улыбнуться в ответ. Парень потянулся, зевнул, поцеловал меня и поднялся, приступая к утренним сборам. Я положила руку на простыню, там, где он только что лежал, ощущая оставшееся тепло. С каждой минутой пробуждения, Солвер вносил больше суматохи в нашу комнату своими сборами. У меня давно вошло в привычку валяться на кровати, пока Риас не освободит ванную комнату. Мне нравилось сворачиваться калачиком, накрываться одеялом с головой, приподнимать совсем немного и наблюдать за тем, как блондин шастает по комнате, выбирая, за что хвататься первым.

— Вставай, вредная, — откинул он одеяло с моей головы и слегка подергал за нос, успевая убрать руку от моей попытки самооборониться, — Так ты проводишь меня к корпусу темного?

— Угу, — согласилась я, вылезая из теплого укрытия и ежась от прохлады.

Через полчаса, держась за руки, мы брели по пустым дорожкам в сторону общежития Райана и Элании. Парочка тоже ждала нас собранными. Элания выглядела печальной, но старалась не подавать виду. Доедет до Хардона в объятиях любимого, чтобы отправиться в одиночестве во дворец на встречу с будущим супругом.

— Будь аккуратна, — тихо попросил Солвер, стараясь унять судорогу в своей руке, — Линди сегодня тоже в городе. Мони и Киви встретят тебя возле учебных корпусов. Только после второго занятия у вас разные корпуса в расписании. Я...

— Все будет хорошо, Риас, — успокоила его, замечая, что он переживает сильнее, чем я.

Куда подевался его позитив, когда он мне так нужен? Солвер, не выпуская моей руки, остановился в пару метрах от ожидающих ребят, поцеловал меня, а потом долго стоял и молчал, глядя в мои глаза.

— Мы разберемся с ним, Ори. Ооори, — пропел он с еле заметной улыбкой, — Я часто признаюсь тебе в любви, а в этот раз не буду.

— Учишься у меня жадности? — заметила я, стараясь улыбаться в ответ.

— Хоть чему-то полезному ты меня научишь, — съязвил Риас, подарил мне легкий, быстрый поцелуй и отступил от меня.

— Привези мне чего-нибудь вкусного, — кинула ему напоследок, с беспокойством глядя на его спину.

Первые лекции прошли спокойно. Мони и Киви приходили ко мне на перерывах, и мы искали подходящее проклятие или заклинание. А вот по окончании занятий в холле учебного корпуса меня ждало представление.

— Ты весь в свою мать! — услышала я голос Лиры, пробираясь через толпу собравшихся.

— Мне казалось, что ты любила мою маму, — играл растерянного парня Кастомир.

Мне захотелось уйти, но Лира выглядела не так, как обычно играет. Я хорошо помнила эту Лиранию Дезант — несдержанная, истеричная, но искренняя. Она сорвала красную ленту со своих волос, взлохмачивая их, так ей казалось, что ее лицо не столь открыто для чтения. Ее глаза блестели, но она никогда не прольет слезы напрасно, всячески сдерживая драгоценную жидкость, выливая на мир вместо нее свою ярость. Она скривила губы в ухмылке, глядя на Конти Део, спрятавшуюся за спиной Кастомира.

— И чем эта дрянь привлекла тебя? Что в ней особенного, если ты готов бросить меня?! Что ты придумал, Каст?! Я нужна тебе, — уверенно проговорила Лира.

Она не знала об их романе? Или он обманывал ее, говоря, что это всего лишь необходимые делу слухи? Что вообще происходит?

— Не позорь нас, Лира, — упрашивал Кастомир, ободряюще поглядывая на Конти.

— Позор? — гневно сверкнули глаза рыжей.

Я успела перехватить руку, сжимающую нож и выбить его. Лира смотрела на меня так, словно, не узнавала, тихо выругалась, понимая, что все равно защита не позволила бы убить Каста, а вот ее обвинили бы в попытке убийства. Мое сердце билось быстро, я была напугана, не понимая, что за игру ведет стратег и беспокоясь о Лире.

— Малышка, — тихо произнесла Лирания, — Ты знала, что у него роман с другой?

— Прости. Ты все также любишь его? — поинтересовалась у нее шепотом, не зная, как могу помочь ей.

— Думала, что нет, — сникла девушка, прикасаясь лбом к моему лбу.

— Значит, белая пешка не Конти Део? — спросила я еще тише, потому что толпа вокруг тоже затихла, не понимая происходящего.

— Белая пешка? — переспросила Лирания.

Рыжая отстранилась от меня с испугом в глазах, отступила, посмотрела на Каста и негромко зарычала, сжимая кулаки.

— Что ты... — она оборвала речь, возвращая свое внимание ко мне, — Не смей волноваться обо мне! Ты убьешь меня, слышишь?!

Вселила она в меня понимание, что конкретно объединяло все несчастные случаи. Сильная эмоциональная встряска, положительная эмоция, направленная в сторону дорогих мне людей. Вокруг слышался шепот, что все темные маги не дружат с головой, а я не могла сдвинуться с места, глядя, как спешно уходит Лира, стараясь держаться дальше от меня. Значит, мы искали не то заклинание. Это была не жертва, а всего лишь неуютный ему человек, от которого он решил заодно избавиться. Лира знала, какое заклинание ей угрожает, а, значит, она начала все. Вот только...

Я посмотрела на Кастомира, который все еще объяснялся с толпой на тему ревности

Лириании. Конти не было рядом с ним. Откуда ждать ее? Как избежать с ней встречи?

— Вот и все, — услышала я позади, отскакивая и ощущая укол в шею.

Секунды хватило, чтобы обернуться. Конти вновь спешила пройти к Кастомиру, прорываясь через толпу, окружающих его людей. Лира все начала и сама не ждала, что окажется жертвой. Я побрела на выход, не представляя, чего ожидать, не понимая, что дальше будет. Белая пешка нашлась. А как же черный король? Или за этот год я достаточно волновалась из-за этого парня. Также, как и из-за Райана... С ним даже несчастный случай не понадобился. Если только что, Конти активировала заклинание, что произошло?

Я брела по залитой солнцем дорожке в сторону своего общежития, желая побыть в одиночестве. Страх охлаждал все мое нутро, осознание всего, что произошло, так и не пришло. Все плыло, как во сне. Или это мне хотелось верить, что все это всего лишь сон?

— Ориса, подожди! — услышала веселый голос Кастомира позади.

Мне не хотелось видеть стратега, но не хватало сил, чтобы бежать. Я остановилась, дожидаясь, когда он остановится напротив меня. Сине-серые глаза наполнились восторгом, который давал мне понять, что он победил.

— Я хотел закончить все гораздо позже, — высказался довольный парень, вытаскивая плотную стопку листов из сумки, — Но твой ненормальный с кровавым герцогом начинают меня пугать, а проигрывать я не люблю. У тебя есть примерно...

Он потянулся за пазуху свободной рукой, вытащил часы и шире улыбнулся. Отдал мне стопку листов, убедился, что я не уроню ее из дрожащих рук. Каст покопался в сумке, вытащил из нее белую пешку и черного короля и поставил фигурки на стопку бумаг. Усмехнулся, взявшись рукой за лямку своей сумки и наблюдая за мной. Наверное, так испытывают полный шок. Мое состояние напоминало тот день, когда я впервые убила и едва выжила, благодаря Риасу. Опустошение.

— У тебя чуть больше двадцати минут, прежде чем проклятие войдет в полную силу, — озвучивал мне Каст с улыбкой, будто диктовал условия задачи, — Снять его не надейся. Оно такое древнее, — протянул он, любясь, как я кусаю губы до боли, ощущая отголоски страха, — Сначала, я думал убить тебя, но потом... Этот доверчивый принц так любит тебя, что сам подкинул мне идею. Но я же и не против, Ори. Я выбрал проклятие согласно твоему характеру.

— Что меня ждет? — сипло спросила я, пакуя выданное Кастомиром в сумку. Ослабевшие руки норовили все уронить, а я старалась собрать в себе всю свою выдержку. Я справлюсь. Обязательно со всем справлюсь.

— Ты разобралась с рисунками? — спросил он, получая в ответ от меня кивок, — Все же неплохо наставники тебя обучили, за наш счет. Легенду должна была узнать. Тема ведь тебе знакома — предательство. У тебя появился шанс, доказать своим друзьям или, точнее, своей новой семье, что ты их искренне любишь. Сейчас, кстати, твое время убегает, но тебе не должно быть страшно. Ты же умеешь убегать быстро?

Я развернулась в сторону корпуса, понимая его намек. Мне придется покинуть академию в спешке и в ближайшее время. Кастомир любезно соизволил проводить меня, отмечая, что я сообразительна.

— Помнишь сладкую ночь, когда ты стонала от боли? — довольно поинтересовался стратег, и, не дожидаясь ответа продолжил: — Тогда я смог настроить эту порой бесполезную воздушную привязку. Ты так и не заметила Лиру в комнате? Пока ты спала, она справилась с рисунком, а потом наслаждалась твоими страданиями. Почему ее ты любишь, а

меня нет, Ориса? Можешь не отвечать. Об остальном поймешь, изучая информацию, которую я тебе оставляю. А сейчас я немного введу тебя в курс того, что произойдет с твоими любимыми, когда проклятие наберет силу.

— Не томи, — более уверенно произнесла, сумев немного отрешиться.

— Находясь рядом с тобой, они будут умирать. Романтично... Искренняя любовь требует самопожертвования от любящего. Или ты убьешь их своим присутствием, но получишь взамен их жизненную силу. Заманчиво, правда? Говорят, что после первого раза, хочется еще, а потом и вовсе не можешь остановиться. Тянешь и тянешь. В любом случае, они умрут. Может ты осушишь их сразу, а может будешь сопротивляться, принося им мучительную, долгую смерть. Я же говорил, что уничтожу тебя, Ориса Кениар. Можешь менять свою фамилию сколько угодно, но ты всегда будешь слабой. И ты всегда будешь проигрывать мне.

Я спешно забежала в холл общежития, понимая, что у меня мало времени. Сейчас нет возможности бороться и отсутствует желание рисковать.

— Беги, маленькая крыса! — прилетело мне вдогонку от Кастомира.

Собрать только самое необходимое. Когда я смогу вернуться обратно? А смогу ли? В походный рюкзак полетели пару костюмов, драгоценности, которые всегда могут пригодиться. В этот раз, я не стала оставлять огнестрел, на который так и не получила лицензию, масса артефактов, но главное еще один полезный подарок от Риаса — набор артефактника. Я переделалась в свой походный костюм, не зная, что меня ждет впереди. Куда мне бежать? Насколько далеко мне нужно находиться от ребят, чтобы они не пострадали? Я хотела написать Риасу записку, взяла чистый лист и смело вывела: «Я...». Слезы выступили на глазах, а я слотнула ком, понимая, что не могу подобрать слова. Руки затряслись, в груди заболело, магоперо выпало из непослушных пальцев. Я сидела за столом, сдерживая наступающую истерику. Мне стало понятно, что ничего не смогу написать невыносимому блондину. Слишком много слов, которые хотелось бы сказать ему, слишком много признаний. Я просто не могу выбрать самые важные, у меня не хватит на них времени.

Я почти бежала, даже не зная, куда свернуть за воротами академии. Стоит ли направиться на север в Хардон или на юг к Мертвому лесу? На аллее я остановилась, вспоминая, как впервые пришла сюда. Тогда академия меня не впечатлила, а сейчас мне обидно было покидать обретенное убежище. Стоит ли верить Кастомиру, что проклятие не снимется? Есть ли шанс, что я со всем разберусь?

Рассуждения отвлекали меня. По пустынной дороге к Хардону, я умудрялась изучать бумаги, полученные от стратега. Кобеан Дарголийский не желал подобного исхода мне. На руках у меня имелись отснятые страницы оригинала и страницы с переводом только тех заклинаний, которые разлучали любовников, действуя, как отворот. Он не желал проклясть меня. Кастомир же использовал все эти переводы, как словарь, выискивая совпадения слов. Он сам перевел для себя остальное, выбирая подходящее проклятие для своей мести. Дезант не угрожал убить меня, а угрожал уничтожить. Он отобрал у меня все, как и я у него.

В тот ночной визит, Кастомир создал воздушную привязку, настраивая связь между мной и необходимыми жертвами, а Лира наложила рисунок проклятия на меня. Ей не нужно было сблизиться с ребятами. Дальше я все сделала сама. Каждый раз ощущая сильный эмоциональный всплеск к связанным со мной ребятам, я растила на них копию рисунка. Наша ссора с Фертишем и Солвером сыграла на руку Кастомиру, упрощая ему игру.

У меня имелся скудный выбор куда податься. Нириан Грей однажды помог Триксу

возродить искру, быть может он сможет помочь и мне. Трущобы Хардона в этот раз навевали тоску и мешали мне удерживать рвущиеся слезы. В «Хмельном моряке» в полуденное время народу было меньше. Из знакомых, я увидела только Валеана, сидящего в компании неизвестных мне мужчин. Он отвлекся, сказал шутку собеседникам, вызывая у них взрыв хохота, а у меня обиду и зависть. Мужчина подошел ко мне, интересуясь, что я тут забыла в это время и одна. Я не стала рассказывать ему, желая говорить только с Нирианом.

Скрипучие полы на втором этаже, узкий темный коридор, тесная комната. Нириан сидел за маленькой тумбочкой у окна и задумчиво вносил записи на листок.

— Ориса? — удивился капитан, кивая Валеану, что тот свободен, — Что вы тут делаете? Где Райан?

— Можно присесть и стакан воды? — попросила я, чувствуя первую слезу, стекающую по моей щеке.

— Да, — вскочил Нириан, снимая с крючка на стене металлический ковш и набирая воду из ведра, скромно стоящего в углу комнаты.

Я села на твердую лавку напротив кровати, вытаскивая из сумки то, чем собиралась купить помощь капитана. Он подал мне воду, уселся на твердую, узкую кровать, ожидая, когда получит ответы на заданные вопросы. В моей голове не осталось трезвых мыслей, и я не стала сортировать свое прошлое, вываливая все с самого своего побега и даже раньше. Когда в комнате повисла тишина, я осмотрела свои руки, они были чисты. Может паника напрасна? Я вскочила со стула, расстегивая ремешки, желая убедиться, что никакого рисунка не проявилось. Но ровно по центру грудной клетки завивался черный рисунок проклятия.

— Вы можете мне? — спросила сиплым голосом у растерянного Нириана.

— Мы сами бежим из Нестаргона, — негромко признался Нириан, — Сейчас Трикс выполняет мои поручения. До нас дошли слухи, что Колченого Тода взяли и везут сюда, он сдаст всех, с кем выходил в Запретные земли. Я не знаю, чем вам помочь, Ориса, но если хотите, то я не откажусь от мага в составе своего экипажа. А это, — он отодвинул красный футляр, где лежал подарок Кобеана, — спрячьте. Такое может пригодиться, но гораздо позже.

Я несмело кивнула, взялась за красную бархатную коробку, вспоминая те дни, когда Солвер доводил меня по утрам после своей практики. До боли закусил губу, слезы сорвались, побежали по щекам. Я вытирала их, не желая плакать. Я должна быть сильнее! «А разве любовь светлое чувство?» — вспомнила я вопрос Риаса.

— Она сделала меня слабой, — прошептала я.

— Ориса, я могу оставить вас одну, — предложил капитан и я кивнула.

Когда дверь закрылась за моей спиной, я зарыдала. Без смущений, без стыда. Мы о многом мечтали, слишком многого желали. Я прикоснулась к губам, вспоминая поцелуи. Как многое я оставлю позади? Всю свою жизнь. Упущенные возможности. Я утоплю в своих слезах все будущее, о котором мы часто говорили с Солвером.

— Келриас Солвер, — произнесла я, справляясь с нехваткой воздуха, через слезы.

Этот сумасшедший блондин забрал у меня все. Он научил меня смотреть на жизнь иначе, он научил меня любить. Как он переживет наше очередное расставание? Поможет ли ему Райан справиться? Должен. Наш темный защитник на многое способен.

Моя истерика не прекращалась очень долго. Потом пришел Трикс, ему уже была известна моя печаль, мое горе. Он старался утешить меня, обещая показать мне весь мир.

Говорил, что жизнь, как ветер, переменчива. Но мне все равно было больно, сердце разрывалось на мелкие кусочки. Я хотела броситься обратно, найти хоть кого-то. Хотя бы попрощаться. Я жалела, что не смогла написать ни единой строки. Надеюсь, Лирания отомстит Касту, рассказав все Риасу. Может он придумает, как спасти нас. Мне хотелось, чтобы он сейчас вбежал в эту комнату, обнял меня, попросил не слушать Трикса и смотреть только на него.

— Пора, — заглянул в комнату Нириан, обрывая внутри меня последние надежды. Чудес не бывает.

Сейчас я не испытала восторга, любованием моря и заката. Я поднялась на палубу, оглядываясь на серую улочку Хардона в надежде увидеть среди многочисленных прохожих Солвера. Пока шли приготовления к отплытию ко мне несколько раз подходил Трикс, уговаривая пройти в каюту, но я вцепилась в перила и ничего не хотела. В память пришли слова Ниты. Могут ли они давать мне надежду на то, что мы с Риасом сможем быть вместе? Маленькая ведунья не назвала имен. Она просила меня жить, но даже не сообщила выживу ли я. Суматоха на корабле не трогала меня. Мы отчалили. Скрип досок, лязг цепей, разговоры моряков за спиной.

— Ори!

Показалось? Нет. Риас стоял на причале и смотрел в мою сторону. Слишком далеко, чтобы разглядеть его лицо. Райан стоял позади блондина. Наверное, он и догадался, где меня найти. Солвер опустился на колени и спрятал свое лицо руками. Плачет? Я тоже.

В эту лунную ночь, я сидела на рее, глядя на спокойную водную гладь. Холодное звездное небо отражалось в воде и напоминало мне о многом из прожитого на Восточном материке. Слезы больше не текли, но мне казалось, что я способна плакать и без них. Все также больно и тоскливо. У многих моряков на этом судне нашлась своя печаль. Многие из них тоже прощались с прошлой жизнью. Мужские голоса тихо напевали песню:

*Собака всю ночь не сомкнула глаз,
Надрывно выла за разом все в раз.
Но добрый моряк не чуял беды,
Он ведьму послушал, ушел от судьбы.
Жесток сейчас час, не ожидая добра,
Моряк, скитаясь, желал серебра.
Заплыл он к сиренам, не ведая тьмы,
Не суждено моряку уплыть за холмы,
И водную гладь осознать под собой,
Что тянет корабль со скорой лихвой.
И ветер, что шепчет приятность свободы,
Спешит с моряком нагнать строптивость погоды.
Моряк уже мертв под властью богатств.
Он больше не ждет чувств наполненных страстью.
Моряк уже мертв, есть только пират,
И не чувствует он, что хоть сколько богат.*

Больше книг на сайте - Knigolub.net